

И. ЛАВРЕЦКИЙ

КАРДИНАЛЫ ИДУТ В АД

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
**ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ**

И. Лаврецкий

КАРДИНАЛЫ ИДУТ В АД

Москва
1961

«Все возрастающее значение в политическом и идеологическом арсенале империализма приобретает клерикализм,— говорится в Программе КПСС.— Он не ограничивается использованием церкви и ее разветвленного аппарата. Он располагает теперь своими крупными политическими партиями, стоящими у власти во многих капиталистических странах. Монополии щедро финансируют клерикальные партии и организации, эксплуатирующие религиозные чувства трудящихся, их суеверия и предрассудки».

Одним из оплотов современного клерикализма является Ватикан. Пурпурными мантиями кардиналов, этих князей католической церкви, прикрываются политические авантюры, грязные финансовые аферы, многочисленные скандальные истории, в которых замешаны видные католические и церковные деятели. В Ватикане бушуют страсти. Главная из них — стремление к власти и наживе. Дела католических иерархов ясно показывают всему миру, кому они служат, чьи интересы блюдут. Отцы церкви не любят обнародовать свои деяния, но тем не менее в печать часто проникают факты, приподнимающие завесу над тайнами «святого престола».

И. Лаврецкий — старший научный сотрудник Института этнографии АН СССР, известный советский специалист по истории современного католицизма, автор получивших широкую известность книг по этому вопросу,— опираясь на большой фактический материал, живо, ярко и убедительно рассказывает читателю о закулисной истории избрания нынешнего папы Иоанна XXIII, о политических интригах церковных вельмож, о контрреволюционной деятельности духовенства на Кубе, о поддержке католическими миссионерами бельгийских империалистов в Конго, о провокациях Ватикана во время Олимпийских игр в Риме в 1960 г., о реакции католической церкви на первый космический полет человека и о многом другом. В книге имеется большое количество фотоснимков и карикатур, иллюстрирующих различные стороны деятельности иерархов католической церкви в разных частях света.

Прочтя книгу, читатель согласится с автором, что у «святых отцов» католической церкви нет никаких шансов обрести царство небесное, зато у них имеются все шансы попасть в ад, согласно ими же проповедуемым евангельским принципам.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

На втором этаже Апостолического дворца, возвышающегося по правую руку от собора Святого Петра в Риме, в угловом зале, именуемом Библиотекой, за большим мраморным столом, на котором красуется массивный золотой телефон (подарок американских миллионеров), сидит старец. Он среднего роста, тучный, краснощекий, с крупными чертами лица, в белой рясе, на голове у него белая шапочка, на ногах туфли из черного бархата, на груди золотой крест, усеянный изумрудами, на одном из пальцев левой руки перстень с огромным топазом. Это один из героев нашей книги — его преосвященство Иоанн XXIII, в миру Анджело Джузеппе Ронкалли, «счастливо царствующий», как о нем пишут в официальных документах, папа римский, верховный понтификс — верховный жрец римской католической апостолической церкви.

Восемь часов утра. Через несколько минут в Библиотеку войдет новый статс-секретарь кардинал Амлето Чиконьяни. Он принесет почту, депеши, проекты писем, посланий, энциклик, различных решений и постановлений конгрегаций, комиссий и других органов церковного правительства — римской курии и станет вкрадчивым голосом деловито, по-американски давать различные пояснения. 25 лет пробыл Чиконьяни на посту дипломатического представителя Ватикана в Вашингтоне. Иоанн XXIII скрепя сердце назначил его на пост статс-секретаря. Чиконьяни — доверенное лицо американских кардиналов, агрессивных и беспокойных, воинственных и недальновидных.

Но, что поделать, даже «святой отец» бывает не в силах устоять перед оказываемым на него давлением...

У папы озабоченный вид. Как быстро летит время! Три года сидит он уже на папском престоле, а не успел еще осуществить и десятой доли задуманных им дел. Вселенский собор пришлось отложить до 1962 г. Но доживет ли он до этого желанного события, или лавры собора достанутся его преемнику? Если бы он смог пропастствовать хоть половину того срока, что Пий XII, его предшественник! Но он, Иоанн XXIII, невезучий. Сколько усилий, трудов, унижений и других жертв стоила ему эта белая шапочка и это кресло за мраморным столом! А Пачелли чуть ли не с пеленок носил папскую тиару. Пачелли, княжеский сынок, сразу же после окончания семинарии был принят в статс-секретариат, где в течение нескольких лет сделал блестящую карьеру. Затем — нунций в Германии, статс-секретарь и, наконец, папа римский. Целых 19 лет просидел он в этом кресле, за этим столом!

Иоанн XXIII смотрит с осуждением на портрет своего предшественника, висящий перед ним на стене Библиотеки. «Не легкое ты оставил мне наследство, Евгений», — говорит про себя папа, и, как всегда в таких случаях, в его памяти возникают события конца 1958 г.: кончина Пия XII, конклав, коронация.

Тихий стук в дверь, возвещающий приход Чиконьяни, прерывает раздумья папы. Он инстинктивно выпрямляется в кресле и ногой нажимает вделанную в пол кнопку электрического звонка. Дверь открывается — в кабинет входит худощавый старик в красной кардинальской шапке, в золотых очках, за которыми прячутся маленькие сверлящие карие глазки. В его руке огромный портфель из желтой кожи, похожий на старомодный чемодан, битком набитый бумагами.

Рабочий день наместника бога на земле начинается...

КАРДИНАЛЫ ИДУТ В АД...

КОНЕЦ ОДНОГО ПОНТИФИКАТА

...Сентябрь 1958 г. Тихо, но тревожно в покоях папского загородного дворца в городишке Кастельгандольфо. Бесшумно спуют по дворцу прелаты в пурпурных, малиновых, лиловых мантиях. Точно заговорщики, шепчутся, забившись в ниши огромного тронного зала, иностранные дипломаты. У дверей опочивальни папы застыли гвардейцы со скорбными лицами.

Папа римский Пий XII умирает. Его агония, за которой следят не только кардиналы, но и сильные мира сего, мучительна и долга. Кажется, что душа Пия XII отказывается покинуть бренное тело, опасаясь того самого «страшного суда», которым папа грозил всем, кто осмеливался его ослушаться.

Тем, кто еще надеялся на чудо исцеления папы, личный врач Пия XII, Галеацци-Лиззи, плотный мужчина лет 55, в очках в золотой оправе, говорит своим спокойным, чуть охрипшим голосом:

— Смерть чудес не любит. Неизбежное свершится, тем более, что моего высокого пациента давно уже ждут в лучшем мире. Он сам мне об этом неоднократно говорил...

Ах, этот Галеацци-Лиззи! И зачем только так слепо верил в него папа Пий XII. Ведь всему Риму было известно, что Галеацци сибарит и «либерал», не гнушающийся связью с людьми, репутацию которых нельзя назвать незапятнанной, чем доставлял немало хлопот своему высокому пациенту. Так, на процессе по поводу убийства в Риме в 1957 г. некоей девицы Монтези выяснилось, что Монтези была убита на даче Галеацци-Лиззи,

которую снимал аферист, торговец наркотиками, самозванный маркиз Уго Монтанья. Граф Галеацци-Лизи был другом Монтаньи и вместе со своим племянником Энрико, папским архитектором, и ватиканскими прелатами Анджелини и Бернардини принимал участие в его оргиях.

Ватикан сделал все возможное, чтобы замять дело Монтези. Обеспокоенный разоблачениями любовницы Монтаньи Марии Калио, одной из первых указавших на Галеацци-Лизи как на участника оргий в вилле Монтаньи «Капокота», Ватикан попытался заставить столь опасного для него свидетеля отказаться от своих показаний. С этой целью исповедник Марии Калио убедил ее встретиться с иезуитами Даль Олио и Ротонди, приближенными и советниками папы.

Припертый к стене адвокатами потерпевшей стороны, иезуит Даль Олио признался на суде: «Я призывал Калио отказаться от своих неуместных действий и не вмешивать в этот скандал безупречных политических и церковных деятелей». Поскольку Калио продолжала настаивать на своих обвинениях, иезуиты упрятали ее в один из римских монастырей, где под наблюдением настоятельницы обработкой свидетельницы продолжал заниматься полицейский генерал Перлоне. Иезуитам и полицейским так и не удалось «уломать» Калио и других свидетелей. Когда всеобщее возмущение попустительством властей преступникам достигло своего апогея, демохристианское правительство решило — четыре года спустя после того, как было совершено преступление, — привлечь к суду виновных в убийстве Монтези.

Дело об убийстве Монтези, взволновавшее общественное мнение Италии, раскрыло (в который раз!) омерзительную картину морального разложения демохристианских верхов и ватиканских вельмож. Между тем церковная иерархия не сочла нужным высказаться по этому делу, в надежде, что суд оправдает виновных. Падкая на осуждения и молниеносная в своих действиях, когда речь идет о «грехах» прогрессивных католиков; конгрегация «св. канцелярия» (инквизиция) до сих пор не наложила никаких санкций ни на прелатов, участников оргий в «Капокоте», ни на отцов иезуитов, пытавшихся заставить Калио лжесвидетельствовать.

И после процесса Монтези папа Пий XII продолжал пользоваться услугами своего врача Галеацци-Лизи — собутыльника афериста и развратника Монтаньи.

Если бы Пий XII знал, какой монетой оплатит ему Галеацци-Лизи за поддержку и покровительство, он, наверняка, по-настоящему отнесся бы к «шалостям» своего придворного эскулапа. Но

мертвые, даже если они были наместниками бога на земле, не могут (вопреки утверждениям церкви) влиять на судьбу живых. И этим воспользовался Галеацци-Лизи.

Галеацци-Лизи возглавлял группу врачей, лечивших папу во время его последней болезни. Используя свое положение главного папского врача, Галеацци-Лизи тайком от окружающих сделал ряд снимков с умирающего папы. Он заснял папу — наместника бога! — в момент, когда ему делали клизму, переливание крови, помогали отправлять естественные надобности. Снимки и свои записи о последних днях жизни папы Галеацци-Лизи продал за 6 млн. франков французскому журналу «Пари-матч». Публикация этих материалов вызвала большое возмущение в самых разнообразных кругах итальянского общества. Записки Галеацци-Лизи изобиловали натуралистическими подробностями. Врач утверждал, что труп его высокопоставленного пациента разложился с невероятной быстротой, причем в усыпальнице стоял такой смрад, что дежуривших там папских гвардейцев часто рвало... Когда клерикальная печать обвинила Галеацци-Лизи в оскорблении памяти папы, то бывший друг наместника бога заявил, что он, будучи врачом, считает себя материалистом (!) и поэтому описал ход болезни своего пациента без учета, так сказать, его сверхъестественных функций.

После этой скандальной истории буржуазная печать пыталась представить папского врача Галеацци-Лизи аферистом, случайно втершимся в доверие к наместнику бога. Но Галеацци-Лизи не исключение. «Агентства и газеты, — писала по этому поводу газета Коммунистической партии Италии «Унита», — которые платили Галеацци-Лизи, не являются продающимися из-под полы порнографическими журнальчиками, а столпами «западной цивилизации», а сам Галеацци-Лизи не является неведомо откуда появившимся среди ватиканских стен грибом; он близкий друг Джедды, президента «Католического действия», друг многих кардиналов; ведь они доверили ему жизнь папы римского. Галеацци-Лизи — один из многих персонажей, поднятых волною «политизации» церкви и прикрывающих портретом папы свои политические и финансовые аферы. В свое время говорилось по поводу Монтаньи: разве некоторые авантюристы могли бы общаться с министрами и кардиналами, если бы им не благоприятствовала окружающая их, пропитанная всевозможными пороками атмосфера, если бы им не способствовала целая система взаимной поруки? Когда Галеацци-Лизи был замешан в пошлый скандал, никто не отважился его тронуть.

Сегодня этот врач, лишенный покровительства, получил по заслугам. Но остальным, пользующимся покровительством властей, что им угрожает?»¹

Не вполне порядочной особой оказалось и другое доверенное лицо Пия XII — его экономка монахиня Паскуалина Лепхерт, немка по национальности, обслуживавшая его в течение многих лет. После смерти папы предприимчивая Паскуалина завладела интимными дневниками покойника и продала их семье Пачелли, представители которой надеются, что новый папа, опасаясь публикации указанных дневников, оставит за ними их доходные ватиканские посты². В настоящее время Паскуалина Лепхерт проживает в американской семинарии в Риме, пригreetая кардиналом Спеллманом³.

О смерти Пия XII одна из римских буржуазных газет, «Темпо», объявила на несколько часов раньше до свершившегося факта. Вскоре выяснилось, что это было результатом, мягко выражаясь, досадного недоразумения. Оказывается, желая определить своих конкурентов и первым сообщить об этом событии, представитель газеты договорился (разумеется, за соответствующую мзду) с одним из прелатов, имевшим доступ в папские покои, о том, что последний просигнализирует о смерти папы, открыв в одном из окон форточку. Форточка действительно была открыта, но случайно другим прелатом, который просто хотел проветрить помещение. Следивший за форточкой журналист воспринял это как условный сигнал, сообщил о нем в редакцию, и газета вышла с извещением о смерти Пия XII еще до того, как он отдал богу душу.

Секретами Ватикана готовы были торговать не только прелаты, но и папские жандармы. Один из них — Адольф Рюкерс был уличен в передаче журналистам сведений и уволен. 8 апреля 1959 г. Рюкерс в отместку пытался застрелить начальника папской швейцарской гвардии полковника Нольберта Нунлиста, тяжело ранив его в шею и грудь.

Ватикан — самое маленькое государство в мире, у него всего лишь около тысячи подданных. Но в этом государстве кипят капиталистические страсти, из коих самая сильная, самая могучая и непреоборимая — страсть к наживе.

Напрасно ватиканские специалисты по пропаганде, желая поддержать сильно пошатнувшийся авторитет церкви, распу-

¹ «L'Unità», Roma, 19/XI 1958.

² «L'Unità», 22/X 1958.

³ «France-Nouvelle», Paris, 11/II 1960.

скажи слухи, что Пий XII в последние годы своей жизни якобы творил чудеса, имел божественные видения, что якобы к нему перед смертью явился сам Иисус Христос и беседовал с ним. Факты показывали, что «святой» Пий XII окружил себя проходцами, авантюристами, аморальными, растленными дельцами, всегда готовыми за 30 сребреников продать и бога, и папу, и свою собственную душу.

О том, насколько Пий XII дискредитировал себя в глазах верующих, можно судить по следующей довольно откровенной оценке его понтификата, сделанной американским журналистом Робертом Невиним: «Даже самые усердные поклонники Пия XII вынуждены были признать, что в последние годы его правления не все было благополучно. Несмотря на то что Пий XII принимал тысячи паломников, он все больше отгораживался от внешнего мира и зависел от той информации, которой снабжала его небольшая группа лиц.

Эта приближенная к нему группа была, что довольно любопытно, скорее немецкой, чем итальянской. Немцами были пезупты, его секретари и эксперты, немцем был и его духовник-исповедник. Два человека, наиболее близких к Пию XII, которых он принимал чаще других, не были священнослужителями. Один из них — его племянник, князь Карло Пачелли, юрист и делец, который в послевоенные годы стал играть в Ватикане первостепенную роль. Согласно ватиканскому справочнику за 1958 г., он занимал 11 различных должностей. Важнейшей из них был пост главного советника по юридическим вопросам организации, которая ведаёт огромной собственностью Ватикана, оцениваемой в несколько миллиардов долларов.

Второй человек, близко соприкасавшийся с Пием XII, был инженер, граф Пьетро Энрико Галеаци. Официально он архитектор Ватикана. Но различные посты графа Галеаци были более или менее параллельны постам князя Карло, его близкого друга. Граф Галеаци, кстати говоря, является также близким другом архиепископа Нью-Йорка кардинала Фрэнсиса Spellмана...

Из прелатов Пий XII регулярно встречался только с немногими чинами статс-секретариата. Два иезуита — Риккардо Ломбарди и Вирджилио Ротонди, основатели организации «Движение за лучший мир», практически руководили всем механизмом папского престола. Их поведение иногда совершенно противоречило традициям церкви. Так, например, им было разрешено читать лекции, самые настоящие лекции, епископам и другим прелатам, которым они разъясняли политическую ориентацию

Ватикана. Одним из их слушателей несколько лет тому назад был как раз кардинал Ронкалли.

Папа Пий XII в последние годы отменил регулярные аудиенции для епископов и уже больше их не возобновлял. При нем кардинальская коллегия почти не функционировала. Кто же вершил делами? Насколько можно судить, группа из четырех или пяти кардиналов во главе с кардиналом Никола Канали, которой несколько лет тому назад удалось захватить в свои руки все наиболее важные посты в ватиканской администрации. Кардинал Канали не только возглавлял правительство ватиканского государства, но и заведовал его финансами. Однако в последние годы даже Канали не часто удавалось видеть Пия XII. Канали, первый князь церкви, может быть самый влиятельный деятель курии, находился в полной зависимости от князя Карло Пачелли и графа Галеацци.

В последние годы, особенно из-за плохого здоровья, Пий XII принимал епископов все реже. В этот период правительство Ватикана достигло невиданной степени централизации. Сложилась олигархия... Папа не заботился о замещении вакантных мест в Ватикане и не созывал консистории для назначения новых кардиналов. Число кардиналов сократилось с 70 до 54, половина из которых были так стары, что во время похорон Пия XII им с трудом удалось пройти пешком от одного конца собора Св. Петра до другого»¹.

Из всего этого американский журналист делал вывод, что со смертью Пия XII напрашивалась коренная реорганизация ватиканского управленческого аппарата. Но только ли об этом шла речь?

ПЕРЕМЕНЫ В «НЕБЕСНОЙ КАНЦЕЛЯРИИ»

Нет такого кардинала, который не мечтал бы стать папой, не считал бы себя «папабиле», то есть кандидатом в папы. Страстное желание стать папой порождает в кардиналах не менее страстное желание смерти правящего папы. Недаром Пий XI назвал папу кардиналом, переставшим желать смерти папы. За многовековую историю Ватикана всякое случалось на конклавах — собраниях кардиналов, избиравших главу католической церкви. На папский трон садились люди жестокие и безвольные,

¹ «Темпо», Roma, 31/III 1959.

глупые и хитрые. властолюбивые и тщеславные, образованные и неучи, молодые и старцы, итальянцы и иностранцы¹.

Часто наиболее вероятные кандидаты на пост папы на конклаве терпят фиаско. Существует даже пословица по этому поводу: тот, кто входит папой на конклав, выходит из него кардиналом. Как правило, папу избирают в результате сговора различных группировок, в руках которых находится контроль церковного аппарата — римской курии.

В прошлом пап избирали главным образом из самых престарелых кардиналов с расчетом, чтобы они не задерживались слишком долго на своем посту.

Трое из пап умерли месяц спустя после их избрания, шесть пап и того раньше. Бонифаций XI пропалствовал всего лишь 15 дней, а папа Этьен — 3 дня.

В начале XX в. одип из современников так описывал «проблему возраста»: «Долголетие папы вовсе не является достоинством в глазах Ватикана... Кардиналы, и среди них «папабилли», находятся в том возрасте, когда нет времени долго ждать. И чересчур продолжительный понтификат разрушает много честолюбивых надежд. При продолжительном понтификате в Ватикане не происходит никакого «движения». Все лучшие, самые почетные и выгодные должности заняты родственниками папы. Родственники «папабилли» ждут, живут «в тени», стареют, теряют надежды. Из окружающих папу, кроме его семьи, слишком затянувшийся понтификат никому не может нравиться. Отсюда те легенды, которые окружают Ватикан, — легенды о папах, которых в прежние времена будто бы умерщвляли, если они жили слишком долго. Сколько в этих старых легендах правды, знают, конечно, только ватиканские архивы».

В средние века выборы пап протекали бурно и нередко длились неделями, а то и месяцами. Кандидаты в папы покупали голоса кардиналов за баснословные суммы. Кандидатов поддерживали императоры, короли, местные феодалы, банкиры. Иногда на конклаве происходил раскол. Часть кардиналов отказывалась повиноваться новому папе и провозглашала папой другого кандидата. Этот «незаконный» папа назывался антипапой, но если ему удавалось низложить своего конкурента и подчинить себе церковное правительство — римскую курию, то он в свою очередь становился законным папой. Таких антипап в истории церкви насчитывается несколько десятков.

¹ Из 217 пап, которые официально числятся в списках Ватикана, 41 был неитальянского происхождения.

Конклавы заседали по несколько месяцев. А в середине XIII в. был случай, когда кардиналы, принимавшие участие в конклаве, заседавшем в Велетри, в одном из городков римской области, не смогли договориться об избрании нового папы в течение двух лет и девяти месяцев. Поведение кардиналов вызвало возмущение верующих, которые закрыли «владык» во дворце и предупредили их, что они останутся там до тех пор, пока не выберут папу. Кардиналы продолжали между собой спорить и пререкаться. Тогда жители Велетри сорвали со дворца крышу, а участников конклава посадили на хлеб и воду. Время было зимнее. Вскоре холод и голод заставили кардиналов договориться и был избран папа — Григорий X.

Чтобы заставить кардиналов поскорей избирать папу, Григорием X была выработана особая процедура, которая с небольшими изменениями сохранилась по сей день. Кардиналов обычно запирают — «замуровывают» — в здании, в котором происходит конклав. Из этого здания их выпускают только после избрания папы. Три дня спустя после открытия конклава полагается ввести для кардиналов сокращенный паек, а через 8 дней не давать им ничего, кроме хлеба, воды и вина.

В последние десятилетия конклав заседает на втором этаже левого крыла Апостолического дворца, там, где находится сикстинская капелла, расписанная знаменитыми фресками Микеланджело. Каждый из кардиналов имеет право взять с собой на конклав двух секретарей — одного священника и одного мирянина, а также врача и другой медицинский персонал, если он в таковом нуждается. Кроме того, в покоях, где заседает конклав, присутствуют несколько десятков человек обслуживающего персонала: официанты, повара и т. п. Всего в покоях находится около трехсот человек. Всякая связь участников конклава с внешним миром — телефонная, телеграфная и прочая — считается прерванной, каждое утро через специальное отверстие — люк — передаются «с волн» для участников конклава свежие продукты, почта, газеты и др.

Для избрания в папы необходимо получить большинство в две трети плюс один голос. Ежедневно происходят два тура голосования — утром и вечером. После каждого голосования бюллетени сжигают в присутствии кардиналов. Если никто из кандидатов не получил необходимого для избрания в папы большинства, то к горящим бюллетеням подкладывают мокрую солому, и тогда из трубы на крыше валит черный дым — сигнал для собравшихся на площади Св. Петра журналистов и любопытных, что папа еще не избран. Белый же дым из трубы воз-

вещает о том, что кардиналы договорились и кандидат в папы получил наконец нужное количество голосов.

В 1958 г. была сделана попытка усовершенствовать эту довольно примитивную, но вполне надежную сигнализацию. Желая показать, что они идут в ногу с прогрессом, кардиналы на этот раз решили заменить солому специальным химическим препаратом, который, однако, не оправдал возложенных на него надежд. Вместо черного из трубы пошел сизый дым, и журналисты недоумевали, что бы это могло означать.

Получившему большинство голосов кандидату в папы предлагается проявить скромность, пасть ниц перед своими избирателями, заверить их, что выбор пал на недостойного и самым категорическим образом отказаться от столь высокой чести. Но подобную скромность следует проявлять в меру. Пий X (1903—1914), который слишком настойчиво отказывался дать согласие на избрание в папы, вывел из себя кардиналов и был подвергнут с их стороны словесным и даже физическим оскорблениям.

В дни, предшествовавшие конклаву, которому подлежало выбрать преемника Пия XII, в мировой прессе высказывались различные догадки и прогнозы о том, кто будет избран, оценивались шансы и возможности различных «папабили» — претендентов на папскую тиару.

Смерть Пия XII, «атлантического» папы, сторонника «холодной войны» и фанатичного врага коммунизма, вызвала определенное беспокойство в кругах империалистических держав, заинтересованных в гонке вооружений и сохранении международной напряженности. Эти круги развили бурную деятельность с тем, чтобы обеспечить избрание одному из единомышленников Пия XII.

В Рим поспешил прибыть (якобы на похороны Пия XII) сам бывший государственный секретарь США Джон Фостер Даллес. Глава дипломатического ведомства США превозносил политические заслуги Пия XII перед Западом и намекал собравшимся на конклав кардиналам, что американское правительство ждет от них избрания такого папы, который продолжал бы политику своего предшественника. Даллеса сопровождала небезызвестная Клер Люс Бус, ревностная католичка, бывший посол США в Риме. жена газетного магната, издателя реакционных журналов «Лайф» и «Тайм» Люса, которая после отъезда Даллеса осталась в Риме для «наблюдения» за деятельностью кардинальской коллегии. Мадам Люс Бус не давали, по-видимому, покоя лавры графини Мороции, которая в X в. возводила на папский престол

своих фаворитов. Американские власти дошли в своем рвении до того, что, грубо попирая общепринятые международные нормы, потребовали от венгерского правительства отпустить в Рим кардинала Миндсенти, активного участника контрреволюционного мятежа, укрывшегося от народного правосудия в посольстве США в Будапеште. Ясно, что участие Миндсенти в конклаве пужно было для подкрепления тех сил, на победу которых рассчитывал Вашингтон.

Вслед за Даллесом и мадам Люс Бус пытались оказать соотвествующий нажим на кардиналов и союзники США. Журнал миистерства иностранных дел Италии «Эстери» открыто требовал от Ватикана и впредь поддерживать «фронт сопротивления» коммунистической идеологии, как то делал Пий XII.

Давление реакционных кругов на конклав было столь явным и циничным, свистопляска, поднятая в буржуазной печати вокруг кандидатур на папский престол, приняла формы такой бульварной сенсации, что даже официальный орган Ватикана «Оссерваторе Романо» вынужден был приличия ради запротестовать против столь бесцеремонного вмешательства во внутренние дела католической церкви.

Следует, однако, отметить, что наряду с призывами реакционных органов избрать в папы одного из кардиналов, который был бы таким же откровенным сторонником «старого режима», каким был Пий XII, в некоторых клерикальных кругах раздавались и более трезвые голоса, выступавшие за избрание «религиозного», а не «политического» папы. Под термином «религиозный» подразумевался такой глава католической церкви, который не будет выступать прямолинейно и откровенно в защиту «старого режима» и в первую очередь будет уделять внимание чисто церковным вопросам — теологическим, моральным, духовным.

Некоторые обосновывали необходимость избрания «религиозного» папы тем обстоятельством, что «атлантическая» политика Пия XII завела церковь в тупик, превратила Ватикан в придаток американского госдепартамента, не способствовала снижению влияния коммунистов в таких странах, как Италия и Франция. «Религиозный» папа, более гибкий, более дипломатичный, мог бы с большим успехом бороться с коммунизмом.

Другие же, предлагая избрать «религиозного» папу, требовали в корне изменить реакционную политику Ватикана, придерживаться политики нейтралитета в вопросах, которые разделяют Запад и Восток, капиталистический лагерь и социалистический мир. Пусть, говорили представители этого течения,

политикой занимаются клерикальные организации и партии, церковники же, по крайней мере официально и публично, должны уклоняться от высказываний по политическим вопросам.

25 октября 1958 г. в довольно накаленной атмосфере собрался в Ватикане конклав для избрания нового папы. В нем должны были участвовать 54 кардинала; один кардинал, однако, скончался накануне конклава, таким образом всего в нем было 53 пурпуноносца¹. Подавляющему большинству участников конклава перевалило за 70 лет. Несколько кардиналов внесли на конклав на носилках. 92-летний чилийский кардинал Каро умер сразу же после конклава, злые же языки утверждают, что Каро отдал богу душу на самом конклаве. 79-летний кардинал Микара, 82-летний Фосатти, 86-летний делла Коста, 85-летний Тедескини и его одноклассник Фумасони Бионди походили больше на «живые трупы», чем на имеющих шансы «папабили». По сравнению с ними, 69-летний кардинал Спеллман, 67-летний Леркаро и даже 76-летний Ронкалли выглядели юношами, полными сил и здоровья.

Конклав заседал три дня. Как впоследствии стало известно, это был один из самых трудных конклавов. Итальянцы, составлявшие в нем меньшинство — 17 кардиналов из 53, вынуждены были прислушиваться к голосу своих коллег из других стран. Большинство иностранных кардиналов выступало за избрание в папы кандидата «переходного» типа, то есть такого, который мог бы исправить грубейшие ошибки правления Пия XII, навести порядок в курии, поднять авторитет Ватикана в глазах мирового общественного мнения и... отдать богу душу, оставив место для более энергичного деятеля. Иначе говоря, следовало избрать папу не слишком молодого, но и не дряхлого старика, не слишком энергичного, но и не пассивного, не слишком реакционного, но и не прогрессивного.

Таким требованиям, казалось, наиболее отвечал 76-летний кардинал Ронкалли. Родом из крестьянской семьи, Ронкалли с трудом пробивал себе дорогу в высшие сферы католической церкви. В течение многих лет он был секретарем епископа одной из северных епархий Италии. В первую мировую войну служил капелланом в Красном Кресте. Затем в 1925 г. Пий XI, тоже многие годы работавший на севере, призвал Ронкалли на дипломатическую службу. Последующие 20 лет Ронкалли выполнял функции представителя Ватикана в Болгарии, Греции и Турции. Только в 1944 г. Ронкалли занял выгодный, с точки

¹ Одно из названий кардиналов, носящих пурпурные ~~мантты~~ ~~манты~~.

зрения церковной карьеры, пост ватиканского нунция в Париже, пост, который обычно премировался Ватиканом кардинальской шапкой. Это было время, когда даже в Ватикане понимали, что разгром гитлеровской Германии неминуем. В задачу Ронкалли входило загладить перед французским общественным мнением впечатление, оставленное деятельностью французского епископата, сотрудничавшего с Петэном и фашистскими оккупантами. В какой-то мере это Ронкалли удалось. В Париже Ронкалли установил дружественные связи со многими буржуазными политическими деятелями, а также с лидером социалистической партии Ги Молле. Ронкалли довольно благожелательно отнесся к так называемому движению священников-рабочих, что не помешало ему, уже будучи папой, осудить его¹.

В 1953 г. Ронкалли наконец получил долгожданную кардинальскую шапку, которую ему вручил по существующей традиции президент Французской республики, в то время социалист Венсан Ориоль. Вскоре после этого Пий XII назначил свежеиспеченного кардинала патриархом Венеции. На этом посту, который Ронкалли занимал вплоть до избрания его папой, он неукоснительно следовал директивам Ватикана, мобилизуя клерикалов на борьбу с прогрессивными силами.

Вновь избранный папа выбирает себе новое имя из особого списка, в котором имеется 81 имя.

Ронкалли объявил что он выбрал себе имя Иоанна XXIII. Это вызвало сенсацию, и вот почему. Имя Иоанна было довольно популярно среди средневековых пап, однако большинство Иоаннов прослыли неудачниками или злодеями. Многие из них запятнали себя различного рода преступлениями, отличались чудовищными пороками. Папа Иоанн I (523—526) был посажен королем визиготов Теодориком в темницу, где и умер. Иоанн VIII (872—882) был отравлен, и труп его был выкинут на живодерню. Иоанн X (914—928) был любовником знаменитой графини Мороции, род которой распоряжался папским престолом, как своей вотчиной. Мороция в конце концов заточила его в тюрьму, где он и умер. Иоанн XI (931—935), один из сыновей Мороции, был провозглашен папой в 12-летнем возрасте, что не помешало ему вскоре закончить свои дни в заточении. Иоанн XII (955—964), сын все той же Мороции, развратник, дебошир и пьяница, был низложен римским синодом в 963 г., а затем убит. Иоанн XIV (983—984) был схвачен сто-

¹ См. настоящее издание, гл. IV, «Иосиф-плотник спасает рабочих».

рониками антипапы Бонифация VII, посажен на цепь в тюрьме и заморен голодом. Иоанн XV (985—996) попал в руки своих противников, которые отрезали ему нос, язык, уши, выкололи глаза, а затем уморили в тюрьме. Иоанну XXI (1276—1277) явно не повезло: на него обрушился потолок в одном из покоев папского дворца, и он погиб под обломками. Наконец, Иоанн XXII (1316—1334) прославился своей невероятной скaredностью. Но на нем история Иоаннов не кончается. В XV в. был, оказывается, также Иоанн XXIII, которому, однако, не удалось утвердить свое господство, он был низложен Констанцским собором в 1415 г. и несколько лет спустя был отравлен. С тех пор никто из пап этим именем не пользовался.

Почему же Ронкалли избрал именно это имя? Официальная версия гласит, что это произошло якобы во исполнение обета, данного папой святому Иоанну, которого папа считает своим покровителем. Однако имеется и другое объяснение.

Присваивая себе имя Иоанна XXIII, Ронкалли как бы заявлял всем, что он не верит в предрассудки и вовсе не думает быть «временным папой».

И действительно, с первых же дней своего правления Иоанн XXIII развил бурную деятельность. За первые два года своего правления он возвел в кардинальское звание 42 прелата. Папа Сикст V установил в 1586 г. число членов кардинальской коллегии в 70 человек. Однако почти ни при одном папе кардинальская коллегия в полном составе не функционировала. Как уже было сказано, после избрания Иоанна XXIII имелось только 52 кардинала, из них за два года скончалось 9. Таким образом, из старых кардиналов осталось всего лишь 43, с новыми, назначенными Иоанном XXIII, всего в кардинальской коллегии стало 86 человек, или на 15 человек больше установленного Сикстом V количества. Причем папа заявил, что это не предел и что впредь он будет назначать такое количество кардиналов, какое сочтет нужным.

Теперь в кардинальской коллегии 60 кардиналов представляют Европу (из них 32 итальянца), 6 — Азию, Ближний и Средний Восток, 2 — Африку, 1 — Австралию и 17 — Америку (из них 6 — США). Из нынешних кардиналов Вышинский является главой польского епископата; венгерский кардинал Миндсенти, один из главарей контрреволюционного мятежа 1956 г., все еще скрывается в посольстве США в Будапеште; китаец Тьен, бежавший из КНР, в настоящее время находится на Тайване, где сотрудничает с предателем китайского народа Чан Кай-ши; кардинал Агаджанян, армянин по рождению, бежал из

СССР после Октябрьской революции, возглавляет ватиканское министерство по работе в слаборазвитых и колониальных странах, так называемую конгрегацию «Пропаганда веры». Эти четыре прелата были возведены в кардинальский сан еще Пием XII. По сообщениям газет, в 1960 г. Иоанн XXIII заявил кардинальской коллегии, что он назначил еще трех человек кардиналами *in pectore*¹. Из этих «тайных» кардиналов один чуть ли не «русский», а второй — бывший в течение многих лет главным редактором ватиканского органа «Оссерваторе Романо» граф Джузеппе делла Торре, женатый и отец троих детей. Последнее обстоятельство с канонической точки зрения вовсе не является препятствием к возведению в кардинальский сан. При желании папа может назначить кардиналом любого мирянина, даже женщину; кардинальский сан все покрывает.

Иоанн XXIII поразил многих не только количеством назначенных им кардиналов, но и, так сказать, их «качеством». Впервые в истории церкви он назначил кардиналом негра (епископа английской колонии Танганьики), а также прелатов, представляющих такие страны, как Япония, Филиппины, Мексика, Уругвай и Венесуэла. Естественно, что все эти назначения должны укрепить влияние католической церкви там, где рушатся позиции колонизаторов — на Востоке, в Африке, Латинской Америке.

Другие назначения были не в меньшей степени знаменательны. Кардинальские шапки получили ближайшие сотрудники Пия XII — Тардини и Монтини, возглавлявшие статс-секретариат при покойном папе, причем наиболее твердолобый из них — Тардини был назначен статс-секретарем. Кардинальскую шапку получил и немецкий иезуит Август Беа, бывший исповедник Пия XII. Беа — первый иезуит за последнее столетие, входящий в кардинальскую коллегию. Стал кардиналом и Альберто ди Жорио, глава ватиканского финансового ведомства, тесно связанный с банкирами Уолл-стрита, в частности с банком Моргана.

Возведены в кардиналы и оставлены при курии англичанин Уильям Хирд (в прошлом протестантский богослов, перешедший в католицизм и на этом сделавший церковную карьеру); доверенное лицо Франко — испанец Ларраона; американец Мюнх, бывший нунций в Бонне (ФРГ), тесно связанный с кликой Аденауэра и госдепартаментом США; итальянец Мароко,

¹ *In pectore* (лат.) — дословно «в груди», под этим термином подразумеваются назначения кардиналов, имена которых по политическим или другим соображениям до поры до времени не оглашаются.

бывший секретарь апостолической сигнатуры, в молодости изучавший физику. Кардинал Мароко слывет в курии за специалиста по атомным вопросам.

С первых же дней правления нового папы ватиканская пропаганда стала создавать ему славу «человека из народа» (Ронкалли крестьянского происхождения), «доброго пастыря», «либерала», чуть ли не «демократа». Его избрание приветствовали лидеры правых социалистов — итальянец Сарагат и француз Ги Молле.

Иоанн XXIII по внешности и характеру — прямая противоположность Пия XII. Последний был высоким и сухопарым, без тени чувства юмора, держал себя с окружающими его людьми отчужденно и неприступно.

Аристократ по происхождению (князь Пачелли), он считал себя высокообразованным и интеллигентным человеком. Новый же папа — на вид добродушный толстяк, родом из бедных крестьян, любит острое словцо, любит хорошо поесть, не прочь пригубить стаканчик хорошего итальянского вина. Он стал без всякой помпы принимать посетителей, давать интервью журналистам, выступать по телевидению. Иоанн XXIII отменил аплодисменты, которыми при Пие XII в соборе Петра присутствующие встречали появление папы, он удалил из курии наиболее скомпрометировавших себя советников Пия XII — немецких иезуитов-мракобесов Роберта Лейбера и Вильгельма Гентриха.

Этими мероприятиями, пожалуй, и ограничиваются «либеральные» реформы Иоанна XXIII. Другие его «нововведения», о которых читатель узнает из следующего раздела, либеральными даже в кавычках при всем желании назвать нельзя.

ХРЕН РЕДЬКИ НЕ СЛАЩЕ

Испокон веков известно, что нельзя одновременно ставить и богу свечку и черту кочергу, молиться за здравие и за упокой, благословлять и одновременно проклинать одно и то же дело. Но папы римские и их кардиналы тем и отличаются от простых смертных, что они являются виртуозами именно такой двойной духовной бухгалтерии.

Возьмем, к примеру, основной вопрос, волнующий все человечество — борьбу за мир, за сосуществование государств социалистических и капиталистических, ибо без такого сосуществования мир невозможен. Как относятся к этому вопросу комму-

нисты? Н. С. Хрущев, выступая в июле 1960 г. в католической Вене, сказал о мирном сосуществовании следующее: «Все человечество живет на нашем старом земном шаре. В какой-то степени нашу жизнь и наше сосуществование можно сравнить с известной библейской легендой о Ноевом ковчеге... Согласно этой библейской легенде, Ной построил ковчег и взял на этот ковчег семь пар чистых и семь пар нечистых. Существа эти разместились на Ноевом ковчеге и хотя не уважали друг друга, но сидели смирно, потому что понимали, что если начнут себя вести так, как не подобает, то ковчег не выдержит и все они утонут.

Мы и теперь на земном шаре в какой-то степени напоминаем обитателей Ноева ковчеге... Если на этой земле мы не сумеем жить так, как живые существа смогли жить на Ноевом ковчеге, и начнем войной решать спор между государствами: кому социализм не нравится, кому капитализм не нравится, — то мы уничтожим свой Ноев ковчег — земной шар. Десятки миллионов людей будут уничтожены, а здоровье миллионов и миллионов людей будет подорвано, потому что продукты распада радиоактивных веществ заражат организм людей и это уже будут не полноценные люди, а инвалиды. Надо все это хорошо понимать и жить в мире»¹.

Иоанн XXIII, как и его предшественник Пий XII, не согласен с такой постановкой вопроса о мире. Папа римский высказывается за мир, но против мирного сосуществования. Но нельзя желать мира и одновременно благословлять НАТО и другие агрессивные блоки, возглавляемые американскими империалистами, нельзя молиться за мир и одновременно одобрять вооружение немецкого бундесвера атомным оружием, нельзя взывать к миру и одновременно осуждать развитие международных контактов, цель которых — разрядка международной напряженности; нельзя выдавать себя за сторонника мира и одновременно осуждать борцов за мир, осуждать всех тех, кто борется за всеобщее и полное разоружение.

Так поступают Иоанн XXIII и его кардиналы, католическая церковная иерархия, клерикальные партии и политики, ориентированные на Ватикан и вдохновляемые его «философией» ненависти к коммунизму. Достаточно какому-либо католическому деятелю высказаться за международную разрядку, за установление с Советским Союзом и странами социалистиче-

¹ Н. С. Хрущев, О внешней политике Советского Союза. 1960 год, т. 2, М., 1961, стр. 126—127.

ского лагеря взаимовыгодных отношений, основанных на принципе мирного сосуществования, как на «протворившегося» опускается карающая десница ватиканских «миротворцев».

За последние два года глава Советского правительства Н. С. Хрущев посетил США, Францию, Австрию. Даже самые лютые враги коммунизма и Советского Союза не могут отрицать, что посещение этих стран Н. С. Хрущевым, его многочисленные выступления являются важнейшим вкладом в дело мира во всем мире. Глава Советского правительства известен сегодня всему человечеству как страстный, неутомимый борец за мир, за мирное сосуществование, за всеобщее и полное разоружение. Не поэтому ли ватиканские «миротворцы» объявили ему священную войну? Кардиналы и епископы по указке Ватикана в США, во Франции и в других странах с ожесточением и рвением, достойными лучшего применения, призывали верующих «бойкотировать» главу Советского правительства.

Во Франции церковная иерархия, выдающая себя за наиболее «просвещенную» и «независимую» от ватиканских обскурантов, препятствовала, чем могла, укреплению дружественных отношений между СССР и Францией, за что так убедительно и горячо выступал Н. С. Хрущев во время посещения этой страны. Так, архиепископ парижский кардинал Фельтен отказался от участия в приемах в честь советских гостей. Епископы Байонны и других епархий обратились с антисоветскими посланиями к верующим, а папский нунций, он же старшина дипломатического корпуса, демонстративно покинул Париж.

Но страсти разгорелись с предельной силой, когда каноник Феликс Кир, мэр города Дижона, выразил намерение встретиться с Н. С. Хрущевым.

Каноник Кир — депутат французского парламента, участник двух мировых войн. В первую мировую войну он попал в плен к немцам, был приговорен к смертной казни и лишь случайно не был казнен. Во время второй мировой войны Кир был схвачен гестаповцами и вновь приговорен к смертной казни. Фашистский убийца выпустил в священника Кира очередь из автомата, но Киру и на этот раз удалось сохранить жизнь. Кир принял активное участие в движении Сопротивления, он одним из первых на французском танке вошел в освобожденный от немецких захватчиков свой родной город Дижон. С тех пор священник Кир избирается мэром Дижона.

Кир выступает против возрождения немецкого милитаризма, он неоднократно высказывался против политики «холодной войны». «Это человек с горячим сердцем, с неутомимой энергией

и с исключительно добрыми намерениями,— сказал о нем Н. С. Хрущев в своем выступлении в Москве во Дворце спорта 4 апреля 1960 г.— Это истинный патриот Франции, борец за ее величие, борец против немецких захватчиков»¹.

Благодаря проявленной Киру инициативе город Дижон породнился с городом-героем Сталинградом. Это вызвало осуждение Ватикана. В 1959 г., когда Дижон посетила по приглашению Кира делегация горсовета Сталинграда, Ватикан не позволил ему встретить своих гостей из Советского Союза. Ватикан также запретил Киру нанести Сталинграду ответный визит.

Священник Кир не только приветствовал визит Н. С. Хрущева во Францию, но направил ему от имени муниципалитета приглашение посетить Дижон, которое было принято главой Советского правительства.

Ватикан решил всячески помешать канонику Киру приветствовать Н. С. Хрущева. Киру было приказано местным архиепископом, действовавшим на основе инструкций папского нунция во Франции, не участвовать в приеме высокого советского гостя. Тогда Кир заявил, что он примет его как частное лицо в своем доме. Ватикан и с этим не согласился. Киру было предписано под угрозой отлучения от церкви покинуть Дижон.

Кир подчинился. Однако он оставил послание Н. С. Хрущеву, в котором писал: «Лично я должен сказать Вам, что у меня особая симпатия к русскому народу, и это объясняется многими причинами... Ваш смелый народ одержал победу над 265 германскими дивизиями, и город Сталинград, в частности, был тем же, чем был для нас Верден во время первой мировой войны,— он окончательно остановил захватчиков.

Никогда мы, французы, не сможем забыть эту историческую страницу. И вот почему каждый год в годовщину победы советский флаг развевается рядом с французским флагом на фасаде нашей городской ратуши».

Впоследствии стало известно, что Кир попал в больницу. Оказывается, что церковники, которые увезли его из Дижона, заметая следы, направили машину по проселочной дороге. Машина застряла в грязи. При попытке сдвинуть ее с места у каноника Кира произошло смещение позвонков и разрыв мышечной ткани...

Поведение церковной иерархии по отношению к Киру вызвало возмущение французской общественности. Кардинал

Н. С. Хрущев, О внешней политике Советского Союза. 1960 год, т. 1, стр. 393.

Жерлье, к епархии которого принадлежит Кир, всю вину за этот инцидент возложил на Ватикан: «Приказ исходил из Рима», — заявил Жерлье.

Морис Дюверже в статье, опубликованной во французской газете «Монд», назвал эпизод с каноником Киром провокационным. Поездка Н. С. Хрущева, писал Дюверже, происходит в условиях перспективы разрядки напряженности. «Это ясно всем честным людям, даже антикоммунистам, и генерал де Голль сказал об этом превосходные слова. Противодействие некоторых ватиканских кругов развитию контактов между Востоком и Западом свидетельствует о достаточно ясной оппозиции этой разрядке. Некоторая часть служителей церкви пытается затормозить нынешнюю эволюцию международных отношений: она не доверяет мирному сосуществованию и тоскует по «холодной войне». Это может вызвать лишь сожаление как нехристиан, так и многих христиан».

«Дело» каноника Кира показало, что Ватикан и церковная иерархия не стесняются в средствах, чтобы помешать международной разрядке, мирному решению разногласий между странами, сближению народов, укреплению мира во всем мире. Ватикан и идущая у него на поводу церковная иерархия, провоцируя конфликты, подобные «делу» каноника Кира, вызывают возмущение всех людей доброй воли, в том числе и верующих.

Папа римский и его кардиналы никак не могут понять, что они не в силах повернуть историю вспять и что их стремление уничтожить коммунизм столь же безнадежно, как некогда попытки пап «истребить» французскую революцию 1789 г. По мере того, как тает лед «холодной войны», в католических кругах рождается все больше голосов, выступающих за мир и сосуществование, за расширение контактов и связей со странами социалистического лагеря. Ватикан, однако, рассудку вопреки, всячески пытается помешать устоявлению таких контактов.

Достаточно вспомнить хотя бы поездку президента Италии, видного католического деятеля Гронки в Москву в начале 1960 г. Кому не ясно, что такая поездка могла послужить только делу мира, делу разрядки международной атмосферы и что поэтому ее должны были приветствовать все люди доброй воли. И тем не менее Ватикан не только осудил поездку Гронки в СССР, но и пытался сорвать ее.

В день намечавшегося отъезда президента Гронки в Москву кардинал Оттавиани, всемогущий секретарь конгрегации «св. канцелярия» (инквизиции), выступая в одном из римских соборов, обрушился на «христиан, подающих руку безбожникам,

отворяющих им дверь в свободный мир»¹, как называет буржуазная пропаганда капиталистический лагерь. Кардинал призывал к «священной войне» с социалистическими странами. Заявление Оттавиани вызвало бурю протестов в Италии. Приведем некоторые высказывания итальянской печати по этому поводу.

«Выпад Оттавиани — писала газета «Унита», — направлен не против того или иного решения проблемы переговоров между Востоком и Западом, а против самого принципа переговоров. Это выпад против всякого, кто едет в Москву для беседы, это разоблачение всякого, кто пожимает руку руководителям социалистического мира... Иначе говоря, в корне отвергается сам метод переговоров и встреч, который явился великой надеждой, родившейся в 1959 г.»

Орган социалистов «Аванти» отмечал: «Политическое агрессивное выступление по адресу главы суверенного государства, последовавшее в то время, когда он собирается предпринять шаг, который одобрила общественность страны и восхваляла международная печать, — это событие, которое, с одной стороны, возрождает тенденцию вмешательства церкви в жизнь государства... а с другой стороны, подчеркивает, как далеки церковные деятели, такие, как кардинал Оттавиани, от чаяний и надежд итальянского народа».

«Совершенно очевидно, — писала газета «Воче републикана», — кардинал Оттавиани до такой степени чувствует себя хозяином и господином в Италии, что не проявляет ни малейшего уважения к стране, которая уступила часть своей территории церкви, предоставив ей абсолютную свободу в выполнении ее функций. ...То, что для этого (выступления Оттавиани. — И. Л.) был избран и самый день отъезда (Гронки в СССР. — И. Л.)... и что косвенным образом поставило в затруднительное положение первого президента Итальянской республики — христианского демократа и нынешнее христианско-демократическое правительство этой республики, говорит о том, как низко пал авторитет государства, находящегося под контролем христианско-демократической партии... Ни одно заявление не казалось нам более несвоевременным, более неуместным, более необоснованным».

Еженедельник «Пунто» писал, что слова Оттавиани еще раз доказывают, что «правые круги Ватикана указывают в качестве линии поведения... на такую политику, которая толкнула бы христианско-демократическую партию в железные объятия

¹ «L'Unità», 8/1 1960.

монархистов и неофашистов и всех тех, кто в последние недели намалевал на стенах столиц европейских стран и многих городов Италии антисемитские лозунги и свастики».

Резко высказался о заявлении кардинала Оттавиани и журнал «Реляциони интернационали», по мнению которого «Оттавиани осуществил акт недопустимого вмешательства в итальянскую политику».

Исчерпывающую оценку позиции церкви в современной международной обстановке дал генеральный секретарь Итальянской коммунистической партии Пальмиро Тольятти.

Выпад Оттавиани против ослабления напряженности и поездки Гронки в Москву, сказал Тольятти, ясно показал, что начало процесса ослабления напряженности означает для католической церкви начало кризиса. Высшие круги церкви в прошлые годы были связаны с группами, которые руководили «холодной войной». Сейчас она подходит к концу, складываются условия для другой внешней политики, и в кругах Ватикана уже не знают, что сказать: с одной стороны, мы слышим более или менее ясные высказывания в пользу процесса ослабления напряженности, а с другой — мы слышим вопли Спеллмана, направленные против Хрущева, и вопли Оттавиани, направленные против поездки Гронки.

Провокационное выступление Оттавиани не смогло помешать посещению итальянским президентом Советского Союза. Президент Гронки приехал в Москву и имел возможность лично убедиться в том, что советский народ и его правительство заняты гигантским созидательным трудом, что мир во всем мире — их главная забота.

В одном из своих выступлений президент Гронки сказал: «Я был поражен усилиями, совершенными советским народом для возмещения ущерба, понесенного в связи с войной, и успехами, достигнутыми русским гением в деле увеличения и улучшения производства во всех областях в течение семилетнего периода, начавшегося недавно. Этот семилетний план представляется ныне как свидетельство одного из тех великих соревнований, которые сближают народы между собой, в какой бы стране они ни жили, под благороднейшим знаком творческой способности, свойственной человеку. Мы с симпатией наблюдаем за подъемом советского производства в рамках семилетнего плана, потому что там, где наблюдается процветание, укрепляется мир, а мир и процветание порождают новые основы отношений и обмена. Действительно, из этого моего, пусть краткого, визита я уношу убеждение, что советский и итальянский

народы имеют общее глубокое желание мира. Это является основной предпосылкой и хорошим предзнаменованием для дальнейшего углубления наших отношений, тем более, что для вас, как и для нас, в основу этих отношений положен принцип невмешательства во внутренние дела наших стран»¹.

Гронки сказал о том, что видел, в чем убедился: коммунизм — это мир, это прогресс, это счастье народа. Но именно правды о Советском Союзе пуще всего боятся папа римский и его кардиналы.

«Оссерваторе Романо» игнорировал поездку Гронки в Советский Союз. Зато этот орган Ватикана приветствует каждое высказывание канцлера Аденауэра, направленное против политики мирного сосуществования и разоружения. В январе 1960 г. Аденауэр нанес очередной визит папе римскому, которому заявил, повторяя слова Гитлера: «Я думаю, что бог ниспослал германскому народу особую роль в нынешние бурные времена, сделав немцев хранителями Запада, в противовес тем мощным влияниям, которые давят на нас с Востока». Папа же в ответ осыпал комплиментами Аденауэра, назвав его «хорошим католиком и смелым государственным деятелем».

Не менее показательным для господствующего в Ватикане направления является и проведенный в августе 1960 г. в Мюнхене (ФРГ) 37-й всемирный евхаристический конгресс, в котором участвовало 30 кардиналов во главе с папским легатом, кардиналом Тестой, сотни епископов и тысячи прелатов из разных стран Европы и Америки. Ватикан превратил этот конгресс в орудие разжигания «холодной войны».

Открывая конгресс, военный епископ западногерманского бундесвера кардинал Вендель благословлял атомную бомбу и запугивал своих слушателей «угрозой», которая якобы исходит из тех частей мира, «где господствует атеизм». В своем послании участникам мюнхенского конгресса папа римский требовал усиления борьбы против материализма. Прпехавший на конгресс нью-йоркский кардинал Спеллман выступал с антисоветскими и антикоммунистическими проповедями перед находящимися в ФРГ американскими войсками.

Папский легат, кардинал Теста, с трибуны конгресса призывал верующих уповать только на блаженство в потустороннем мире. «Даже самые возвышенные усилия людей,— заверял Теста,— не в состоянии создать на земле рай... Мы не верим в утопию рая на земле». Только смерть избавляет человека от мук

¹ «Правда», 10/11 1960.

и страданий, провозглашал этот человеконенавистник в пурпурной мантии.

На конгрессе побывало почти все боннское правительство во главе с президентом ФРГ Любке, канцлером Аденауэром и министром обороны Штраусом. Почетным гостем в Мюнхене был статс-секретарь канцелярии федерального канцлера, бывший нацистский теоретик Ганс Глобке. На конгрессе присутствовал и другой видный почетный гость — бывший гитлеровский банкир, военный преступник Яльмар Шахт. Среди гостей были министры диктатора Франко, Отто Габсбург — «претендент» на австрийский престол и ему подобные бывшие «коронованные» особы. «Почетные» гости во главе с папским легатом собрались на «тайную вечерю» в пивной, в которой Гитлер поднял свой путч в 1923 г. Лучшего и более соответствующего места для встречи руководителей конгресса и их гостей трудно было бы придумать.

На конгрессе присутствовало около 6 тыс. солдат бундесвера, а также воинские подразделения из франкистской Испании, США, Бельгии, Голландии, Италии и других стран — участники НАТО. Для них были организованы специальные проповеди, в которых солдат призывали к «безоговорочному повиновению» своим командирам. В ходе мюнхенского конгресса при участии кардинала Агаджаняна проводились многочисленные сборища различных фашистских эмигрантских организаций, на которых велась самая разнузданная пропаганда войны и антикоммунизма¹.

И это сборище проходило под покровительством «либерального» папы Иоанна XXIII!

Но стоит ли удивляться этому? Ведь «либеральный» папа выступает против коммунизма с таким же ожесточением, как и его «консервативный» предшественник. В 1959 г. Ватикан счел нужным подтвердить декрет Пия XII об отлучении коммунистов от церкви, причем на этот раз были отлучены все те католики, которые сотрудничают с коммунистами в какой-либо области.

Чем же объясняется, что папа римский и его кардиналы в основном все свои силы направляют на борьбу с коммунизмом, на разжигание ненависти к Советскому Союзу и другим социалистическим странам?

Представители Ватикана заявляют, что это якобы вызвано тем, что коммунисты, в частности руководители социалистических стран, не верят в бога. Насколько несостоятелен такой

¹ «L'Unità», 6/VIII 1960; 7/VIII 1960; «Известия», 11/VIII 1960 г.

аргумент, видно хотя бы из того, что Ватикан как в прошлом, так и в настоящем никогда не гнушался дружбой с теми деятелями, которые, хотя и отрицали существование бога, но выступали в защиту буржуазного строя. Разве не благословлял папа римский Муссолини, автора порнографической книжки «Дочь кардинала», заявившего однажды, что он «плюет на бога»? А сам Иоанн XXIII разве не получил кардинальскую шапку из рук безбожника, социалиста Орноля, бывшего тогда президентом Французской республики?

Но предположим, Ватикан действительно считает, что сосуществование с Советским Союзом невозможно на том основании, что во главе Советского правительства стоят люди, не верующие в бога. Здравое ли такое суждение? Ведь если его развить логически, то в конечном итоге оно означает не что иное, как призыв к религиозной войне против Советского Союза.

Н. С. Хрущев неоднократно в своих выступлениях давал достойную отповедь подобным «теориям». В марте 1958 г. в интервью с редактором газеты «Фигаро» Н. С. Хрущев сказал: «Часто о нас, коммунистах, говорят много вздорного, доказывают, что если люди не верят в бога, которого даже верующие ясно себе не представляют, то такие люди не могут руководствоваться высокими чувствами гуманизма. Но коммунисты — это самые гуманные люди, потому что они ведут борьбу не за то, чтобы лишь самим жить хорошо. Это в капиталистическом мире богатые, состоятельные люди стремятся жить хорошо, а до других им нет дела. А ведь среди этих миллионеров и миллиардеров большинство считает себя верующими в бога людьми. Чего же стоит такая вера в бога?

Мы, коммунисты, выступаем против этого. Мы считаем, что каждый человек имеет право на труд, на хорошую жизнь, которую человеческое общество может создать для всех людей. Мы за подлинное равноправие людей и народов. Разве это не является выражением гуманности? Забота о живом человеке, об обществе, в котором ты живешь, забота о жизни народа — вот наши идеалы, вот наше убеждение. Думаю, что это значительно лучше, чем верить в бога и грабить работающих на тебя людей, выбрасывать их на улицу с заводов и фабрик, как это делают верующие в бога капиталисты.

Вопрос о том, кто верит в бога или не верит, — это не вопрос для конфликтов, это личное дело каждого человека»¹.

¹ Н. С. Хрущев, К победе в мирном соревновании с капитализмом, М., 1959, стр. 157.

Отвечая индийскому общественному деятелю пандиту Сундерлала, Н. С. Хрущев в мае 1959 г. говорил: «Из Вашего выступления можно сделать вывод, что я, как атеист, не люблю верующих людей. С этим нельзя согласиться...

Будучи атеистами, мы вовсе не воспитываем неприязни к верующим. Мы никогда не призывали и не будем призывать к враждебности между людьми на религиозной основе, к войнам между государствами из-за идеологических разногласий.

Мы не только терпимо, но и с уважением относимся к людям, которые являются верующими...

Мы хотим, чтобы все верующие и неверующие объединили свои усилия в борьбе за главное — за мир, за то, чтобы все народы жили как братья, чтобы народы не вели войн, а жили бы в дружбе и мире»¹.

Призывая всех людей к борьбе за мир, коммунисты вовсе не требуют от них в качестве предварительного условия отказа от религиозных или философских взглядов или прекращения идейной борьбы с противниками. Такое требование было бы столь же нелепым, как и невыполнимым. Идейная борьба является результатом определенных общественных отношений, и отменить ее нельзя. Но во власти людей не превращать ее в кровопролитную войну, которая может привести к уничтожению человеческого рода на земле.

Такую точку зрения разделяют во все большей степени даже люди, далеко стоящие от коммунизма. Вот, например, что пишет по этому поводу в своей книге «Соревнование к 2000 году» немецкий профессор Ф. Бааде: «Уничтожение врага, хотя и по приказу государства, всегда являлось преступлением против Христовой заповеди, равно как и освящение оружия всегда было и остается богохульством. Если это относится к войнам вообще, то в еще большей степени — к войнам между христианскими народами, а ведь большинство войн за прошедшие полтора тысячелетия велось между христианами.

И этот чудовищный конфликт совести отдельного христианина, христианского государственного деятеля и христианского священнослужителя продолжался до нашего времени. Самым трагичным или, вернее говоря, самым чудовищным фактом явилась атомная бомбардировка японских городов — Хиросимы и Нагасаки.

¹ Н. С. Хрущев, Мир без оружия — мир без войн, т. 1, М., 1960, стр. 290—291.

Президент Трумэн, отдавший приказ об атомной бомбардировке, является убежденным христианином. Пилот, сбросивший бомбы, был скромным католиком, который перед вылетом отстоял мессу и причастился и самолет которого, как и само задание, получил благословение евангелического военного священника. Этими бомбами было уничтожено 120 тыс. человек, а около 60 тыс. человек, преимущественно женщин и детей, получили незаживающие ожоги.

В этой ситуации, трагичность которой не следует отрицать, христианству был нанесен чудовищный урон. Для многих людей оно перестало быть достойным веры: для людей, являющихся христианами, и, может быть, в еще большей степени для тех, кого собирались обратить в христианство. Это неверие вызвано не только «молитвами за победу» и «благословением оружия», но и тем фактом, что народы, являющиеся христианами, жестоко подавляли и эксплуатировали цветные народы.

Христианин — гражданин и государственный деятель — не может отныне делать ничего другого, хотя бы уже из трезво осознанных личных интересов, интересов своих детей и своего государства, как молиться за мир и прилагать все свои силы к тому, чтобы в мире больше не было войн¹.

Вполне здравые рассуждения. Но иначе думают и поступают папа римский и его кардиналы. Кардиналы в ФРГ одобряют гонку атомного вооружения и «морально» оправдывают атомную войну, итальянские кардиналы призывают к «священной» войне с коммунизмом, кардиналы римской курии разъезжают по периферии капиталистического мира и сеют в сердцах верующих ненависть и вражду к странам социалистического лагеря. Кардинал Миндсенти участвовал в контрреволюционном заговоре против Венгерской Народной Республики. Китайский кардинал Тьен перебрался на Тайвань, где под покровительством американских оккупантов возносит молитвы в честь Чан Кай-ши.

О кардиналах, или, как их еще называют, князьях католической церкви, и их главе — папе римском можно сказать, что никаких перспектив попасть в рай у них нет. Продолжая выступать в духе «холодной войны», они действуют вопреки евангелию, в котором сказано: «Блаженны миротворцы, ибо их царство небесное». Выступая в защиту старого мира, власть имущих, капиталистов и помещиков, они тем самым отрекаются от евангелия, в котором сказано «Блаженны нищие, ибо их царство небесное».

¹ «За рубежом» № 1 (30), 1961 г., стр. 27.

Куда же идут папа римский и его кардиналы — в царство небесное или в ад?

Пусть об этом судит сам читатель.

ВАТИКАНСКИЙ «ПЕНТАГОН» И ЕГО ЧЕРНЫЕ ДЕЛА

Ватиканским пентагоном называют господствующую в римской курии клику кардиналов, состоявшую до недавнего времени из Никола Канали, Джузеппе Пиццардо, Клементе Микара, Доменико Тардини и Альфредо Оттавиани. Все это люди весьма преклонного возраста.

85-летний кардинал Канали был одним из столпов понтификата Пия XII. Граф по рождению, он сделал блестящую церковную карьеру. После окончания папской дипломатической академии Канали был назначен в 1903 г. помощником кардинала Мерри дель Валь, тогдашнего статс-секретаря Ватикана. Став кардиналом еще при Пие XI, Канали сыграл видную роль в избрании на папский престол Пия XII, который в благодарности назначал его на самые доходные посты в римской курии. Большинство из них он сохранял и при теперешнем папе — Иоанне XXIII.

Несмотря на преклонный возраст, Канали всегда считал себя «папабиле». Чтобы выглядеть более моложавым, Канали не только носил парик и корсет, но и подкрашивал себе щеки. Говорят, что он даже сделал себе операцию по омоложению.

Реакционер и мракобес до мозга костей, Канали подобрал подстать себе союзников в лице 82-летнего кардинала Микара и 84-летнего кардинала Пиццардо. Оба они возглавляли в Ватикане важнейшие конгрегации.

В 1953 г. этот триумvirат привлек к своей деятельности главу инквизиции кардинала Оттавиани и главу тогдашнего «Католического действия» кардинала Пьяцца, а после смерти последнего — кардинала Тардини. В 1961 г. кардиналы Канали и Тардини отдали богу душу. После их смерти в ватиканском «пентагоне» появился новый член — кардинал Амлето Чиконьяни. Он унаследовал все должности умерших.

Главенствующую роль в этой клике при папе Иоанне XXIII играет Оттавиани, «великий инквизитор» и член руководства таких влиятельных конгрегаций, как «Пропаганда веры», статс-секретариат, конгрегация семинарий и ряд других.

Высокого роста, с ястребиным лицом и резким, пронзительным голосом, Оттавиани лишен того показного смирения, которое характерно для большинства его коллег. Ему незачем притворяться. В истории Ватикана еще не было случая, чтобы великого инквизитора избирали папой. Инквизитор полезен кардиналам, но в качестве заплечных дел мастера, а не как их глава.

Сторонником «пентагона» является французский кардинал Евгений Тиссеран, уже многие годы находящийся при курии. Тиссеран считается одним из крупнейших экспертов Ватикана по борьбе с коммунизмом. Он всегда окружен белогвардейскими отбросами, от которых и черпает всю свою антикоммунистическую «премудрость». Белогвардейский клерикальный журнальчик «Россия и Вселенская церковь», издаваемый в Лувене (Бельгия), в одном из своих номеров за 1957 г. помещает хвалебную статью в честь «владыки» Евгения. Анонимный автор отмечает, что «владыка» Евгений в первую мировую войну ушел добровольцем во французскую армию, где за заслуги был награжден высшим военным орденом «Круа де гер». Автор умалчивает, что «владыка» Евгений служил в генштабе французской армии и принимал деятельное участие в подавлении освободительного движения на Ближнем Востоке, за что и получил соответствующие награды.

После первой мировой войны «владыка» Евгений со своим помощником, белогвардейцем «отцом» Кириллом Королевским, пребывал ряд лет на Балканах, где занимался «изучением» русской эмиграции. «Кардинал,— пишет уже цитированный нами автор,— постоянно поддерживает беженцев, дает им возможность продолжать, даже за рубежом, научную работу и таким образом сохранить свое духовное родное наследие (?) в тяжелых условиях эмигрантской жизни. Мы, русские, многим обязаны владыке Евгению».

Не русские, господа хорошие, а «беспачпортные» бродяги, не помнящие родства! Для таких подонков у «владык» Оттавиани и Тиссерана грязная работа всегда найдется...

Ведомству «великого инквизитора» Оттавиани подчинено пресловутое управление «Индекса запрещенных книг». Деятельность управления «Индекса» хорошо известна. «Индекс» издается в небольшом числе экземпляров и распространяется среди церковной верхушки, которая через различные каналы организует бойкот «осужденных» Ватиканом книг и травлю негодных церкви авторов.

В «Индекс» включены, не говоря уже о марксистских авторах, все философы-материалисты, великие гуманисты эпохи

Возрождения, просветители XVIII столетия, крупнейшие прогрессивные писатели мира, итальянские писатели-патриоты, выступавшие за объединение Италии.

После второй мировой войны в «Индекс» были включены многие видные прогрессивные западноевропейские писатели, в том числе французский писатель Жан-Поль Сартр, его супруга — писательница Симона де Бевуар, известный итальянский писатель-антифашист Альберто Моравия, Курсио Малапарте и ряд других представителей западноевропейской культуры.

Само собой разумеется, что Ватикан вносит в «Индекс» далеко не всех неугодных ему авторов. Если бы «св. канцелярия» попыталась осудить все современные «богопротивные» произведения и занести их в «Индекс», то последний приобрел бы по своему объему колоссальные размеры и тем самым потерял бы свой смысл. Поэтому Ватикан вносит в «Индекс» главным образом авторов-католиков, высказывающихся против тех или других аспектов реакционной политики церкви, надеясь таким образом изолировать их и скомпрометировать в глазах верующих. Так были осуждены философские произведения либерального католика Маритэна, естествоиспытателя священника Тайар де Шардена, книги священников Милани («Пастырский опыт») и Сальтини («Я не согласен!»), аббата Коломба («Прогрессивный катехизис»), голландского теолога Томэ («Совершеннолетний христианин») и многие другие.

С избранием в папы Иоанна XXIII в клерикальной печати стали появляться статьи, в которых сообщалось, что Ватикан якобы готовит реформу «Индекса». Широко рекламируемая «реформа» свелась, однако, к изъятию из «Индекса» только двух произведений — «Трех мушкетеров» Александра Дюма и «Отверженных» Виктора Гюго!

Накануне 1961 г. «великий инквизитор» обзавелся еще одним подрывным учреждением — Институтом для защиты и укрепления христианских ценностей, в задачу которого входит руководить церковной пропагандой и направлять ее против «атеистической марксистской идеологии».

«Великий инквизитор» руководит в Ватикане также ватиканской разведкой, которую «святые отцы» стыдливо именуют «службой информации». Этой «службой» в Ватикане занимаются различные учреждения: статс-секретариат, «св. канцелярия», конгрегация «Пропаганда веры», конгрегация восточных церквей, комиссия по делам России («Комиссия про Руссия»), наконец, пресловутый «Руссикум», в котором под

покровом глубокой тайны готовятся разведчики и диверсанты для работы в Советском Союзе.

О «достоинствах» ватиканской разведки открыто пишут и говорят буржуазные политики, журналисты и прелаты, мечтающие о лаврах Лоуренса. Не кто иной, как Трумэн, будучи президентом США, предложил конгрессу назначить послом при Ватикане бывшего руководителя американской разведки генерала Марка Кларка с тем, чтобы получить «ценную информацию», имеющуюся в Ватикане.

Представители «святого престола» не отрицают, что Ватикан имеет разветвленную разведывательную службу. Не так давно американский католический епископ Райан утверждал в статье, опубликованной в «Нью-Йорк таймс», что США извлекают от установления дипломатических отношений с Ватиканом большую пользу, ибо это позволит им пользоваться услугами «лучшей в мире ватиканской разведки». Епископ Райан не без гордости писал, что по заданию Ватикана «тысячи хорошо образованных официальных и неофициальных лиц и дипломатов, каждый работая в своей области, непрерывно собирают сведения относительно общественного мнения»¹.

Английский католический прелат Элред Грэхем в своей книге «Католицизм и современный мир», изданной с одобрения церковных властей в Лондоне в 1953 г., заявлял, что папе необходима разведка, ибо «Ватикану для квалифицированного руководства требуется располагать постоянным потоком информации, идущим с церковной периферии к центру»².

Еще более откровенно высказался по этому вопросу связанный с руководящими кругами Ватикана Томас Морган, проработавший 18 лет в качестве ватиканского корреспондента американского агентства Ассошиэйтед Пресс. В книге, симптоматично озаглавленной «Наблюдательный пост», которую клерикальная печать встретила с большим одобрением, Морган подробно описывает, какими путями в Ватикан стекается со всего мира разведывательная информация. «Сообщения, хорошие и плохие, — рассказывает он, — поступают денно и нощно к папе римскому со всех концов земли, информируя его о происходящем как на периферии, так и в центре его обширных владений. Пути, по которым поступают сообщения от рассеянного по всему миру духовенства и из других источников, похожи на вены и артерии: столь они многочисленны, с такой находчивостью

¹ «New York Times», 12/V 1940.

² Aelred Graham, *Catholicism and the world today*, London, 1953, p. 178.

построены, так хорошо усовершенствованы временем и настолько всеобъемлющи. Церковь старается охватить всю человеческую деятельность. Ее главные органы и еще в большей мере вспомогательные артерии проникают повсюду»¹. Морган перечисляет некоторые из каналов, по которым поступают в Ватикан секретные сведения. Это в первую очередь монашеские ордены и конгрегации, связанные с католическим духовенством во всем мире. Консигториальная конгрегация, указывает Морган, которой каждый епископ обязан периодически посылать доклады о положении в своей епархии, поддерживает связь с церковной иерархией во всех странах. Особо важную информацию получают конгрегации восточных церквей и «Пропаганда веры». «Под командой конгрегации восточных церквей работает большая армия монахов, монахинь, священников и епископов, наблюдающих за странами, в которых преобладает православная церковь»².

Что касается конгрегации «Пропаганда веры», то «если требуется информация о социальном, политическом или религиозном положении самых отдаленных районов, будь то в тропиках или в зонах холода, именно здесь ее следует искать»³.

Более квалифицированную информацию получает статс-секретариат через официальных и неофициальных представителей Ватикана в 64 странах. «Дипломатам святого престола, — уверяет Морган, — нет необходимости выведывать армейские секреты, хотя даже и такая информация легко может поступить в их распоряжение... Задача папского дипломата — получить важную для церкви информацию. Он знает, что никогда не вредно получить сведения о событиях настолько быстро, насколько это возможно»⁴.

Было бы, однако, наивно считать, что секретное ведомство «великого инквизитора» занимается только сбором шпионской информации. Это ведомство не гнушается и более «активной» работой. Вот один из многих примеров, взятый нами из западногерманского журнала «Мюнхенер иллюстрирте»:

...Темной августовской ночью 1960 г. автомашина с четырьмя пассажирами остановилась около деревни Наудерс. Это последний австрийский населенный пункт перед итальянской границей. Машина высадила двух человек, которые вошли в маленький дом на окраине деревни.

¹ *Thomas Morgan, The listening post, New York, 1944, p. 108.*

² *Ibid., p. 109.*

³ *Ibid., p. 110.*

⁴ *Ibid., p. 110—111.*

На стук в дверь появился хозяин.

— Андреас? — спросил один из пришедших.

— Входите, — ответил хозяин.

— Мы от Педро, — сказал ночной гость.

Хозяин молча вынул из шкафа оторванную половинку открытки с видом Наудерса. У гостя оказалась вторая половина... Проверка была закончена. Ночью хозяин дома провел обоих незнакомцев через границу, а в итальянской деревушке Решен их ожидал «Педро», получивший за эту операцию 400 марок.

Кто же были таинственные незнакомцы, перешедшие под покровом ночи австро-итальянскую границу? Это были репортеры журнала «Мюнхенер иллюстрирте», обнаружившие таким образом «нацистский шлюз», используя который скрылись в свое время от правосудия гитлеровский палач Адольф Эйхман и многие другие военные преступники.

В организации «нацистского шлюза» принимали участие итальянские неофашисты, американские разведчики и... доверенные лица «великого инквизитора» кардинала Оттавиани. Бежавших в Италию военных преступников переправляли в Рим, где размещали в венгерском монастыре аббата Фабиана, в монастыре Германикум на Виа Толентино, в монастыре урсулинок у Порты Пиа и в других «святых местах», подведомственных кардиналу Оттавиани. Утверждают, что «нацистский шлюз» использовал также Борман, наместник Гитлера, который затем скрывался во францисканском монастыре близ Генуи и получил документы в УНАРМО — ватиканской организации, занимающейся беженцами.

Адольфа Эйхмана снабдила документами также УНАРМО. По некоторым данным, в работе «нацистского шлюза» принимал участие иезуитский прелат Эвери Даллес, сын Джона Фостера Даллеса, племянник Аллена Даллеса...¹

Характерной особенностью деятельности Ватикана является активное вмешательство в политическую жизнь иностранных государств под предлогом защиты религиозных интересов верующих. Ватикан, например, ведет во всем капиталистическом мире клеветническую кампанию против стран социалистического лагеря под предлогом защиты действующей там католической церкви, которую он называет «церковью молчания», хотя всему миру известно, что католическая, как и другие церкви в социалистических странах, нормально отправляет свои функции. Само собой разумеется, что в данном случае Ватикан

¹ «Pace sera», Roma, 27—28/VI 1960; «Новое время» № 42, 14/X 1960 г., стр. 18.

печется не об интересах католиков, а стремится подорвать социалистический строй и реставрировать капиталистические порядки в социалистических странах. С этой целью ватиканское радио организует специальные радиопередачи, издается специальная антикоммунистическая литература для подпольного распространения, финансируются и поддерживаются различного рода контрреволюционные, шпионские и заговорщические организации.

Приведем несколько фактов. Чехословацкими органами государственной безопасности в 1957 г. была разоблачена антигосударственная и предательская деятельность группы католических лидеров, возглавляемой священником В. Филипом — представителем слезинского ордена в Чехословакии. Филипец скрывался в Липтальском монастыре (Готвальдовская область). Там он привлек к преступной деятельности монашек Липтальского монастыря. В самом монастыре были оборудованы секретные убежища, подземные коридоры, ведущие в разные тайные бункеры, а также в лес. В этих тайных убежищах находились машины для размножения листовок, пишущие машинки и т. д.

Туринский центр слезинцев переправлял чехословацким слезинцам нелегальным путем инструкции о том, как привлекать молодых людей, включая членов Союза чехословацкой молодежи, для подрывной деятельности. Филипец распространял передаваемые из Ватикана молитвы, в которых подчеркивалась необходимость отрыва молодежи от марксизма.

Филипец, почувствовав, что деятельности его группы грозит разоблачение, пытался тайно бежать за границу, но был задержан пограничниками.

В том же году в Венгрии была разоблачена крупная контрреволюционная группа, в которую входили служители католической церкви.

Центром этой группы являлась будапештская центральная духовная семинария, где еще до контрреволюционного мятежа 1956 г. был организован крупный заговорщический центр, работавший против народно-демократического строя. Центр широко развернул свою деятельность в период контрреволюционного мятежа.

Участники группы составляли, размножали и распространяли антиправительственные листовки, вели пропаганду среди вооруженных групп контрреволюционеров, снабжали их продовольствием, а после подавления мятежа скрывали значительное число террористов.

И в последующие месяцы церковники не прекращали свою антинародную деятельность. Священники Иштван Табоди, Имре Верью, Антол Кукла и другие написали и размножили брошюру под названием «Кедвеш баратом» («Милый друг»), которая восхваляла контрреволюцию и преступную деятельность террористов, содержала грязную клевету на власть трудящихся и социалистический строй, а также призывала врагов народа к новым выступлениям.

Один из главарей группы, Эгон Альберт Турчани, бывший в период мятежа секретарем у Миндсенти, возглавлял вооруженную банду, которая по поручению кардинала принимала участие в разгроме государственного управления по делам церкви.

При аресте группы следственными органами было обнаружено большое количество вражеских пропагандистских материалов, брошюр, листовок, аппаратов для размножения листовок, пишущих машинок и других предметов, которые служат ярким доказательством антинародной деятельности заговорщиков. Подобные группы периодически разоблачаются и в других странах социалистического лагеря.

Вот какими делами занимаются слуги божии, действия которых направляет из дворца «св. канцелярии», что на площади Святого Петра, «великий инквизитор» Оттавиани.

НОВОЕ НАСТУПЛЕНИЕ НА «МАТЕРИАЛИЗМ» — ВСЕЛЕНСКИЙ СОБОР

Несколько месяцев спустя после своего избрания — в январе 1959 г. — новый папа сообщил кардиналам о решении созвать вселенский собор католической церкви. Заявление папы вызвало изрядную сенсацию в буржуазной печати, так как вселенские соборы в прошлом собирались лишь в период больших церковных кризисов; как правило, их решения оказывали большое влияние на последующую историю церкви.

Что же представляет собой вселенский собор? Это собрание всей церковной иерархии: кардиналов, архиепископов, епископов, генералов монашеских орденов, аббатов и прочих прелатов. Решения собора считаются правомочными при условии утверждения их папой римским.

Всего было 20 вселенских соборов. История многих из них выглядит прямо-таки неправдоподобной в том смысле, что про-

блемы, обсуждавшиеся на соборах, могут показаться современному человеку не стоящими и выведенного яйца. Однако в действительности за спорами, возникшими по поводу интерпретации различных церковных догм, скрывались, как правило, вполне конкретные социальные противоречия.

Первый собор был созван в 325 г. светской властью в лице императора Константина, который незадолго до этого провозгласил христианство (Миланским эдиктом от 313 г.) официальной религией римской империи. Этот собор собрался в Никее. Восточные христиане были охвачены жестокими раздорами в связи с арианизмом — учением александрийского священника Ария, отрицавшего божественность Христа. Арианизм распространился по общинам Малой Азии, а также в Западной Европе. Собор осудил арианизм.

19-й по счету собор, заседавший с перерывами (с 1545 по 1563 г.) в Триденте, безуспешно пытался прийти к соглашению с протестантами. Собор осудил продажу индульгенций, которая была непосредственной причиной Реформации. Однако церковники продолжали торговать индульгенциями и после этого собора.

20-й вселенский собор происходил в Ватикане с 8 декабря 1869 г. по 20 октября 1870 г. Пий IX надеялся с помощью собора предотвратить ликвидацию светской власти папы римского и помешать объединению Италии. На этот собор были приглашены и православные церкви. Но они уклонились от участия в нем. Вопреки традиции, ни один католический монарх не получил приглашения на этот собор.

18 июля 1870 г. собор принял решение, провозглашавшее первенство папы римского и его непогрешимость в вопросах догмы и церковной дисциплины. Однако 22 сентября войска итальянского правительства вступили в Рим, ввиду чего Пий IX прервал работу собора и объявил себя «добровольным узником» Ватикана.

Много воды утекло с тех пор, много коренных изменений произошло в мире за истекшие 90 лет. Рухнули монархии, а с ними ушли со сцены и монархи, покровительствовавшие церкви. Во многих странах церковь оказалась отделенной от государства. На карте мира появилось первое в истории социалистическое государство — СССР, а вслед за ним по пути социализма пошли и другие страны. Поднялись в космос благодаря гению советского человека первые искусственные спутники Земли и космические корабли. Советские люди совершили первые в истории человечества космические полеты.

Рушится колониализм, рвет свои вековые оковы Африка, изгоняет империалистов Азия, поднимаются на борьбу за национальную независимость народы Латинской Америки...

Предстоящий собор, пишет А. Галлико в прогрессивном италийском журнале «Ринашита», «созывается в такой момент, когда происходит решающий исторический сдвиг. Общий кризис капитализма ускоряется; социализм уже победил на третьей части земного шара. В мышлении человечества уже утвердилось сознание необходимости социального прогресса и даже сознание его основных закономерностей, и это более или менее ясное сознание уже выходит за рамки только марксистских кругов и рабочего движения. Сейчас уже более или менее широко признан факт утраты церковью значительной части своего влияния среди трудящихся классов, утраты перспективы покорения ею народов так называемых «отсталых» стран после ухода отсюда колониальных держав и широко признается, что причиной этого является не что-то сверхъестественное, а союз церкви с капитализмом и империализмом»¹.

В ряде западноевропейских стран у власти стоят клерикальные партии, католическая церковь пользуется поддержкой буржуазного государства, но не это является знаменем времени, а то, что влияние церкви на массы неуклонно падает.

Обратимся к языку цифр. В период созыва предыдущего церковного собора в 1869—1870 гг. в Италии было 150 тыс. священников; теперь, спустя менее 100 лет, их втрое меньше, хотя население страны удвоилось, а функции духовенства расширились: теперь большая часть духовенства занимается внеприходской деятельностью — руководит массовыми организациями, занимается журналистской и издательской деятельностью и другими видами клерикальной пропаганды. В Риме ежегодно посвящаются в священники не более десяти человек, а во всей Италии — примерно одна тысяча; этого явно недостаточно даже для одного лишь возмещения естественной убыли духовенства.

Теперь католическая церковь, «вездесущая и всемогущая», обладающая хорошо подготовленными и хорошо руководимыми кадрами, охватывает — и то лишь номинально — всего 18% человечества против 25% в год созыва предыдущего собора, а фактически число верующих значительно меньше.

За период 1934—1959 гг. число католиков в мире (включая новообращенных) возросло примерно на 100 млн., тогда как

¹ «Rinascitá», № 11, Roma, Novembre, 1960.

численность населения земного шара возросла за это же время на 700 млн. человек. По мере получения независимости из-под влияния католической церкви вышел ряд стран Азии, а происходящий сейчас процесс освобождения африканских народов уменьшает влияние церкви и на этом континенте.

Влияние католической церкви на массы неуклонно падает. Оно еще велико, но в целом ряде стран католическая церковь уже не командует массами. Об этом свидетельствует кубинская революция, против которой выступила церковь, изолировав тем самым себя от народа; осужденное церковью народное возмущение в Бельгии против «закона нищеты» правительства католика Эйскенса; события во Франции и Италии, где миллионы трудящихся голосуют за коммунистов, не страшась анафемы «св. канцелярии».

Как же Ватикан думает приостановить этот отход широких масс от церкви? Изменением своей политики, отказом от сотрудничества с господствующими классами? Отнюдь нет. Оказывается, путем установления единого фронта со всеми христианскими и даже нехристианскими церквями против «великой ереси нашего века» — атеистического материализма.

Заявив в начале 1959 г. о намерении созвать вселенский собор, Иоанн XXIII призвал участвовать в нем все «отделившиеся церкви, чтобы попытаться вновь найти единство». Папа сказал: «Мы не будем вести исторический судебный процесс. Мы не будем пытаться разобраться в том, кто был прав и кто виноват. Мы скажем лишь: «Воссоединимся, покончим с раздорами»».

В сентябре 1960 г. в одном из своих выступлений папа заявил, что собор «будет средством примирения и объединения христианских народов. Его главные цели заключаются в следующем: провести общую реформу, пересмотр и разъяснение доктрин, усовершенствовать структуру церкви для того, чтобы церковь могла охватывать весь мир... Мы сделаем все для того, чтобы они (христиане и представители других вероисповеданий.— *И. Л.*) обдумали свои ошибки, а мы пересмотрим свое поведение для того, чтобы в конечном счете у всех христиан был один дом».

Два месяца спустя, выступая перед участниками комитета по подготовке собора, Иоанн XXIII вновь заявил, что собор попытается «вызвать всеобщее духовное пробуждение для борьбы с материализмом».

Чтобы облегчить этот процесс, Ватикан реформировал литургические тексты, вычеркнув из них все, относящееся

к осуждению других религий, в том числе мусульманской, иудейской и языческой.

Руководящий комитет по подготовке собора возглавляется самим папой. В него входят 35 кардиналов, 5 патриархов, 37 епископов, 11 прелатов и 8 аббатов. Кроме того, создано 10 комиссий, в которых участвуют около 400 церковных иерархов. Большое значение придается комиссии по восточным церквям, возглавляемой кардиналом Амлето Чиконьяни. В комиссию входят архиепископы и епископы византийской, маронитской, коптской и других восточных церквей. Видную роль в этой комиссии играют ректор «Руссикума» незуит Хорачек и бывший белогвардеец, ныне католический прелат, Андрей Катков. В начале 1960 г. папа в торжественной обстановке принял этих двух отщепенцев и произнес перед ними речь, призывая православных и католиков к совместной борьбе с атеизмом. В заключение, как сообщали газеты, папа «приободрил» своих подопечных, произнеся несколько слов на русском языке.

Другое важное учреждение по подготовке собора — секретариат по делам протестантов, возглавляемый кардиналом-иезуитом Августом Беа, бывшим исповедником Пия XII. Иезуиту Беа дано особо деликатное поручение — обеспечить участие протестантов в соборе. Идея сближения с Ватиканом давно уже поддерживается наиболее реакционными протестантскими кругами в США и Англии. Известно, что сторонником такой идеи был Джон Фостер Даллес, сын которого стал одним из видных руководителей незуитского ордена. К ней сочувственно относился английский премьер Макмиллан, ее всячески превозносит Аденауэр, в демохристианской партии которого прекрасно уживаются реакционеры — католики и протестанты.

В течение 1959—1960 гг. представители Ватикана вели закулисные переговоры с протестантскими лидерами в США, Англии и Западной Германии с целью обеспечить их участие в предстоящем соборе.

В Париже, Мюнхене и других крупных центрах представители Ватикана встречались с видными представителями не только протестантской церкви, но и мусульманства и даже иудаизма, проповедуя образование единого церковного фронта. В Париже на эту тему с одной трибуны говорили кардинал Фельтен, глава французских протестантов пастор Бенер, главный раввин Франции Каплан и президент Мусульманского института в Париже.

В Мюнхене во время 37 международного евхаристического конгресса с одной трибуны выступали католические, право-

славные, протестантские и мусульманские церковники, расхваливая друг друга. Один из выступавших, бенедиктинский аббат Томас Сартори, даже расхваливал Лютера за его «глубоконабожное сердце».

Глава мексиканского епископата кардинал Гариби Ривера со своей стороны заявил, что мексиканское духовенство посвятит 1961 г. борьбе за сближение католиков, протестантов и православных.

Таких фактов можно было бы привести большое количество. Следует сказать, что эта кампания принесла свои плоды.

В начале 1960 г. папу римского посетил глава протестантской церкви в Западной Германии, один из вдохновителей реваншистов, оголтелый враг коммунизма епископ Дибелиус. Это был первый успех Ватикана.

С особым усердием трудились агенты Ватикана в Англии, возглавляемые апостольским делегатом (неофициальным нунцием) американцем О'Хара. Используя свои связи с английским правительством, которому подчинена англиканская церковь, О'Хара пытался добиться ее согласия принять участие в соборе.

Тайные переговоры в этом плане велись с руководителями англиканской церкви и представителем кардинала Беа прелатом Виллебрандсом, присутствовавшим в августе 1960 г. в качестве наблюдателя на заседаниях центрального комитета протестантского Всемирного совета церквей в Сент-Эндрюсе.

23 ноября 1960 г. премьер-министр Англии Гарольд Макмиллан и министр иностранных дел лорд Хьюм, находясь в Риме, где они вели переговоры с представителями итальянского правительства, были приняты с исключительным радушием Иоанном XXIII. Папа заявил, что визит английских государственных деятелей доставил ему «громадное удовольствие и глубокое удовлетворение». Папа сказал Макмиллану: «В течение долгого времени мы внимательно следим за вашей работой как государственного деятеля, воодушевленного, мы знаем это, самым благородным и возвышенным чувством преданности вашей стране, а также свободе, справедливости и миру, что является частью традиций Великобритании».

Почти одновременно с поездкой Макмиллана и Хьюма в Рим глава англиканской церкви архиепископ кентерберийский Джеффри Фишер совершил паломничество по «святым местам» Палестины, посетил Стамбул, встречался по пути с религиозными лидерами восточных церквей и на обратном пути заехал в столицу Италии, следуя, по-видимому, пословице, согласно

которой все дороги ведут в Рим. Прибыв в «вечный» город, Фишер заявил, что он намерен нанести «визит вежливости» папе Иоанну XXIII.

Заявление Фишера вызвало очередную сенсацию в буржуазной печати. Еще бы, ведь это был первый визит архиепископа кентерберийского к папе с... 1337 г.!

2 ноября Фишер был принят папой и имел с ним продолжительную беседу. В связи с этим консервативная английская газета «Дейли телеграф» писала, что к этому посещению нельзя относиться просто как к визиту вежливости. «Фактически,— отмечала газета,— оно знаменует собой осознание представителями обоих вероисповеданий,— несомненно, ускоренное растущей силой антихристианской коммунистической идеологии — того, что разобщенность христиан является слишком большим позором, чтобы ее игнорировать, и слишком серьезной слабостью, чтобы не исправлять ее».

Сам Фишер, выступая после посещения папы с проповедью в англиканской церкви Рима, сказал: «Пока что союз лишь зарождается, он еще не достиг зрелости, но тем не менее он уже существует... Нет больше необходимости предавать друг друга анафеме, ибо мы не выступаем друг против друга... Если мы откажемся от соперничества и начнем сотрудничать, то могут мирно сосуществовать различные сферы компетенции».

Выступления Фишера, комментарии ватиканских газет и журналов — все, казалось, говорило за то, что визит архиепископа кентерберийского к папе римскому обозначал ратификацию достигнутого за кулисами соглашения, согласно которому англиканская церковь готова была если не на объединение, то во всяком случае на совместные действия с Ватиканом.

И вот, когда, казалось, была одержана кардиналом Беа столь блистательная победа, грянул гром. 17 января 1961 г. в Лондоне было опубликовано сообщение об уходе в отставку Джеффри Фишера с поста архиепископа кентерберийского! Отставка архиепископа — неслыханное дело в анналах англиканской церкви. С должности главы церкви в отставку не уходят, на этой должности умирают. Трудно предположить, например, чтобы в отставку ушел папа римский.

Что же заставило Джеффри Фишера уйти? Как ни старалась «благочестивая» буржуазная печать Англии и других западноевропейских стран, обычно столь падкая на сенсации, объяснить отставку Фишера его преклонным возрастом и плохим состоянием здоровья, всем было ясно, что Фишер был вынужден подать в отставку, так как его сговор с папой римским

вызвал осуждение многих влиятельных руководителей англиканской церкви.

Отставка Фишера показала, что Ватикану нелегко будет убедить иерархов протестантских церквей явиться на вселенский собор и включиться там под руководством папы римского в кампанию типа «холодной войны» против «атеистического материализма». Вряд ли удастся кардиналу Чиконьяни убедить и руководителей православных церквей явиться в Рим на поклон к папе Иоанну XXIII и служить у него вассалами.

Если кто из «раскольников» и примет участие в соборе, так это, пожалуй, только лютеранский епископ Дибелиус, реваншист, сторонник атомной войны, подлинный людоед в рясе, готовый не только с папой римским, но и с самим Вельзевулом вступить в союз, когда речь идет о борьбе с коммунизмом.

Кипит работа в комитете по подготовке вселенского собора. 500 кардиналов и прелатов трудятся в поте лица своего, подготавливая документы собора. Уже собрано свыше 2 тыс. различных предложений для обсуждения на соборе. Печать сообщает, что заседания собора будут транслироваться по телевидению. Это будет спектакль, который затмит по своей красочности «святой» 1950 г.¹ В связи с собором ожидается прибытие в Рим сотен тысяч туристов и паломников. Уже подсчитываются прибыли, которые принесут ватиканской казне эти всегда желанные для сердца и кармана папы посетители.

Может быть, вселенский собор и не принесет политического успеха Ватикану, но материальный успех он должен принести, и принесет обязательно, в этом никто не сомневается.

Таковы парадоксы вселенского собора, призванного сокрушить «материализм».

А жизнь тем временем идет вперед. Все новые и новые народы включаются в великую битву нашей эпохи против империализма. Третью человечества заканчивает строительство величественного здания социалистического общества, в котором человек человеку не волк, а брат, в котором духовные и материальные потребности людей удовлетворяются все в большей и большей степени. Советский народ приступил к осуществлению великой мечты человечества — построению коммунизма. Люди стремятся к свету, к солнцу. И царям тьмы не одержать над ними победы.

¹ Ватикан периодически провозглашает «святые» года, во время которых, по утверждению церковников, верующие, посещающие «святые места» в Риме, получают «пленарную индульгенцию» — полное отпущение грехов. «Святые» года приносят большой доход Ватикану.

ФАРИСЕИ В ХРАМЕ СВЯТОГО ПЕТРА

В древней Иудее фарисеями называли религиозных фанатиков, которые в своих проповедях призывали творить добро, но сами поступали по-иному.

Если верить евангельской легенде, Иисус Христос сказал о них: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что поедаете дома вдов и лицемерно долго молитесь: за то примете тем большее осуждение... Змии, порождения ехиднины! Как убежите вы от осуждения в геенну?».

Об этой евангельской легенде не любят вспоминать в храме Святого Петра и примыкающих к нему хоромах наместника бога. Те, кто там находится, давно уже сами превратились в фарисеев, лицемеров, проповедующих одно, а творящих другое.

ПРЕЗРЕННЫЙ МЕТАЛЛ

В октябре 1959 г. орган Ватикана — газета «Оссерваторе Романо» опубликовала большую статью, озаглавленную «Мораль и материализм»¹. В ней в 1001 раз «доказывалось», что философские материалисты, то есть коммунисты, — аморальные люди, ибо они вместо бога обожают «материю», а значит, все низменное, начиная от плотских наслаждений и кончая чужой

¹ «L'Osservatore Romano», 4/X 1959.

собственностью. И само собой разумеется, автор противопоставлял коммунистам иерархов католической церкви, выдавая их за бессребреников, жрецов морали, достойных поклонения и подражания.

Утверждения автора упомянутой выше статьи, мягко выражаясь, не соответствуют истине. Ватикан является обладателем огромных материальных ценностей, он пайщик крупнейших империалистических монополий, его иерархи занимаются бизнесом в не меньшей степени, чем дельцы Уолл-стрита.

В 1955 г. директор американского Института современных методов промышленного руководства («Институт оф мэнэджмент») Мартиндель заявил, что Ватикан обладает финансовой организацией, «столь же разнообразной и разветвленной, как Английский банк»¹. И не мудрено. Ведь годовой бюджет Ватикана исчисляется в 160 млн. долларов².

Капиталистическая деятельность Ватикана освящается каноническим кодексом — наивысшим юридическим законом католической церкви.

Статья 1495 канонического кодекса провозглашает, что «католическая церковь и святой престол по своему усмотрению и независимо от гражданской власти имеют право добывать, сохранять земные богатства и управлять ими для достижения своих собственных целей», что не мешает духовенству советовать трудящимся отречься от земных благ и надеяться только на небесные. Ни в этом, ни в других параграфах термин «земные богатства» не уточняется и ничем не ограничивается. Статья 1496 гласит: «Католическая церковь (причем под этим термином подразумевается как вся церковь, так и ее отдельные звенья и представители.— *И. Л.*) имеет право, независимо от гражданской власти, требовать у верующих деньги на церковные расходы, на содержание духовенства и для других целей, ей свойственных». Термин «другие цели» в кодексе не уточнен. Особое значение имеет статья 1499, провозглашающая право церкви «приобретать земные богатства любыми справедливыми средствами естественного или гражданского права, какими другие их приобретают»³.

Даже непосвященный, прочтя статью 1499, поймет, что церковь оговаривает себе право приобретать богатства не только «праведными» средствами, но и неправедными, то есть такими,

¹ S. B. A. Le Finanze del Vaticano («Vie Nuove», Roma, 12/II 1956).

² «Reveu du Liban», Beirut, 1/VI 1959.

³ «Código de derecho canonico y legislación complementaria», Madrid, 1951, p. 562—563.

какими пользуются «другие» — капиталисты. Таким образом, Ватикан освящает религией свое «право» владеть капиталами, участвовать в финансовых спекуляциях, в эксплуатации трудящихся и в колониальных грабежах.

Канонический кодекс не только не запрещает монастырям даже «нищенствующим» монашеским орденом, заниматься финансовыми операциями, но специально рекомендует использовать завещанные им фонды (на церковные службы, благотворительные цели и т. п.) не по назначению, то есть не по воле завещателя, а по своему усмотрению — с целью наживы. Для этого требуется только санкция вышестоящих церковных органов (статьи 531—533)¹.

Более того, судя по анкете, которую по предписанию курии (№ 378—181 от 1948 г.) должны периодически заполнять все монастыри (мужские и женские), Ватикан вменяет им в обязанность приумножать капитал и приобретать различные ценности «такими средствами, какими их приобретают другие». Это явствует с очевидностью из текста следующих параграфов указанной анкеты:

Параграф 38: а) Какую недвижимость и ценности приобрел монастырь за отчетный период и во что они оцениваются; б) способ приобретения: получены ли в дар или каким-либо другим (!) образом безвозмездно или же куплены непосредственно; в последнем случае указать, было ли за них уплачено наличными или же они были приобретены в кредит.

Параграф 39: Каким образом и на чье имя (!) приобретенная собственность или ценности зарегистрированы согласно гражданским законам. Может ли считаться эта запись надежной (!). (В примечании к этому параграфу сказано, что, приступая к записи, следует запросить мнение юридических экспертов и вышестоящих католических инстанций.— *И. Л.*)

Параграф 40: Как были оплачены эти чрезвычайные расходы: из обычных доходов монастыря или необычных. (Под первыми подразумеваются пожертвования, подаяния, сборы за различные церковные службы, а под последними — доходы с недвижимого имущества и инвестиций, записанных на подставных лиц.— *И. Л.*)

Параграф 53: Сообщить, были ли произведены за отчетный период законные (!), надежные и дающие доход капиталовложения из фондов, находящихся в распоряжении данного монастыря».

¹ «Código de derecho canonico y legislación complementaria», p.213— 214.

Параграф 56 цитируемой анкеты предписывает докладывать о суммах, завещанных или пожертвованных монастырю¹.

Как следует из этих текстов, монастыри продолжают заниматься наряду с «душеспасительной» деятельностью также спекулятивной и финансовой.

Три учреждения курии руководят финансово-экономической деятельностью Ватикана. Это Специальная администрация св. престола, Институт религиозных дел и Управление имуществом св. престола. В руководящий состав этих учреждений, которые при Пие XII подчинялись кардиналу Канали, входит кардинал Альберто ди Жорио, ватиканский финансовый эксперт и доверенное лицо папы, одна из наиболее таинственных фигур ватиканского двора. Заслуживает внимания тот факт, что Иоанн XXIII возвел ди Жорио в сан кардинала в день своего избрания в папы.

Комментируя это назначение, американский журналист Невилл писал: «Монсеньер ди Жорио выполнял обязанности секретаря во время конклава и в течение многих лет руководил ватиканским банком, завоевав славу финансового гения. Став кардиналом, он, по-видимому, не только отодвинет на второй план князя Карло Пачелли и графа Галеацци в качестве нового руководителя ватиканских финансовых дел, но и, возможно, займет пост кардинала Канали. Ди Жорио — это один из видных деятелей нового папского двора»².

Интересы Ватикана представляют в сотнях акционерных обществ, банках и предприятиях доверенные люди, как правило, родственники пап и кардиналов, которые за свое посредничество также получают не малый куш. Имена их хорошо известны в Италии и за ее пределами. Это престарелый банкир Берпардино Ногара, его называют «Фигаро ватиканских финансов», он представляет Ватикан во многих итальянских и зарубежных компаниях; маркиз Саккетти, один из крупнейших помещиков Италии; главный архитектор Ватикана граф Галеацци; граф Блюменстиль; бывший посол Черутти; племянники Пия XII — князья Карло, Джулио и Маркантонио Пачелли.

Братья Пачелли — это «святая тропца» ватиканских финансов. Они фигурируют в директоратах железных дорог, банков, макаронных фабрик, римского водопровода, авиационных и

¹ Вышеприведенная анкета цитируется по официальной ватиканской публикации «La nuova disciplina canonica sulle monache», Roma, 1950, p. 245—246.

² «Темпо», 31/III 1959.

пароходных компаний и т. д. и т. п. Будучи подданными Ватикана, они не платят итальянских налогов, хотя живут и действуют на территории Италии. Князь Джулио Пачелли, ко всему прочему, является послом Коста-Рики при папском престоле. Этот пост был им получен через посредство «Юнайтед фрут компани», акционером которой состоит Ватикан.

Можно с уверенностью сказать, что нет в Италии такой крупной компании, банка или предприятия, нет такого большого бизнеса, громкой аферы, скандального банкротства, конграбандной операции, в которой не участвовал бы или не был бы замешан Ватикан, непосредственно или через своих доверенных лиц.

В Италии капиталовложения Ватикана оценивались в 1956 г. в 900 млрд. лир¹.

Необъятны земельные владения Ватикана. Только в Италии ему принадлежит свыше 464 тыс. гектаров земли, которые оценивались в 1948 г. в 350 млрд. лир².

Ватикан в 1958 г. владел в Риме большей земельной площадью, чем вся площадь итальянской столицы в 1870 г., когда она находилась во власти пап. Тогда Рим занимал площадь в 145 млн. квадратных метров. В настоящее же время в столице Италии Ватикану непосредственно принадлежит 58 млн. квадратных метров, а различным компаниям, находящимся под контролем Ватикана, — 120 млн. квадратных метров. Всего, таким образом, Ватикану принадлежит в Риме 178 млн. квадратных метров площади³.

Трудящиеся Италии находятся под двойным гнетом: монополистического капитала и капитала Ватикана. Из них тянут жилы и капиталисты-миряне, и капиталисты-кардиналы, епископы, аббаты.

Участие церкви в капиталистической эксплуатации трудящихся, говорит итальянский прогрессивный деятель Грилли, выдвигает необходимость включить в унитарную борьбу против клерикально-монополистической системы те группы трудящихся, которые находятся под влиянием политического, профсоюзного и религиозного аппарата, руководимого церковной иерархией. Этому, несомненно, способствует борьба коммунистов на политическом и профсоюзном поприщах. Но к этому следует добавить все более настойчивое разоблачение господствующего порядка, сопровождаемое последовательной борьбой, с

¹ «Vie Nuove», Roma, 12/II 1956.

² «Rinascita» № 5, Maggio, Roma, 1953.

³ «Paese Sera», Roma, 2/IV 1958.

целью раскрыть глаза трудящимся католикам на тот факт, что их хозяевами являются наряду с обычными капиталистами и представители интересов Ватикана. Мы не думаем, пишет Грилли, что такое разоблачение, вызванная им борьба и следующее за ней осознание католическими трудящимися особенностей клерикально-монополистической экономической структуры Италии угрожают в какой-либо степени религиозному миру, который коммунисты желают сохранить и укрепить¹.

Итальянский капитал, попадая в руки Ватикана, часто эмигрирует из страны, истощая и без того скудные ее валютные ресурсы. В погоне за наживой Ватикан экспортирует капитал из Италии за границу. Ватикану все равно, где вкладывать свои капиталы, лишь бы они приносили ему больший доход.

Для своих международных финансовых сделок и спекуляций Ватикан пользуется услугами Международного союза ассоциаций предпринимателей-католиков, центр которого находится в Гааге (Голландия). Эта организация, являющаяся международной финансовой конторой Ватикана, располагает отделениями в Аргентине, Бельгии, Бразилии, Канаде, Франции, ФРГ, Португалии, Испании, Швейцарии и многих других странах. Итальянское отделение возглавляют президент ватиканского банка «Святого духа» — уже упоминавшийся нами маркиз Саккетти, один из директоров оружейных заводов «Бреда» — Джузеппе Моска, текстильный магнат Лоренцо Валерио Бона².

Характерно, что капиталовложения Ватикана мирно сожительствуют в крупных монопольных предприятиях капиталистического лагеря с капиталовложениями англиканцев, пресвитерианцев, методистов, представителей «Армии спасения» и других церковных организаций. Недавно в австралийской печати были опубликованы данные о капиталовложениях католической церкви в Австралии³. Согласно им, иезуиты являются совладельцами пивоваренных заводов «Куинс брюери, лимитед». Католическая церковь владеет пакетом акций одного из крупнейших в Австралии газетных трестов — «Геральд энд Уикли таймс», тесно связанного с радио- и телевизионной

¹ *Giovanni Grilli*, *La penetrazione del Vaticano nell' economia Italiana*, «*Rinascita*» № 9, 1958, p. 589; а также *Джованни Грилли*, Экономические позиции Ватикана в Италии, «Мировая экономика и международные отношения» № 10, 1959 г.

² «*L'Unità*», 18/IV 1958.

³ *Rupert Lockwood*, *Church Investments*, «*Communist Review*» № 209, Sidney, May 1959.

промышленностью, а также с влиятельными финансовыми группами «Брокен-хилл», «Коллинс-хауз» и другими, среди инвесторов которых фигурируют также протестантские церковники.

Кардинал Норман Т. Гилрой, архиепископ Сиднея, является одним из акционеров Австралийско-Новозеландского банка, тесно связанного с оружейными заводами Впккерса. В свою очередь, протестанты являются акционерами инвестиционной корпорации «Роман католик траст», представителем которой является архиепископ Веллингтона (Новая Зеландия) Манникс. Он же является акционером компании по производству шин «Данлоп раббер Острелия» и уже упомянутой выше «Брокен-хилл».

Среди акционеров Национального банка Австралии и финансовой корпорации «Кастом кредит» фигурируют католические и протестантские епископы, монахи и монахини, в том числе проживающие в Италии. В числе акционеров банка «Колониал шюгар», субсидирующего, в частности, производство рома, алкоголя и пива, мы видим архиепископа столицы Австралии Канберры — генерального викария австралийской армии Фавье и епископа Маккенна, владеющих 3587 акциями, одну монахиню с числом акций 3925, двух монахинь с 1400 акциями и различных протестантских церковников.

И все это только в далекой Австралии...

Неисповедимы источники ватиканских доходов.

Крупные суммы поступают ежегодно в ватиканскую казну в виде пожертвований, сборов на миссионерскую деятельность, «гроша св. Петра» и т. п. Львиная доля этих поступлений уже давно идет из США. Например, конгрегация пропаганды получила в 1901 г. из США 77 тыс. долларов, в 1952 г. — 6 111 038 долларов¹.

Немалые доходы приносит Ватикану издательская деятельность. По каноническому праву верующим разрешается пользоваться только молитвенниками и литургическими книгами, изданными в Риме официальным издательством курии. Таким образом, Ватикан печатает церковную литературу для всего капиталистического мира. В этой области у него нет конкурентов.

Большую прибыль извлекает Ватикан по примеру государств-лилипутов — Лихтенштейна, Андорры и Сан-Марино из продажи филателистам почтовых марок. Ватиканская почта

¹ F Barbieri, L'organizzazione cattolica nel mondo, Firenze, 1958, p. 46.

издает ежегодно сотни серий почтовых марок с изображением «святых», «чудотворцев», пап и т. п. Доходы только от продажи почтовых марок могли бы с лихвой покрыть все административные расходы ватиканского государства.

Ватикан завладел многими ценностями, принадлежащими народам социалистических стран. Так, например, в 1959 г. печать сообщала, что корона св. Стефана, одна из исторических реликвий венгерского народа, исчезнувшая после второй мировой войны, находится в Ватикане.

В том же 1959 г. в Риме состоялся судебный процесс, привлечший внимание итальянской печати. Речь шла об иске, предъявленном швейцарским промышленником и финансистом Луисом Машине двум известным римским адвокатам. Машине заявил, что эти адвокаты обещали ему добиться от папы римского решения, по которому некая Магда Бутс, выдававшая себя за «чудом спасенную» дочь русского царя Николая II великую княжну Анастасию, действительно таковой является. Они обещали добиться признания Магды Бутс Анастасией за 20 млн. лир, которые и вручил им швейцарский финансист Машине. Знаменательно, что адвокаты были представлены швейцарцу влиятельным ватиканским прелатом монсеньером Айрольди, который тоже обещал использовать свое влияние в Ватикане в нужном для Машине направлении.

Однако, израсходовав 20 млн. лир, адвокаты и прелат Айрольди не смогли добиться от папы Пия XII решения в пользу Магды Бутс. В результате Машине подал на них в суд, обвиняя в обмане и надувательстве. На суде возник вопрос: почему Машине был так заинтересован в том, чтобы Ватикан признал в лице Бутс дочь Николая II Анастасию? И тут выяснилось совершенно сенсационное обстоятельство. Оказалось, что незадолго до февральской революции 1917 г. царское правительство поместило на хранение в Ватикан ценности, принадлежавшие дому Романовых, а вернее — русскому народу, стоимостью в 100 млрд. лир (около 150 млн. долларов). Если бы Бутс была признана великой княжной Анастасией, то она могла бы претендовать на все или хотя бы на часть вышеупомянутых миллиардов. На суде стало известно, что Пий XII принял Магду Бутс на тайной аудиенции в 1953 г. и имел с ней беседу по этому поводу. Таким образом, выяснилось, что Ватикан незаконно удерживает огромные ценности, принадлежащие по праву советскому народу¹.

¹ «L'Unità», 1/XII 1954.

Кому и чему служат все эти миллиарды, — получаемые Ватиканом из столь многочисленных и разнообразных источников? Апологеты церкви утверждают, что Ватикан расходует их на нужды бедных и на содержание курии. Но это не соответствует действительности. Благотворительная деятельность Ватикана сосредоточена в так называемой Папской организации помощи нуждающимся (ПОА)¹, которая располагает своими собственными источниками доходов. Она получает от фабрикантов пожертвования деньгами и натурой (одежду, консервы и т. п.) и крупные субсидии от итальянского правительства, передавшего ей к тому же дома отдыха, спортивные площадки и другую собственность бывшего союза фашистской молодежи «Литторิโอ»². Получает ли ПОА что-либо от Ватикана? Следует предположить, что ПОА не получает из доходов Ватикана практически ничего или получает столь ничтожную сумму, что ее размеры сам Ватикан предпочитает скрывать. Вероятно, поэтому ПОА не публикует своих балансов и отчетов. Другой крупной статьей ватиканского бюджета, казалось бы, являются расходы, связанные с дипломатической деятельностью Ватикана. Но содержание нунциатур покрывается из фондов епископата стран, в которых они находятся.

Таким образом, вывод напрашивается сам собой: деньги Ватикана расходуются вовсе не на благотворительность и даже не на оплату дипломатического аппарата Ватикана, а на другие цели. Львиная доля доходов присваивается папой, его родственниками, кардиналами и другими церковными вельможами. Больше всего «зарабатывают» кардиналы курии: 100 тыс. долларов в год, кроме так называемого кардинальского блюда, преподносимого им папой на праздники и достигающего иногда 25 тыс. долларов (например, в «святые» годы). Более скромное, но все же солидное жалование получают и другие прелаты курии: титулярные епископы и архиепископы. Часть доходов курии идет на дальнейшее увеличение ватиканского капитала: на приобретение новых акций, ценных бумаг и на другие капиталовложения. Крупные средства расходуются на идеологическую войну против прогрессивного лагеря, против коммунизма и передовой науки, на финансирование клерикальных организаций, на клерикальную печать и различные виды пропаганды, на подрывную работу против Советского Союза и других стран социалистического лагеря.

¹ Ранее эта организация называлась Папской комиссией помощи.

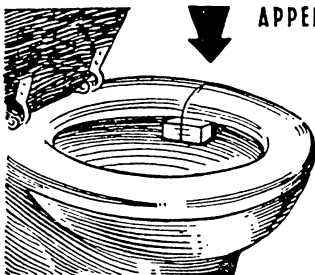
² *Carlo Falconi*, *La Pontificia opera de assistenza in Italia*, «Nuovi argomenti», № 11, Roma, 1954.

PER L'IGIENE DELL'IMPIANTO SANITARIO

acquistate nelle migliori drogherie

racapan

(depos.)

APPENDETE QUI il blocchetto di

racapan

**mantiene pulito il vaso,
lo disinfetta e deodora,
profumando
gradevolmente l'ambiente**

RACAPAN è SUPERIORE per qualità e durata
Rifiutate le imitazioni scadenti

CONCESSIONARIO PER L'ITALIA **FEDERICO KELLNER** - MILANO - VIA TORINO, 51 - TELEF. 876.285

ACCETTIAMO CONCESSIONARI ZONE LIBERE

Деньги не пахнут,— говорили древнеримские императоры. Так же рассуждают и в Ватикане, печатный орган которого «Оссерваторе Романо» из номера в номер публикует рекламу озонирующего средства.

ТОРГОВЛЯ «СВЯТЫМИ» И «РОЗОВЫМ МЯСОМ»

Много перемен произошло в Ватикане за последние десятилетия. Теперь папа римский, наместник бога на земле, и его кардиналы не только не сторонятся завоеваний цивилизации, но сами пользуются ими. Они смотрят телевизор, бреются электрическими бритвами, говорят по телефону, а «святой отец» даже пользуется вертолетом, подаренным ему военно-воздушными силами США. Но, несмотря на все эти нововведения, в Ватикане бытуют старые, средневековые порядки: как и в глухое средневековье, бойко торгуют «святые отцы» индульгенциями, мощами «святых», реликвиями, разрешениями на разводы и прочими «товарами» из чудесной лавки папы римского.

Фабрикация «святых» была и остается прибыльным делом для Ватикана. За все время существования католической церкви ею было провозглашено около 20 тыс. «святых». Вдобавок церковь провозгласила около 200 тыс. «блаженных». Особенно усердно фабрикуют «святых» и «блаженных» папы в последние десятилетия. Пий XI провозгласил за 17 лет своего понтификата 34 «святых» и 496 «блаженных», а Пий XII провозглашал в среднем по 5 «святых» и 40 «блаженных» в год. Энергично занимается «святопроизводством» и новый папа — Иоанн XXIII, который за два года своего понтификата успел сфабриковать несколько десятков «святых» и «блаженных».

Канонический кодекс требует, чтобы каждый кандидат в «блаженные» имел на своем счету минимум два «доказанных» чуда, а кандидат в «святые» — четыре¹. Кроме чудес, требуется доказать, что кандидату были присущи в «героической степени» христианские добродетели. Проверкой «доказательств» занимается конгрегация обрядов, которая заводит на каждого кандидата соответствующее досье (дело). В первую очередь проверяются, однако, не чудеса кандидата, а его политическое лицо.

Процедура производства «святых» называется канонизацией, а «блаженных» — беатификацией. В фабрикации «святых» участвуют чиновники конгрегации обрядов во главе с начальником департамента «святых» и «блаженных», так называемым «защитником веры», которого обычно именуют «прокурором дьявола» за его якобы строгость и пристрастие к доказательствам святости соответствующих кандидатов. Важную

¹ «Блаженные» имеют, так сказать, местное значение; их почитают в данной епархии или монастыре. «Святые» же почитаются всюду.

роль в процессах канонизации и беатификации играют юристы, представляющие своих клиентов — религиозные организации, выдвигающие кандидатов в «святые» и «блаженные». Таких юристов называют «адвокатами святых», и в их задачу входит убедить «прокурора дьявола» в том, что кандидаты в «святые» действительно соответствуют установленному каноническим правом стандарту.

Религиозные организации, выдвигающие кандидатов в «святые», материально и политически заинтересованы в этом деле. Провозглашение нового «святого» используется для поднятия религиозных настроений верующих людей, а приток молящихся к новым «святым» местам связан с увеличением доходов церкви.

Вот почему наиболее удачливые «адвокаты святых» получают от своих клиентов баснословные гонорары, ибо причисление к сонму «святых» того или другого кандидата во многом зависит от способностей и связей «адвоката святого». Тут уж на чудеса надеяться не приходится. И монастырь или епархия должны обязательно учитывать это обстоятельство и не скупиться на адвоката, если они желают добиться успеха для своего кандидата в «святые».

Процесс канонизации, как он описан выше, был установлен в XVIII в. папой Бенедиктом XIV (1740—1758) под воздействием критики просветителей и энциклопедистов. Подобный процесс якобы должен был гарантировать от ошибок и злоупотреблений при провозглашении «святых» и «блаженных». Но мракобесие не поддается реформам. Несколько лет тому назад был провозглашен «святым» швейцарец Николас де Флу, живший в XV в. Флу якобы в течение 20 лет питался «только» таинствами (!); причем, будто бы не пил даже воды. В «святые» возведен и папа Пий X за то, что молитвы, обращенные к нему, якобы исцеляют от рака! Эти факты показывают, что современный Ватикан продолжает оставаться рассадником мракобесия, как и в средние века.

Как же извлекает Ватикан коммерческую прибыль от провозглашения «святых» и «блаженных»? Во-первых, заинтересованные церковные организации, выдвигающие кандидатов на эти «звания», обязаны платить конгрегации обрядов за процесс канонизации или беатификации крупные суммы в счет гербового сбора, оплаты разных документов, свидетельств и пр., делать различные пожертвования и подношения. Стоимости канонизации нередко превышает 25 тыс. долларов. Например, английские католики уплатили Ватикану в 1935 г. такую

сумму за канонизацию Томаса Мора¹. Во-вторых, немалую прибыль получает Ватикан от продажи мощей, реликвий, изображений новых «святых» и «блаженных». При провозглашении очередного «святого» церковный аппарат во всех странах мобилизуется на пропаганду его «чудес» и на продажу предметов, связанных с его культом: верующие призываются жертвовать на постройку церквей, часовен, алтарей, приютов, школ и пр., посвященных новому «чудотворцу». Это строительство, в свою очередь, дает доход армии архитекторов и подрядчиков, разделяющих свои прибыли с церковной иерархией, и позволяет сбывать церковную утварь и тому подобную продукцию ватиканских предприятий.

Кульť реликвий Ватикан давно обратил в доходную статью. Канонический кодекс требует, чтобы в каждом церковном алтаре хранились «реликвии» какого-нибудь «святого» или «блаженного». Ватикан пользуется монополией по продаже реликвий. Таким образом, при освящении каждой новой церкви или алтаря прихожане вынуждены платить папской канцелярии за получение столь необходимого предмета религиозного культа.

США — крупнейший современный рынок сбыта реликвий и мощей, фабрикуемых Ватиканом. Только за 15 лет (с 1939 по 1954 г.) в США было открыто 11 511 новых католических церквей. В среднем каждая церковь имеет по 4 алтаря; итого было освящено в этот период около 50 тыс. новых алтарей, значит, было использовано такое же количество реликвий, каждая из которых обошлась верующим в определенное количество долларов.

Огромные прибыли получает ватиканская казна от доходов, поступающих из таких международных «святых» мест, как, например, Лурд. После того как французский епископат построил в Лурде подземный собор, затратив на это дело 2 млрд. франков, Лурд был изъят Ватиканом из ведения французского епископата. Гостиницами, продажей сувениров и амулетов и прочими доходными местами и делами в Лурде ведает теперь специальная ватиканская организация «Опус сенáкули» («Opus senaculi») ².

Не меньшую выгоду ватиканской казне приносят по сей день систематически организуемые Ватиканом «святые» или «юбилейные» годы. Во время последнего «юбилея» в 1950 г. Рим посетило около 2 млн. паломников и туристов. Многие из

¹ A. D. Howell Smith, Thou art Peter, London, 1950, p. 464.

² «L'Unità», 27/IV 1958.

них внесли свою лепту в казну св. Петра, опустив монету в один из ящиков, специально установленных в церквях для пожертвований, или купив один из многочисленных предметов ватиканского производства: четки, иконку, индульгенцию, цепочку для ключей с медальоном, на котором изображен покровитель туристов св. Христофор, путеводитель по собору Св. Петра или ватиканским музеям и т. п.

Огромный бизнес сделал Ватикан также на XVII Олимпийских играх, проводившихся в Риме в 1960 г. Муниципальные власти построили спортивные сооружения Олимпиады в районах города, где главным владельцем земельных участков является Ватикан. В результате их стоимость выросла до 50 млрд. лир, то есть она стала в 150 раз больше, чем до Олимпиады.

Ватикан переоборудовал под ночлежки и харчевни свыше 400 монастырей, церковных приютов, школ и институтов. Многих туристов силой затачивали в эти места, лишённые элементарных удобств.

Обирая доверчивых болельщиков Олимпиады, «святые отцы» пытались одновременно отравлять их ядом антиматериалистической пропаганды. Особым вниманием церковников пользовались, конечно, туристы и спортсмены из социалистических стран, в особенности из Советского Союза. В расчете именно на них Ватикан изготовил тонны антисоветской литературы на русском языке, замаскированной под советские издания.

Назойливая церковная пропаганда велась среди участников Олимпиады специальным отрядом попов, владеющих несколькими языками.

Однако ни подрывная литература, ни призывы попов-полиглотов не принесли лавров ватиканским «олимпийцам». Советские люди отнеслись к их пропагандистским потугам с презрением. Но церковники не унывают. Ведь что ни говори, а за дни Олимпиады их банковские счета увеличились намного...

«Священный пенитенциарий» — папский департамент покаянных дел — продолжает бойко торговать индульгенциями, как и в былые времена¹. Теперь монахи и священники не про-

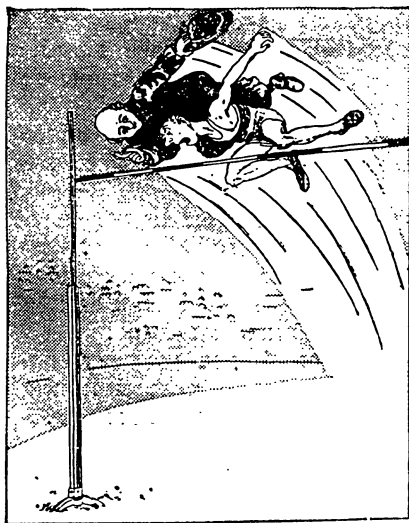
¹ Церковная средневековая «теория» о «запасе добрых дел» до сих пор используется церковью. Канонический кодекс посвящает индульгенциям 25 статей, причем статья 911 говорит, что церковная власть имеет право давать индульгенции, опираясь на запас заслуг церкви перед богом. В церковной присяге, которую приносят священники при посвящении в сан и которой открывается цитируемое нами издание канонического кодекса, говорится, между прочим, следующее: «Утверждаю, что Иисус Христос наделил церковь властью предоставлять индульгенции и что их употребление приносит христианам огромную пользу».

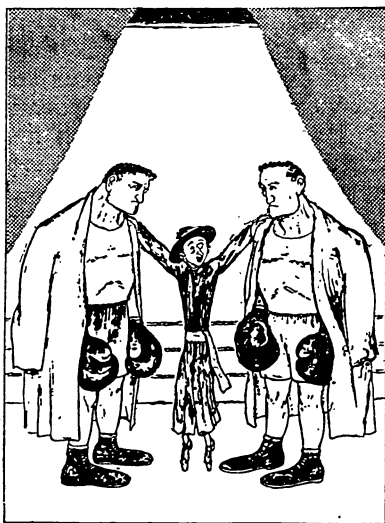
Факел и свеча.

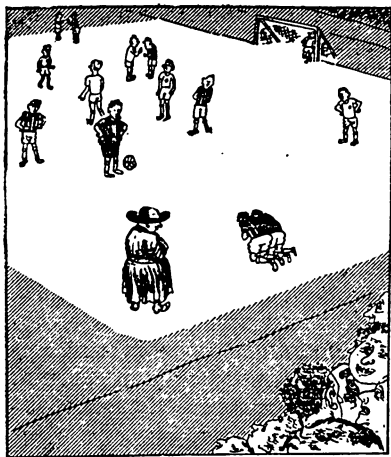
«Скажи, сын мой, тебя крестили?»

«Помни, бог выше тебя!»

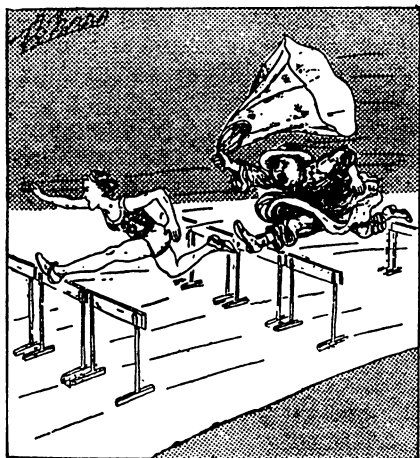
«Напоминаю вам, дети мои: «Если получишь удар в правую щеку — подставь левую!»»

Судья-священник:
«Вместо штрафа — покаяние!»

«Не теряй надежду, сын мой.
Помни, что последние будут
первыми».

На страже морали.

«А эти медали завоевали мы!»
(Итог Олимпиады в Ватикане.)

дают их на базарах и не рекламируют с амвона, как в XVI в., во времена приснопамятного монаха Тецеля, но в любом ватиканском магазине в Риме, торгующем предметами культа, верующий или турист может купить себе за умеренную цену индульгенцию за подписью кардинала и «великого пенитенциария», в которой утверждается, что «святой отец» прощает ее обладателю все грехи на случай внезапной смерти или невозможности покаяться на смертном одре. Спрос на такие индульгенции был особенно велик во время второй мировой войны. Стоимость индульгенции — от 5 долларов и выше, в зависимости от качества бумаги, рисунка и портрета папы римского, украшающего каждый экземпляр. Есть индульгенции стоимостью в несколько сот долларов, выполненные известными художниками, с золотым тиснением, в сафьяновых переплетах. Одним словом, при изготовлении индульгенций «благочестивые» торгоши подумали и о бедных и о богатых.

Изрядную прибыль ватиканской казне продолжает, как и в период средневековья, приносить трибунал «роты», ведающий разводами. В Италии, Испании, Португалии, Ирландии и в ряде латиноамериканских стран закон признает только церковный брак, а каноническое право разрешает расторгать его только трибуналу «роты» при Ватикане. Таким образом, католик, где бы он ни проживал — в Австралии или в Латинской Америке, если желает развестись, вынужден обращаться в ватиканский трибунал «роты». Хотя каноническое право только в исключительных случаях разрешает развод, адвокаты, действующие при трибунале «роты», ухитряются добиться развода при любых обстоятельствах: все зависит от щедрости клиента, ибо трибунал при решении дел не безучастно относится к тем просителям, которые предварительно «жертвуют» в ватиканскую казну. Трудно сказать, сколько ежегодно получает Ватикан дохода от деятельности трибунала «роты». Известно только, что во многих странах католическая церковь с чрезвычайным ожесточением борется против гражданского законодательства о разводах.

Изобретательность кардиналов в деле выколачивания средств из верующих не знает границ. При ватиканском телеграфе существует официальное бюро, которое за определенную плату высылает новобрачным от имени папы телеграммы с благословением, а больным и умирающим — телеграммы с отпущением грехов и последним напутствием!

Насколько церковники действуют бесцеремонно, когда речь идет о выколачивании денег, свидетельствует следующий факт.

В июле 1959 г. итальянские газеты опубликовали материалы о том, что действующая в Италии в тесном контакте с Ватиканом американская организация «Католическая служба помощи» покупала — в буквальном смысле этого слова! — у неимущих родителей малолетних детей, перепродавая их бездетным семьям в США. Церковники покупали детей в Италии за 300, а перепродавали в США за 1500 долларов, «зарабатывая» таким образом на каждом ребенке свыше 1000 долларов¹. Эта омерзительная «торговля розовым мясом», как ее окрестила прогрессивная итальянская печать, приносила «святым отцам», выдающим себя за жрецов морали и благочестия, огромные доходы.

АФЕРЫ, СКАНДАЛЫ, СПЕКУЛЯЦИИ

Ватиканская финансовая держава по своему духу ничем не отличается от других мировых капиталистических монополий. В ней действуют те же законы и порядки и те же «грешные» люди, что и в других подобных учреждениях, а именно: наряду с благовоспитанными акулами финансового мира типа Ногара — различного рода жулики, проходимцы, аферисты, которые время от времени попадают на скамью подсудимых, а затем в тюрьму.

К таким относился, например, прелат Чиппико, доверенное лицо Пия XII и один из руководителей статс-секретариата Ватикана, который во время второй мировой войны и в первые послевоенные годы совершал миллионные спекуляции и всевозможные аферы, используя каналы ватиканских учреждений. Прелат Чиппико был связан с многочисленными дельцами и финансистами Италии, которые доверяли ему крупные суммы для различных спекуляций. Чиппико стал класть себе в карман доверенные ему капиталы. В конце концов жульнические махинации Чиппико были разоблачены и он был посажен в ватиканскую тюрьму, из которой бежал не без попустительства самих ватиканских властей. Чиппико знал слишком много о ватиканской кухне, поэтому его пощадили и итальянские суды. О скандальном деле Чиппико писал в свое время Ярослав Галан, убитый подлой рукой иезуитского выкормыша в 1950 г.

Чиппико не является исключением в церковном мире.

В Ватикане и вокруг него царит атмосфера спекуляций, афер, бизнеса, в которых участвуют кардиналы, прелаты,

¹ «L'Unità», 14/VII 1959.

клерикальные политики и просто разного рода авантюристы и темные личности, услугами которых всегда пользуется «святой престол». Вот несколько примеров.

В течение второй половины 1958 г. и начала 1959 г. итальянская печать почти ежедневно писала о «деле Джуффре». Журналисты называли его «крупнейшим финансовым скандалом XX в.».

Мало кому известный провинциальный финансист Джуффре стал после второй мировой войны главой некоего анонимного и невидимого банка, не имеющего ни здания, ни кассовых окошечек, но регулярно производившего колоссальные банковские операции, исчислявшиеся в десятки миллиардов лир¹.

Джуффре был доверенным лицом монастырей, сельских священников, клерикальных организаций, по поручению которых он играл на бирже, спекулировал, заключал различные финансовые сделки. Он занимался также контрабандным ввозом нефти. Среди клиентов Джуффре были «благочестивые» миссионеры «Драгоценной крови», капуцины, бенедиктинцы, монахи ордена Милосердия и многие другие церковники; они зарабатывали на его спекуляциях свыше 610 млн. лир. Не мало миллионов положил себе в карман и сам Джуффре².

Когда незаконной деятельностью Джуффре заинтересовалась финансовая гвардия (специальный полицейский корпус, наблюдающий за взиманием налогов), к ее командующему — генералу Ростаньо явился викарий ордена капуцинов аббат Мауро и убедил его прекратить расследование деятельности Джуффре. Вскоре, однако, Джуффре объявил себя банкротом, и власти были вынуждены начать следствие по его делу.

Выяснилось, что Джуффре был тесно связан с руководящими деятелями демохристианской партии, в частности от него получали большие суммы ближайшие сотрудники клерикального министра внутренних дел Тамброни, руководители «психологического отдела» этого министерства, занимающегося антикоммунистической пропагандой, видные деятели «Католического действия» — Джедда, Винчи, Манчини.

Когда преступные махинации Джуффре всплыли наружу, он укрылся в монастыре близ Болоньи и заявил, что все оправдательные документы переданы им в Ватикан. Он утверждал, что действовал по указанию высокопоставленных прелатов и

¹ Г. Богемский, Джуффре и другие, «Новое время», 20/II 1959; «Paese sera», Roma, 30/VIII 1958; «L'Unità», 18/XII 1959.

² «L'Unità», 20/IX 1958.

поэтому в силу латеранских соглашений не подлежит юрисдикции светских властей!

Парламентская комиссия, проводившая расследование по делу Джуффре, ввиду чинимых правительством и входившими в нее клерикалами затруднений не смогла распутать до конца эту аферу. Комиссия не решилась ни затребовать у Ватикана документы, относящиеся к делу Джуффре, ни допросить связанных с аферистом кардиналов Мими и Леркаро, ни призвать к ответу спекулировавших заодно с Джуффре государственных чиновников. Тем не менее комиссия установила, что аферист Джуффре действовал с ведома ответственных деятелей демокристической партии и церковных властей.

Комиссия установила далее, что многие церковники получили от спекуляций Джуффре изрядные прибыли. Так, настоятель прихода Новафелтрия на добытые при помощи Джуффре деньги построил кинотеатр стоимостью в 12 млн. лир; настоятельница Института непорочной девы в городе Паланчано на различных спекуляциях в 1955—1957 гг. выручила 25 млн. лир; священник Гаетано Курци в результате «сотрудничества» с Джуффре построил себе виллу стоимостью в 14 млн. лир; настоятельница монастыря св. Сердца в городе Луго присвоила себе 20 % капиталов монастыря, которыми спекулировал Джуффре; сестра священника Эльвио Гвидони «заработала» 50 млн. лир; священник Отелло Гранди приобрел на выручку от спекуляций Джуффре своему племяннику бар стоимостью в 3 млн. лир и т. д.¹

На юге Италии, неподалеку от города Бари, в местечке Сан-Джованни-Ротондо, находится монастырь капуцинов, в котором проживает известный во всей Италии монах по имени Пио (Благочестивый). Богатырского телосложения, с большой бородой, делающей его похожим на Распутина, монах Пио слывет за чудотворца. У него стигмы — кровоточащие раны на кистях рук, как у Христа после распятия, что считается признаком святости. В течение многих лет церковная пропаганда распространяла небылицы о сверхъестественных способностях капуцинского монаха исцелять больных и творить прочие чудеса. Ежегодно к монаху Пио стекались толпы страждущих, которые отдавали часто последние сбережения за то, чтобы попасть на прием к Благочестивому и получить его благословение. В результате как сам монах Пио, так и весь капуцинский орден неслыханно разбогатели. В местечке Сан-Джованни-Ротондо

¹ «Paese sera», 31/XII 1958.

выросли десятки гостиниц, фабрики реликвий и предметов церковного культа, связанных с именем чудотворного монаха. За соответствующую цену желающие могли приобрести от четок до градусника, освященных якобы отцом Пино. Но в XX в. на одних только чудесах большого бизнеса не сделаешь. И вот несколько лет тому назад монах Пино начал строить на собранные от своих почитателей деньги больницу, якобы для лечения бедняков. И действительно, такая больница была выстроена, она стоила несколько миллиардов лир, причем на ее постройке обогатились десятки различных дельцов и подрядчиков, связанных с Ватиканом. Но лечиться в этой больнице бедные не могут: 7 тыс. лир в день — такова плата, установленная Благочестивым для пациентов, желавших кроме его благословения пользоваться также услугами врачей.

Капиталы монаха Пино все росли, и авторитет его, казалось, был непоколебим. Но на всякую старуху бывает проруха. Пришла беда и к Благочестивому. В 1960 г. из-за океана приехала к нему на поклон жена одного американского сенатора-республиканца и стала молить исцелить ее сына, больного полиомиелитом. За крупный долларовый чек американка не только получила благословение, но и кусок полотна, смоченного чудодейственной кровью из стигм Благочестивого. Монах посоветовал женщине обернуть в это полотно своего ребенка — «и полиомиелит как рукой снимет». Американка, возвратившись домой, так и сделала. Однако никаких изменений в состоянии здоровья ее сына не произошло. Тогда она отдала на химический анализ «чудотворное» полотно. Анализ выявил, что кровь на полотне не человеческая, а куриная! Легко себе вообразить после этого возмущение не только доверчивой американки, но и ее мужа — сенатора, который потребовал немедленной сатисфакции от Ватикана¹.

Но, как говорит русская пословица, на Сидора-попа не одна беда пришла. Не успел папа Иоанн XXIII ознакомиться с протестом американского сенатора, как кардинал Тардини сообщил ему о новом пренеприятном происшествии. Еще одна высокопоставленная дама потерпела от действий Благочестивого. Жена чилийского дипломата, аккредитованного при Ватикане, решила нанести визит отцу Пино. Его «сотрудники» потребовали от нее предварительно внести крупную сумму в «благотворительный» фонд «чудотворца». Когда чилийка отказалась сделать это, ее избили, вывихнули ей руку. Чилийский дипломат,

¹ «Vie Nuove», 15/X 1960.

муж потерпевшей, заявил решительный протест статс-секретариату Ватикана. К тому же газеты сообщили, что один из ближайших «сотрудников» Благочестивого, эконо́м ордена капуцинов, монах Гризано, замешан в аферах Джуффре.

Иоанн XXIII возмутился.

— Пора знать, — сказал он кардиналу Тардини, — что монахов, благочестивых или грешников, следует держать в железном кулаке. Они всегда приносили церкви больше вреда, чем пользы. Отец Пио с его фокусами и трюками — сущий клад для коммунистов. Сообщите в печати, что святой престол не одобряет его деятельности, смените аббата капуцинского монастыря в Сан-Джованни-Ротондо, а все доходные дела, связанные с деятельностью отца Пио, отдайте под контроль Института религиозных дел.

Сказано — сделано. Но разве дело в отце Пио или аферисте Джуффре? Ведь в каждой епархии под крылышком кардиналов и епископов орудуют десятки таких жуликов и проходимцев.

Взять хотя бы кардинала Джузеппе Сири, архиепископа генуэзского. В течение многих лет его ближайшими мирскими сотрудниками были один из руководителей генуэзской организации демохристианской партии — Антони Лои, госпожа Эбе Ройсекко и маркиз Джаннетто де Кави. Все они за различные аферы попали в 1960 г. на скамью подсудимых и в тюрьму: Лои был обвинен в незаконных махинациях с акциями фирмы «Николаи — Сфиар», в результате чего потерпели большие убытки десятки мелких акционеров; Ройсекко была привлечена к судебной ответственности за злостное банкротство, во время процесса выявились ее связи также с кардиналом Болоньи Леркаро. Ройсекко была осуждена на 10 лет тюрьмы. Маркиз де Кави, кавалер ватиканского ордена св. Горба, получил 9 лет тюрьмы за торговлю «чудодейственным» средством «Иисус-миссионер», калечившим больных¹.

Не успел утихнуть скандал вокруг этих афер, как разгорелся новый, в связи с деятельностью Папской организации помощи нуждающимся — ПОА. Возникшая в 1953 г., эта организация уже два года спустя располагала капиталом в 33 млн. долларов. Ее директорат возглавляется прелатом Бальделли. В руководстве ПОА, которое помещается в штаб-квартире пезуитов в Риме, много пезуитов — бывших фашистских иерархов. В числе ее руководителей фигурируют также Массимо

¹ «L'Unità», 6/III 1960.

Спада, один из директоров Института религиозных дел, князь Карло Пачелли, граф Энрико Пьетро Галеацци, заместитель стас-секретаря Ватикана монсеньер Анджело Делл-Акуа и Эндрю Ленди, представитель американской Национальной католической конференции благоденствия.

Чем же занимаются упомянутые выше прелаты и господа? Благотворительностью? Нет, спекуляцией. ПОА ежегодно получает из-за границы бесплатно и беспопытно большое количество зерна для раздачи нуждающимся итальянцам. Это зерно перемалывается на мукомольных заводах, принадлежащих семье Пачелли, а мука продается за границу; таким образом, нуждающимся не достается ничего, а в карманах папских родственников ежегодно оседают миллионы долларов. Это еще один пример ватиканской «благотворительности»¹.

В 1960 г. газеты сообщали о колоссальных финансовых аферах некоего Виргилито, крайне «набожного» спекулянта, которому покровительствовали доминиканские монахи. Благодарный Виргилито выстроил и подарил доминиканцам церковь, в которой было помещено его изображение².

А вот пример более топорной, но не менее омерзительной работы «святых отцов». В начале того же 1960 г. была раскрыта в городе Мадзарино, на острове Сицилия, банда грабителей, в которую входили капуцинские монахи: 80-летний отец Кармело (в миру Лунджи Галиция), 44-летний брат Венанцио (в миру Витторио Маротта), 40-летний брат Витторио (в миру Уго Бонвиссуто) и 37-летний брат Агриппино (в миру Антонио Ялуна), главарь банды.

Ознакомимся с обвинительными документами. Октябрь 1957 г., Мадзарино. Анджело Каннада, 74-летний земледelec, несколько лет пазад женившийся на молодой крестьянке Элеоноре Сапио, вдруг получает таинственное письмо, отпечатанное на машинке: «Дон Анджело! Если тебе дорога шкура, готовь десять миллионов...».

В другом городе Италии адресат подобного послания бросился бы вон из дома и принялся стучать в двери первого попавшегося полицейского участка. Но ведь это Мадзарино! Письма подобного рода уже появлялись в этом городке. Правда, тот, кто пренебрегал угрозами и предупреждениями, рисковал остаться с вытоптаным виноградником и перерезанным скотом. Однако дон Анджело прячет записку и ждет...

¹ «L'Unità», 25/X 1958.

² «L'Unità», 22/XII 1960.

Через некоторое время почтальон вручает ему второе письмо, и опять без точного адреса лица, которому Каннада должен вручить 10 млн. лир. Дон Анджело прячет и это предупреждение.

Но события не заставляют себя долго ждать. Вечером в дверь Каннады стучится отец Кармело.

— Мир вам, святой отец,— приветствует его хозяин.

— Мир этому дому,— отвечает монах.— Я пришел, чтобы обменяться с вами парой слов.

Оба удаляются в одну из маленьких комнат.

— Я знаю, что вам угрожали, и знаю, кто это сделал,— сообщает отче серьезным голосом.

— Кто?

— Это тайна исповеди...

— Святой отец, что же вы мне советуете делать? — восклицает Каннада.

— Платить.

— Ни за что!

Дон Анджело, который построил свое маленькое счастье десятилетиями упорного труда, отвергает грязное предложение: он не заплатит негодяям ни лиры, даже если бы они приставили к его горлу заряженный револьвер.

— Смиритесь во имя бога и будьте благоразумны,— продолжает увещевать земледельца хитрый монах.— У вас жена и маленький сын. И если вы передумаете, предупредите меня и вручите мне деньги.

Почтительный тон монаха не вызвал подозрений у дона Анджело. Каннада не идет в полицию, чтобы рассказать об этом странном визите священника, а угрожающие письма, которые все еще продолжают приходить, бросает в камин. Но судьба дона Анджело уже решена.

По указке главарей банды вымогателей некто Джироламо Адзолина вечером 24 мая 1958 г. устраивает засаду в придорожном кустарнике. В это время на дороге вместе с женой и сыном появляется дон Анджело. Неожиданно из-за укрытия дулетом грянуло охотничье ружье. Смертельно раненный старик падает на землю.

Похоронив мужа, вдова дона Анджело — Элеонора Сапио отправляется на исповедь к отцу Кармело. Неожиданно во время исповеди монах приглушенным голосом спрашивает у бедной женщины:

— Вы получали какие-либо письма в последние дни?

— Да,— испуганно прошептала вдова.

— И что вы решили делать? — вопрошает отче.

— Но я не могу уплатить требуемую сумму. Я не имею права на поместье и располагаю лишь небольшими средствами.

— Сколько у вас денег?

— Пятьсот тысяч лир.

— Ну, это слишком мало... И если «те» потеряют терпение... Вы же видели, что случилось с доном Анджело. Бог призвал его к себе за то, что он не уплатил добром требуемых денег, — запугивает женщину монах.

— Отче, кроме наличных я могу выписать вексель на остальные пятьсот тысяч. Я думаю, что после сбора урожая выплачу полностью всю сумму, — сдается насмерть перепуганная женщина.

— Ну вот, теперь вы поступаете разумно, — облегченно вздыхает «святой отец».

— А кому же я должна вручить деньги и вексель?

— Мне, — отвечает вымогатель.

— Вам, отче?

— Дочь моя, слуги господа бога должны блюсти мир и мешать тому, чтобы добрые христиане убивали друг друга. А сейчас кайся в грехах своих, дочь моя, кайся...

Но это только начало грязных махинаций «святых отцов». Зима 1958 г. Эрнесто Колайани, аптекарь из Мадзарино, выбросив в корзину несколько анонимных писем с требованием денег, однажды обнаруживает, что дверь его аптеки сгорела. Спустя несколько дней Колайани направляется к отцу Кармело, чтобы поделиться с ним своим несчастьем.

— Почему же вы не платите требуемую сумму? — спрашивает монах.

— Как же я могу это сделать, если не знаю, кому вручать деньги, и, кроме того, у меня нет двух миллионов лир, которые у меня вымогают?! — восклицает аптекарь.

— Ну, я знаю выход из положения, — отвечает отец Кармело. — Деньги вы можете платить мне в рассрочку. Лично я подумаю о том, как их передать тем, кто желает вам зла.

— И меня не будут больше мучить? — вздыхает аптекарь.

— Нет! Можете быть в этом уверены.

Вдова Каннада платит, доктор Колайани платит, платят и другие столько, сколько с них требуют. Но есть и такие, которые яростно сопротивляются. Так, Франческо Бопанно, с которого запросили 10 млн. лир, послал всех к чертям, выпроводил посла банды преподобного отца Агриппино и перестал выходить по вечерам из дома. То же самое сделал Джузеппе Бартоли.

Сколько же все-таки удалось преподобным разбойникам запугать, если известно, что к моменту ареста тихий монастырский садовник Кармело Ло Бартоло был владельцем 7 млн. лир, на которые он намеревался приобрести роскошную виллу на Лигурийском побережье! А сколько миллионов лир лежало на текущих счетах монаха-бандита отца Кармело и его верных «братьев»! И это только за два года шантажа и убийств!

Когда власти после ряда совершенных бандой злодеяний начали усиленно разыскивать ее, полицейский Джованни Ступина «в наказание за это» получил заряд в спину.

Церковная иерархия занимается спекуляциями также и в странах социалистического лагеря. Например, в Польше, как сообщала печать, варшавская контрольно-ревизионная инспекция выявила в апреле 1959 г., что в период с 1 января 1957 г. по 30 октября 1958 г. орден иезуитов в Варшаве ввез из-за границы контрабандным путем для спекулятивных целей 393 килограмма эфирных масел, 1416 килограммов замков-молний, 752 килограмма пластмасс, около 5 тонн какао, 200 тыс. штук безопасных лезвий, 50 килограммов кристаллического ванилина, 689 норковых шкур, 36 шиншилловых шкур. Кроме этого, иезуит ксендз М. Фигарский получил из Ватикана 200 норковых шкур, за которые заплатил по 5 тыс. злотых за шкурку. Ксендз М. Фигарский перепродал шкурки по 7—15 тыс. за штуку, заработав на этой сделке более 700 тыс. злотых.

«Два прелата, обвиненные в растрате и вымогательстве», «Ватикан отказывается платить долг в 196 миллионов лир», «Обвинен в жульничестве и в злостном банкротстве друг кардинала Шустера и графа Галеацци-Лизи»¹ — такие и подобные им заголовки можно найти в итальянских газетах почти ежедневно.

Иезуит Оттавио Маркетти, орден которого обладает несметными богатствами, в одном из своих «моральных» трактатов убеждает рядовых служителей церкви, что «богатство — это источник неисчислимых пороков... а бедность — источник неисчислимых добродетелей»². По Маркетти выходит, что богатство приносит хорошие плоды только тогда, когда им владеют капиталисты, князья церкви и генералы монашеских орденов. В руках же народа, так же как и в руках рядовых священников, богатство — это «источник неисчислимых пороков». В

¹ «L'Unità», 19/V 1960; 20/V 1960; 4/XI 1960.

² *Ottavio Marchetti, Esami de coscienza per le religiose*, Roma, 1946, p. 21.

1953 г. рядовой священник получал жалованье всего 10 510 лир в месяц, то есть неполных 18 долларов. Особенно бедственно положение сельских священников, которые зачастую живут так же нищенски, как и их прихожане. Но Ватикан даже и на этом пытается нажить себе капитал, в данном случае политический. Указывая на таких священников, ватиканские прелаты, утопающие в роскоши, с присущим им лицемерием говорят: «Смотрите, как бедно и праведно живут служители бога, как бедна церковь!».

Легенда о бедности церкви звучит сегодня издевкой. Ей не верят и рядовые служители церкви. Итальянские газеты сообщают, что настоятели бедных приходов требуют от Ватикана объединить доходы всех епархий в один котел и распределять их пропорционально среди настоятелей, ликвидируя деление священников на «толстых» и «тонких». Дело дошло до того, что во время забастовок деревенские священники обращаются к профсоюзам, прося их включить в свои требования пункт о повышении им жалованья. Даже папские жандармы и те объявили в 1952 г. забастовку, требуя увеличения жалованья и продовольственного пайка! В 1959 г. ватиканская администрация, опасаясь забастовки своих служащих, повысила им зарплату, причем папа римский заявил, что это повышение якобы нанесет серьезный ущерб ватиканским финансам. Комментируя это заявление, газета «Унита» поместила карикатуру, на которой «бедный» церковный вельможа представлен в одеянии, увешанном акциями крупнейших итальянских монополий, которыми владеет Ватикан.

Таково подлинное лицо церковных жрецов морали, врагов «атеистического материализма».

В евангелии сказано: «Ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше». Эта прописная истина как нельзя лучше подтверждается на примере Ватикана.

Церковь, будучи партнершей крупного капитала, является и его идейной союзницей. Наиболее ярко это проявляется в современном клерикальном политическом движении, вдохновляемом Ватиканом.

КРЕСТОНОСЦЫ КАПИТАЛИЗМА

В средневековье крестоносцы сражались с мусульманами во имя освобождения гроба господня, который якобы находился в Иерусалиме. Крестоносцы успеха не имели. Видно, бог или не доверял им, или был вполне доволен господством «неверных» мусульман на «святой земле».

Современные крестоносцы, возглавляемые папой римским, сражаются за спасение капитализма, за монополии и банки, за огромные прибыли, получаемые эксплуататорами. Но дела современных крестоносцев выглядят еще более печально, чем их средневековых предшественников. Капитализм загнивает на наших глазах. Призывы крестоносцев к «священной» войне против коммунизма встречают все большее осуждение среди самих верующих.

* *

*

Ватикан давно уже выпашивает идею создания блока католических государств Западной Европы, который стал бы решающей силой в НАТО. Такой блок превратил бы Ватикан в подлинно мировую державу, о чем давно уже мечтают папы римские. Ватикан надеется добиться этого, подчинив своему контролю в первую очередь Италию, Францию и Западную Германию.

Задача эта не легкая для государства, площадь которого не больше территории Парка культуры и отдыха имени Горького в Москве. Но дело в том, что к этому государству благоволят

власть имущие, к нему тяготеют капиталисты, подлинные хозяева пресловутого «христианского» мира.

— Покоритесь мне,— закликает папа римский властителей старого мира — западногерманских фабрикантов оружия, французских колонизаторов, итальянских спекулянтов,— и я сотворю чудо: спасу вас от гибели, повергну в прах коммунизм.

И хозяева старого мира все больше прислушиваются к голосу верховного жреца католической церкви, они все с большей надеждой взирают на него, они хотят, они ждут чуда.

Папа римский закрывает глаза и видит сон. Он — властелин мира. Капиталисты — его вассалы. Коммунизм испарился, исчез. Земля вновь всего лишь юдоль плача, и люди занимаются тем, чем им положено: они грешат в надежде попасть на том свете в райскую обитель. Ибо, как сказано «мудрым» Фомой Аквинским, «не согрешишь — не раскаяешься, а не раскаяешься — не обретишь царства небесного».

«ТРИ КИТА» ИТАЛЬЯНСКОГО КЛЕРИКАЛИЗМА

Папа римский обладал в прошлом не только духовной властью, но и светской: он был главой церковного государства, в состав которого входили центральные области Италии. В 1870 г. итальянские войска присоединили папские области к Италии, Рим был провозглашен столицей нового итальянского государства.

Папа римский оказался, таким образом, лишенным светской власти. Он провозгласил себя «узником» Ватикана и поклялся не выходить из своего дворца до тех пор, пока ему не будет возвращена светская власть.

Затворничество пап кончилось в 1929 г., когда на основе так называемых латеранских соглашений, заключенных с фашистским правительством Муссолини, возникло современное Государство-город Ватикан. Папы римские сотрудничали с фашизмом, католическая церковь была одним из оплотов фашистского режима Муссолини в Италии.

После разгрома фашизма католическая церковь в Италии, возглавляемая папой римским, кардиналами и епископами, превратилась, по существу, в правящую политическую партию, поддерживаемую помещиками, фабрикантами, банкирами, крупными монополиями. Ее ударными отрядами являются:

«Католическое действие», Гражданские комитеты и демокристская партия. Эти «три кита» обеспечивали до сих пор Ватикану «светскую власть» в Италии.

Что же представляют собой «киты» итальянского клерикализма? «Католическое действие» — это союз массовых клерикальных организаций — профессиональных, сословных, культурных, научных, спортивных и т. д., — созданный по религиозному признаку и руководимый церковной иерархией. В уставе итальянского «Католического действия» цели организации сформулированы следующим образом: ««Католическое действие» есть национальная организация мирян-католиков, цель которой — тесное и непосредственное сотрудничество с церковной иерархией... «Католическое действие» считает своей первой обязанностью исповедовать верность и послушание наместнику Христа» (то есть папе римскому).

С помощью «Католического действия», пишет итальянский прогрессивный историк Джорджо Канделоро, церковь стремилась и стремится в первую очередь защищать и укреплять себя как политическую организацию, одновременно защищая и укрепляя господство класса, с которым она связана¹.

Термин «католическое действие» впервые появился в 1905 г. в одной из энциклик Пия X, призывавшей итальянских клериков образовать политическую организацию «Народный союз», в задачи которой, как писала тогда «Чивильта каттолика», входила бы «защита христианского порядка в общественной области и борьба с доктринами и подрывными тенденциями социализма»². В 1908 г. ряд католических политических организаций образовал объединенное руководство под названием «Итальянское католическое действие», непосредственно подчиненное Ватикану и церковной иерархии. После первой мировой войны «Католическое действие» сильно разрослось, стремясь охватить своим влиянием самые различные социальные слои. В Италии при господстве фашистов «Католическое действие» оставалось вплоть до конца второй мировой войны основной политической базой католической церкви. «Католическое действие» сотрудничало с фашизмом, хотя временами споры между клерикалами и правительством Муссолини принимали острую форму. Наличие организаций и кадров «Католического действия» позволило итальянским клерикалам после разгрома фашизма быстро создать христианско-демократическую партию.

¹ *Giorgio Candeloro, L'Azione cattolica in Italia, Roma, S. D., p. 5.*

² «*Civiltà Cattolica*», v. 1, Roma, 1905, p. 129.

В 1946 г. по указанию Пия XII была проведена реорганизация структуры «Итальянского католического действия» в целях приспособления ее к послевоенным условиям. Верховное руководство «Католического действия» было возложено на назначаемый папой директорат из шести епископов и архиепископов, возглавляемый кардиналом. Директорату подчинен исполнительный орган — генеральный президиум, члены которого назначаются папой, как и президенты организаций, входящих в состав «Католического действия». Президенты епархиальных и приходских советов «Католического действия» назначаются местными епископами. Такая структура руководства позволяет Ватикану, точнее — папе, полностью контролировать эту массовую политическую организацию. Возглавляя центральный аппарат и действуя через представителей духовенства, прикрепленных в качестве политических советников с обширными полномочиями ко всем организациям «Католического действия», Ватикан может руководить его деятельностью в желаемом для церкви направлении и легко подавлять в нем любые оппозиционные течения.

В состав «Католического действия» входят десятки массовых организаций с общим числом членов в 3 млн. человек. Руководил «Католическим действием» до недавнего времени один из самых реакционных кардиналов Италии — архиепископ генуэзский Сири, доверенный человек ломбардских промышленных тузов, судовладельцев и крупных финансистов. Сири не разыгрывал из себя передового священника. Передовых он считает невеждами, мистиками или мечтателями, ибо они, как он выражается, льют воду на мельницу марксизма; он требовал от правительства принятия жестоких мер против рабочего движения. Трудящиеся собственной епархии Сири относятся к нему с недоверием. По его собственному признанию, в Генуе от 80 до 90% прихожан не посещают мессу, до 40% умирают, не получив отпущения грехов и последнего напутствия. Казалось бы, для кардинала такая статистика — настоящая катастрофа. Тем не менее Сири был на хорошем счету у Пия XII и продолжал пользоваться доверием «прогрессивного» Иоанна XXIII. Только в апреле 1961 г. папа римский сместил давно скомпрометировавшего себя кардинала Сири с поста главы «Католического действия», на его место был назначен кардинал Луиджи Тралья, по реакционности не уступающий своему предшественнику.

На юге Италии «Католическим действием» руководит архиепископ Палермо кардинал Эрнесто Руффини, откровенно

называющий себя тоталитаристом — сторонником диктаторской власти.

Руффини — горячий поклонник диктатора Франко. Летом 1957 г. он провел в Испании несколько недель и, вернувшись в Италию, сделал корреспондентам восторженное заявление о политической обстановке в этой стране. «Я не компетентен, — сказал он, — давать политические оценки. Однако я согрешил бы против искренности и против той прямоты, которая мне свойственна, если бы не сказал, что сейчас в Испании значительно лучше, чем было до гражданской войны: в ней больше порядка, больше спокойствия, она процветает... К сожалению, сейчас очень часто неправильно употребляют слово «свобода». Свободу, этот великий дар бога и лучшее украшение человеческой души, нельзя отождествлять с возможностью делать то, что противно разуму и честности. Нарушения, особенно публичные, здоровых моральных законов — это акты злоупотребления свободой, а злоупотребления могут быть подавлены, более того, должны быть подавлены, должны быть пресечены всяким правительством, которое искренне желает добиться всеобщего блага»¹.

Следует ли пояснять, что под словами «нарушение свободы» «владыка» Руффини подразумевает не аморальные дебоши (против них церковники не протестуют, они часто сами участвуют в них), а деятельность коммунистических и других прогрессивных организаций.

После разгрома фашизма в Италии возникла христианско-демократическая партия, которую возглавили лидеры старой католической партии «пополяри» и лидеры «Католического действия» — Фанфани, Ла Пира, Джузеппе Доцетти, слывшие левыми, несмотря на то что некоторые из них в прошлом открыто поддерживали фашизм. Вместе с ними в руководстве демокристической партии оказались представители крупнейших итальянских монополий и трестов (Пелла, Кампилли, Ванони и другие), нажившие огромные состояния благодаря сотрудничеству с фашистами.

Лидеры «Католического действия» пользуются большим влиянием в клерикальной партии. «Сохранив партийные кадры в период фашизма, — пишет итальянский историк Марио Эй-науди, — «Католическое действие» смогло приобрести огромное влияние на христианско-демократическую партию... Зависимость от «Католического действия» — светской организации под

¹ «Espresso», Roma, 2/II 1958.

прямым контролем церкви, лежит тяжелым грузом на современной христианской демократии»¹.

Объективно христианско-демократическая партия выражает интересы крупной итальянской буржуазии и верхушки католической церкви.

Используя социальную демагогию, опираясь на поддержку церковного аппарата (а после окончания войны и на помощь англо-американских оккупационных властей), клерикалам удалось привлечь на свою сторону сравнительно широкие слои мелкой и средней буржуазии, кулачества и политически отсталых рабочих и батраков. Это позволило клерикалам располагать большой массовой базой, которой, однако, присущи острые внутренние противоречия.

В Сицилии в 1959 г. местная организация демохристианской партии раскололась. Под давлением масс часть членов вышла из партии и под руководством депутата Милацци основала партию Христианский социальный союз. Эта группировка одержала значительный успех на местных выборах, в результате чего было создано при поддержке коммунистов и социалистов региональное правительство во главе с Милацци, находившееся у власти несколько месяцев. Против правительства Милацци ополчились лидеры демохристианской партии и церковные иерархи. Особенно негодовал кардинал Руффини. Как, католики сотрудничают с коммунистами? — вопрошал он. Но ведь это преступление! Христос с марксизмом несовместим, кроме того, сказал кардинал — поклонник франкистского режима, «коммунисты — тонкие диалектики, они более «твердые», чем католики, если им дать возможность, то они навяжут нам свою идеологию...»². Не с коммунистами, а с правыми, монархистами и фашистами, советовал кардинал идти католикам.

Третьим «китом» Ватикана в Италии являются Гражданские комитеты (ГК). Они были созданы в 1948 г. для координации политической деятельности всех клерикальных организаций: от монашеских орденов до демохристианской партии включительно (в Италии существует около 850 различных организаций церковного типа!).

К марту 1948 г., за два месяца до выборов, вся Италия была покрыта сетью Гражданских комитетов, которые, финансируемые монополиями, Ватиканом и посольством США, развернули

¹ *M. Einaudi and F. Goguel, Christian Democracy in Italy and France, Notre Dame, Indiana, 1952, p. 26.*

² «*La Stampa*», Turin, 22/V 1959.

кампанию разнузданной лжи и клеветы против прогрессивного лагеря в масштабах, дотоле не виданных даже в Италии.

С тех пор ГК принимали участие во всех избирательных кампаниях, приобретая все большее влияние на демохристианскую партию, престиж и влияние которой в массах падают. Теперь всеми признается, что без поддержки ГК христианские демократы не в состоянии отстоять свои позиции на выборах.

Что же представляют собой ГК? Это централизованная организация, во главе которой стоит Национальный гражданский комитет (НГК), которому подчинены все нижестоящие ГК. В НГК верховодят кардиналы римской курии и иезуиты. При НГК действуют бюро печати, «психологическое» бюро (планирующее пропаганду и агитацию) и бюро областных инспекторов.

Местные ГК состоят из представителей всех церковных и светских клерикальных организаций, действующих на территории данного прихода.

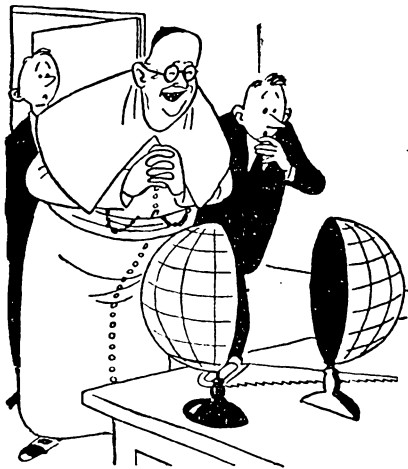
ГК вменяется в обязанность следить за политическими убеждениями и профсоюзными симпатиями рабочих данной местности, за их политическим поведением, то есть, по существу, шпионить за рабочими и их организациями.

В одной из инструкций НГК, под названием «Организация и план действия местного ГК», предписывается всем ГК собирать информацию, касающуюся «явной или скрытой деятельности политических партий, а также данных о течениях в общественном мнении в отношении местных и национальных проблем, представляющих общий интерес». Инструкция предписывала ГК внимательно и систематически прислушиваться к циркулирующим слухам, следить за печатью и добывать нужные сведения и документы у людей, которые располагают таковыми по своему положению¹.

В 1960 г. в связи с муниципальными выборами церковники и руководимые ими организации ополчились на оппозиционные прогрессивные силы. В апреле вышеуказанного года архиепископы и епископы Италии опубликовали заявление, категорически запрещавшее католикам какое-либо сотрудничество с коммунистами и социалистами и напоминавшее о декретах инквизиции от 1 июля 1949 г. и 4 апреля 1959 г., отлучивших коммунистов от церкви.

В мае того же года орган Ватикана «Оссерваторе Романо» опубликовал передовицу, в которой говорилось, что католики

¹ А. Тонди, Иезуиты, М., 1955 стр. 280—281.

Кардинал Оттавиани: «Вот как можно решить все мировые проблемы!..»

обязаны следовать политическим директивам церковной иерархии. Церковь, заявлял орган Ватикана, имеет «неограниченную власть» над верующими и поэтому правомочна руководить ими также в политической области. Церковь запрещает верующим сотрудничать с движениями, инспирируемыми марксистской идеологией, и верующие обязаны подчиняться этому запрету. «Оссерваторе Романо» вновь осудила тех католиков, которые вопреки директивам церкви выступают за сотрудничество с левыми силами¹.

Накануне выборов конференция итальянского епископата опубликовала заявление, открыто призывавшее голосовать за демохристиан, против коммунистов и социалистов².

Стремясь всеми средствами обеспечить на выборах победу клерикальным силам, кардиналы не постеснялись лично ринуться в избирательную кампанию, выступая с погромными антикоммунистическими речами. Так, на состоявшемся в Риме заключительном митинге, созванном Гражданскими комитетами, выступали вместе с демохристианскими лидерами кардиналы Микара и Тралья (нынешний глава «Католического действия»). Тралья заявил, что избиратели должны «остерегаться не только марксистских и атеистических последователей, но также ложных и действующих без энтузиазма защитников церкви. Церковь доверяет только тем, кто полностью признает и исповедует христианскую доктрину»³, которая на языке кардиналов обозначает доктрину ненависти к коммунизму.

Кардиналы так неистовствуют потому, что их черносотепным проповедям с каждым днем верит все меньшее число католиков. Даже среди церковников возникают протесты против

¹ «L'Osservatore Romano», 17/V 1960.

² «L'Unità», 14/X 1960.

³ «L'Unità», 24/X 1960.

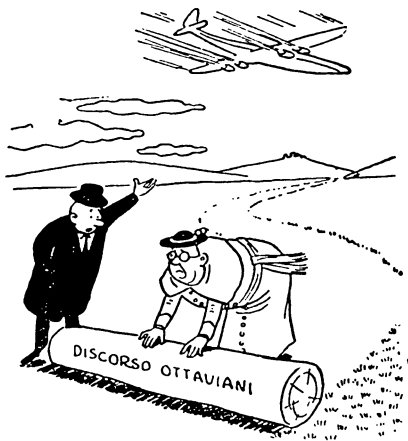
политики Ватикана, привязывающей церковь к разваливающейся колеснице капитализма.

Вот одно из характерных знамений времени. В самый разгар избирательной кампании 1960 г. приходский священник города Агридженто, в Сицилии, отец Альфонсо ди Джиованна опубликовал в печати письмо, в котором категорически протестовал против антикоммунистической кампании, проводимой кардиналами и архиепископами.

Обращаясь к церковным властям, священник ди Джиованна спрашивал: «Кто, по-вашему, ближе к богу и более справедлив: тот, кто бахвалится, что он христианин, тот, кто посещает церковь, бьет себя в грудь, причащается и поступает несправедливо, обманывает, занимается ростовщичеством, обогащается за счет пота других и крови невинных, или тот, кто, будучи далек от церкви, не прикладывает к купелям со святой водой, не соблюдает пасху и без всяких мистификаций и обманов испытывает подлинную жажду справедливости, стремится ее осуществить, сражается против нищеты и эксплуатации, за заслуженное возвышение трудящихся классов, жертвует собой во имя подлинного прогресса? Кто из этих двух более достоин уважения и более справедлив?»¹

Кто же ответит на этот вопрос? Кто будет судьей в этом споре? Народ, пишет ди Джиованна. «Разве соответствует христианству, — продолжает далее священник из Агридженто, — союз с капитализмом, стремление увековечить монополистическую систему экономики в стране, где 200 семейств утопают в богатстве, а миллионы трудящихся вынуждены жить впроголодь, не располагая ни жильем, ни постоянной работой, или добровольно эмигрировать из страны?»

Эти вопросы вызывают у честных католиков, признает ди Джиованна, глубокие сом-

К поездке Гронки в СССР: «Кардинал, но ведь теперь не путешествуют в дилижансах!..»

¹ «L'Unità», 20/X 1960.

нения, и многие из них, несмотря на церковные апафемы против коммунистов, отдают свои голоса именно коммунистической партии. Священникам хорошо все это известно. Однако никто из них не имеет мужества сказать громко правду. Ди Джаиованна осуждает антикоммунистическую церковную проповедь и призывает верующих бороться за торжество справедливости и прогресса.

Выборы показали, что никакая клевета на прогрессивные силы не может скрыть от трудящихся масс тот факт, что клерикалы проводят политику в интересах финансового капитала и помещиков, ставящую под угрозу существование демократических завоеваний народа.

Клерикалы в Италии переживают глубокий кризис. Причина этого кризиса заключается в противоречивом давлении, которое оказывают на католическую партию, с одной стороны, крупные монополии, а с другой стороны, организованное движение масс. Крупные монополии стремятся (и не без успеха) превратить демохристианскую партию в политическую силу, которая выражала бы и удовлетворяла их интересы.

Но опыт учит, что там, где существует мощное единое демократическое движение, возглавляемое революционным авангардом, массовая католическая партия может выражать интересы крупных монополий только ценой утраты связей с широкими массами трудящихся и с представителями мелкой и средней буржуазии.

Поэтому нынешний кризис христианско-демократической партии — это одно из проявлений общего кризиса, который начинает потрясать все итальянское общество. Он уже привел в Сицилии к созданию оппозиционной католической партии — Христианского социального союза. Он затронул в разной степени все массовые католические организации: от Христианской ассоциации итальянских трудящихся и Итальянской конфедерации профсоюзов трудящихся до Национальной конфедерации мелких и средних землевладельцев.

В тезисах к IX съезду Итальянской коммунистической партии отмечается, что рабочий авангард не может удовлетворяться наличием противоречий, раздирающих христианско-демократическую партию, а должен действовать для того, чтобы в результате этих противоречий выявились силы, способные осуществлять конкретную политическую самостоятельность по отношению к крупным предпринимателям и церковной иерархии. Поэтому была бы ошибочной как позиция, при которой дело ограничивалось бы чистой критикой, так и позиция пол-

ной поддержки линии христианско-демократической партии, остающейся на корпоративных и реформистских позициях. И та и другая позиции были бы капитулянтскими и в конечном счете благоприятствовали бы тем христианско-демократическим группам, которые стремятся восстановить единство католической партии, основываясь на путанице, обмане, консервативном компромиссе¹.

«Для того чтобы подвести кризис христианской демократии к положительному исходу, — говорится в тезисах, — очень важно усилить борьбу за демократическое обновление страны, помешав консервативным группам замазать при помощи корпоративной политики противоречия внутри католического движения: необходимо углублять противоречия между этими группами и расширять движение католических масс, выдвигающих свои экономические требования; нужно пытаться — путем контакта с новыми силами католического мира — установить конкретную основу для соглашения с рабочим движением. Коммунисты считают, что сотрудничество с этими католическими силами, которые сейчас борются против союза с монархическим и фашистским правым крылом, должно основываться главным образом на отказе от дискриминации по отношению к рабочим партиям и отказе от политики «холодной войны», на разработке позитивной программы борьбы против монополий, на конкретной политической самостоятельности, противопоставленной давлению и недопустимому вмешательству церковной иерархии»².

Папа римский, кардиналы и епископы хотят приостановить процесс сплачивания трудящихся масс Италии, процесс сближения католиков и коммунистов. Но неизбежное свершится! Народ Италии сметет все препятствия со своего пути, он завоюет свое счастливое будущее.

ФРАНЦУЗСКИЕ КЛЕРИКАЛЫ МАНЕВРИРУЮТ

Если в Италии инструментами политики Ватикана являются демохристианская партия и организация «Католического действия», то во Франции ту же роль выполняют церковная иерархия, многочисленные клерикальные организации, находящиеся

¹ «IX съезд Итальянской коммунистической партии (Рим, 30 января — 4 февраля 1960 г.)», М., 1960, стр. 275—276.

² Там же, стр. 276.

под непосредственным контролем католического епископата, и возникшая после второй мировой войны клерикальная народно-республиканская партия (МРП).

После отделения церкви от государства в начале XX в. французские церковники в течение последующих десятилетий вели кропотливую «подспудную» работу в целях создания более действенного церковного аппарата, образования массовых организаций, оказывающих влияние главным образом на юношество и молодежь, налаживания клерикальной печати и расширения церковного влияния на рабочий класс.

Во всех этих областях церковникам удалось, в особенности после второй мировой войны, добиться немалых успехов. Каким образом? В основном благодаря, с одной стороны, поддержке крупного капитала, а с другой — политическому незыблизмизму французского епископата, допускавшего в католическом движении существование «левых», вполне контролируемых церковью течений, привлекавших в клерикальный лагерь наиболее талантливых, «идейных» и демократически настроенных верующих. Наличие этих «левых» течений способствовало созданию легенды о так называемом «прогрессизме» французской церковной иерархии, о ее «независимости» от Ватикана, о ее приверженности к славным «галликанским свободам», хотя в действительности французские кардиналы и епископы всегда являлись послушными орудиями политики Ватикана и наиболее реакционных правящих кругов Франции. Не нужно углубляться в дебри истории, чтобы доказать это. Французская иерархия с таким же энтузиазмом поддерживала предателя Петэна, с каким она поддерживает теперь главу пятой республики — генерала де Голля.

Читателю будет интересно ознакомиться с тем, что принято называть «церковным аппаратом», ибо наличие этого «аппарата» позволяет католической церкви во Франции оказывать все еще значительное влияние на общественное мнение. Вот некоторые данные.

Во Франции имеется 50 тыс. церковников (большинство из них с высшим светским и церковным образованием), которые занимаются не только религиозной, но и политической деятельностью, конкретнее — борьбой с коммунизмом. По крайней мере, именно это вменяет им в обязанность директива пленарной Ассамблеи французского епископата от апреля 1954 г., в которой сказано: «На кафедре, на уроках катехизиса, в исповедальне, в религиозных кружках священник может оказывать весьма эффективное воздействие в социальном плане... И дол-

жен воспользоваться этим, чтобы заставить осознать разницу между рабочим движением и коммунистической пропагандой, от которой он и должен будет предостерегать»¹.

Под контролем церкви действуют более 500 женских религиозных конгрегаций, деятельность которых разворачивается в благотворительных обществах, колониях для отдыха детей, в общежитиях. Отделения конгрегаций имеются в 8 тыс. населенных пунктах и оказывают непосредственное воздействие более чем на 600 тыс. девушек.

Церковь имеет во Франции 4 тыс. периодических изданий. Ежемесячный журнал женского «Католического действия» «Эко де Франсез» с тиражом в 2,5 млн. экземпляров занимает первое место среди подобных публикаций. Помимо многочисленных приходских и епархиальных бюллетеней церковь имеет и несколько крупных газет и журналов с разовым тиражом в несколько миллионов экземпляров.

Семь процентов от суммы годового оборота французских издательств приходится на католическую литературу. Сеть из 3 тыс. библиотек и книжных складов, которой располагает только организация женского «Католического действия», распространяет ежегодно около 5 млн. экземпляров таких изданий.

С помощью Католического центра кинематографии церковь оказывает значительное влияние на французское кино, не только используя услужливую цензуру, которая позволяет ей бойкотировать или, наоборот, искусственно проталкивать тот или иной фильм, но и контролируя сотни демонстрационных залов и значительное количество газет, радио- и киножурналов, а также телевизионных станций. Наконец, государственные радио и телевидение широко используются церковью, в частности, с помощью руководства так называемой «католической редакции французского радио и телевидения», которая организует многочисленные еженедельные передачи, не считая специальных выпусков.

Католическая церковь во Франции, наконец, располагает мощной организацией в области образования: 71 500 учителей обучают ежегодно в 14 500 католических школах более 1,5 млн. юных французов и француженок. В настоящее время из 6 млн. детей, посещающих начальную школу, 1 млн. обучается в католических школах. В системе среднего образования почти каждый из двух школьников, то есть 400 тыс. из 900 тыс., посещает

¹ «Cahiers du Communisme», Paris, Novembre, 1958.

школу, находящуюся под контролем церковников, а в системе технического образования — один из каждых шести человек. С 1952 г. государство официально выделяло 4 млрд. франков ежегодно на нужды учебных заведений, руководимых церковниками, а с 1960 г. на основе закона, принятого с одобрения правительства Дебре,— 75 млрд. франков¹. Церковь имеет влияние и на детей, посещающих государственные школы. В 1958 г. 75 % французских детей изучало катехизис.

Церковники пытаются воспитать молодое поколение в духе шовинизма, мракобесия, ненависти к коммунизму, к революционным традициям французского народа. Вот, например, что пишут они в своих школьных учебниках. Учение Жан-Жака Руссо о том, что народ является носителем суверенной власти,— это софизм, утверждают авторы клерикального «Пособия гражданского обучения», изданного в 1959 г. Вся власть исходит не от народа, проповедают они далее, а от бога. А раз церковники служат посредниками между богом и народом, то только они и могут правильно истолковывать волю божью: кого следует наделить властью на земле, а кого нет.

Учебник превозносит средневековье, называя этот период «вершиной человеческой цивилизации». Авторы хулят Возрождение, утверждая, что оно воскресило идолопоклонство.

Естественно, что авторы этого учебника самым откровенным образом осуждают революцию 1789 г., которая якобы не только низвергла монархию и церковь, но и привела в упадок семью, ремесла, родину — одним словом, все святое и ценное. «Дух революции,— сказано в учебнике,— это роковой дух, восстающий против всякого авторитета, в первую очередь против авторитета бога... Выступая главным образом против священников и преданных богу верующих, революция доказывает, что она является по своему содержанию «сатанинской», как говорил Жозеф де Местр»².

Анри Клузе, автор другого клерикального учебника — «Введение в политическую и экономическую жизнь» пишет: «Христианство осуждает рабство, но оно не проповедует социального восстания; оно призывает рабов к смирению». Клузе проповедует классовое сотрудничество, подчинение трудящихся режиму капиталистической эксплуатации, всячески клеветает на коммунизм. Вот чему учат церковники в школах современной Франции.

¹ «Democratie Nouvelle», Fevrier, Paris, 1960, p. 24.

² «Manuel d'instruction civique». Paris, 1959, p. 113, 262.

Главенствующим направлением среди французских церковников является крайне реакционное направление интегристов (официальное название — «национальный католицизм»), связанных с «ультра» и другими правыми группировками и пользующихся значительным влиянием в правящих кругах Франции.

Организация «Спте католик» является центром интегристского движения во Франции. Ей покровительствуют сам кардинал Оттавиани и три ведущих французских кардинала — Фельтен, Льенар и Жерлье, архиепископы, соответственно, Парижа, Лилля и Лиона. Напомним, что под крылышком кардинала Жерлье — примаса Франции — была совершена одна из самых постыдных антисоветских мистификаций во Франции за последние годы: фальсифицированный перевод романа советского писателя Анатолия Кузнецова «Продолжение легенды». Фальсификатором оказался выученик шпионской школы «Руссикум» аббат Шалейль, в прошлом «миссионер» в Харбине. Фальсификаторская стражня аббата Шалейля была выпущена в свет издательством лионского архиепископства «Витт».

Французский епископат не отказывается от идеи оказывать непосредственное влияние на рабочий класс. С этой целью после второй мировой войны был создан институт священников-рабочих, действовавших на фабриках и заводах. Но эта затея, как мы увидим в следующей главе, с треском провалилась.

Для проникновения в ряды рабочего класса церковь использует и другие организации, например Французскую конфедерацию христианских трудящихся, насчитывающую около 700 тыс. членов.

Церковь опирается, наконец, и на Движение за освобождение народа, которое слеплось в настоящее время с Левым социалистическим союзом. Движение за освобождение народа официально не зависит от церкви, но на деле оно было создано «Католическим действием» в октябре 1950 г. Его руководители стали пропагандистами католического ревизионизма во Франции.

Главные усилия эта организация направляет на поиски «французского пути к социализму» в духе церковных социальных энциклик. Ее руководители утверждают, что лучшей формой организации является «демократический социализм», «не связанный с какой-либо идеологией».

Эта организация действует в рядах наименее сознательной части рабочего класса. В брошюре, озаглавленной «Основные положения Движения за освобождение народа», отмечается:

«Организация открыта для всех, но в значительной степени рассчитана на ту часть рабочего класса, которая не организована политически...»

Опорой церкви была до недавнего времени и клерикальная партия МРП. После победы над Гитлером французская буржуазия, некоторые партии которой обанкротились, поддержала клерикалов, жонглировавших тогда фразами о социальных реформах. Отсюда успех МРП в первые годы после войны. Правда, успех этот был кратковременный, так как, находясь у власти, руководители МРП показали себя приверженцами «холодной войны» и перевооружения Западной Германии, проводили политику беспощадного подавления освободительного движения в Индокитае и во французских колониях Африки, добивались клерикализации школьной системы Франции. Все это превращало МРП в партию заговора против французского народа и Французской республики. Это привело к потере влияния МРП, которая в конце концов раскололась: часть ее руководителей во главе с лидером партии Жоржем Бидо перешла к «ультра», а остальные поспешили предложить свои услуги де Голлю, который в награду дал им несколько министерских постов.

Французские церковники маневрируют. Они хотели бы стать опорой реакции и одновременно не отлугнуть от себя рядовых верующих, они готовы поставить одновременно и богу свечку и черту кочергу, лишь бы это способствовало укреплению их политического влияния. Они мечтают покорить Францию, но их мечтам вряд ли суждено осуществиться.

РЕВАНШИСТЫ РВУТСЯ В АД...

Самым верным, самым надежным, самым возлюбленным сыном католической церкви является сегодня, несомненно, престарелый канцлер ФРГ Конрад Аденауэр. Иоанн XXIII питает к Аденауэру такие же нежные чувства, как и его предшественник приснопамятный Пий XII.

В начале 1960 г. в Ватикане состоялась встреча верховного главы католической церкви с Аденауэром. Реакционные журналисты с восторгом писали об этом событии. Еще бы! Ведь западногерманский канцлер заявил папе римскому, что бог наделил его «особой миссией» — быть защитником Запада от «коммунистического нашествия с Востока».

Трудно найти среди «христианских» лидеров пресловутого «свободного мира» большего лицемера и религиозного ханжу, чем престарелый западногерманский канцлер. В его правительстве заседают бывшие гитлеровские вожаки, в созданной им армии командуют гитлеровские генералы, чуть ли не ежедневно призывающие к реваншу, к новой мировой войне, а канцлер выдает себя за великого миротворца, стойкого демократа, за непорочного отрока, славящего имя господне.

Вот, например, что говорил этот восьмидесятилетний «агнец», выступая по боннскому радио 26 декабря 1958 г.: «Мир нам обещан, но он будет нам дан только тогда, когда мы прежде всего будем почитать бога, мир внутренний для каждого из нас в отдельности и мир для всех нас... Мне кажется, все мы слишком мало думаем о том, что бога следует почитать прежде всего. Все мы, независимо от того, кто мы и что мы делаем, должны прежде всего почитать бога, чтобы у нас у всех был мир. Ум человека, его душа непоколебимы, так как они божественного происхождения. Слава всевышнему! Восславим бога, тогда исполнится обещание ангелов. Мир на земле, и в человецех благоволение».

И это говорил Аденауэр — создатель агрессивного бундесвера, проповедник «холодной войны», вот уже несколько лет убеждающий немецкий народ, что «лучше быть мертвым, чем красным» (*lieber tot, als rot*).

Но пусть не удивляется читатель этим перевоплощениям. Немецкие клерикалы всегда молились одновременно и богу и черту. Достаточно вспомнить недавнюю историю, чтобы убедиться в этом.

Еще при кайзере клерикальная партия Центра, в рядах которой начал свою политическую деятельность Аденауэр, приветствовала вступление Германии в первую мировую войну, она одобрила брестский диктат. Когда же кайзеровская Германия потерпела крушение, немецкая буржуазия, опасаясь победы рабочего класса, доверила партии Центра свое будущее. Расчет буржуазии был правильным. «Левые» лидеры Центра (Эрцбергер и другие) подписали Версальский договор, а затем вместе с правыми лидерами социал-демократии сделали все возможное, чтобы воспрепятствовать победе рабочего класса. Когда это им удалось, «левые» лидеры Центра уступили место правым — прелату Людвигу Каасу, Брюнингу и фон Папену, которые в конечном итоге открыли Гитлеру путь к власти. В марте 1933 г. депутаты Центра, в числе которых находились тогда многие из нынешних сподвижников Аденауэра, а именно:

Якоб Кайзер, Генрих Фокель, Генри Кропе, Елена Вебер и другие, голосовали за предоставление Гитлеру чрезвычайных полномочий. Выступая в парламенте, Каас так мотивировал тогда решение клерикалов поддержать Гитлера: «Немецкая партия Центра всегда стремилась к народной солидарности, и в эту историческую минуту, когда следует забыть о всех второстепенных распрях, партия Центра, сознавая свою ответственность перед народом, независимо от всех партийно-политических и любых других убеждений, высказывается за единение» (с Гитлером! — *И. Л.*)¹.

Такой же позиции придерживался и Аденауэр, занимавший в то время пост обер-бургомистра Кельна. Фракция Центра в кельнском муниципалитете, руководимая Аденауэром, выступила 30 марта 1933 г. с заявлением, в котором говорилось: «Мы ни в коем случае не должны препятствовать правительству, призванному к власти господином рейхспрезидентом и образованному в виде успешной национальной революции. Такое сопротивление могло бы привести к непредвиденным последствиям. Учитывая сложившуюся обстановку, следует создать для этого правительства возможно более широкую базу, на которую оно могло бы опереться. Мы приветствуем уничтожение коммунизма и подавление марксизма, осуществленное ныне в таких масштабах, которые были невозможны в течение всего послевоенного периода. Проникновение социалистических идей в германский народ, начавшееся с 1918 г., не позволяло нам до сих пор приступить к созданию государства, которое соответствовало бы нашим воззрениям, ибо католическое меньшинство было в состоянии предотвратить лишь наиболее угрожающие последствия социализма!»²

Ненависть к социализму и коммунизму, к трудящимся Германии преобладала в руководящих кругах партий Центра над всеми другими соображениями. Вот почему гитлеровцы казались руководителям Центра идеальными союзниками.

Иерархия католической церкви в Германии, тесно связанная с магнатами тяжелой индустрии, с банками и монополиями и побуждаемая ненавистью к прогрессивному рабочему движению, в свою очередь, делала все возможное, чтобы укрепить кровавую диктатуру гитлеровцев. В послании к верующим ко

¹ *A. Rogalski, Katolicyzm w Niemczech po II Wojnie Światowej, Warszawa, 1952, s. 42—43.*

² *Otto Винцер, 12 лет борьбы против фашизма и войны, М., 1958, стр. 35—36.*

дню троицы в 1933 г. немецкие епископы писали: «Нам, католикам, легко оценить по достоинству новое, твердое проявление власти в германском государстве, и мы легко, с готовностью подчиняемся ей. Эта готовность является не только естественной добродетелью человека, но и заповедью божьей. Ибо мы усматриваем в любой человеческой власти отражение царства божия и приобщение к вечной власти божества... Мы, католики, приветствуем также и те цели, которые преследует новая государственная власть, защищая свободу нашего народа»¹.

Ватикан проявил такое же дружелюбие к Гитлеру, как в свое время к Муссолини. В 1933 г. Пий XI заключил с Гитлером конкордат, что было истолковано мировым общественным мнением как союз Ватикана с нацизмом. Подписав конкордат, указывает священник Эрнесто Буонаюти, бывший сотрудник ватиканского статс-секретариата, ушедший в отставку со своего поста в знак протеста против сотрудничества Ватикана с фашизмом, «римская курия осветила и официально признала идолопоклоннический по своей сути режим. Недаром «Фелькишер беобахтер» поспешил охарактеризовать подписание конкордата, как несомненное признание папой нацистского режима, а курия присутствием своих дипломатов в Берлине одобряла развитие германской политики»². Как правильно подчеркивает прогрессивный немецкий историк Отто Винцер, «нацисты вскоре после этого предприняли ряд попыток устранить с помощью заключенного конкордата недоверие широких масс трудящихся-католиков в Германии и сломить их сопротивление»³.

Клерикальные вожди в лице фон Папена и других помогли Гитлеру вооружиться, активно участвовать в захвате Австрии и Чехословакии, а церковная иерархия делала тем временем все возможное, чтобы помочь нацистам задушить антифашистское сопротивление. Сошлемся на один пример, на «Справочник по современным религиозным вопросам», впервые изданный в 1937 г. и перепечатанный без изменений в 1940 г., причем оба раза с одобрения и благословения католического епископата. «Справочник» — ничем не прикрытая апология звериной нацистской идеологии. «В настоящий решающий для нашего народа момент,— писал автор «Справочника», архиепископ

¹ *Отто Винцер*, 12 лет борьбы против фашизма и войны, М., 1958, стр. 48.

² *E. Buonaiuti*, Pio XII. Roma, 1946, p. 126—127.

³ *Отто Винцер*, 12 лет борьбы против фашизма и войны, стр. 48.

фрибургский Конрад Гребер,— руководители церкви с особой преданностью стоят плечом к плечу с государственными деятелями (то есть с Гитлером и его кликой.— *И. Л.*), готовые дать отпор общему врагу. Борясь за христианство и подлинную веру немецкого народа в бога, они укрепляют своими средствами действующую преграду против большевизма, выстроенную на нашей родине фюрером»¹. Весь «Справочник» выдержан в таком же верноподданническом нацизму тоне.

Духовенство и клерикалы во время второй мировой войны поддерживали Гитлера до тех пор, пока у него были шансы на победу. Когда же стало очевидным, что нацистская Германия проиграет войну, клерикалы вновь попытались захватить инициативу в свои руки, как то было в конце первой мировой войны. Они участвовали в заговоре генералов, надеясь установить реакционную «антибольшевистскую» диктатуру, приемлемую для западных держав, с которыми они договаривались через Ватикан и через руководителя американской разведки в Европе Аллена Даллеса, проживавшего во время войны в Швейцарии.

После войны ведущей партией германской буржуазии стал в Западной Германии Христианско-демократический союз (Христианско-социальный союз — в Баварии). Вначале ХДС, возглавляемый Аденауэром, вокруг которого сгруппировались остатки Центра и ряда других немецких буржуазных партий, пытался заручиться поддержкой уставших от войны и разочарованных в фашизме масс и выступал с демократической программой. Аденауэр, например, обращаясь 1 января 1947 г. к немецкому народу, уверял: «Мы согласны, чтобы наша страна была совершенно разоруженной, чтобы наша военная промышленность была разрушена и чтобы как по первому, так и по второму пункту над нами был установлен широчайший контроль. Я скажу даже больше: я уверен, что большинство немецкого народа согласится, чтобы мы по примеру Швейцарии были нейтрализированы в согласии с международным правом»².

Такие заверения должны были расположить общественное мнение в пользу клерикалов. Реваншистская политика Аденауэра и его друзей, участие ФРГ в агрессивном Североатлантическом пакте, введение всеобщей воинской повинности — все это показывает, насколько речи Аденауэра первых послевоенных лет были лицемерны. Сегодня Аденауэр не только запретил Коммунистическую партию Германии, но и преследует

¹ «Handbuch der religiösen Gegenwartsfragen», Freiburg. 1940, S. 36.

² «Esprit», Paris, 1955, p. 807.

тех католиков, которые, наученные горьким опытом прошлого, выступают против милитаризации и за объединение Германии на демократических началах.

Западногерманский ХДС — это партия крупного капитала. Ее фракция в бундестаге на две трети состоит из банкиров, промышленников и помещиков¹. Одним из руководящих деятелей ХДС является известный банкир Западной Германии Р. Пфердменгес. Прежде он финансировал Гитлера, теперь финансирует ХДС. Он депутат бундестага и ближайший советник Аденауэра, однажды сказавшего: «Наша партия сделала своим делом дело Пфердменгеса»². Типичный представитель современной «христианской демократии», Пфердменгес владеет крупнейшим в Западной Германии Кельнским банком и состоит членом наблюдательных советов двадцати двух концернов и фирм, в том числе таких, как АЭГ, «Ферейнigte штальверке», концернов Тиссена, Клекнера и других монополистов — бывших союзников Гитлера.

Наряду с финансовыми магнатами, фабрикантами оружия, гитлеровскими военными преступниками и генералами вернейшим и надежнейшим союзником партии Аденауэра являются иерархи католической церкви и действующие с ними заодно протестантские церковники, возглавляемые берлинским епископом Дибелиусом. Они, как пишет демократический журнал «Эйпхайт», поставляют «западногерманским и другим империалистическим политикам атомной войны клерикальную концепцию оправдания вооружения и применения атомных средств массового уничтожения против социалистических государств»³.

Наиболее яркий документ оправдания со стороны церковников империалистических планов атомной войны представляет собой заключение, которое составили по заданию боннского правительства семь католических теологов Западной Германии под заголовком «Христианская политика мира»⁴.

Теологи заявляют, что мнение, будто действие атомных бомб «не поддается контролю, по свидетельству добросовестных (?) специалистов, следует считать не соответствующим действительности». Отсюда они делают вывод: «применение атомного оружия не обязательно противоречит нравственности и не в каждом случае является грехом». К их мнимодобросовестным

¹ Kurt Pritskoleit, Die neuen Herren, München, 1955, S. 298.

² P. Seckbacher, Hinter den Kulissen der Bonner Demokratie, Berlin, 1954, S. 58.

³ «Einheit», № 11, Berlin, 1958.

⁴ «Junge Kirche», № 11—12, Dortmund, 10/VI 1958.

специалистам относятся те сторонники «свободного мира», которые рассказывают басни о «чистой атомной бомбе», как, например, поборник атомного вооружения Эдвард Теллер (США) и западногерманский физик Иордан.

Католические теологи пытаются оправдать гонку вооружений теорией «необходимости равновесия атомных сил», которое якобы должно благоприятствовать переговорам с социалистическим лагерем. Отсюда делается вывод, что все те, кто осуждают вооружение атомным оружием бундесвера, «усиливают опасность войны»! Так, теологи предоставляют империалистическим стратегам атомной войны аргументы в пользу объявления атомных и водородных бомб в руках генералов НАТО «средством по обеспечению мира». Они предоставляют западногерманским трибуналам обоснование для вынесения приговоров участникам народного движения против атомной смерти независимо от их мировоззрения и религиозных взглядов, в том числе правоверным католикам.

Однако теологи на этом не останавливаются, они идут дальше, оправдывая агрессивную атомную войну против социалистических стран во имя «справедливого дела» («*causa justa*»). Отводя капиталистическим «христианским» державам роль защитников «справедливого дела», то есть возлагая на них функции верховной полиции, церковники объявляют любого противника этих держав «правонарушителем», «нападающим», «агрессором».

В интервью западногерманскому католическому информационному агентству один из авторов этого возмутительного документа — католический теолог Монцель утверждал, что подготовка западных держав к атомной войне позволительна как военная самооборона, «если зло, которое предположительно принесет с собой война, не больше, чем зло, которое хотят устранить с помощью войны». Защитник этой людоедской морали сказал: «Ныне нельзя отказать западным державам в праве на атомное вооружение ни из общих морально-теологических, ни из этических принципов...»

В таком же человеконенавистническом духе произносили речи немецкие богословы и на уже упоминавшемся нами 37-м евангелистическом конгрессе в Мюнхене в 1960 г. Мюнстерский теолог Хейнен проповедовал с трибуны конгресса: «Мы имеем полное юридическое и моральное право применять для защиты нашей индивидуальной и общественной свободы новые разрушительные виды оружия». Не менее категорически высказался и выступивший на конгрессе обер-кирхенрат (стар-

ший церковный советник) Остерлей, утверждавший, что в наши дни от христиан требуется «необыкновенная твердость; позволяющая им использовать средства массового уничтожения...»

С таким же «ангельским смиренпем и кротостью» высказывается и протестантский епископ Дибелнус: «Применение водородной бомбы не является с христианской точки зрения таким уж страшным делом, так как мы все стремимся к вечной жизни. И если, например, одна водородная бомба умертвит миллион человек, то погибшие быстрее достигнут вечной жизни»¹.

Вот до какой «морали», до какой человеконенавистнической проповеди докатились некоторые западногерманские церковники, ослепленные ненавистью к коммунизму. Но разве такая людоедская мораль имеет что-либо общее с принципами гуманизма и свободы, за ревнителей которых выдают себя Аденауэр и славящие его богословы?

В ФРГ существует целая сеть так называемых «учебных центров», в которых клерикальные активисты воспитываются в духе ненависти к трудящимся социалистическим стран. Эти «учебные центры» все больше и больше втягиваются в проводимую правительством Аденауэра психологическую войну против стран социалистического лагеря и служат подготовке контрреволюционных агитаторов и пропагандистов.

Ликвидация демократических прав граждан Западной Германии, инквизиторский террор в отношении руководителей рабочего движения, запрещение КПГ и других демократических организаций, преследование противников атомной войны, психологическая подготовка войны — все эти признаки фашистского образа действий обосновываются высшим духовенством. В пастырских посланиях и других церковных публикациях всячески оправдываются попытки властей ликвидировать демократические права населения ФРГ. Так, в опубликованном в Фульде в декабре 1957 г. заявлении католического епископата говорится, что любое политическое решение и публичное заявление, подвергающее сомнению союз с Западом (с НАТО), сознательно или бессознательно представляет собой «содействие национальному и европейскому самоубийству». Авторы заявления требуют всеми средствами увеличивать вооружения ФРГ и ее союзников по НАТО.

¹ «Philosophie des Verbrechens. Gegen die Ideologie des deutschen Militarismus», Berlin, 1959, S. 260.

На этой платформе высшее духовенство сходится с бывшими нацистскими генералами, с вновь всплывшими на поверхность представителями фашистской Германии в боннском государственном аппарате и представителями крупных концернов. Поэтому католический «духовный ассистент» НАТО кардинал Вендель благословляет направленную на развязывание атомной войны деятельность нацистского генерала Шпейделя.

Таким образом, в Западной Германии развивается не только клерикальный милитаризм, но и клерикальный фашизм. Однако трудящиеся ФРГ начинают, как указывает Вальтер Ульбрихт, «выступать против возникновения этого модернизированного средневековья... Многие христианские рабочие, которые считали, что христианство, милитаризм и фашизм несовместимы, видят сейчас, как установлено в Западной Германии единство католического клира, гитлеровских генералов и других милитаристов и финансового капитала»¹.

Клерикалы пытаются сохранить и усилить свое влияние на массы, отождествляя свою империалистическую идеологию с верой в бога. Они рассчитывают при этом на выковылавшийся в течение веков авторитет церкви среди населения, на традиционную привязанность последнего к церкви и религии.

Церковь со своей стороны оказывает всемерную поддержку клерикалам. Во время выборов 1957 г. церковная иерархия открыто выступала с призывами поддержать клерикалов. Кардинал Фрингс призывал верующих, «сознавая свою ответственность перед богом», голосовать за Аденауэра. Председатель «Католического движения» прелат Шмидт заявил, что победа СДПГ на выборах означала бы угрозу для христианского Запада. В воззвании говорилось: «Когда-нибудь бог потребует от вас отчета в том, какое решение вы приняли на выборах». Прихожан призывали выяснять, верит ли кандидат, которому они отдают свой голос, в то, что «бог всемогущ и в наше время».

Клерикалы одержали победу над социал-демократами. Более того, им удалось даже заразить вождей реформистов своей собственной верой. Лидер германских социал-демократов Брандт принадлежит, как известно, к числу самых рьяных последователей реваншистского курса канцлера Аденауэра. Реформисты дошли до того, что в своей новой программе провозгласили себя сторонниками сотрудничества с церковью. Сотрудни-

¹ «Neues Deutschland», Berlin, 24/IX 1958.

чества во имя чего, в какой области? Гонки вооружений, человеконенавистнической пропаганды против стран социалистического лагеря? Один бог их разберет. Ясно только одно, что речь идет не о сотрудничестве в области призрения вдов, спрот и сошедших с праведного пути девиц преклонного возраста.

А тем временем клерикальные лидеры неистовствуют. Они требуют для бундесвера атомного вооружения. Они выступают против подписания мирного договора с Германией. Они рвутся возглавить поход на Восток, сокрушить коммунизм. Одним словом, им не терпится попасть в ад. Ну, что же, туда им и дорога.

ИОСИФ-ПЛОТНИК «СПАСАЕТ» РАБОЧИХ...

О ЛЮБВИ КАРДИНАЛОВ К РАБОЧИМ

1 мая 1960 г. на огромной площади перед собором Святого Петра в Риме собрались толпы верующих. Среди них было много священников, монахов и монахинь. Над головами собравшихся раскачивались белые транспаранты с черными надписями: «Да здравствует святой Иосиф — покровитель рабочих!», «Трудящиеся, святая церковь с вами!», «Рабочие! Честно выполняйте свой долг, усердно трудитесь на благо общества!».

Ровно в 12 часов дня двери, выходящие на балкон, расположенный над входом в собор, запахнулись, и перед толпою предстал одетый в белую рясу, грузный, с усталым лицом старец — папа Иоанн XXIII в окружении своих ближайших советников — кардиналов и прелатов римской курии. Папа подошел к установленным на балконе микрофонам и скрипучим голосом стал читать речь, обращенную «к возлюбленным овечкам — итальянским трудящимся».

О чем же говорил в своем первомайском выступлении-проповеди Иоанн XXIII? Может быть, он осуждал эксплуатацию трудящихся капиталистами, приветствовал борьбу рабочих за свои права, требовал увеличения заработной платы? Ничего подобного. Папа римский убеждал трудящихся, что, трудясь в поте лица на фабриках и заводах, принадлежащих капиталистам, они осуществляют «эффективное и разумное сотрудничество с господом богом». Ссылаясь на пример Христа, глава католиков заверял, что страдания и жертвы трудящихся являются «драгоценным инструментом освящения». Папа советовал рабочим «не следовать ложным учениям», а способствовать

классовому сотрудничеству и принять социальное учение церкви, которое основывается на мирной миссии Христа.

Так был отмечен в Ватикане праздник 1 Мая, объявленный в 1955 г. папой Пием XII церковным праздником, посвященным святому Иосифу-плотнику, супругу непорочной девы Марии. Этот праздник используется теперь церковниками для «спасения» трудящихся, но не от капиталистического рабства, а от «греховной доктрины коммунизма».

Примеру папы следуют кардиналы. Особенно усердствует в ловле «рабочих душ» кардинал миланский Монтини, один из ближайших соратников покойного Пия XII. Монтини любит величать себя «кардиналом рабочих», рабочие же совершенно справедливо называют его «кардиналом капиталистов». Монтини происходит из семьи, члены которой являются активными деятелями клерикальной партии. Сухопарого, подвижного, сравнительно молодого (ему едва исполнилось 60 лет), с острым пронзительным взглядом и орлиным носом, Монтини называют главой «прогрессивной партии» в кардинальской коллегии, которая считает основной задачей церкви завоевание рабочего класса путем социальной демагогии.

Свою точку зрения на социальный вопрос Монтини сформулировал в одном из выступлений следующим образом: «Кто разоблачает несправедливость некоторых условий труда или существования, должен остерегаться преувеличений, могущих появиться в результате его слов и деяний»¹.

Монтини понимает, что христианская социальная демагогия может стать палкой о двух концах в стране, где имеется постоянная армия безработных в 2 млн. человек и где свыше 6 млн. трудящихся отдают свои голоса коммунистической партии. Недаром Монтини, еще будучи одним из руководителей статс-секретариата Ватикана, предупреждал демагогов-рясоносцев: «Пусть священники, глубоко интересующиеся социальными вопросами, не уступают перед соблазнами марксистской теории и не считают ее единственно правильной с точки зрения доктрины и практической деятельности»².

Что же проповедует «кардинал рабочих»? Он их убеждает заменить классовую борьбу классовым сотрудничеством, которое-де может привести к «христианскому возрождению общества».

Выступая в одном из рабочих районов Милана, Монтини отрицал, что религия является, как он сам выразился, «опиумом

¹ «L'Osservatore Romano», 2/VI 1954.

² «New York Times», 13/IX 1953.

для народа», что она лишает народ энергии и надежды на лучшее будущее. «Религия,— заявил Монтини,— вовсе не союзник угнетающего народ капитализма». Капиталисты якобы первыми покинули церковь и стали безбожниками. Монтини умолчал, однако, что таких капиталистов были единицы, что это было в период французской революции 1789 г. и что капиталисты уже давно сотрудничают с церковью, а кардиналы, в том числе сам Монтини,— с капиталистами. Монтини утверждал, что русская православная церковь была лишена «социального чутья» и тем самым накликала на свою страну революцию, в то время как католическая церковь якобы способствует проведению в жизнь «добрых надежд трудящегося народа»¹.

Особенно ярко выявилось политическое лицо Монтини во время проведения так называемой миссии Милана — пропагандистской кампании, целью которой было вернуть массы трудящихся в лоно церкви. Кампания продолжалась с 4 по 23 ноября 1957 г. Она стоила около 500 млн. лир. За этот период церковники произнесли 7 тыс. проповедей и лекций, провели сотни различных манифестаций, посетили десятки предприятий, заводов и фабрик.

Инструктируя проповедников перед началом кампании, Монтини предупреждал их, что в своих выступлениях они должны воздерживаться от прямых нападок на политических противников. Не следует давать повод для подозрений, что «миссия» является политической, а не чисто религиозной кампанией. «Мы повторим ясно наше осуждение атеизма,— поучал Монтини,— и всех других ошибок, но отнесемся с исключительным уважением даже к тем, кто, к сожалению, их исповедует»².

Монтини во время кампании лично посещал фабрики и заводы и произносил перед рабочими елейные речи. «Когда я вхожу в предприятие,— сказал Монтини, выступая перед рабочими завода «Грациола»,— мне кажется, что у многих возникает вопрос: «Что нужно этому человеку здесь?». Между моим миром и вашим существует большая враждебность, но она безосновательна. Я не считаю ваш мир враждебным моему, а мой — враждебным вашему; более того, я считаю себя вашим другом и соседом, способным даже понять вас...»³

Какая трогательная откровенность!

Призывая священников вторгаться в среду трудящихся, Монтини все же не очень доверяет своим агентам. Он постоянно

¹ «Rinascita» № 11, 1959, p. 781—782.

² Ibid., p. 779.

³ Ibidem.

предупреждает их «не превращаться в солдат, которые вместо того, чтобы сражаться, сдаются противнику». У кардинала нет уверенности в победе.

Опасения кардинала вполне понятны. Не так давно аббат Агостино Джемелли, ректор Миланского католического университета, заявил во всеуслышание: «Распределение богатств при современной организации общества дает справедливый аргумент тем, кто в политических целях ведет свою пропаганду в рабочих массах... Нужно честно признать, что капиталистическая организация общества препятствует развитию человеческой личности трудящегося»¹.

Еще более категорически высказался миланский профессор и клерикальный деятель Марио Пепе, заявив, что «любые меры, направленные на улучшение положения трудящихся в условиях капитализма, неизбежно наталкиваются на ограничения, определяемые прибылью предпринимателя. Чтобы преодолеть эти ограничения, необходимо преодолеть капитализм. Вывод, по-видимому, неопровержим»².

Конечно, с таким воинством нельзя надеяться на успех в борьбе с коммунизмом, который издавна провозглашает эти истины, отвергаемые кардиналами с не меньшим рвением, чем капиталистами.

Не удивительно, что поход Монтини для завоевания доверия рабочего класса не дает ощутимых результатов. Елейные речи кардинала в адрес трудящихся приводят в восторг только фабрикантов. Трудящиеся относятся к ним с традиционным недоверием.

На одном из официальных приемов кардиналу Монтини представили муниципального советника Коссуту, секретаря Миланской федерации Коммунистической партии. Кардинал сделал вид, что польщен таким знакомством. Он сказал: «Я сожалею, что у нас столь мало okazji для встреч... Тем не менее прошу мне верить, что я с особой симпатией слежу за вашей деятельностью...» На что коммунист Коссута ответил: «Будьте уверены, что и мы наблюдаем с большим вниманием за вашей деятельностью»³.

Уже свыше десяти лет борется с коммунизмом в провинции Болонья кардинал Джакомо Леркаро. Кардинал Леркаро сначала надеялся завоевать доверие рабочих медовыми речами. Он

¹ Марио Спинелла, Теория «человеческих отношений» и католицизм в Италии, «Вопросы философии» № 2, 1960 г., стр. 94.

² Там же.

³ «Rinascita» № 11, 1959, p. 785.

обращался к ним не иначе как: «Мои дорогие, любимейшие трудящиеся!», он взывал к богу, чтобы тот благословил фабричный гудок — символ, по выражению кардинала, труда, он напоминал, что происходит из рабочей семьи и считает себя рабочим, ибо «ежедневно ложится спать усталым от трудов праведных».

Несколько лет тому назад Леркаро организовал летучий отряд из монахов и священников, которые, вооруженные походной типографией и рацией, объезжали провинцию, выступая против коммунизма и выдавая себя одновременно за друзей рабочих. Участников этого отряда прозвали в народе «летучими братцами». «Братцы» выработали свою программу — «Катехизис христианской революции». Было время, когда Леркаро даже требовал запретить употребление атомного, химического и бактериологического оружия.

Но шли годы, а трудящиеся Болоньи продолжали, как и раньше, голосовать за левые партии, сила которых не только не идет на убыль, но постоянно растет.

Понятно, что подобные результаты возглавленной им антикоммунистической кампании не могли привести кардинала Леркаро в восторг. Даже, как говорится, наоборот. Леркаро становился все большим и большим пессимистом в вопросе о возможности отвоевать трудящихся у коммунизма и наконец пришел к выводу, что подобная идея вообще неосуществима. В 1958 г. кардинал заявил: «Говоря с человеческой точки зрения, со взрослыми людьми, ставшими коммунистами, ничего нельзя поделать. Основное наше усилие должно быть направлено на детей и молодежь. Мы потеряли родителей. Горе нам, если мы потеряем также и детей. Если последние станут коммунистами, все будущее поколение будет потеряно для церкви...»¹.

Придя к выводу, что рабочих не переубедишь, кардинал Леркаро сбросил с себя маску миротворца и стал открыто проповедовать «холодную войну». Когда было объявлено, что Н. С. Хрущев совершит визит в США, Леркаро находился с визитом в Чикаго. Сообщение о предстоящем посещении США Н. С. Хрущевым вызвало ужас у почтенного кардинала. Он заявил журналистам: «Запад многое потеряет и ничего не выиграет от визита Никиты Хрущева в США. Его визит в Америку поможет увековечить коммунистический миф о возможности сосуществования Востока и Запада»...² и т. д. и т. п. «Я не подаю руки коммунисту», — гордо заявил кардинал, намекнув таким

¹ «Rinascita» № 11, 1959, p. 789.

² Ibid., стр. 785.

образом, что он того же ожидает и от американских государственных деятелей.

Бедные кардиналы! Им явно не везет с трудящимися, в особенности с коммунистами! А ведь кардиналы стараются, не щадят себя,— одним словом, трудятся не за страх, а за совесть.

Но почему же рабочие не внемлют их проповедям?

ПЕРИПЕТИИ ХРИСТИАНСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ДОКТРИНЫ

Католические идеологи отдают себе отчет, что будущее человечества принадлежит рабочему классу. Американский клерикал Муди пишет по этому поводу: «Будущее направление мира зависит от борьбы за душу промышленного рабочего. Он находится на перепутье: его тянут к себе, с одной стороны, атеистический и тоталитарный коммунизм и его не менее агрессивный светский государственный социализм и, с другой стороны, социальный христианизм. Исход этой борьбы решит будущее человеческого общества»¹. Муди сводит классовую борьбу трудящихся с капиталистической системой к борьбе между коммунистической и христианской идеологией, тем самым подтверждая, что христианская идеология выражает интересы господствующих классов.

Нельзя не согласиться, что будущее человечества зависит от исхода борьбы трудящихся с капитализмом. На одной трети земного шара победителями из этой гигантской схватки вышли трудящиеся. Нет сомнения, что рано или поздно они победят повсюду. Церковная иерархия страшится этой перспективы, она считает, что можно повернуть колесо истории вспять и предотвратить победу прогрессивных сил. Более того, идеологи католической церкви утверждают, что только церковная доктрина, в частности церковная социальная доктрина, может послужить той плотной, которая задержит победоносное шествие идей коммунизма в так называемом свободном мире.

За последнее столетие церковь израсходовала немало чернил, пытаясь создать такую доктрину, которая могла бы привлечь трудящихся на ее сторону. Долголетний руководитель христианского рабочего движения во Франции Зирнель в своей книге, суммирующей историю этого движения, не без откровен-

¹ *Joseph N. Moody, Contemporary social action in Belgium, «Church and society», New York, 1953, p. 300.*

ности писал по этому поводу: «Для того чтобы объединить и удержать большое количество сторонников, следует иметь не только материальную приманку, но также и идеал, вдохновляющий их во имя сомнительного результата приносить жертвы, которые не компенсируются немедленным удовлетворением или личной выгодой»¹.

Итак, чтобы привлечь трудящихся, нужно подsunуть им соответствующий «идеал» — таков вывод клерикалов. Но дело осложняется тем, что, несмотря на обилие «идеалов» в арсенале церкви, среди них нет именно таких, к которым мог бы стремиться рабочий класс. Когда в прошлом столетии возникло рабочее движение, оно пошло не за церковными проповедниками, а за социалистами, призывавшими трудящихся свергнуть капиталистический строй.

С тех пор церковная иерархия пыталась выработать свою собственную социальную программу, могущую привлечь на сторону церкви хотя бы часть трудящихся. Над решением этой задачи бились клерикальные теологи с момента появления на свет «призрака коммунизма». Но, несмотря на десятки социальных энциклик и сотни трактатов, несмотря на то что многочисленные общества, институты и монашеские ордена в различных странах десятилетиями занимаются разработкой католической социальной доктрины, до сих пор все эти усилия привели к довольно скромному результату. Гора родила мышь. Христианско-демократическое движение, со скорбью отмечает французский клерикал Битуа, не знает документа, который можно было бы сравнить с «Коммунистическим манифестом»². В этом не сомневаются и другие клерикальные идеологи. Например, английский клерикал Фогарти сокрушается: «Христианская демократия до сих пор не выработала из своих взглядов теорию политической экономики и социального развития. Этот недостаток особенно бросается в глаза, когда христианско-демократическое мышление сравнивается с марксистским»³. И это после более чем 100 лет упорного труда лучших умов католической церкви!

Что же представляет собой сегодня католическая социальная доктрина? В первую очередь, это отрицание всех основных

¹ J. Zirnheld, *Cinquante annes de syndicalisme chrétien*, Paris, 1937, p. 178.

² L. Bilois, *De Démocratie Chrétienne dans la Politique Française*, Giraudeau (Angers), 1954, p. 71.

³ Michael P. Fogarty, *Christian democracy in Western Europe, 1820—1853*, London, 1957, p. 110.

положений марксизма о капиталистическом обществе, отрицание классовой борьбы, осуждение коммунизма и социализма. Преподносится же это блюдо по-разному, в зависимости от социального характера потребителя. Для предпринимателей оно преподносится в виде откровенной апологии капиталистического строя; для трудящихся звучит как стыдливая критика капитализма; перед интеллигентами предстает в привлекательных одеждах «интегрального гуманизма»; крестьянам подается в виде традиционных заповедей христианского милосердия.

Для пояснения приведем два примера. Уже цитированный нами Муди так формулирует задачи, стоящие перед «социальными христианами»:

«Чтобы победить (само собой разумеется, коммунизм.— И. Л.), «социальные христиане» должны энергично трудиться в поисках конструктивных решений, которые включают в себя далеко идущие социальные реформы. Они должны заняться всей жизнью человека, ибо его жизнь едина и неразделима, с ее социальной и экономической стороной, переплетающейся с духовной. Так как мир труда охватывает фабрику, очаг, семью, квартирный вопрос, отдых, культуру и идейную жизнь, то и католическое рабочее движение должно все это охватить. А так как эти условия касаются обоих полов, взрослых и молодых, все должно быть поднято широким участием. Но если все должно быть собрано в единое, необходима социализация в общих рамках, так чтобы каждый пол и каждая группа могли бы выразить свои чаяния и найти решение своих частных проблем»¹.

Хотя эти высокопарные фразы весьма туманны, верующий, прочтя их, не усомнится в благородных побуждениях христианской «социальной доктрины».

А вот как та же доктрина излагается в бюллетене одного итальянского прихода, предназначенном не для утонченного вкуса верующего образованного человека, а для итальянских крестьян из числа тех, для которых слово приходского священника — закон:

«Несчастье — быть богатым. Сейчас столько говорят против богачей, многие хотели бы снести их с лица земли, но как тогда бы жили бедняки? Богачи точно источники, нет воды без источников — нет бедных без богатых.

Между тем богачи имеют свои горести, о существовании которых бедные зачастую и не подозревают:

¹ *Joseph N. Moody, Contemporary social action in Belgium, «Church and society», New York, 1953, p. 300—301.*

- они всегда недовольны;
- они всегда озабочены тем, как устроить свою жизнь и приумножить свое состояние;
- они всегда боятся воров, пропаж, опасаются не получить достаточно высоких доходов и т. д.;
- у них, если они не занимаются благотворительностью, меньше по сравнению с бедняками заслуг и поэтому меньше шансов попасть в рай;
- они платят больше налогов, ибо они платят и за бедняков;
- они разрушают свое здоровье изысканной и обильной едой, спиртными напитками и другими наслаждениями, если не прямо предаются разврату;
- им завидуют, поэтому у них много врагов;
- они постоянно подвергают себя опасности попасть в автомобильную или авиационную катастрофу и т. п.;
- они плохо понимают нужды своих ближних;
- они рискуют навлечь на себя гнев господ;
- наконец, им всегда грозит опасность разориться и превратиться в бедняков.

Счастье — родиться бедным. Зато многочисленны преимущества бедняков:

- по сравнению с богачами они более счастливы и довольствуются малым;
- у них меньше забот;
- они трудятся с большей охотой;
- они не боятся воров;
- у них больше заслуг перед богом;
- они находятся ближе к Иисусу Христу;
- они более скромны в еде, поэтому меньше болеют;
- их деньги, заработанные честным трудом, заслуживают большего уважения;
- беднякам меньше завидуют, у них меньше врагов;
- бедняки спят спокойнее;
- у них меньше возможностей грешить;
- они лучше понимают потребности других и более щедры;
- они живут дольше;
- у них всегда имеется надежда в какой-то степени разбогатеть»¹.

Итак, по этому классическому рецепту христианской «социальной доктрины» мерилom человеческого счастья является

¹ «L'Unité», 19/11 1958.

нищета. Нищета спасает бедняка не только от излишних забот и изысканных блюд, но и от ожирения и автомобильных катастроф, в то время как богатство — «тяжкая ноша» для капиталистов.

Католическая церковь ничего утешительного не может предложить трудящимся, зато она не скупится на объяснения им в любви. «Трудящиеся, — заявлял папа Пий XII, бывший одним из крупнейших миллиардеров капиталистического мира, — являются зеницей ока церкви, о них церковь должна заботиться в первую очередь»¹.

В своем майском выступлении в 1958 г. Пий XII заявил: «О любимейшие трудящиеся! Не забывайте правду, не верьте тем, кто вопреки ей, вопреки прошлому и настоящему стремятся приуменьшить значение энергичного христианского участия в решении социального вопроса. Если вы можете сегодня похвалиться законными и справедливыми завоеваниями... так это благодаря быстрому, мудрому, справедливому и искреннему участию смелых католических деятелей прошлого, проповедников и апостолов, которые, покорно следуя просвещенному учению церкви, вели неустанную борьбу в защиту ваших отцов и вас»².

Эта тирада знаменательна во многих отношениях. В течение десятилетий церковная иерархия боролась против сознательного рабочего движения, препятствуя и тормозя борьбу трудящихся за свои права; завоевания трудящихся в области социальных и демократических прав были достигнуты не благодаря, а вопреки деятельности церкви. Теперь же церковная иерархия приписывает своим заслугам все, что достигнуто в результате многолетней борьбы классово сознательных рабочих под руководством коммунистических партий. Эта борьба была облегчена победой Великой Октябрьской революции и успехами строительства коммунизма в Советском Союзе, а также образованием мощного социалистического лагеря после второй мировой войны.

Если судить по выступлению папы римского, всего этого не было и в помине. Так, фальсифицируя историю «вопреки прошлому и настоящему», церковная иерархия наделяет магической силой христианскую «социальную доктрину» в надежде обмануть и сбить с толку массы верующих.

Церковная иерархия, однако, видит, что и католические массы начинают сознавать превосходство коммунистической идеологии над католическим мировоззрением, поэтому она всеми

¹ «Criterio», Buenos Aires, 14/X 1957, p. 793.

² «L'Osservatore della domenica», № 2—3, Maggio, 1958.

доступными ей мерами стремится воспрепятствовать установлению дружественных отношений между активистами католического движения и коммунистами. «Связывая постоянно свою деятельность с деятельностью коммунистической партии,— признавал французский кардинал Сюар,— католик рискует, часто даже не сознавая этого, оказаться во власти принципов доктрины, осужденной церковью»¹.

Выступая 1 мая 1955 г. с речью, обращенной к рабочим, Пий XII назвал «ужасной клеветой» утверждение, что церковь является союзницей капитализма.

Ужасная клевета? Но почему же эту «ужасную клевету» признают правдой те представители католической церкви и те клерикальные деятели, которые по-честному стараются выяснить причины упадка церковного влияния на массы? Ужасная клевета? Но почему же верующие все больше верят этой «клевете»?

Потому, признает французский католический журнал «Эспри», что «связь буржуазного мира с миром католическим такова, что эти два мира для многих образуют единое неразрывное целое, с тем результатом, что те, кто отбрасывают первый мир, отказываются и от второго»².

«Народ,— по словам французского аббата Г. Мишонно,— боится влияния духовенства, ибо он считает, что это влияние идет на пользу определенных людей и определенных классов, которые его эксплуатируют... Даже для верующих рабочих церковь является партией священников и богачей»³.

«Во французском народе распространено убеждение, что церковь — инструмент богачей, то есть предпринимателей, власть имущих, правительства,— констатирует аббат Лёв.— В народе считают представителя духовенства человеком буржуазии и смерти... Простые люди убеждены, что священника интересуют только деньги»⁴.

От церкви отходят и лучшие представители католической интеллигенции, которые, как отмечает Паделларо, официальный биограф Пия XII, загробному спасению предпочитают идею строительства справедливого общества на земле⁵. Но как только верующий интеллигент начинает «строить», он оказывается, по

¹ *Emile Foulquier*, Communisme et responsabilités des Chrétiens, Paris, 1951, p. 199.

² «*Esprit*» № 12, Paris, 1954, p. 716.

³ «*Esprit*» № 8—9, Paris, 1946, p. 231—234.

⁴ *M. R. Loew*, In missione proletaria, Brescia, 1947, p. 88—89.

⁵ *N. Padellaro*, Portrait of Pius XII, London, 1956, p. 227.

словам Паделларо, «прельщенным научным методом марксизма, который позволяет ему изучить социальные вопросы...»¹. Паделларо негодует: «Слишком много католиков, в особенности во Франции, Италии и Бельгии, были свидетелями успехов коммунизма. Они были ослеплены миражем, заражены энтузиазмом социальных реформ, очарованы идеей, что СССР может и должен стать вождем недовольных отверженных, ибо только он представляет огромную угрозу капитализму»².

Со своей стороны, видный деятель итальянской демохристианской партии Дипо дель Бо признает, что коммунистическое мировоззрение обладает «непостижимым обаянием» для многих верующих католиков³.

Не верить Паделларо и дель Бо у нас нет никаких оснований.

Теперь нередко можно встретить в католических журналах не только проклятия в адрес марксизма, но и такие, например, высказывания: «Для нас, христиан, кажется потрясающим и для духовенства непостижимым, что марксизм обладает в своей материалистической структуре революционной душой святости. Атеизм марксизма есть диалектический момент нового открытия бога... Атеизм марксизма — антибуржуазен и революционен. Это — отрицание отрицания, «радикальное лекарство», ведущее к христианству»⁴.

Ленин отмечает, что диалектика истории такова, что теоретическая победа марксизма заставляет его врагов переодеваться марксистами⁵. Есть такие люди и среди клерикалов. Но чаще католики обращаются к марксизму потому, что они находят в нем ответы на мучающие их вопросы, ответы, которые им не в состоянии дать церковная идеология.

Именно такую точку зрения высказывает один из деятелей французского епископата — аббат Пьерр, которого меньше всего можно заподозрить в сочувствии коммунизму: «Коммунизм удовлетворяет массы, так как дает им мировоззрение, охватывающее все области вселенной, он пытается разрешить все проблемы, будь то социальные, экономические, культурные, литературные и даже философские... С другой стороны, несмотря на иллюзии теологов, следует признать, что христианство не в состоянии предложить мировоззрение, необходимое народу в

¹ *N. Padellaro, Portrait of Pius XII, p. 227.*

² *Ibid., p. 237.*

³ *Dino del Bo, La crisi dei cattolici italiani, Roma, 1954, p. 53.*

⁴ «*Il mondo*», 9/III 1954.

⁵ *В. И. Ленин, Соч., т. 18, стр. 546.*

настоящее время. Христианство не осмеливается предложить народу единый взгляд на мир, такой взгляд, который современный человек может воспринять как свой-собственный»¹.

Когда католик начинает объективно сравнивать церковную идеологию с марксистским мировоззрением — а многих католиков заставляет делать это сама жизнь, — он может прийти к тем же выводам о коммунизме, к каким пришел бывший иезуит Алигьеро Тонди².

«В конце концов, — говорит Тонди, — коммунизм представился мне как единственная наука, которая отвечает на все вопросы бытия, которая изумительным образом объясняет факты, связывает их между собой, не боясь нового, растущего, развивающегося. Коммунизм — это объяснение жизни и в то же время сама жизнь. Коммунизм — это не только великое завоевание цивилизации, но и цивилизация, которая осуществляется».

Кардиналы долго ломали себе голову, пытаясь найти какое-либо магическое средство, с помощью которого можно было бы вернуть церкви доверие рабочего класса. Были испробованы разные рецепты, но все безрезультатно. Выход подсказал кардинал парижский Сюар. Он предложил атаковать врага в его собственном доме: на фабриках и заводах, в шахтах и на строительных площадках, в рабочих кварталах, — одним словом, всюду, где живет и трудится рабочий люд.

Задача была ясна: поразить насмерть коммунизм в сердце рабочего класса и вернуть рабочих в лоно католической церкви.

Выполнить эту грандиозную задачу были призваны священники-рабочие.

СВЯЩЕННИКИ-РАБОЧИЕ ПРЕДАЮТСЯ АНАФЕМЕ

Кардинал Сюар, убеленный сединами старец, пользовался среди кардиналов римской курии славой ловкого политика, умевшего ладить и с нацистами и с американцами, в свое время он выступал в поддержку Петэна, а после разгрома гитлеровской Германии славил де Голля. Сюару, по существу, было глубоко безразлично, за кого возносить молитвы у алтаря собора Парижской богородицы, лишь бы тот, за кого он молится, бо-

¹ «Esprit» № 89, Paris, 1946, p. 257.

² Алигьеро Тонди, бывший деятель иезуитского ордена, отказался в 1952 г. от священнического сана и вступил в Итальянскую коммунистическую партию. См. его книгу «Иезуиты», М., 1955.

«Наместник бога» Пий XII на смертном одре. С ним прощается его долголетняя подруга монахиня Паскуалина.

«Чудотворец» Галеацци-Лизи — личный врач Пия XII.

«Великие избиратели» нового папы. Д. Ф. Даллес и мадам Клер Люс Бус в Ватикане накануне конклава.

Новый папа Иоанн XXIII завоевывает популярность среди верующих. У каторжников в римской тюрьме.

Будни Ватикана. Иоанн XXIII дает аудиенцию одному из тибетских мятежников.

Посмотрите на эти лица. Это кардиналы Микара и Чирячи. Они себя тоже считают кандидатами в заместники бога на земле.

Обер-иезуит. Генерал ордена иезуитов Жансен.

Кардинал Евгений Тиссеран среди своих возлюбленных овечек — русских эмигрантов-белогвардейцев.

Неудачливый политик. Бывший архиепископ кентерберийский Джефри Фишер, визит которого папе римскому вызвал скандал в Англии.

Тузы ватиканского Уолл-стрита: племянники папы Пия XII — Маркантонио, Карло и Джулио Пачелли.

BANCO SANTO SPIRITO

L
19
BANCO DI SANTO SPIRITO
FONDATA NEL 1855
SOCIETA PER AZIONI - SEDE IN ROMA - CAPITALE L. 100.000.000 - RISERVE L. 40.000.000
FILIALE DI ROMA

A vista pagate per questo Assegno Bancario

L
19
BANCO DI SANTO SPIRITO
FONDATA NEL 1855
SOCIETA PER AZIONI - SEDE IN ROMA - CAPITALE L. 100.000.000 - RISERVE L. 40.000.000
FILIALE DI ROMA

A vista pagate per questo Assegno Bancario
Lire 100

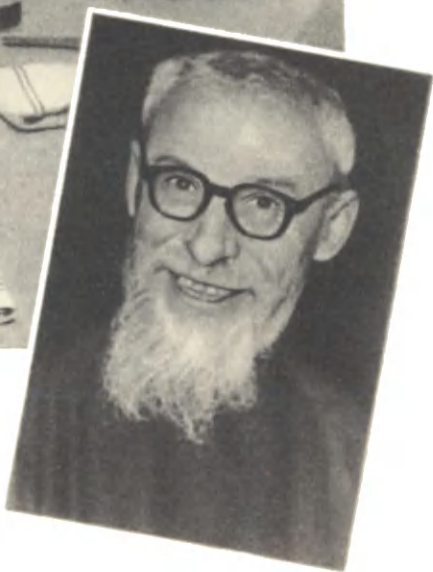
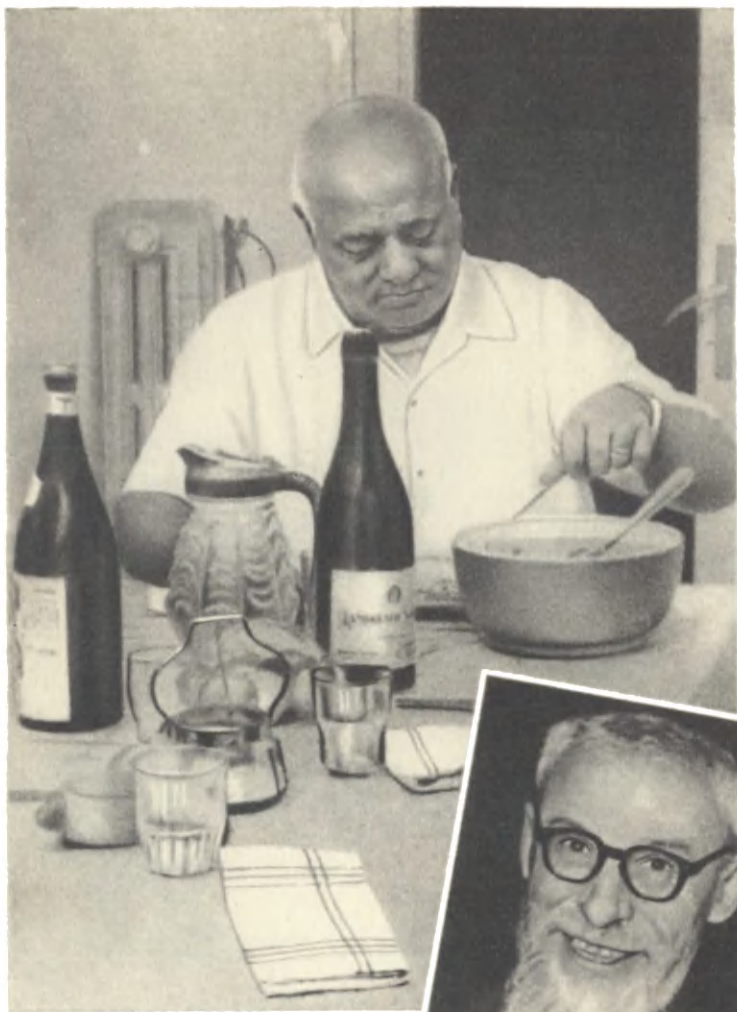
L
19
BANCO DI SANTO SPIRITO
FONDATA NEL 1855
SOCIETA PER AZIONI - SEDE IN ROMA - CAPITALE L. 100.000.000 - RISERVE L. 40.000.000
FILIALE DI ROMA

A vista pagate per questo Assegno Bancario
Lire 100
all'ordine

N° C

IL PRESENTE ASSEGNO PUO' CIRCOLARE SOLTANTO IN ITALIA

Излюбленный храм кардиналов в Риме банк «Святого духа» и его «индульгенции» — чеки.

**Аферист Джуффре и его «свя-
той покровитель» аббат Мауро
да Гризано.**

Аферистка Эбе Роиссеко и кардинал Сири,
под крылышком которого она действовала.

Итальянский Распутин — «чудотворец» отец Пино.

Антисоветская литература, замаскированная под произведения советских авторов, распространялась ватиканскими «спортсменами» на Олимпиаде в Риме в 1960 г.

Союз свастики и креста. Кардинал Гаспарри и Муссолини подписывают Латеранские соглашения.

Лидер итальянских «ультра» клерикал Тамброни подобострастно склонился перед владыкой Евгением — кардиналом Тиссераном.

Французский клерикал и один из лидеров «устьтра» Бидо молит бога о даровании победы колонизаторам в Алжире.

Де Голль вручает кардинальскую шапку папскому нунцию.

Дженко Руссо — вождь бандитской организации мафии, он же один из лидеров демокристической партии.

Кардинал Оттавиани — глава инквизиции, он же специалист по социальной демагогии.

В Западной Германии освящается все: конюшни и оружие массового уничтожения людей.

«Летающие братцы» на приеме у Пия XII и за работой.

ролся с основным его врагом — коммунизмом. Сюар был уверен, что церковь находится в состоянии агонии и что ее может спасти только поражение коммунизма.

Но кардинал Сюар был не только ловким политиканом; в глубине своей души он был также изрядным честолюбцем. Втайне он мечтал сам возглавить поход против коммунизма, победить его и превратить святую римско-католическую церковь в вершительницу судеб мира. И тогда... Тогда его оценили бы в Риме по достоинству, и, кто знает, может быть, свершилось бы еще одно чудо и он, кардинал парижский Сюар, возложил бы на всю голову папскую тиару.

Для того чтобы победить врага, надо его знать. Эти слова кардинала Ришелье хорошо помнил кардинал Сюар. Под конец второй мировой войны он поручил важную миссию изучения врага трем молодым доминиканским монахам — Лёву, Годену и Даниелю, которые поселились в рабочих кварталах Марселя и Парижа и принялись изучать настроение рабочих. Лёв одно время даже работал грузчиком в марсельском порту и имел, таким образом, возможность испытать на своей собственной спине всю прелесть капиталистической системы. Результатом такого «хождения в рабочий класс» были две книги, опубликованные вышеупомянутыми монахами, в которых они подвели итоги своим наблюдениям и сделали некоторые выводы и предложения, послужившие впоследствии программой для деятельности священников-рабочих¹.

Что же открыли Лёв, Годен и Даниель и к каким выводам они пришли? Они увидели, в какой беспросветной нужде живет рабочий класс², какой зверской эксплуатации он подвергается. Они убедились, что рабочие считают церковь служанкой эксплуататоров, а духовенство — пособником капиталистов, что антикоммунистическая проповедь духовенства не производит должного впечатления на рабочих. Бесплезно пытаться влиять на рабочую массу, предупреждали доминиканские монахи, не завоевав предварительно ее доверия.

«В настоящее время существует непроходимая пропасть между народом и церковью, — отмечал Лёв. — В народе господ-

¹ *H. Godin et J. Daniel, La France — pays de mission?*, Paris, 1950 (первое издание в 1943 г.); *M. R. Loew, In missione proletaria*, Brescia, 1947.

² Монах Лёв сравнивает условия, в каких жил рабочий класс Франции в 40-х годах этого столетия, с условиями, в которых находился рабочий класс Англии сто лет тому назад, как их рисует Энгельс в своей книге «Положение рабочего класса в Англии».

ствуется убеждение, что интересы церкви совпадают с интересами богачей, хозяев и власть имущих»¹. Для того чтобы завоевать доверие враждебно настроенных к церкви рабочих, Лёв предлагал использовать тот же метод, который французская церковь применяла в свое время по отношению к... туарегам². Туареги особенно недоверчиво относились к католическим миссионерам. В течение долгого времени все попытки обратить их в христианство терпели крах. И вот некий монах Фуколь в начале этого столетия решил испробовать следующий способ: он поселился среди туарегов и в течение нескольких лет трудился и сносил всяческие невзгоды наравне с ними, не пытаясь обратить их в католичество. Таким образом ему удалось завоевать доверие туарегов, а потом и окрестить их.

Доминиканские монахи предлагали придерживаться такой же тактики по отношению к французскому рабочему классу. Они считали целесообразным, чтобы в среде рабочего класса поселилась группа священников, которая влияла бы на рабочих не столько словом, сколько своим поведением. Такие священники должны были жить и питаться, как все рабочие, трудиться наравне с ними и вести себя по отношению к капиталистам, как ведет себя рабочий.

Кардинал Сюар пришел в восторг от предложений Лёва и его коллег. Сюар поехал в Рим и добился у папы римского разрешения провести их в жизнь. Был разработан план деятельности священников-рабочих, причем предвиделось, что их работа принесет плоды не раньше чем через 50 лет.

Так в первые годы после второй мировой войны была создана организация священников-рабочих. В нее вошли наравне с доминиканцами францисканцы, иезуиты, капуцины и монахи других орденов. В период расцвета движения в 1951—1952 гг. в нем принимало участие около 300 священников и монахов, работавших на крупнейших заводах Парижа, в том числе таких, как «Рено» и «Ситроен», на предприятиях, расположенных в так называемых красных парижских пригородах, а также на фабриках и шахтах Лилля, Лиона, Марселя, Тулузы, Бордо и других индустриальных центров.

Священники-рабочие поселялись в рабочих районах, снимая угол или комнату в рабочей семье. Они поступали на работу на крупные фабрики или заводы, становились членами унитар-

¹ «La cristianizzazione del proletariato», Brescia, 1950, p. 155.

² Туареги — племя берберов, живущее в Центральной Сахаре и в Судане.

ных профсоюзов, подчинялись профсоюзной дисциплине, участвовали в профсоюзной борьбе.

Особыми успехами, однако, священники-рабочие не могли похвастать. Например, священник Марсель Дюко стал работать на одной из угольных шахт в Лотарингии. Вначале он сохранял инкогнито, присматривался к своим товарищам по труду, чтобы узнать их слабые стороны. С первых же дней отец Дюко убедился, что труд шахтера в капиталистической стране равен труду каторжника. Поэтому он решил значительно сократить срок своего пребывания на шахте.

Когда Дюко, проработав пару недель на шахте, объявил шахтерам, что он священник, это вызвало всеобщее недоумение.

— Священник? Невероятно! Что же вы здесь делаете, зачем стали шахтером, неужели вам плохо жилось до этого? — посыпались вопросы.

«Я, — рассказывает Дюко в своем дневнике, — пытался им доказать, что церковь вовсе не такая, какой ее представляют. Церковь думает о бедных, она, как и они, восстает против несправедливости их положения. Церковь не является союзницей капитализма: все люди — ее дети...»¹

Шахтеры выслушали преподобного Дюко и посоветовали ему обратиться с его проповедью смирения и любви к... капиталистам!

Рабочие уверены, пишет в своем дневнике Дюко, что церковь поддерживает богатых. Когда Дюко убеждал шахтеров, что это не так, они его спрашивали: «Если папа римский проповедует социальную справедливость, то почему капиталисты, посещающие церковь, не следуют его советам?...». На этот вопрос отец Дюко не смог ответить вразумительно.

Дюко отмечает, что шахтеры считают посещение церкви равнозначным предательству их интересов. Таких людей легко не переубедишь.

Действовавшие в одиночку священники-рабочие назывались резидентами. Резиденты одного района составляли группу — «французскую миссию», которая поддерживала связь с приходом и местными массовыми католическими организациями, в первую очередь с «Католическим действием». Во главе всех миссий стояла «парижская миссия», подотчетная кардиналу-примасу Франции Сюару. Кандидаты в священники-рабочие получали специальную подготовку в семинариях в городах Лизьё, Лимож и Понтийн.

¹ *Marcel Ducos, Action missionnaire en quartiers ouvrier, Paris, 1959.*

Священники-рабочие справляли церковные требы бесплатно — вещь неслыханная в истории церкви. «Если мы желаем действительно быть искренними и чтобы нас считали таковыми, следует занять ясную позицию в отношении денег, — писал по этому поводу Лёв. — Мы (то есть миссия, которую возглавлял Лёв. — *И. Л.*) решили этот вопрос, вывесив на дверях церкви следующее объявление:

«Бог не знает ни бедных, ни богатых.

В этой церкви, которая является пристанищем для всех, служба одинакова и бесплатна для каждого.

У нас нет тайного бюджета.

Любой желающий участвовать в расходах прихода может анонимно внести свою лепту.

В конце каждого месяца наш бюджет вывешивается у входа в церковь»¹.

В 1947 г. в центре бельгийского угольного бассейна Шарлеруа был создан церковными властями конгресс, посвященный движению священников-рабочих. На нем наряду с речами, в которых напоминалось, что первая обязанность священников-рабочих — служить церкви и быть послушными церковному начальству, раздавались голоса, призывавшие к лояльному сотрудничеству с рабочим классом против буржуазии.

Наиболее характерным в этом отношении было выступление священника Поля Буржи, который призывал католиков «сделать наконец выбор между сотрудничеством с великим движением освобождения рабочих — движением, существующим уже полтора столетия, и защитой агрессивного экономического порядка, основанного и регулируемого капитализмом»². По мнению Буржи, церковь совершила бы ошибку, связав свою судьбу с буржуазией, сила которой на закате, вместо того чтобы ориентироваться на пролетариат, которому принадлежит будущее. Буржи заявил:

«Буржуазия не божественного происхождения; теперешняя революция приведет к ревизии кадров господствующих классов. И если для обеспечения освобождения и безопасности рабочих масс необходимо реорганизовать структуру господствующего класса (то есть заменить капиталистов рабочими. — *И. Л.*), мы не знаем, во имя какого христианского принципа можно было бы запретить это»³.

¹ «La cristianizzazione del proletariato», p. 211.

² Ibid., p. 331.

³ Ibid., p. 234.

Церковные власти вначале взпирали с явной благосклонностью на движение священников-рабочих. Об этом говорит хотя бы тот факт, что стенограмма конгресса в Шарлеруа, опубликованная на французском языке в 1948 г., была переведена на итальянский и издана церковным издательством в Брешии в 1950 г.

По-видимому, Ватикан после отлучения от церкви коммунистов надеялся, что именно демагогические речи священников-рабочих могут послужить доказательством приверженности церкви к трудящимся и оттолкнуть их от коммунизма. Однако последующие события показали, что многие из рядовых священников не кривили душой, они по-честному желали сотрудничать с рабочим классом в борьбе за его освобождение.

С 1947 г. во Франции на смену правительствам, включавшим коммунистов, социалистов и католиков, пришли буржуазно-клерикальные правительства. Международное профсоюзное единство, достигнутое рабочим классом после стольких жертв, было вновь расколото. Прежнее сотрудничество союзников против фашизма и нацизма было подменено агрессивными кругами США и их европейскими сателлитами организацией блоков против Советского Союза и стран народной демократии и планами возрождения немецкого империализма.

Все эти перемены поставили священников-рабочих перед проблемой: какой курс взять в новых обстоятельствах — следовать ли примеру Ватикана и ополчиться открыто против коммунистов или продолжать оставаться в рядах унитарных профсоюзов как бы в доказательство того, что не все духовенство выступает против рабочего класса, что есть и такие священники, которые, несмотря на ориентацию церковных властей, поддерживают рабочее движение?

Церковные власти приказали священникам-рабочим оставаться на своих местах и не изменять своего поведения. Таким образом, возникло парадоксальное положение: Ватикан призывал к борьбе с коммунистами, а в то же самое время в унитарных профсоюзах рука об руку с коммунистами продолжали действовать священники-рабочие, пользовавшиеся поддержкой того же Ватикана. Причем священники-рабочие продолжали участвовать в забастовках, провозглашенных унитарными профсоюзами, и выступали за запрещение атомных бомб, против «грязной войны» во Вьетнаме и против реакционных лидеров МРП и профсоюзных раскольников.

Такая деятельность священников-рабочих вызывала все большее раздражение в господствующих кругах Франции. Это

отражалось на страницах буржуазной печати, сменившей прославление «партизанов бога» на хулу и порицание их. Особенно неистовствовал орган французских монополий газета «Орор», проводившая систематическую кампанию против священников-рабочих и доминиканского ордена, поддерживавшего их деятельность. Газета договорилась до того, что объявила парижский доминиканский монастырь «логовищем марксизма и расадником коммунизма», а самих священников-рабочих — «агентами Коминформа». В травлю священников-рабочих включились и американские реакционные газеты.

28 мая 1952 г. народ Парижа вышел на улицу протестовать против приезда в столицу Франции небезызвестного американского генерала Риджуэя, поведение которого во время войны в Корее вызывало возмущение во всем цивилизованном мире. Полиция клерикала Бидо пустила в ход оружие против возмущенных парижан. Среди жертв полицейского террора оказались и два священника-рабочих — Буве и Кань, арестованные, по заявлению полиции, с группой «протестовавших коммунистов». Оба священника, несмотря на то что они сообщили полиции свое духовное звание, были жестоко избиты полицейскими.

О том, что с ними произошло в полицейском комиссариате, пострадавшие священники рассказывают следующее: «Едва мы пришли туда, как нас, не спросив ни о чем и не посмотрев наших документов, стали избивать. На нас накинuloсь около двадцати полицейских, которые начали бить нас кулаками, резиновыми палками и ногами, главным образом по голове. Нас повалили на пол, заставили вновь подняться и, несмотря на крики, продолжали истязать до тех пор, пока мы не оказались изуродованными до неузнаваемости, все в крови, почти без сознания, бессильные оказывать какое-либо сопротивление. После этого нас поволокли по лестнице в подвал. Одному из нас до того изуродовали лицо, что он был не в состоянии открыть глаза или рот...

Постепенно мы стали приходить в себя. К нам зашел полицейский комиссар: — Вы чувствуете себя лучше? Я сожалею, что это выпало на вашу долю.

— Что ж, если других избивать можно, — сказал Бернард (один из священников. — И. Л.), — то мы довольны оказаться хотя бы раз вместе с теми, которых всегда истязают и мучают.

Затем нас повели на первый этаж, где закрыли в камере вместе с другими 13 товарищами. У некоторых из них были изуродованные, окровавленные лица, у одного рубашка вся в крови (после избития в полицейской машине или в комисса-

риате). Нас оставили без еды и не разрешили никому сообщать о нашем положении. Не все арестованные были участниками манифестации, но все были избиты полицией.

К решетке камеры подошли два жандарма республиканского корпуса безопасности и принялись осыпать нас бранью: «Разве так полагается вести себя католическим священникам... бандиты... дерьмо... дегенераты...» и т. д.

Отупев от боли, мы провели ночь на скамьях, слушая веселую болтовню охранников, довольных своей «работой»...

В 9 часов утра Бернарда вызвали к полицейскому офицеру:

— Вот так поп! Я сам бывший семинарист, христианин. Ты же сторонник насилия, а не братства.

Тут же он хватает железную доску¹ и ударяет ею по спине Бернарда.

Бернард: — Я никогда не проповедовал насилие. Но я понимаю моих товарищей, когда их провоцируют.

Офицер: — Тебе еще мало, подлец, красный поп, твой святой отец находится в Москве, сейчас я тебе покажу.

Он достает из шкафа резиновую палку и с остервенением бьет ею Бернарда, приговаривая:

— Я уважаю священника, но не человека.

— Нужно уважать человека.

Присутствующий при этом одетый в гражданское полицейский говорит:

— Послушайте, мы все братья, и вы наш брат.

— Я согласен. Я и товарищи, которые были со мной вчера вечером, мы доказываем наше братство ежедневно, ибо мы живем вместе. Но с тех пор, как я здесь, вы меня избиваете. Могли ли я верить в ваше братство? Обиднее всего то, что вы называете себя христианами, присутствуете наверняка на обеднях и причащаетесь и тем не менее бьете меня, священника. (В это утро других арестованных не трогали. Били только нас, священников.)

— Я сообщу это монсеньеру Фельтену (кардинал Фельтен — архиепископ парижский, преемник кардинала Сюара, который отдал богу душу, так и не осуществив своих честолюбивых замыслов. — И. Л.), — говорит офицер.

— Пожалуйста! Он вас выслушает, но и нас тоже.

— Коммунисты!

¹ Речь идет о вывесках, которые срывали манифестанты и с помощью которых защищались от избиения полицией.

— Вчера на манифестации я видел многих христиан, которые вовсе не были коммунистами, и других священников-рабочих.

— Я восхищался священниками-рабочими, но теперь, где бы я ни был, я буду вредить вам, сколько смогу...

Бернард больше не отвечает полицейскому, опасаясь дальнейших избиений.

Вводят другого священника...

— Где ты был вчера?

— Я был с моими друзьями, меня арестовали, когда я помогал раненому.

— Негодяй! Ты проповедуешь насилие, а не любовь.

И, показывая ему обломок железной доски, спрашивает:

— А это ты одобряешь?

— Нет, я не одобряю, но я это понимаю.

— Ты не одобряешь?

Полицейский бьет священника доской по животу.

— Пошел вон, пошел...

Священник поворачивается, и полицейский ударяет его изво всей силы ногой в почки. Это самый болезненный удар из всех¹.

Бесхитростный рассказ священников Буве и Кань показывает, что, когда священник становится на сторону рабочих, он превращается в глазах блюстителей «христианского» порядка в политического преступника, которого можно безнаказанно избивать резиновой палкой, как и рабочего, защищающего свои права.

В августе 1953 г. во Франции произошла забастовка портовиков, требовавших немедленного прекращения войны в Индокитае. Руководство католических профсоюзов выступило против забастовки. Тогда группа священников-рабочих опубликовала заявление, клеймя председателя католических профсоюзов Тесье как предателя и штрейкбрехера. В ответ Тесье привлек к суду авторов заявления, обвинив их в клевете. Возникшая вокруг этого дела полемика вынудила Тесье уйти в отставку².

Эти события встревожили ватиканскую иерархию, где давно уже с беспокойством следили за поведением воспитанников Сюара и пытались умерить их «рвенне». В сентябре 1953 г. кар-

¹ «Les Prêtres — ouvriers», Paris, 1954, p. 193—197.

² Тесье был назначен президентом Международной конфедерации христианских профсоюзов.

динал Писсардо направил по приказу папы французскому епископату циркулярное письмо, предписывая немедленно распустить «французские миссии» и отозвать всех священников-рабочих с фабрик, заводов и других мест работы на том основании, что институт священников-рабочих не оправдал себя, принеся вместо пользы вред католической церкви.

Решение Ватикана было вызвано политическими причинами. «Священников-рабочих упрекают в том, что они недостаточно антикоммунистичны,— писал в связи с этим Жак Дюкло.— Этот упрек отнюдь не случайно выдвигается Ватиканом, который отлично отдаёт себе отчет в том, что наша партия прежде всего стоит на страже масс трудящихся и против возрождения германского милитаризма. Обвинения, выдвигаемые Ватиканом, вытекают не из религиозных предпосылок, но прежде всего продиктованы политическими соображениями»¹.

5 октября 1953 г. священники-рабочие подписали декларацию, обращенную к преемнику Сюара — кардиналу Фельтену. Из этого документа, не утратившего своей злободневности по сей день, уместно привести следующие выдержки:

«Находясь среди рабочих, мы научились многому. Нашей иерархии трудно понять это, смотря со стороны.

Мы узнали, что организованная и сознательная деятельность рабочего класса необходима для того, чтобы добиться хоть немного свободы в обществе, в котором личная свобода из-за господствующих условий эксплуатации является всего лишь обманом. Мы знаем теперь, что предоставленный самому себе пролетариат, не вооруженный классовой сознательностью и собственной организацией, никогда не сможет победить врага, который нападает на него со всех сторон. Этот враг в сто раз сильнее его если не числом и качеством, то, по крайней мере, средствами порабощения и угнетения: от открытой и беспощадной борьбы вплоть до лицемерного дружелюбия и религиозного дурмана. И мы думаем, что наш долг — разделять взгляды классово сознательных рабочих и участвовать в их организованной деятельности...

Мы узнали, что социальные доктрины, вдохновляемые церковью, ведут чаще всего к предательству рабочего класса и его законных интересов...

Мы узнали, в противоположность некоторым утверждениям, что борьба рабочего класса вызвана как беспокойством о человеческом достоинстве, так и чисто материальными нуждами,

¹ «Cahiers du communisme» № 3, Paris, 1954, p. 189.

так как рабочий класс борется одновременно за новые человеческие отношения, за изменение жизненных условий и за создание нового человеческого общества...

Нас осуждают... за наше активное участие в рабочей борьбе потому, что церковь, большинство ее институтов и духовенства защищают режим, против которого мы вместе с рабочим классом боремся всеми силами, считая его гнетущим и несправедливым.

Следует смело смотреть правде в глаза: церковь поддерживает этот режим...

Церковь только теоретически осуждает капитализм. В практической деятельности церковь не только признает его, но и сотрудничает с ним. У рабочего этот факт не вызывает какого-либо сомнения. Мы не говорим уж о том, что церковные учения, политика церкви и религиозных властей поддерживают капитализм. Разве священника, все воспитание которого пропитано буржуазной культурой, естественно не влечет к капитализму?

Нам говорят, что следует признать капиталистический режим как неизбежное зло, ведь церковь существует и действует в капиталистическом мире, как некогда она жила в феодальном. Но те, кто так говорят, слишком хорошо знают, хотя и испытывают при этом немалое беспокойство, что половина человечества в действительности отбросила уже этот режим... Даже внутри самих капиталистических стран огромная масса пролетариев в своем сердце не признает этот режим, жертвой которого она является.

Чувствуя, что вместе с этим режимом отбрасывают и ее, церковь стала бояться рабочего класса и тех изменений, которые победа пролетариата вызвала бы в общественных институтах, в жизни, в сознании людей. Тем более церковь боится коммунизма, который воодушевляет победный марш пролетариата, вселяет в пролетариат революционную силу и указывает ему перспективы на будущее»¹.

Вот чему научились многие священники-рабочие; о которых сотрудник государственного департамента США Роберт Бирнс сообщал в одной из своих статей, что они были тщательно отобраны и подготовлены и что церковные власти считали их «надежными антикоммунистами»². Их антикоммунизм улетучился,

¹ «Les Prêtres—ouvriers», p. 230—237.

² Robert F. Byrnes, The French Priest-workers («Foreign Affairs», January 1955, New York, p. 33).

когда им пришлось испытать на себе всю жестокость капиталистической эксплуатации.

Получив столь выразительный документ, французский епископат сообщил в Рим, что внезапный роспуск священников-рабочих встретит со стороны последних сопротивление и породит возмущение в широких кругах католической общественности Франции.

Действительно, сведения о циркуляре кардинала Писсардо просочились в печать и вызвали в католических кругах бурю протеста против папского решения. Видные католические писатели и деятели — Франсуа Морнак, Даниель Ропс, Этьен Борн, Жорж Гурден и ряд других выступили в печати в защиту священников-рабочих.

С активной поддержкой священников-рабочих выступил влиятельный журнал либеральных католиков «Эспри». Комментируя в одном из номеров приказ Ватикана о ликвидации движения священников-рабочих, которые якобы заразились духом коммунизма, редакция журнала не без иронии требовала принятия санкций также против священников-капиталистов, то есть священников, обслуживающих капиталистические круги, на том основании, что они давно уже заражены капиталистическим духом, а многие из них сами являются капиталистами.

Подобные выступления людей, столь близких к церкви, заставили Ватикан заявить, что окончательного решения о священниках-рабочих пока нет и что оно будет принято только после тщательного расследования. Вскоре Ватикан сместил руководителей доминиканского ордена во Франции¹ (в том числе аббатов Шену, Буассело, Конгара и Фере). В январе 1954 г. была созвана конференция французского епископата, которая, следуя указаниям Ватикана, провозгласила, что «профессия священника несовместима с профессией рабочего». Конференция предписала священникам-рабочим немедленно уйти с «мирских должностей», на которые они были избраны рабочими (под этим подразумевались профсоюзные посты), а работу на фабриках оставить до 1 марта 1954 г. Епископат обязал священников запрашивать от церковных властей в будущем в каждом отдельном случае особое разрешение на «физический труд» и предупредил, что такие разрешения будут даваться не больше чем на три часа в день. Постановлением конференции указывало далее,

¹ В 1954 г. после загадочной смерти генерала доминиканского ордена, поддерживавшего священников-рабочих (генерал погиб во время автомобильной катастрофы), на этот пост был назначен американец Макдермот.

что священники, занимающиеся рабочим вопросом, впредь будут зависеть от приходских священников и жить не с рабочими, а в приходе, отлучаться из которого смогут только с позволения церковного начальства.

Епископы отрицали наличие политической подоплеки в их решении. «Вы не сомневайтесь, — убеждали последние священников-рабочих, — в искренности ваших епископов. Они же перед лицом бога, который будет их судить, утверждают, что тут политика ни при чем, причина тому — религия...» Семьдесят три священника-рабочих, к которым присоединились впоследствии почти все остальные, опубликовали свой ответ епископам, который, как и их предыдущее послание, свидетельствует о глубоких изменениях в устроении некоторых кругов духовенства. В своем ответе священники-рабочие писали:

«В момент, когда миллионы рабочих во Франции и за границей борются за свое единство, чтобы защитить свой хлеб, свободу и мир; когда предприниматели и правительство усиливают эксплуатацию и репрессии, пытаясь любой ценой обеспечить свои привилегии и преградить путь прогрессу рабочего класса, — религиозные власти хотят заставить священников-рабочих отказаться от труда и от борьбы, которую они ведут в единении со всеми своими товарищами.

Это не политическое, а религиозное мероприятие, утверждают епископы. Однако мы думаем, что наша жизнь рабочих никогда не мешала нам оставаться преданными вере и священническому сану. Мы не понимаем, как во имя евангелия можно запретить священникам разделять условия жизни миллионов поработанных людей и проявлять солидарность в их борьбе...

Рабочий класс нуждается не в людях, которые констатируют его нищету, а в людях, которые разделяют его борьбу и его надежды»¹.

7 февраля 1954 г. 250 католиков — деятелей рабочего движения в свою очередь опубликовали манифест, протестуя против роспуска рабочих-священников².

Священники-рабочие встретили поддержку среди многих других священников, которые не побоялись выступить с заявлениями в защиту своих коллег, пожелавших связать себя с рабочими. Приводимое ниже выступление может служить хорошей иллюстрацией настроений, царящих сегодня в среде французского провинциального духовенства.

¹ «L'Unité», Roma, 4/II 1954.

² Gilbert Mury, L'affaire des prêtres-ouvriers («Cahiers Internationaux», Paris, Mars, 1954).

Так, кюре Дюбуа, глава одного сельского прихода департамента Верхняя Гаронна, опубликовал в газете «Монд» письмо, в котором писал, между прочим, следующее:

«Осуждаются священники-рабочие, а как быть тогда со священникам-офицерами, священниками-журналистами, священниками-политиками? Почему разрешается священнику делать уступки «буржуазной морали», а компромисс священника с рабочими считается невозможным?»

Достаточно болтовни, борьба классов — это факт, достойный сожаления, но факт...»¹.

С точки зрения Ватикана, владеющего миллиардами долларов, понятие о священническом долге имеет совсем не тот смысл, который вкладывает в него скромный сельский священник Верхней Гаронны, живущий на подношения своей паствы.

Выступая в защиту священников-рабочих, не подчинившихся диктату Ватикана, католический журналист Андре Коллонж писал в своей книге «Скандал XX века»: «Церковная иерархия заявила, что священники-рабочие компрометируют церковь. Церковная иерархия не знает, что из себя представляет рабочий класс... Не слова, а дела — вот что ценят рабочие... Вот что заставило священников-рабочих участвовать в забастовках, выступлениях, протестах рабочих. Иначе нельзя было бы надеяться завоевать их доверие»².

Столь же категорически высказался и другой католический писатель — Жан Англад. В книге, посвященной анализу церковной политики по отношению к пролетариату, Англад отмечал: «Как бы церковь ни отрицала это, католическая иерархия, а с нею часть священников и монахов тесно связаны с капиталом и господствующими кругами»³.

Доказательства? Хотя бы такие: разве когда-нибудь какой-либо епископ выступал на собрании забастовщиков, участвовал в демонстрации забастовщиков? Никогда! Что ж, если церковь желает добиться доверия народа, необходимо, чтобы иерархия, которая не боится скомпрометировать себя дружбой с капиталистами, «компрометировала» себя дружбой с народом.

Англад требует, чтобы церковь немедленно ясно и определенно заявила о своем разрыве с буржуазией, с буржуазным

¹ «L'Unità», Roma, 9/II 1954.

² *André Collonge*, *Le Scandale du XX-e siècle et le drame des prêtres — ouvriers*, Paris, 1957, p. 84—85.

³ *Jean Anglade*, *Les greffeurs d'orties, l'église et le prolétariat*, Paris, 1958, p. 220.

государством, с буржуазными обычаями, с буржуазными деньгами. «До тех пор пока епископ будет восседать между генералом и префектом, в то время как никому в голову не приходит идея пригласить представителей профсоюзов, народ будет знать, на чьей стороне находятся симпатии церкви»¹.

Протесты как самих священников-рабочих, так и их многочисленных сторонников среди активистов католических массовых организаций и представителей интеллигенции вынудили французский епископат не предпринимать жестких мер против священников-ослушников при условии, что они не будут выступать против Ватикана.

Лишенное помощи и поддержки со стороны церкви, движение священников-рабочих пришло в упадок и, казалось, сошло со сцены. Смерть папы Пия XII в конце 1958 г. и избрание его преемником кардинала Ронкалли, бывшего ватиканским нунцием в Париже в период наиболее активной деятельности последних, вселили новые надежды в сторонников священников-рабочих. Говорили, что новый папа — либерал, что он якобы намерен обновить социальную доктрину церкви, что он относится с симпатией к священникам-рабочим.

Но эти надежды были вскоре развеяны по ветру самим папой. В первой же своей энциклике — «*Ad Petris cathedram*» от 2 мая 1959 г. Иоанн XXIII заявил, что он одобряет социальную доктрину церкви в той форме, в какой она была изложена его предшественниками. Необходимы единство и согласие между социальными классами, заявил папа. В этой области в последнее время имеются «вдохновляющие сигналы». В некоторых странах, уверял папа, межклассовые отношения и споры становятся менее острыми. Различия между социальными классами якобы постепенно исчезают. Границы классов якобы все более расширяются, стираются грани между рабочими и работодателями. В этом лучшем из миров единственными нарушителями спокойствия являются коммунисты, которых церковь осуждала и осуждает.

Одним словом, папа-«либерал» дал понять всему миру, что он является таким же сторонником классового сотрудничества и буржуазного порядка и таким же врагом революционного пролетариата, каким был его предшественник. И чтобы это ни у кого не вызывало сомнений, папа приказал окончательно запретить деятельность священников-рабочих.

¹ *Jean Anglade, Les greffeurs d'orties, l'église et le proletariate, p. 223—224.*

По приказу Иоанна XXIII в августе 1959 г. глава «св. канцелярии» кардинал Оттавиани направил французскому епископату инструкцию, в которой предписывалось немедленно распустить священников-рабочих. В инструкции было сказано: «Святой престол считает, что работа на заводе или фабрике несовместима с жизнью и обязанностями священника»¹. Почему несовместима? А потому, сказано в инструкции, что «труд на заводе или даже в небольших мастерских ставит священника в условия, в которых он постепенно поддается влиянию окружения. «Священник в труде» не только погружается в материалистические условия, губельные для его духовной жизни и часто опасные для его целомудрия, но он также вынужден, помимо своей воли, думать, как думают его товарищи по работе, по социальным и профсоюзным вопросам и участвовать в борьбе за удовлетворение их требований: опасный путь, быстро приводящий священника к участию в классовой борьбе. А это недопустимо для священника»².

Здесь что ни фраза, то перл, достойный восхищения. Кардинал Оттавиани утверждает, что, поступив на фабрику, священник поддается влиянию окружения. Какому влиянию? Само собой разумеется, революционному. Почему же не он оказывает влияние на рабочих, а рабочие на него? Да потому, что рабочие не доверяют ему, они видят в священнике представителя интересов капиталистов. Далее. По мнению Оттавиани, условия труда на фабриках и заводах губельны для «духовной жизни священника и опасны для его целомудрия». А как же с духовной жизнью рабочего (целомудрие не в счет), вся жизнь которого проходит в таких условиях? Этот вопрос, по-видимому, не волнует кардинала Оттавиани.

Но изъяны в духовной жизни, нарушение целомудрия еще полбеды, в конце концов церковь прощала такие естественные для грешного человека пороки. Церковь не может допустить, не может простить другого: участия священников в классовой борьбе, не вообще, а на стороне пролетариата. То, что условия труда в капиталистических странах заставляют трудящихся вести классовую борьбу против капиталистов, цитируемый нами документ не только не отрицает, но подтверждает. Каковы же обязанности священников по отношению к этой борьбе? Должны ли они выступать вместе со страждущими против их угнетателей? Никким образом, заявляет Оттавиани. Что же они должны

¹ «Informations Catholiques Internationales», Paris, 1959, p. 25.

² Ibidem.

делать? А то, что делали до сих пор: призывать трудящихся «сотрудничать» с капиталистами, то есть безропотно нести ярмо капиталистической эксплуатации.

Когда зарождалось движение священников-рабочих, аббат Шапулье не без бахвальства писал: «Католики не осмелятся больше жаловаться, что церковь отказывается обратить в свою веру мир рабочих, что она боится, как бы ее священники не заразились марксизмом, живя среди людей, являющихся приверженцами марксистской идеологии. Церковь боится? Да что вы! У всякого истинно верующего такая мысль должна была бы вызвать ужас, и каждый обладающий христианским инстинктом должен решительно ее отвергнуть. Вся история церкви является протестом против столь оскорбительной инсинуации»¹.

Однако факты — вещь упрямая: католические миссионеры, которые были готовы в средние века ползть в пасть льва во славу господина бога, в XX в. спасовали перед трудящимися, бежали от рабочих, подтвердив еще раз ту общезвестную истину, что церковь защищает интересы эксплуататорских классов.

Так бесславно закончился эксперимент кардинала Сюара, который принес столько огорчений, разочарований и конфуза французским и итальянским кардиналам.

ЗЛОКЛЮЧЕНИЯ ПРЕПОДОБНОГО ОТЦА МИЛАНИ

В 1958 г. в одном из католических издательств Флоренции вышла книга под названием «Пастырский опыт», автор которой — молодой священник Лоренцо Милапп в течение семи лет был настоятелем небольшого рабочего прихода Сан-Донато, расположенного вблизи известного в Тоскане промышленного города Прато².

Книга издана с разрешения кардинала флорентийского Дэллы Коста и с предисловием архиепископа Джузеппе д'Авак. Автор задался целью на примере своего прихода выяснить причины упадка церковного влияния на различные слои общества.

В настоящее время в Италии свыше 25 тыс. приходов, большинство мелкие, Сан-Донато — один из них. В 1957 г. в нем было 275 домов и 1197 человек населения.

Приход Сан-Донато — один из старейших в Италии, он возник еще в IX в. Итак, десять веков проповедовались в Сан-До-

¹ «Informations Catholiques Internationales», Paris, Mai, 1959, p. 33.

² *Don Lorenzo Milani*, *Esperienze pastorali*, Firenze, 1958.

нато истины христианской веры. Казалось бы, Сан-Дonato должен быть твердыней клерикализма и религиозного мракобесия. Милани, однако, в своей книге показал, что это не так. Он утверждает, что подавляющее большинство населения его прихода — атеисты. Часть жителей посещает церковь и время от времени выполняет основные церковные обряды, но делает это механически, формально, без какого-либо убеждения. Религиозные познания взрослого населения равняются нулю, молодое поколение безразлично относится к вопросам религии. За семилетнюю практику отец Милани знал только одного прихожанина, который ежедневно приходил для причащения, но и он оказался сумасшедшим.

Несмотря на отлучение коммунистов от церкви, большая часть населения Сан-Дonato голосует за левые партии, в частности за коммунистов. Вопреки укоренившемуся в церковных кругах мнению, Милани считает, что не коммунисты «делают» верующих атеистами, а верующие сперва теряют веру в бога, а затем становятся коммунистами.

Милани поставил перед собой задачу вскрыть причину этого явления. Он также намеревался установить, с помощью каких средств можно заставить коммунистов отречься от своего мировоззрения и вернуть их в лоно религии. И вот к каким выводам пришел преподобный исследователь.

Три основные причины способствуют распространению среди прихожан атеизма и коммунистических идей, заявляет Милани. Первая заключается в том, что духовенство и тесно связанная с ним демохристианская партия защищают интересы буржуазии, эксплуататоров; вторая — в том, что религиозные обряды выполняются механически, без внутренней веры, церковная служба устарела, она стала непонятна большинству прихожан, не производит на них прежнего впечатления; третья причина состоит в том, что попытки духовенства сохранить свое влияние на паству нерелигиозными средствами¹ не только не укрепляют авторитета церкви, но способствуют его дальнейшему падению.

Милани поясняет. Священник воспитывается в духе буржуазной культуры, ничего общего не имеющей с интересами страждущих. Священники — выходцы из семейств трудящихся, как правило, «переходят на другой берег», то есть в лагерь буржуазии. Подавляющее большинство приходских священников обла-

¹ Под нерелигиозными средствами подразумеваются различного рода светские организации при приходах («Католическое действие» и другие), а также кино, кафе и бары, спортивные клубы и им подобные заведения, руководимые приходскими священниками.

дают земельными угодьями и являются членами реакционной помещичьей Всеобщей конфедерации агрикультуры. Такие священники не только не в состоянии бороться против помещиков, но не могут даже быть нейтральными в борьбе между помещиками и трудовым крестьянством. Священники живут как буржуа, они открыто играют в азартные игры, осужденные церковными канонами, но узаконенные демохристианским правительством. «Нет! — восклицает с горечью Милани. — Пусть трудящиеся лучше «портятся» в коммунистических клубах, подалее от священника и идеализируют его, чем общаются с ним и наблюдают его неспособность жить согласно им же провозглашаемым принципам»¹.

Действуя в интересах власть имущих, священники осуждают забастовки, особенно забастовки солидарности. Они не понимают, что «учреждение, распространение и правовое признание забастовки — это слава нашего века и делает честь рабочему классу, который мог бы избрать и более действенное оружие».

Духовенство проповедует трудящимся смирение перед капиталистами. Разве не говорил «святой» Павел: «Рабы, подчиняйтесь вашим земным хозяевам, как Христу»? Сам Милани не является исключением. Он рассказывает о таком случае. Один рабочий попросил его заступиться перед фабрикантом. Милани пошел к фабриканту, которого застал в обществе одной девицы, занятым отнюдь не благовидным делом. Фабрикант чуть не выгнал священника. «Я понимал, — говорит Милани, — что этого мерзавца следовало облить серной кислотой, плюнуть ему в лицо, подсыпать песку в машинное масло на его фабрике, но рабочему я сказал: смись! Может ли он после этого питать ко мне доверие?»

Церковь и духовенство, призывающие трудящихся голосовать за демохристианскую партию, тем самым несут ответственность перед ними за политику клерикального правительства. Милани считает, что деятельность этого правительства, а также парламента, в котором доминируют клерикалы, отрицательна во всех отношениях.

Утверждают, что в Италии — свобода. Но что это за свобода? — вопрошает Милани. Это свобода для предпринимателя, который может выгнать, если пожелает, любого из своих рабочих. «Вот что для некоторых обозначало падение Бастилии: свобода для толстосумов. Неимущие же свободны только выбирать: или добровольно позволить надеть на себя наручники, или по-

¹ *Don Lorenzo Milani, Esperienze pastorali, Firenze, 1958, p. 151.*

гибнуть с голоду... Мы живем в обществе, в котором господствуют законы джунглей»¹.

Многие трудящиеся живут в условиях, напоминающих жизнь английских шахтеров в XVIII в., пишет далее Милани. На текстильных фабриках в Прато 12-летние подростки работают за гроши по 16 часов в сутки. Да, в Италии имеется социальное законодательство, охраняющее права рабочих, но оно, заявляет Милани, не соблюдается. В Прато социальные законы ежедневно нарушаются. Инспекторы труда, призванные наблюдать за их выполнением, находятся на службе предпринимателей. Таковы порядки в государстве, управляемом католической партией.

Милани обратился к хозяину текстильной фабрики Баффи с просьбой дать работу одному юноше, по имени Мауро, семья которого находилась в бедственном положении. Баффи ему ответил: «Бесполезно, отче, говорить мне о милосердии. Меня не интересуют гуманные соображения. Вы меня, конечно, понимаете. Имеется только один закон, который я признаю: чистоган. Парня я возьму на работу. Но скажите ему, если он будет участвовать в забастовках, то я его выставлю»².

Узнай Мауро правду, он возненавидел бы меня — его пастьера, папу, Иисуса Христа, пишет Милани. «Если Мауро меня спросит, по какому праву действует Баффи, что делает католическое правительство с такими, как Баффи, могу ли я его обмануть, успокоить? Могу ли сказать ему, что Баффи действует на основе естественного права, что полиция обязана защищать языческий закон, делающий Баффи всеяльным, что этот закон — закон бога? Я не могу ему этого сказать. Он мне не поверил бы. И был бы прав»³. Милани признает: «Я сообщник правительства и Баффи, ибо я призывал голосовать за правительство, которое находится на службе Баффи»⁴.

Касаясь обрядов церкви, Милани утверждает, что в современных условиях церковная служба для большинства прихожан потеряла свой первоначальный смысл. Католическая церковь утверждает, что без причащения нет царства небесного. Между тем на обряд причащения в настоящее время мало кто из верующих обращает внимание. Значит, прихожане не верят в учение церкви о загробном счастье — к такому выводу приходит Милани.

¹ *Don Lorenzo Milani, Esperienze pastorali, Firenze, 1958, p. 453.*

² *Ibid., p. 447.*

³ *Ibid., p. 457.*

⁴ *Ibid., p. 459.*

Автор подробно анализирует внецерковную деятельность приходских священников, которые используют в борьбе с коммунистическим мировоззрением радио, телевидение, кино, печать, которые служат в Италии, как признает Милани, делу антирабочей пропаганды. Приходы обросли различными светскими клерикальными организациями. Но, вопрошает Милани, какова действительность всей этой внецерковной деятельности священников? Она равна нулю, ведь коммунисты, влияние которых так тревожит священников, не только не теряют голосов на выборах, но постоянно их увеличивают.

«Может ли быть для священника большая трагедия, чем эта? — спрашивает настоятель прихода Сан-Донато. — Быть свободным, иметь в руках священные дары, контролировать палату депутатов, сенат, печать, радио, владеть колокольнями, амвонами, школами и со всеми этими божественными и мирскими средствами добиться только того, что неимущие презирают тебя, слабые ненавидят, а сильные любят; видеть, как церковь пустеет с каждым днем все больше и больше, знать, что вскоре все неимущие откажутся от веры... Священники, вооруженные до зубов, побеждены безоружным врагом»¹.

Как же, по мнению Милани, можно спасти церковь и добиться более действенных результатов в борьбе с коммунизмом? Во-первых, утверждает он, церковь и духовенство должны порвать с демохристианской партией, перейти в оппозицию к клерикальному правительству, отстаивать социальные преобразования. Церкви следует догнать и перегнать марксизм, от которого католики отстали в социальном вопросе на 50 лет, заявляет Милани.

Социальную справедливость легко установить в Италии, утверждает автор. Достаточно, чтобы правительство приняло закон, состоящий из следующих четырех статей: «Статья 1: земля принадлежит тем, кто имеет мужество обрабатывать ее; статья 2: дома, в которых живут исполщики, принадлежат тем, кто имеет мужество жить в них; статья 3: скот принадлежит тем, кто имеет мужество смотреть за ним и работать ежедневно в хлеву; статья 4: леса принадлежат тем, кто имеет мужество жить в горах»².

Милани, несомненно, осведомлен о первых декретах Советской власти, в частности о разделе помещичьей земли среди крестьян, но он не понимает или не желает понять, что разница между коммунистической партией и буржуазными, в том числе

¹ *Don Lorenzo Milani, Esperienze pastorali, Firenze, 1958, p. 464—465.*

² *Ibid., p. 338.* В Италии леса распространены на отрогах гор, где население живет в условиях крайней нищеты.

клерикальными партиями, именно в том и состоит, что коммунисты способны издавать и претворять такие декреты в жизнь, а их противники — нет.

Во-вторых, Милани требует упростить, модернизировать церковную службу, сделать ее более понятной и доступной прихожанам.

В-третьих, Милани предлагает преобразовать приход из торговой конторы, в которую он превратился в настоящее время, обрастая клубами, кино, кафе, барами и прочими меркантильными заведениями, в «бенедиктинскую часовню», возглавляемую настоятелем — подлинным духовным пастырем своих овец. Из всех видов внецерковной деятельности Милани предлагает сохранить только воспитательную, а именно: распространение среди прихожан полезных для них научных сведений.

Все эти революционные, с точки зрения традиционной церковной политики, реформы предлагаются Милани для более эффективной борьбы церкви с коммунизмом, ибо Милани считает себя правоверным католиком и непримиримым врагом марксистской идеологии. «Я верую вместе с папой Пием XII, что основная задача католической церкви — это борьба с коммунизмом, — заявляет Милани. — Я не сбросил мою сутану и не побежал на баррикады. Семь лет в приходе Сан-Дonato я только то и делал, что пытался искоренить среди моих прихожан коммунистическое влияние. Это дает мне право говорить откровенно о политике церкви».

Священник Милани убежден, что если католическая церковь не откажется от своей ориентации на буржуазию, она отомрет, исчезнет в Италии, в Европе. «История скажет о нас, — пишет он, — что мы ненавидели бедных, но это не так. Находясь в полузабытии, мы сотрудничали с буржуазным правительством Де Гаспери и с евхаристическими конгрессами Франко. Нам казалось, что их благоразумие может нас спасти. Мы пробудились слишком поздно. Неимущие ушли вперед, забыв о нас... Быть убитым неимущими не является мученической смертью»¹.

Таким образом, Милани подчеркивает всю безнадежность и безысходность положения католической церкви, связавшей свою судьбу с буржуазным обществом, бесповоротно осужденным историей на исчезновение.

Беспощадная по своей откровенности, книга священника Милани вызвала в Италии сенсацию. Многие задавали себе вопрос, не свидетельствует ли ее выход в свет о новых веяниях

¹ *Lon Lorenzo Milani, Esperienze pastorali, Firenze, 1958, p. 441.*

в церковной иерархии, ведь книга вышла с разрешения кардинала Делла Коста и с хвалебным предисловием архиепископа д'Авак.

Авторитетного ответа на этот вопрос долго ждать не пришлось. 20 сентября 1958 г. журнал «Чивильта каттолика» опубликовал статью пезупта Анджели Перего, посвященную работе Милани. Уже первые фразы статьи не оставляли сомнения в том, что труд Милани вызвал большое недовольство в кругах Ватикана: «После прочтения этой книги чувствуешь во рту горечь. Сердце сжимается от боли при одной мысли, что священник вообще может писать в таком резком стиле»¹. Отметим, что когда представители католического духовенства в «резком стиле» пишут против коммунизма и стран социалистического лагеря, то церковные власти полагают это естественным, зато предосудительным считается применение резкого стиля в адрес буржуазии.

Милани недоволен результатами борьбы католической церкви с коммунизмом, но, спрашивает Перего, сам-то настоятель Сан-Донато чем может похвастаться? Милани приводит единственный пример молодого коммуниста Джпордано, которого он обратил в веру, причем не поколебав его политических убеждений, то есть Джпордано уверовал в бога, но продолжал считать, что коммунистическая партия борется за правое дело.

И чтобы добиться такого результата, Милани затратил 7 лет! О святая простота! Ведь если действовать такими темпами, то потребуются не года, а целые поколения, чтобы вернуть коммунистов в лоно церкви, а время между тем идет вперед... Неужели Милани всерьез считает, что такой «пастырский опыт» может помочь церкви в борьбе с коммунизмом? Но даже если допустить, что с помощью метода Милани можно заставить коммунистов вернуться в лоно религии, кому нужны такие верующие, как Джпордано, которые не верят в папу и церковь и остаются врагами частной собственности, вопрошает Перего. Разве неизвестно Милани, что, по мнению отцов церкви, право частной собственности является «естественным правом» и поэтому «по самой своей природе приносит пользу»? Милани же, став на точку зрения своей паствы, вместе с ней выступает против частной собственности.

Книга Милани ошибочна и вредна для церкви, она может сбить с толку еще не вполне сложившихся идейно молодых священников — таков вывод пезупта Перего.

¹ «Civiltà Cattolica», Vol. III, Quaderno 2598, 20 settembre, 1958, p. 627.

Преподобный отец Милани совершил преступление, и его должно было постигнуть соответствующее наказание.

Само собой разумеется, что иезуит Перего выражал не личное мнение, а мнение официальных кругов Ватикана, точнее — самого папы римского, без ведома которого не публикуется в журнале «Чивильта каттолика» ни одна статья. Другого ожидать и нельзя было от правившего в то время папы Пия XII, отличавшегося, как известно, прямо-таки патологической ненавистью к коммунизму и ко всему прогрессивному. Избрание папой Иоанна XXIII многие католики истолковали как победу либерального течения в католической церкви, как отход от политики союза с буржуазией против трудящихся и возврат к религиозному курсу. Но на поверку новый папа оказался не лучше старого. Не успел Иоанн XXIII водрузить папскую тиару на свою седую голову, как отдал приказ конгрегации «св. канцелярии» — современной инквизиции включить книгу Милани в «Индекс запрещенных книг», а самого автора снять с поста настоятеля прихода Сан-Донато и заслать в заброшенный людьми и богом горный приход Сант'Андреа ди Борбиана, состоящий из четырех домов. Об этом решении инквизиции было сообщено в официальном органе Ватикана «Оссерваторе Романо» от 20 декабря 1958 г., то есть неполных два месяца спустя после избрания папы Иоанна XXIII.

В обвинительном акте против книги Милани, опубликованном «Оссерваторе Романо», было сказано следующее: «Желая завоевать авторитет и иметь возможность влиять на молодых пролетариев, Милани не нашел ничего лучшего, как воспринять полностью самый суровый и безрассудный классовый антагонизм, метод профсоюзной и политической борьбы, восстание против нынешней структуры и организации общества, систематическое очернение католических социальных и политических деятелей и не менее систематическое и беспощадное осуждение буржуазии, постоянно классифицируемой им как «враг номер один» неимущих людей»¹. Иначе говоря, священник Милани подвергся осуждению ватиканской инквизиции только за то, что осмелился — исходя из христианских позиций! — стать на сторону трудящихся и выступить против буржуазии. «Либеральный» папа Иоанн XXIII не мог не осудить столь великого «злодеяния».

«Таким образом, — отмечал орган Ватикана, — еще раз повторяется злосчастный опыт, который уже дал горькие плоды

¹ «Osservatore Romano», 20/XII 1958.

в других странах в течение этих последних лет: священники, которые решительно бросаются в бой, желая евангельской проповедью осветить души, кончают тем, что воспринимают взгляды и практику, которые вдохновляются, если не полностью, то частично, идеологией, диаметрально противоположной евангелию».

Поразительное по своей откровенности признание идейного бессилия мертвящей, сухой, бесплодной католической религиозной идеологии перед цветущей, живой, всепобеждающей идеологией рабочего класса — марксизмом, которая разоружает и завоевывает даже умнейших, опытейших, идейнейших проповедников католической церкви.

«Час расплаты пробил для половины Европы, для половины мира, — пишет в своей книге священник Милани, — и он пробил для католической церкви, которую все в большем количестве оставляют неимущие». Это понимает не только Милани, но и кардинал Делла Коста, разрешивший издать его книгу, и архиепископ д'Авак, писавший в предисловии к ней: «Эти истины меня все более волнуют, они являются чуть ли не главным мотивом моих молитв и бдений». Это понимают и священники-рабочие во Франции, тоже отлученные от церкви не без участия нынешнего папы-«либерала», бывшего в то время (1952 г.) ватиканским нунцием в Париже, и незунтский пропагандист Алигьеро Тонди, не в пример отцу Милани сбросивший рясу и ставший активным борцом с клерикальным мракобесием, и многие другие, настоящие и бывшие, деятели католической церкви. Однако большинство представителей католической церковной иерархии продолжает отождествлять свои интересы с интересами осужденного историей на гибель капитализма.

Именно об этом и говорит судьба бывшего настоятеля прихода Сан-Донато отца Лоренцо Милани, со злоключениями которого мы ознакомили читателя.

В «СВЯЩЕННОЙ ИМПЕРИИ» КАРДИНАЛА СПЕЛЛМАНА

КАРДИНАЛ СПЕЛЛМАН ПОСПЕШАЕТ В АД

Папа римский и его кардиналы давно уже смотрят на Соединенные Штаты Америки как на обетованную землю. Они видят в господствующих классах США, в американских миллиардерах, генералах-атомщиках, сенаторах, профсоюзных боссах грубую физическую силу, которая в союзе с «духовной» силой католической церкви может избавить капиталистический мир от кошмара коммунизма.

В Ватикане благоволят к американским прелатам. Перед гостями из США всегда открыты двери папского дворца. Не проходит и дня, чтобы папа римский не принял кого-либо из высокопоставленных лиц могущественной заморской державы — губернатора или конгрессмена, генерала или банкира, короля сосисок или кинозвезду из Голливуда.

Ватикан всегда стремился к дружбе с самой могущественной и самой реакционной в каждый данный исторический период страной, видя в таком союзе гарантию своих интересов. В раннем средневековье такой силой, манившей к себе папство, были короли франков, затем германские императоры, в XVI—XVII вв. — Испания, потом Австрия, в первой половине XIX в. — Франция, в конце XIX в. — Германия и царская Россия, после Великой Октябрьской революции — фашистская Италия и нацистская Германия, а с конца второй мировой войны ведущая страна капиталистического лагеря — США.

С сильным мира сего — таков основной принцип внешнеполитической ориентации Ватикана на протяжении столетий;

не с обездоленными, слабыми, униженным и оскорбленными — им «царство небесное», — а именно с наиболее могущественными и реакционными, будь то фашисты или империалисты — приверженцы столь ненавистной Ватикану протестантской веры.

Со своей стороны властелины Уолл-стрита придают все большее значение Ватикану и его главе — папе римскому. Это тоже «сила», причем такая, в которой особенно нуждаются США. Незадолго до смерти Джон Фостер Даллес, выступая на конференции Национального совета христианских церквей в Кливленде, жаловался: «Что касается веры, то мы кажемся неспособными сформулировать основы философии нашего времени, которая свидетельствовала бы о глубокой убежденности и обладала бы большой притягательностью». Зато такой способностью, как считают в Вашингтоне, обладает Ватикан. Например, томизм, приспособленный к нуждам современной буржуазии, вдохновляющий идеологов современного клерикализма, чем не философия «нашего времени»? А социальная демагогия клерикалов, все еще привлекающая значительную часть трудящихся Италии, Западной Германии и других капиталистических стран? Всю эту «философию» несут в массы сотни тысяч опытейших агитаторов-церковников, находящихся на службе Ватикана.

Но самое ценное, с точки зрения американских монополистов, в деятельности Ватикана и католической церкви — это их ненависть к коммунизму. Правящие круги США отнюдь не скрывают, что видят в Ватикане, в католической церкви союзника для борьбы с коммунизмом. Предлагая в 1952 г. назначить генерала Марка Кларка послом при Ватикане, американское правительство Трумэна откровенно заявляло: «Всем известно, что Ватикан принимает энергичное участие в борьбе с коммунизмом. Поэтому прямые дипломатические отношения будут полезны для координации усилий с целью оказать сопротивление коммунистической угрозе»¹. А бывший вице-президент США Никсон высказался еще более решительно. Он назвал католическую церковь «одним из самых мощных препятствий для коммунизма во всех частях света»².

Такой силой нельзя пренебрегать, рассуждают в Вашингтоне. Ее следует «культивировать», за ней необходимо ухаживать. Правда, католическая церковь никогда не пользовалась доверием большинства американского народа. В понятии рядо-

¹ «Il Popolo», Roma, 26/XI 1959.

² «La Civiltà Cattolica», 18/II 1956, p. 382.

вого американца папа римский всегда символизировал инквизицию, союз креста с фашизмом, маккартизм — одним словом, махровую реакцию. Поэтому-то в 1928 г. кандидат в президенты от демократической партии Альфред Смит, католик, провалился на выборах. Но с тех пор много воды утекло в США. Сам Франклин Делано Рузвельт установил отношения (правда, неофициальные) с Ватиканом. Трумэн добивался послать к папе римскому посла в лице генерала Кларка, Джон Фостер Даллес афишировал перед всем миром свою дружбу с папами, а его сын даже стал одним из руководителей иезуитского ордена. В результате, когда в 1960 г. демократы вновь выдвинули кандидатом в президенты католика Кеннеди, республиканцы даже не отважились напомнить избирателям о его «папизме».

Представителей господствующих классов США и ватиканских «владык» кроме политических и экономических интересов связывает, так сказать, родство душ. Тем и другим в высокой степени присущи такие «благородные» качества, как показная набожность, религиозное лицемерие и все виды ханжества.

Кому не известно, что вершители судеб США объясняли и оправдывали эксплуатацию трудящихся, сегрегацию негритянского населения, гонения на прогрессивных деятелей, внешнеполитические агрессии, «холодную войну» и т. д. божественным предначертанием, защитой принципов «извечного морального порядка», необходимостью бороться с «атеистическим материализмом» и тому подобными теологическими аргументами.

Эйзенхауэр и другие «корифеи» американского империализма почти во всех своих выступлениях ссылками на господа бога пытались прикрыть свои преступления против мира и народов, борющихся за лучшее будущее.

Покидая совещание глав правительств четырех держав в Женеве в июле 1955 г., Эйзенхауэр заявил: «Я приехал в Женеву, ибо считаю, что человечество жаждет избавиться от войны и слухов о войне. Я приехал сюда потому, что всегда верил в добропорядочные инстинкты и здравый смысл людей, населяющих наш мир. Сегодня ночью я вернусь домой с непоколебимой уверенностью в этом и с молитвой о том, чтобы надежды человечества в свое время осуществились».

Президент США обещал молиться о мире в тот самый момент, когда по его же указанию принимались меры к осуществлению преступной программы военного шпионажа и нарушения суверенитета других стран, программы, проведение которой, как показали последующие события, могло ввергнуть весь мир в бездну новой, ужасной мировой войны!

Еще об одной молитве Эйзенхауэра рассказал в своей речи на III съезде Румынской рабочей партии Н. С. Хрущев: «Мне вспоминается беседа с заместителем государственного секретаря США г-ном Диллоном в Кэмп Дэвиде. Поскольку дело было в воскресенье, президент США улетел на вертолете богу молиться, а мне сказал, что со мной хотел поговорить по экономическим вопросам и вопросам торговли г-н Диллон.

Этот богомолец там, наверное, и молил бога насчет благополучного полета Пауэрса. Это, между прочим, как бы является иллюстрацией того, что бог сейчас не слушает империалистов. Президент США молил бога о благополучном полете шпионского самолета, а мы сбили этот самолет. Кому помог бог? Он, как говорится, оказался на стороне социализма»¹.

И хотя шпионский самолет Пауэрса был сбит первым же выстрелом советской ракеты, хотя «бог оказался на стороне социализма», политические деятели в Вашингтоне продолжали оправдывать политику провокаций ссылками на Библию.

Так, председатель влиятельной комиссии по ассигнованиям палаты представителей США Кларенс Кэннон заявил на весь мир: «Шпионаж на протяжении писаной истории был неотъемлемой частью войны. Прежде чем занять обетованную землю, Моисей по заповеди господина послал из пустыни 10 человек во главе с Иисусом Навином, чтобы выведать, что делается на этой земле»².

Конечно, если пророк Моисей пользовался «по заповеди господина» шпионами, как ими не пользоваться провокаторам из Пентагона, мнящим себя выразителями воли господней?! История с самолетом Пауэрса ничему не научила «ревнителей веры» из Пентагона. Военный министр правительства Эйзенхауэра Бракер продолжал и после этой истории сыпать угрозами в адрес Советского Союза, заявляя при этом: «Нам нужно терпеливо верить и дальше, что миром правит бог».

Как известно, американский народ на президентских выборах в ноябре 1960 г. отказал в доверии Бракеру и его коллегам из республиканской партии. Ответственные за международные провокации, за политику «на грани войны», за полет Пауэрса и срыв Парижского совещания глав правительств четырех великих держав были осуждены большинством американского народа. Однако один из главных подстрекателей всех этих провокаций остался в тени, он не только ничего не потерял с пора-

¹ Н. С. Хрущев, О внешней политике Советского Союза, т. 2, стр. 52.

² «Правда», 18/V 1960.

МОЛИТВА СРЕДНЕГО АМЕРИКАНЦА СПАСИ ГОСПОДИ ОТ....

БОМБ СОБСТВЕННЫХ ПАТРУЛЬНЫХ САМОЛЕТОВ..

ОТ СВОИХ ФОРРЕСТО-
ЛЯЩИХ ОФИЦЕРОВ..

ОТ ВЗРЫВОВ И
ПОЖАРОВ НА
СОСЕДНИХ С ДОМОМ
БАЗАХ..

ОТ ПОСЫЛКИ
ОЧЕРЕДНОГО
ПАУЭРСА..

ОТ НЕОБДУМАННЫХ
ВЫСТУПЛЕНИЙ
ГОСДЕПАРТАМЕНТА...

.. И ОТ ДОРОГИХ ДРУЗЕЙ ПРЕЗИДЕНТА

жением Никсона на выборах, но даже выиграл. Ведь победил католик Кеннеди, как тут не возрадоваться и не возликовать?

Но кто этот деятель? Его зовут Фрэнсис Spellman, кардинал, глава католической церкви в США, один из самых влиятельных людей в современных Соединенных Штатах.

Среднего роста, почти лысый, в очках, упитанный и румяный, подвижной, с фигурой спортсмена (в молодости он был боксером), Spellman, если бы не пурпурная кардинальская мантия, мог бы сойти за третьеразрядного американского бизнесмена.

Сын ирландского лавочника-мясника Spellman после окончания светского колледжа поступил в иезуитский Фордхэмский университет. Пройдя там курс теологических наук, молодой священник поехал в Рим, где закончил Грегорианский университет, а затем ватиканскую дипломатическую школу. После окончания школы Ватикан направил Spellmana в США редактором влиятельной католической газеты «Пайлот». На этом посту Spellman приобрел много полезных связей с банкирами, промышленниками, генералами и конгрессменами. Spellman стал частым гостем в домах Morgana, Rockfeller, Forda.

Усердие Spellmana было замечено в Ватикане. В 1925 г. Пий XI вызвал Spellmana в Рим и назначил помощником заместителя статс-секретаря монсеньера (впоследствии кардинала) Боргончини Дука (умер в 1954 г.). Spellman — первый американский прелат, удостоенный столь высокого поста в римской курии.

Папа Пий XI покровительствовал молодому американскому дипломату, который, как передает Морган, «умел представить в положительном свете различные стороны американской жизни, казавшиеся странными, если не сумасбродными, многим степенным прелатам курии»¹. В 1929 г. Spellman сотрудничал с Пачелли (будущим Пием XII), назначенным заместителем статс-секретаря. Он участвовал в подготовке соглашения Ватикана с итальянским фашистским правительством (Латеранского договора), в организации антпсоветского «крестового похода», затеянного Пием XI в 1930 г., в выработке энциклики «Квадрагезимо анно» в 1931 г., посвященной «рабочему вопросу», в заключении конкордата с Гитлером в 1933 г.

В 1933 г. Spellman был назначен епископом Бостона. В 1936 г. он сопровождал Пачелли в его поездке по США.

¹ T. Morgan, The listening post, New York, 1944, p. 438.

Бог: «Ей-богу, это черт знает какое вероломство!..»

В 1939 г., через шесть недель после своего избрания в папы, Пий XII возвел Спеллмана в сан архиепископа Нью-Йорка, а в 1946 г. — в кардиналы.

Во время второй мировой войны Спеллман к своим титулам прибавил еще один — главного военного священника американской армии в чине генерал-майора. Он остается главой американских капелланов и по сей день.

По мере продвижения предприимчивого прелата по служебной лестнице шли в гору и его личные дела. Вскоре после своего посвящения в епископы Спеллман получил на «благотворительные» цели от Рокфеллера фонд размером в 6 542 421 доллар, приносящий ежегодный дивиденд в несколько сот тысяч долларов¹. Фонд находится в бесконтрольном ведении Спеллмана. Спеллман является акционером крупнейших

¹ Ф. Ландберг, 60 семейств Америки, М., 1948, стр. 387—388.

американских монополий, таких, как «Стандард ойл», «Дженерал электрик», «Дженерал моторс» и многих других.

После второй мировой войны кардинал Спеллман превратился в одного из главных трубадуров политики «холодной войны». Пропагандируя агрессивный внешнеполитический курс правящих кругов США, Спеллман много раз объездил весь капиталистический мир. Он прослыл вдохновителем многих вооруженных конфликтов и международных кризисов, имевших место за последние годы. Он был одним из активнейших участников американской агрессии против Корейской Народно-Демократической Республики. С пеной у рта в 1954 г. в Париже накануне Женевского совещания глав правительств четырех великих держав он призывал французское правительство «положить конец нерешительности» и усилить военные действия в Индокитае. Французская буржуазная газета «Комба» так комментировала тогда выступление американского прелата: «Спеллман предоставляет идеологическое прикрытие Пентагону. Французы никогда не забудут, что в самый критический момент их истории иностранец, одетый в кардинальскую мантию, прибыл со словами, какие они не привыкли слышать от человека, служащего господу богу»¹. Спеллман рвался к папской тиаре. Американская реакционная печать прочила его в папы римские. Иметь американца на папском престоле — об этом давно уже помышляли на Уолл-стрите. Еще в 1937 г. один из идеологов американского клерикализма — Тиллинг писал: «До каких пор американцы будут довольствоваться тем, что получают приказы папы-итальянца и платят ему деньги? Ведь в церковных законах нет никакого основания для избрания папой только итальянца или для его пребывания в Риме»².

Спеллман рекламировался как один из самых богатых и могущественных кардиналов католической церкви. В бесчисленных газетных статьях и книгах описывалось влияние Спеллмана на американских президентов и на таких деятелей капиталистического мира, как де Голль, Аденауэр, Франко, генерал Батиста, в то время диктатор Кубы, тогдашний президент Турции Баяр, Чан Кай-ши, Ли Сын Ман и т. д. и т. п. В печати неоднократно подчеркивалось, что Спеллман «располагает настоящей сетью собственных дипломатических агентов в многочисленных странах»³.

¹ «Новое время» № 22, 1954 г., стр. 17.

² W. Teeling, *The Pope in Politics*, London, 1937, p. 157.

³ F. Hoffer, *L'Imperialisme protestant*, Paris, 1948, p. 235.

«Мы устали от вашей лжи»,— говорят трудящиеся женщины Италии, обращаясь к католическим лидерам.

Там, где господствуют монополии и кардиналы: Сальваторе Новембре — итальянский рабочий, один из многих убитых полицией во время антифашистских демонстраций в 1960 г.

Вездесущий Спеллман в гостях у кардинала Монтини.

Много писалось также о влиянии Спеллмана на папу Пия XII; Спеллмана величали «вершителем судеб Ватикана», «подлинным хозяином» римской курии, главным ее законодателем. Все это, конечно, говорилось не без основания. Ведь после второй мировой войны американским прелатам действительно удалось захватить ряд ключевых позиций в Ватикане. В послевоенные годы нунциатуры в Ирландии, Западной Германии, Японии, Южной Корее, Австралии, в ряде стран Востока и Латинской Америки перешли в руки американских прелатов, которые оказались также во главе таких влиятельных монашеских орденов, как францисканский (обе ветви), кармелитский, доминиканский, марианский, капуцинский и другие¹. В иезуитском ордене первую скрипку играет теперь заместитель генерала Жансена — Винсент Маккормик, глава американской «провинции» и Эвери Даллес.

Большое влияние стали оказывать американцы и на миссионерскую деятельность Ватикана. Свыше 100 американских монашеских орденов посылают миссионеров в страны Азии, Африки, Латинской Америки и даже некоторые европейские государства. Важный миссионерский центр в Лионе, руководящий деятельностью миссионеров во французских колониях Африки, действует под руководством американского прелата Гаррингтона².

Укрепление позиций американских прелатов в аппарате Ватикана не вызывает энтузиазма у итальянских прелатов, которые продолжают считать Ватикан своей вотчиной. Итальянские претенденты на папский престол отрицательно отнеслись к притязаниям Спеллмана унаследовать от Пия XII папскую тиару. В результате, когда Пий XII умер и собрался кардинальский съезд — конклав для избрания нового папы, кандидатура Спеллмана даже не была выдвинута. Это его крайне озлобило. Он стал поговаривать о том, что чуть ли не коммунисты проникли в римскую курию и добились избрания Иоанна XXIII. Новый папа, желая задобрить ретивого заокеанского прелата, сделал кардиналом его близкого друга, апостолического делегата в США Амлето Чиконьяни.

С особенным ожесточением выступает этот кардинал милитардеров и банкиров против политики мирного сосуществования, которую с такой последовательностью отстаивает Советский Союз.

¹ J. P. Mc. Knight, *The Papacy, a new appraisal*, New York—Toronto, 1952, p. 333—334.

² «*Democratie Nouvelle*», Paris, Mai, 1960, p. 71.

Визит в сентябре 1959 г. Н. С. Хрущева в США и предложения Советского правительства о всеобщем и полном разоружении на Ассамблее ООН вызвали приступ ярости у кардинала Спеллмана. Он потребовал объявить в США по поводу приезда Н. С. Хрущева «национальный траур». Он призывал бороться с «опиумом мирного сосуществования». Спеллман отдал приказ верующим «бойкотировать» Н. С. Хрущева.

Злобные выпады Спеллмана и его подручных против дела мира не принесли им славы. Многие верующие в США приветствовали Н. С. Хрущева, видя в его лице неутомимого и самоотверженного борца за мир во всем мире. Всему миру стала известна надпись на одном из плакатов в городе Эймсе во время посещения его Н. С. Хрущевым: «Председатель Хрущев, благослови Вас бог и спасибо за Ваше предложение по разоружению!».

Но что для Спеллмана общественное мнение? Ослепленный ненавистью к коммунизму и всему прогрессивному, он продолжал свою кампанию в пользу политики «холодной войны». 21 ноября 1959 г. было опубликовано принятое по его настоянию заявление американского епископата, в котором переговоры между великими державами объявлялись безнадежными и не сулящими каких-либо положительных результатов. Американские католические церковники утверждали, что основной проблемой современности является не достижение прочного мира, а «обращение в христианство коммунистического мира»!¹

Выступая в марте 1960 г. в Нью-Йорке, Спеллман призвал к безоговорочной поддержке реваншистской политики Аденауэра. Американский кардинал заявил, что весь мир должен «преклоняться и уважать германского канцлера за его борьбу с коммунизмом».

15 апреля того же года Спеллман произнес проповедь перед американскими генералами в здании Пентагона. Эта проповедь удивила даже выдавших виды пентагонских мастеров лжи и провокаций. Спеллман заявил, что в американское правительство проникли коммунисты. «Если американцы,— сказал он,— будут проявлять неуверенность и слабость, если они будут относиться со снисхождением к тем, кто недостойн чести быть гражданином этой благословенной нации, если мы не будем стремиться искоренить коммунистов, пробравшихся в американское правительство, оборонные предприятия, просветительные учреждения и даже вооруженные силы Соединенных Шта-

¹ «Democratie Nouvelle», Paris, Mai, 1960, p. 73.

тов, если мы будем продолжать игру на руку нашим врагам,— то настанет час, когда наша чудесная и прекрасная Америка станет жертвой происков не только со стороны внешних врагов, но и со стороны предателей, выдающих себя за патриотически настроенных американцев».

Все эти высосанные из пальца данные были нужны кардиналу только в качестве горючего материала для превращения «холодной войны» в горячую. Правительство и вооруженные силы США, в которые, по словам Спеллмана, пробрались и где командовали коммунисты, готовили именно в эти дни одну из гнуснейших и вероломнейших провокаций и покушений против священного дела мира: полет Пауэрса. Был ли Спеллман осведомлен об этом? Да, был. Спеллман даже лично знал Пауэрса.

Во время судебного процесса сбитый советскими ракетчиками летчик Пауэрс показал, что его шпионское подразделение «10—10», дислоцированное на военной базе в Адене (Турция), посещал кардинал Спеллман. Между подсудимым Пауэрсом и прокурором Руденко в связи с этим произошел следующий диалог:

Руденко: — Кардинал тоже интересуется военными базами?

Пауэрс: — Он церковная фигура. Его интересует личный состав, но не база.

Руденко: — Тот самый личный состав, который совершает шпионские полеты?¹

На этот вопрос подсудимый Пауэрс не ответил. Но в его ответе и не было необходимости. Здесь, как говорится, все ясно без слов.

Спеллман настроен воинственно, он мечтает возглавить «крестовый поход» против коммунизма...

ЖРЕЦЫ «ЖЕЛТОГО ДЬЯВОЛА»

В Нью-Йорке, на углу 50-й улицы и Медисоп-авеню, высится серый, мрачный небоскреб. Это штаб-квартира кардинала Спеллмана. В небоскребе помещается одна из самых влиятельных реакционных организаций США — Национальная католическая конференция благоденствия (НККБ), верховный орган католической церкви в Соединенных Штатах, основанный в

¹ «Правда», 18/VIII 1960.

1920 г. Под ее руководством действует церковная армия, насчитывающая свыше 300 тыс. священников и монахов, она располагает тысячами учебных заведений, издает сотни газет и журналов.

НKKБ планирует и направляет массово-политическую работу католической церкви в США, оказывает давление в интересах церкви на конгресс и правительство через «лобби» (то есть неофициальных представителей в конгрессе для «обработки» депутатов и сенаторов) и на общественное мнение — через реакционные газеты и журналы, радио, кино и театр. Давление это осуществляется традиционными для американских политических нравов методами: угрозами, подкупом, шантажом.

Еще в годы, предшествовавшие второй мировой войне, НKKБ стала выступать с крайне реакционными лозунгами. НKKБ активно участвовала в травле прогрессивного правительства Мексики, выступала против восстановления дипломатических отношений США с Советским Союзом, поддерживала фашистскую организацию «Христианский фронт», во главе которой стоял священник Кофлина. С началом гражданской войны в Испании НKKБ развернула агитацию в пользу Франко.

В 1937 г. НKKБ начала по всей стране кампанию против коммунизма, опубликовав провокационный отчет о «подрывной» работе коммунистов в США. «Вслед за этим в каждой епархии был создан комитет священников, которому было поручено следить за развитием коммунизма и сообщать о своих выводах НKKБ. Все католики обязывались доносить комитетам все сведения о деятельности коммунистов и снабжались антикоммунистическими брошюрами, книгами и фильмами, а наиболее способные священники направлялись в католический университет в Вашингтон для прохождения специального курса социальных наук. Католическая пресса была наводнена антикоммунистическими объявлениями и статьями, а рабочие и студенты — католики постоянно предостерегались от сотрудничества с «красными»»¹.

Во время войны НKKБ выступала против помощи Советскому Союзу и открытия второго фронта. После войны НKKБ поддерживает политику военных блоков и другие проявления агрессивного внешнеполитического курса США.

НKKБ сотрудничает с пресловутыми «расследовательскими» комиссиями конгресса.

¹ *Авро Мэнхэттен*, Ватикан, М., 1948, стр. 355.

Она оказывала поддержку «верному сыну» католической церкви, «охотнику за ведьмами» — Маккарти, воспитаннику иезуитов и активисту «Католического действия».

В 1954 г. на собрании полицейских Нью-Йорка выступил полицейский капеллан Джозеф Маккафрей, расхваливавший Маккарти как «подлинного, великого американца». Выступление Маккафрея было встречено овацией слушавших его 4 тыс. полицейских. Среди аплодировавших был и кардинал Spellman, который присутствовал на этом сборище. В октябре того же года Spellman заявил в одном из своих интервью, что «имеются веские причины для расследований, проводимых конгрессом, и что слава богу, что эти расследования начались, когда еще не поздно предпринять что-либо»¹. Полицейские органы США высоко оценили услугу, оказанную им католической церковью. В Чикаго избрали папу римского почетным полицейским.

Под руководством НККБ действует Ассоциация католиков — членов профсоюзов (АКТУ), основанная в 1937 г., и сеть «рабочих школ», в которых подготавливаются кадры для раскольнической деятельности в профсоюзах.

Прогрессивный профсоюзный деятель Фримен указывает, что АКТУ и католические «рабочие школы» появились тогда, когда «американские трудящиеся начали широко и действительно организовываться на промышленной основе»², то есть когда профсоюзное движение поднялось на высшую ступень. АКТУ стремится развалить профсоюзы, во главе которых стоят прогрессивные деятели. АКТУ производит налеты на прогрессивные организации и занимается подстрекательством к штрейкбрехерству³.

Намеренно преувеличивая степень влияния католической церкви в США, НККБ пытается убедить общественное мнение, что она располагает большим, а в некоторых избирательных округах решающим по количеству голосов влиянием, из чего следует, что многие кандидаты в конгрессмены могут надеяться на избрание лишь при католической поддержке, которой они могут заручиться, выполняя наказания НККБ.

Программа НККБ и методы ее работы отражены в писаниях одного из ее руководителей, иезуита Джона Кронина.

В книге «Католическое социальное действие», официально одобренной американским епископатом, Кронин излагает принципы социальной деятельности католической церкви в США.

¹ «Newsweek», New York, 24/V 1954.

² I. M. Freeman, No friend of Labor, New York, 1948, p. 3.

³ «Political affairs», April, New York, 1949.

Кронин признает, что «капитализм, кажется, погиб в Европе» и «никто не может быть уверен, что мы (то есть США) избежим серьезных беспорядков и сомнений в нашем собственном будущем». Отстоять капитализм в США, заверяет Кронин, можно, лишь используя социальную философию церкви, ибо только она действует «успокоительно» на массы¹. В чем же суть церковной «социальной философии»? В примирении между рабочими и капиталистами. Нужно, рекомендует иезуит Кронин, убедить и рабочих, и капиталистов пойти на взаимные уступки, и тогда все социальные вопросы будут решены.

Чтобы влиять на ход общественных событий, продолжает Кронин, церковь должна располагать силой, авторитетом, а этого она может достичь, создав вокруг себя сеть организаций, связанных с различными общественными кругами, и с их помощью воздействовать на общественное мнение. «Церковь сегодня можно сравнить с армией, во главе которой стоят: главнокомандующий — папа, генералы — епископы и кадровые офицеры — священники. Но, предупреждает Кронин, люди, знакомые с военной наукой, понимают, что для завершения организации подобной армии кроме солдат нужен еще кое-кто. Офицеры запаса — вот кто необходим для успеха любого военного предприятия. В церкви эту роль выполняют миряне-активисты. Они не диктуют политическую линию и не отдают приказов от своего собственного имени. В то же время они достаточно подготовлены, чтобы действовать самостоятельно. Повинуясь общему направлению и директивам, они направляют и воспитывают верующих, находящихся под их влиянием»².

Иезуит Кронин призывает создавать католические рабочие организации, подготавливать актив, основывать специальные школы для католиков-рабочих и для католиков-бизнесменов, священникам он рекомендует укреплять связь с промышленниками, а профсоюзным лидерам — бороться с коммунистическим влиянием.

Кронин советует католическим церковникам поддерживать связь с протестантскими и иудейскими организациями для совместной борьбы против коммунизма.

На выполнение этой программы направлена деятельность НККБ, в частности ее департамента «Католического действия». В нем, сообщает Кронин, ведется «глубокое изучение развития национального и международного коммунизма. Исследования в

¹ J. F. Cronin, *Catholic Social Action*, Milwaukee, 1948, p. XIII — XIV.

² Ibid., p. 38.

этой области часто дают епископам и духовенству ценную информацию задолго до того, как она становится достоянием гласности»¹. Из этого следует, что НККБ не гнушается выполнять и функции охраны.

В другой своей работе — «Католические социальные принципы», тоже изданной с разрешения церковных властей и рекомендуемой в качестве учебного пособия для католических активистов, Кронин поясняет отношение католицизма к капитализму, социализму и коммунизму. «Любое осуждение капитализма будет ложно истолковано в США», — предупреждает он. Этот иезуит рьяно отстаивает капиталистический строй. «Католики могут говорить только о реформе капитализма, ибо наны категорическим образом осудили не капитализм, а социализм и коммунизм»², — провозглашает Кронин.

Наиболее активным элементом католической церкви в США и в других странах, являются иезуиты, половину которых составляют американцы. Вся «воспитательная» работа католической церкви в США (католические школы, университеты, издательское дело, пропаганда по радио и телевидению) контролируется иезуитами.

Многие иезуитские университеты поставляют американским империалистам кадры для борьбы с прогрессивным движением в США и за границей. При католическом университете Фордхэма, среди преподавателей которого фигурируют известные провокаторы на службе Федерального бюро расследования Луис Буденц и Фильбрик — штатные свидетели обвинения многих антикоммунистических процессов, имеется так называемый «Институт по изучению современных русских проблем». Во главе этого «учебного заведения» стоит князь Андрей Урусов, в прошлом белогвардейский офицер, а в настоящее время католический монах. Нетрудно догадаться, что за «ученых» подготавливает упомянутый «институт». При иезуитском университете Джорждаун в Вашингтоне действует официальная «дипломатическая» школа государственного департамента «Форейн сервис скул». Один из аспирантов университета, Роберт Гарольд Кристнер, пробрался летом 1960 г. под видом туриста в СССР и занялся шпионажем. Он фотографировал военные объекты и собирал другую информацию, которую хранил в специальном нателном кожаном поясе. Пойманный с поличным, Кристнер был выслан из пределов Советского Союза³.

¹ J. F. Cronin, Catholic Social Action, p. 175.

² J. F. Cronin, Catholic Social Principles, Milwaukee, p. 267.

³ «Известия», 12/VIII 1960.

Аляска, Филиппины, Гавайские острова, Пуэрто-Рико и такие вотчины американского империализма, как Гаити, Доминиканская республика, республики Центральной Америки, находятся под «покровительством» иезуитского ордена. В этих областях и странах высшие церковные посты занимают членами иезуитского ордена. Наконец, американские иезуиты подвизаются на Тайване и в Южной Корее, активно действуют в Японии и в странах Юго-Восточной Азии.

Католическая церковь в США — самый богатый филиал Ватикана. Никто не знает, сколько миллионов долларов получает из американских рук папа римский, но нет сомнений, что значительную часть текущих поступлений в ватиканскую казну составляют американские миллионы, не без бахвальства заявляет журнал «Ньюсуик»¹. По данным английского исследователя Авро Мэнхэттена, католическая церковь в США обладала в 1952 г. недвижимой собственностью, которая оценивалась в 900 млн. долларов².

Американская католическая иерархия одержима духом стяжательства и нисколько не скрывает этого.

Многочисленные специализированные финансовые организации, связанные с крупными банками, планируют по заданию епископата пропагандистские кампании по сбору средств в церковную казну. В США, пишет «Оссерваторе Романо», сбор средств на церковные «нужды» является не делом любителей, а подлинно «научным» предприятием, техникой которого ведают большие специализированные фирмы. Эксперты этих организаций занимаются изучением и выработкой особых методов по проведению соответствующих кампаний, в которых широко используются радио, телевидение, печать с целью убедить верующих раскошелиться³.

По данным, опубликованным в 1960 г. французским еженедельником «Франс нувель», ежегодный бюджет католической церкви в США превышает 1 млрд. долларов. Львиная часть этой суммы расходуется на религиозную и реакционную политическую пропаганду.

Католическая церковная иерархия в США не довольствуется восхвалением капиталистических порядков, господствующих в этой стране, она, следуя примеру своего руководителя Спелл-

¹ «Newsweek», New York, 24/V 1954.

² A. Manhattan, The dollars and the Vatican, London, 1956, p. 238—239.

³ «L'Osservatore Romano», 23—24/V 1956.

мана, принимает активное участие в разжигании военного психоза.

Особое усердие проявляют в этой области военные капелланы, которым предписывается натравливать американских солдат на прогрессивный лагерь и внушать им, что «противная сторона» отбрасывает «моральные законы», в то время как США защищает порядок, основанный на религиозных принципах¹.

Капелланы убеждают солдат, что офицеры являются для них «представителями бога». Одна из брошюр — «Объединяемся для бога и родины», изданная капелланским корпусом, поучает солдат, что офицеры требуют повиновения себе на основе власти, исходящей от бога. «Если ты осознаешь, что вся власть исходит от бога, это сделает твое военное повиновение более легким, — говорится в указанной брошюре. — Не думай об офицере как о человеке, который старается извлечь из тебя столько, сколько он может. Думай о нем как о представителе бога. Ибо это действительно так, даже если офицер и не знает этого сам или этому не верит»².

Военные капелланы сотрудничают со штабными офицерами и с отделами разведки и контрразведки. Они следят за политическими настроениями среди солдат сами и через осведомителей. На каждого новобранца капеллан заводит персональную карточку, которую заполняет данными о политических взглядах и поведении солдата. Так как солдаты со священником более откровенны, чем со штатными контрразведчиками, то капеллан и в этой области оказывает «неоценимые» услуги командованию.

Стремясь подчинить своему контролю весь капелланский корпус, католические церковники используют любую оказию, чтобы очернить своих протестантских конкурентов. В феврале 1960 г. американская печать сообщала, что в одном из учебников, используемых в военно-авиационных школах, солдаты предупреждаются о проникновении коммунистов в среду... протестантского духовенства! В учебнике утверждается, что протестантские пасторы, осуждающие войну, являются «коммунистами с партбилетами». Когда выяснилось, что авторами учебника были католические священники, военные власти поспешно замяли эту историю.

Католическая иерархия не пытается даже маскировать недостойную деятельность своих представителей в американских

¹ «The Military Chaplancy», A report, Washington, 1950, p. 1—33.

² Б. Карпович, Армия США — орудие американского империализма, М., 1952, стр. 127.

вооруженных силах. Католический прелат генерал-майор капелланского корпуса Рой Н. Паркер откровенно пишет в иезуитском журнале «Америка» в статье «Религиозная программа американской армии»: «Капеллан является членом командного состава, его консультантом и советником по всем вопросам, касающимся религии, морального состояния и поведения солдат.

Во многих отношениях он служит «глазами» и «ушами» командующего офицера, которого он информирует в отношении военных частей и которому делает полезные рекомендации»¹.

Имеются ли в католическом лагере США какие-либо силы, выступающие против реакционного курса церковной иерархии? Такие силы имеются, но они пока что слабы, и их голос тонет в потоке реакционной пропаганды НККБ и иезуитских организаций. Либеральные католики объединены вокруг журнала «Коммонуил» (разовый тираж 25 тыс. экземпляров). «Коммонуил» высказывается, хотя и очень осторожно, против Франко, Маккарти, против военной истерии. Церковная иерархия его терпит, считая, что наличие такого относительно либерального органа, преданного в общем и целом Ватикану, помогает сдерживать возмущение католиков, недовольных реакционной политикой церкви.

Зато церковная иерархия принимает крутые меры по отношению к тем представителям церкви, которые осмеливаются, даже робко, выступать в прогрессивном духе. Примером тому может служить судьба Бернарда Шейла — епископа города Чикаго. Шейл слыл за друга президента Франклина Рузвельта, за человека, благожелательно относящегося к рабочему движению. Он выступал против отождествления христианства с реакцией, против союза церкви с банкирами, промышленниками и политиками. Шейл осуждал фашистского попа Кофлина. В 1954 г. после одного из своих выступлений против мракобеса Маккарти Шейл получил свыше 20 тыс. писем от верующих с выражением чувств солидарности. В одной из своих речей в 1948 г. Шейл говорил: «Что означает для индонезийцев свобода, если они находятся под «благосклонным» управлением голландцев? Что она означает для индокитайцев под покровительствующим оком французов или для населения Индии под бдительной опекой англичан?.. Рабство, даже когда вы меняете хозяев, остается рабством».

Подобные выступления Шейла не могли прийтись по вкусу ни Спеллману, ни господствующим кругам США. После дли-

¹ «America», New York, 1/III 1951; а также «The Clergy and civil defense», Washington, 1951.

тельного периода трений с церковной иерархией Шейл был вынужден в 1955 г. уйти со своего поста в отставку, а организации, которыми он руководил, в частности организация католической молодежи в Чикаго, были распущены, как слишком «левые». Вслед за этим продажная пресса начала травить Шейла¹.

Так расправляется церковная иерархия США с теми служителями алтаря, которые хотя и робко, но все же пытаются выступить против подчинения церкви интересам капитала.

КРЕСТОВЫЙ ПОХОД ПРОТИВ РЕВОЛЮЦИОННОЙ КУБЫ

«Золото — единственная религия империалистов. Разве они верят в бога? Нет! У них нет другого бога, кроме золота, для них не существует другой свободы, кроме золота. Разве они верят в демократию? Нет! Кроме золота, для них не существует другой демократии. У них нет идеалов, которые они не могли бы продать или обменять на золото. Золото, золото и золото — вот философия империализма».

Фидель Кастро

В какую страну Латинской Америки ни заглянешь: в самую ли маленькую — Коста-Рику или в самую большую — Бразилию, в самую южную — Аргентину или в самую северную — Мексику, — всюду можно увидеть энергично действующих кардиналов и епископов, растущие, как грибы после дождя, массовые клерикальные организации, демохристианские партии, католические профсоюзы. Почти каждую неделю то в той, то в другой республике происходят различного рода клерикальные собрания — евхаристические конгрессы, иезуитские конференции, религиозные паломничества, празднуются церковные юбилеи, провозглашаются новые святые и блаженные, открываются соборы и церкви, оглашаются пастырские послания.

О чем эти пастырские послания? В основном о политике, ибо церковников в Латинской Америке очень интересует политиче-

¹ М. Е. Carroll, Bishop Sheil: Prophet without Honor («Harpers Magazine», New York, November, 1955).

ская борьба. В последние годы не было в странах Латинской Америки такого государственного переворота, национальных выборов, крупного заговора, в которых не приняли бы участия кардиналы, епископы или церковные чины рангом ниже.

Церковников можно было видеть среди приближенных диктаторов — Перона в Аргентине, Переса Хименеса в Венесуэле, Рохаса Пинильи в Колумбии, Батисты на Кубе; они по сей день подвизаются в окружении таких ставленников американских монополий, как диктатор Штресснер в Парагвае и Сомоса в Никарагуа.

Пока диктатор у власти, церковники на его стороне. Но вот народ свергает тирана, и церковники начинают заверять, что они не только не поддерживали диктатуру, но были ее жертвами. Они клянутся в своем демократизме. Однако стоит реакции поднять голову, как церковники снова переходят в наступление против тех, кто борется за национальную независимость. Церковники вновь вопят, требуя покончить с «коммунистической угрозой» и спасти родину от «красной опасности». На сцене появляется очередной кандидат в диктаторы — генерал или полковник, готовый за определенное вознаграждение совершить любое преступление. Кардиналы и епископы начинают расхваливать и превозносить нового «спасителя родины», который не без помощи и благословения Вашингтона совершает в конце концов антинародный переворот, потопив в крови национально-освободительное движение.

Так было до тех пор, пока на Кубе в канун 1959 г. не был свергнут кровавый диктатор Батиста, доверенное лицо американских монополистов. Церковники, поддерживавшие в своей массе диктатуру Батисты, и на этот раз поспешили прикрыться маской демократов. Вначале они даже выдавали себя за сторонников революционного правительства Фиделя Кастро. Однако, когда революционное правительство впервые в истории Латинской Америки стало осуществлять обещанные народу социальные реформы: наделять крестьян землею, национализировать собственность иностранных монополий, строить дома и школы для трудящихся, церковники объявили ему войну. Действуя в угоду американским империалистам, задавшимся целью во что бы то ни стало свергнуть правительство Фиделя Кастро, церковники стали призывать верующих перейти на сторону контрреволюции.

Церковные и клерикальные круги Кубы стали источником различных контрреволюционных слухов и провокаций.

Кардинал Бостона Кашинг заявил публично, что правительство Кастро конфисковало церковные фонды, закрыло миссии и семинарии. «Церковь на Кубе — это церковь молчания», — заявил кардинал-клеветник. Высосанные из пальца, лживые утверждения кардинала Кашинга вынужден был опровергнуть епископ Эвелио Диас, апостолический администратор гаванской епархии, после чего кардинал Кашинг заявил, что его «не поняли» и что он хотел сказать вовсе не то, что в действительности сказал. Но Кашинга не «черт попутал», а госдепартамент, ведь бостонский кардинал распространял ложь о правительстве Кастро в угоду американским империалистам.

Не прошло и нескольких недель после провала этой провокации, как была пущена в ход новая. Два кубинских священника — Эдуардо Агирре и Рамон Феррель переправились в США и попросили американские власти предоставить им политическое убежище. Они заявили журналистам, что правительство Фиделя Кастро якобы намерено объявить католическую церковь «национальной», то есть независимой от Рима. Эта грубая ложь была опровергнута все тем же епископом Диасом, который заявил представителям печати: «Нам абсолютно ничего не известно о каких-то намерениях правительства Кубы создать национальную церковь, независимую от Рима. Мы никогда не слышали, чтобы власти в какой-то мере препятствовали кому-либо из католических священников свободно выполнять религиозные обряды».

Но провокации продолжались. В январе 1960 г. Фидель Кастро, выступая по телевидению Гаваны, разоблачил очередной заговор агентов американских империалистов, в котором активное участие принимали испанские священники-фалангисты, действующие на Кубе. В письме одного из заговорщиков — Ябора, перехваченном властями и зачитанном Фиделем Кастро, говорилось, что Ябора получает помощь от священников, имеет печатный станок, спрятанный в церкви, а также оружие и динамит. Разоблачения Фиделя Кастро вызвали бурную реакцию со стороны фалангистского посла в Гаване, который пытался ворваться в студию телевидения и прервать выступление кубинского премьер-министра. Фалангистский дипломат получил достойный отпор. Кубинские власти объявили его нежелательным лицом и выслали из страны.

Клерикальные контрреволюционеры, однако, не унимались. С особым ожесточением они выступают против крепнущей советско-кубинской дружбы. Открытие в Гаване советской выставки культурных и экономических достижений и посещение в

связи с этим Кубы Первым заместителем Председателя Совета Министров А. И. Микояном вызвали новую волну провокаций со стороны клерикалов.

5 февраля 1960 г., вскоре после возложения советскими гостями венка у памятника национальному герою Кубы Хосе Марти, контрреволюционные элементы предприняли новую провокационную вылазку. Группа провокаторов — членов организаций «Христианско-демократическое движение» и «Католическое университетское объединение» — пыталась убрать венок и вызвать беспорядки, открыв стрельбу из револьверов. Однако население Гаваны не допустило их к памятнику Хосе Марти. Контрреволюционеры были арестованы.

Кубинские газеты указывали, что о намечавшейся провокации заранее было известно американскому агентству Юнайтед Пресс Интернейшнл. В ожидании провокаторов в центральном парке находился фотокорреспондент этого агентства Джордж Сейнт. Как только прибыли в парк провокаторы, писала газета «Калье», «американский корреспондент начал делать снимки беспорядков, чтобы затем использовать их за границей в пропагандистской кампании против революционного кубинского правительства».

17 июля 1960 г. контрреволюционеры в союзе с церковными иерархами устроили антиправительственную демонстрацию в кафедральном соборе кубинской столицы. Выступая на следующий день по телевидению, Фидель Кастро сорвал маску с церковных лицемеров, выступающих в поддержку иностранных монополий.

Кастро призвал осудить фарисеев, пытающихся использовать религиозные чувства верующих против революции. Кубинское правительство, сказал Кастро, относится с уважением ко всем религиозным культам, оно избегает конфликтов с католической церковью. Реакционных, фашистских, фалангистских, контрреволюционных священников никто не беспокоил. Революция относилась с полным уважением к религии. Этого не может отрицать даже та небольшая группка фарисеев и лицемеров, которая пытается обезопасить себя святостью храмов, вся эта ничтожная группка палачей, сторонников Батисты, латифундистов, богачей и привилегированных. Они не заинтересованы в том, чтобы держать религию и церковь вне политики, они хотят превратить их в траншею контрреволюции.

Эта группка привилегированных, которая позволяет себе говорить от имени всех католиков, забывает, что большая часть католиков — патриоты, не желающие продаваться иностранцам,

не желающие открыть двери для врагов родины, не способные предать родину. Несколько предателей не могут говорить от имени всех католиков. Предатели подталкиваются и подбадриваются пропагандой США, госдепартамента и посольства янки. Цель этих провокаторов — вызвать столкновения с революционными властями.

Наиболее реакционные из них и наиболее контрреволюционно настроенные организуют провокации в церквях. Они устраивают процессии с хоругвями, на которых написаны антиправительственные, антипатриотические, контрреволюционные лозунги. С этими лозунгами они собираются на папертях, произносят антиправительственные речи и провоцируют народ.

Правительство, сказал Кастро, призывало население не поддаваться на эти провокации. Народ не может поддаться на эти провокации. Ведь только этого и ждут контрреволюционеры, которые, подготавливая такие выступления, приглашают американских журналистов в свидетели того, как революционные власти якобы нападают на верующих. Они желают скандала, спектакля, о котором потом писала бы американская антикубинская печать. Но они просчитались. Группа подлинных католиков, тех, кто посещает храмы и церковные службы не в целях конспирации, обнародовала декларацию, осуждающую вчерашние провокации в кафедральном соборе. В ней, в частности, говорится: «Там, в кафедральном соборе, назначали себе встречу контрреволюционные элементы с тем, чтобы спровоцировать столкновения и доказать этим, что революционное правительство нападает на католическую церковь. Это подлая провокация, ибо им хорошо известно, что революционное правительство всегда относилось с уважением к католической церкви и

«Миротворец» на Кубе.

никогда не нападет на нее, никогда не будет угрожать какой-либо религии, так как всегда соблюдает принципы свободы культов»¹.

Американская католическая печать, между тем, продолжала паравне с органами монополий призывать к «энергичным» действиям против правительства Кубы, которое якобы представляет «смертельную» опасность для США.

Еженедельник «Коммонуил», считающийся органом «либеральных» католиков, в номере от 5 августа 1960 г. приветствовал экономические санкции США по отношению к Кубе, принятые в ответ, как выразился «Коммонуил», на «оскорбления, унижения, провокации», которым якобы подвергаются США со стороны кубинского правительства. Кубинское правительство защищает независимость Кубы, ее право на самостоятельное существование, на счастливую жизнь, и это для американских монополистов и действующих с ними заодно клерикалов является преступлением, за которое кубинский народ должен понести соответствующую кару. Куба, по их мнению, должна быть наказана, чтобы другим латиноамериканским республикам было неповадно «покушаться» на «священные» интересы монополий США, то есть защищать свою независимость, обороняться от «большой дубины» дяди Сэма. Так рассуждают акулы Уолл-стрита, так рассуждают и американские кардиналы и католические прелаты на Кубе.

7 августа 1960 г. кубинский епископат опубликовал клеветническое послание верующим, в котором повторялось столь излюбленное американскими империалистами обвинение кубинского правительства в симпатии к коммунизму.

Сговор церковников с империалистами разоблачил Фидель Кастро. Выступая 11 августа перед группой директоров сахарных кооперативов, премьер-министр Кубы обвинил американское посольство в том, что оно вошло в сговор с фашистскими священниками, чтобы спровоцировать конфликт между церковью и государством на Кубе.

Кастро заявил, что испанские священники (около 400 из 700 священников на Кубе — испанцы) «освятили и благословили» Франко, когда он «убил миллион испанцев после испанской гражданской войны».

Премьер спросил, почему католические прелаты, критиковавшие распространение коммунизма на Кубе в их пастырском послании, не осуждают «ужасов империализма».

¹ «Obra Revolucionaria», La Habana № 14, 22 de Julio, 1960.

«Мне хотелось бы увидеть такое пастьерское послание, которое осуждало бы преступления империализма... бомбежки наших тростниковых полей и наших городов и эксплуатацию Кубы крупными компаниями,— сказал Кастро.— Мне хотелось бы увидеть пастьерское послание, осуждающее преступный план империалистов вторгнуться в нашу страну... Мне хотелось бы увидеть пастьерское послание, осуждающее преступления и убийства Франко».

Кастро заявил, что революционному режиму препятствуют «предатели на службе империализма» и «группа контрреволюционеров, пытающихся укрыться в церквях».

Кастро сказал далее, что правительство проявляет «великодушные по отношению ко всем религиозным организациям и учреждениям... Мы боремся с помещиками, а не со священниками».

Кастро заявил: «Мы делали революцию не для того, чтобы бороться со священниками. Революция была сделана для того, чтобы бороться с помещиками, с преступниками, а не против церквей. Революция была сделана для того, чтобы бороться с эксплуатацией, с угнетением, с предательством национальных интересов».

Народ знает, продолжал Кастро, что революция не дала какого-либо повода духовенству для нападков на нее. Духовенство продолжает распоряжаться своими частными школами, оно продолжает свободно выполнять свои религиозные функции, располагает своими институтами. Революция никоим образом не посягает на деятельность духовенства. Она не совершила ни одного враждебного в отношении духовенства акта. Духовенство не может предъявить революции ни одной жалобы.

Нет сомнения, заявил Кастро, что империализм — союзник Франко и его фашизма — использовал свое влияние на Франко с тем, чтобы тот мобилизовал против революции всех фашистских священников, находящихся на его службе в нашей стране. Не все священники являются фашистами. Имеются священники-революционеры. Однако несомненно, что Франко располагает на Кубе значительной группой фашистских священников и что империализм благодаря своему влиянию на Франко все время двигает своими пешками, стремясь столкнуть церковь с революцией. Такова цель всех этих провокаций против революции.

Наибольшее возмущение вызывает попытка втянуть в эту провокацию часть народа, являющуюся католической и поддерживающую революцию. Но католики знают, что и сорняки растут на ниве господней. Они знают, сколько пришлось испытать Кубе. Они знают о тех преступлениях и убийствах, жертвами

которых являлись неоднократно те же католики. Они знают, что империализм несет ответственность за эти преступления, что империалисты вооружали этих убийц. Кубинцы знают, что собой представляет реакция Франко, они знают, что в течение многих лет Франко терроризирует Испанию, что Франко убил миллионы испанцев после гражданской войны. Они знают, что фашистски настроенное духовенство благословляло франкистских преступников.

На таких же позициях стоят и кубинские коммунисты. «Мы знаем также,— заявил в начале 1960 г. на пленуме Национального комитета Народно-социалистической партии Кубы ее генеральный секретарь Блас Рока,— что американские империалисты, их лакеи и прочие контрреволюционеры пытаются использовать католические организации (включая церковь) в борьбе против революции, а также создать различные новые организации, которые под вывеской католицизма предпринимали бы всевозможные контрреволюционные действия. Это ложь, будто коммунисты и католики должны сражаться друг с другом, будто они не могут сотрудничать в деятельности, направленной на прогресс революции, на улучшение и повышение жизненного уровня человека, простых людей только из-за того, что у них различные философские концепции, различные взгляды на связь между духом и материей, различные отношения к богу и религии вообще. Коммунисты не враги католиков. Они не предлагают сжигать святыни, разрушать церкви, нападать на монастыри. Они уважают религиозную веру католиков так же, как уважают веру протестантов, евреев, мусульман, буддистов и других. Коммунисты являются врагами контрреволюционеров, даже если последние маскируются под монахов, или носят их одежду, или укрываются в храмах, или устранивают в монастырях подпольные типографии... или выдают себя за ультракоммунистов, ультрареволюционеров и ультралевых»¹.

Выступая в конце марта 1961 г. перед членами Ассоциации молодых повстанцев Кубы, Кастро вновь обратил внимание на то, что реакционные элементы, чьи интересы пострадали в результате революции, и церковная иерархия, стоящая на службе реакции и эксплуататорских классов, предпринимают все усилия, чтобы отравить сознание молодежи, завлечь ее в стан врагов революции. В связи с этим Кастро указал, что эксплуататорские классы не имеют никакой социальной поддержки в массах и поэтому выискивают всевозможные средства для

¹ «Коммунист» № 7, 1960 г., стр. 86—87.

борьбы с революцией. Одним из этих средств они избрали религию. Ныне, сказал он, капитализм и высшая католическая иерархия действуют заодно. Ныне капитализм ищет в церкви своего союзника для борьбы против революции.

Разоблачая излюбленное оружие империалистической пропаганды в борьбе против революции и народных движений — антикоммунизм, Фидель Кастро подчеркнул, что империализм и реакция, не имея никаких других аргументов, пытаются запугать народ словами и наклеивают ярлык коммунизма на аграрную реформу, на национализацию монополий, на развитие образования и т. д. Что же, если это коммунизм, сказал Кастро, то мы согласны с коммунизмом.

По крайней мере, продолжал кубинский премьер-министр, нельзя говорить, что мы не выполняем завет Библии: каждый добывает хлеб свой насущный в поте лица своего. Нет ничего более похожего на этот завет Библии, чем лозунг русской революции «Кто не работает, тот не ест». Эти слова Кастро были встречены бурными аплодисментами собравшихся.

В апреле 1961 г. американские империалисты послали своих паймитов на Кубу, поручив им задушить кубинскую свободу, поработить кубинский народ. Кардинал Спеллман был в числе тех, кто финансировал и благословлял презренных наемников. Представитель США в ООН Стивенсон цитатами из Библии пытался оправдать вторжение предателей революции на кубинскую землю, а фалангистские попы готовились встретить их колокольным звоном. Кубинский народ, однако, раздавил, точно червей, заброшенное к нему «христианское воинство».

Крестовый поход американских империалистов и действующих с ними заодно кардиналов и епископов против революционной Кубы продолжается, но участники этого похода вряд ли могут надеяться на лавры победителей.

* * *

Крест и доллар не в первый раз согласно выступают против народов Латинской Америки. Местные церковники в союзе с правящими кругами США пытались задушить мексиканскую революцию 1910—1917 гг. Когда это им не удалось, они в 20-х годах развязали в Мексике гражданскую войну. Католические прелаты приветствовали в 1959 г. вторжение наемных банд Кастильо Армаса в Гватемалу и свержение демократического правительства этой республики, возглавляемого президентом Арбенсом.

Библия Джона Фостера Даллеса: «На третий день господь бог создал «Юнайтед фрукт компани», вслед за чем чужой народ — гватемальцы пришли и обосновались на ее земле».

американцам в целях повышения их «квалификации» в соответствующих организациях, существующих в США. Латиноамериканцами, проживающими в США, занимается специальный Епископальный комитет для говорящих по-испански.

При Национальной католической конференции благоденствия имеется специальное пресс-бюро, поставляющее бесплатно информацию для латиноамериканской печати на испанском и португальском языках. Эта организация начиная с 1946 г. периодически созывает в США так называемый Межамериканский семинар социальных исследований. В республиках Латинской Америки работают несколько тысяч американских миссионеров. В Бразилии, по данным 1952 г., находилось 629 американских миссионеров. Большие группы американских священников имелись в Мексике, Гватемале, Гондурасе, Никарагуа, Коста-Рике, Перу, Боливии, Чили, Аргентине, Парагвае, Доминиканской республике, Гаити и на Кубе. Официальный справоч-

Католический епископат США, тесно связанный с монополистическими кругами этой страны, оказывает все большее влияние на церковь в Латинской Америке.

В католических университетах и семинариях США постоянно растет число латиноамериканских воспитанников. В городе Монтесума (Техас) церковной иерархией США содержится специальная семинария по подготовке священников для Мексики. Епископальный комитет содружества христианской доктрины, Католический комитет по межамериканским студенческим вопросам и другие клерикальные североамериканские организации ежегодно выдают сотни стипендий священникам - латиноа-

ник католической церкви в США указывает, что США ежегодно посылают в Латинскую Америку в среднем 350 миссионеров, причем эта цифра должна возрасти в ближайшие годы до тысячи. Большинство миссионеров США принадлежат к американскому миссионерскому обществу «Мэринолл». Посылкой миссионеров в Латинскую Америку также занимаются епархии Сент-Луиса и Общество св. Якова-апостола в Бостоне.

В ряде карибских республик, в частности в Панаме, Доминиканской республике и Гаити, ватиканскими нунциями являются представители католического епископата США. Кардинал Спеллман ежегодно совершает инспекционные поездки по латиноамериканским странам.

Верховный орган церковной иерархии — Латиноамериканский епископальный совет (СЕЛАМ), учрежденный на латиноамериканской конференции епископата в Рио-де-Жанейро в 1955 г., координирует свою деятельность с Национальной католической конференцией благоденствия США, возглавляемой кардиналом Спеллманом. Последнему фактически подчинены 11 латиноамериканских кардиналов.

Участие церковной иерархии в крестовом походе против революционной Кубы, погромная кампания кардиналов против коммунизма и Советского Союза — все это вызывает негодование и возмущение среди верующих и даже среди рядовых церковников. В сентябре 1959 г. бразильский священник Машадо, несмотря на декрет Ватикана об отлучении коммунистов от церкви, выступил с призывом создать Единый национальный антиимпериалистический фронт с участием всех патриотов, без различия политических или философских взглядов. Машадо заявил, что считает возможным в рамках такого фронта сотрудничество католиков и коммунистов¹. Таких заявлений можно было бы привести немало.

Народы Латинской Америки поднимаются на борьбу с империализмом США, в защиту революционной Кубы, они с негодованием осуждают враждебные выпады церковников против героического кубинского народа, упорно и мужественно отстаивающего свободу и независимость своей родины.

Победа кубинского народа — это поражение империи золотого тельца, первосвященнику которой — кардиналу Спеллману давно уже уготовано в аду теплое местечко.

¹ «Novos Rumos», Rio de Janeiro, 18 a 24/IX 1959.

«НЕВЕРНЫЕ» ИЗГОНЯЮТ МИССИОНЕРОВ

«СВЯТЫЕ» ПОБОРНИКИ КОЛОНИАЛИЗМА

Бурный подъем национально-освободительного движения в странах Азии и Африки после второй мировой войны вызвал в Ватикане не меньшее беспокойство, чем в господствующих кругах империалистических держав.

Интересы церковников всегда тесно переплетались с интересами колонизаторов. Об этом хорошо сказал Н. С. Хрущев: «В свое время колонизаторы в погоне за наживой вместе с войсками обязательно посылали в порабощаемые страны своих священников и, так сказать, мечом и крестом подчиняли себе народы. Колонизаторы приносили с собой в порабощенные страны крест и евангелие, они навязывали народу свою религию. Они оставляли народу евангелие, а богатства забирали себе. Весь мир знает об этом кощунстве, об этом обмане»¹.

Известно, что католическое духовенство принимало активное участие, наравне с испанскими и португальскими конкистадорами, в завоевании Америки, что Ватикан оказывал существенную помощь английским, французским, итальянским и другим колонизаторам. Но все это в далеком прошлом, а как после второй мировой войны? На этот вопрос можно ответить так: Ватикан окропляет «святой» водой колониальные захваты, оправдывает ссылками на бога и на «священное писание» преступления колонизаторов в настоящее время, как он это делал и в прошлые века.

¹ Н. С. Хрущев, За прочный мир и мирное сосуществование, М., 1958, стр. 315.

Доказательств этому сколько угодно. Взять хотя бы «Кодекс международной морали» издания 1948 г., детище католических теологов, одобренное Ватиканом. Злобно клевета на поработанные народы, «Кодекс» оправдывает колониальные захваты, колониальный грабеж: «Божественный план извращается, человечество теряет то, что ему принадлежит, когда вследствие неспособности, беспечности и лени отсталые народы воздерживаются от эксплуатации ресурсов, которые имеются на их территории. До тех пор, пока не будет организована власть, на которую падает задача исправить этот беспорядок, любому государству, если только оно имеет волю и средства, дозволено взять на себя эту миссию и отнять, если в этом есть необходимость, у туземного суверенитета право, которое он оказывается неспособным осуществить в общих интересах всей нации»¹.

Колонизаторы в изображении авторов ватиканского «Кодекса» — это благодетели, несущие светоч прогресса и цивилизации погрязшим в пороках и невежестве отсталым народам. «Дикие и отсталые народы, — подчеркивают авторы «Кодекса», — жертвы порока, невежества и суеверия, для того чтобы переродиться, почти всегда нуждаются в получении извне, то есть от более цивилизованной нации, первого стимула, помощи и направления. И здесь, при отсутствии международной власти, на которой лежала бы эта цивилизаторская функция, всякая нация, которая этого хочет и может, имеет право, а иногда даже и обязана в меру своих сил взять под опеку некультурную народность, чтобы повести ее по пути прогресса и цивилизации».

Как тут не вспомнить страстные выступления главы Советского правительства Н. С. Хрущева на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН! Н. С. Хрущев дал достойную отповедь коло-

«Святая тропца»
колонизаторов.

¹ Л. П. Великович, Защитники колониализма. «Наука и жизнь» № 5, 1960 г.

низаторам, претендующим на роль цивилизаторов. Он сказал: «Народы, которым колонизаторы стремятся привить «цивилизацию», знают, что такая «прививка» стоит жизни их братьям. Надо решительно сорвать маску с колонизаторов и обнажить истинное лицо тех, кто принес в порабощенные страны болезни, нищету, голод и смерть. Нельзя позволять колонизаторам и дальше прикрываться лживыми фразами об «оказании помощи» и о «приобщении к цивилизации», о том, что, мол, колониальные народы еще не созрели для самоуправления. Нет, не цивилизацию они хотят привить, они стремятся по-прежнему пользоваться дешевым трудом колониальных народов и дальше эксплуатировать богатства этих стран, наживаться и жиреть за счет ограбления угнетенных народов. Все народы сами могут управлять своими странами, надо только дать им эту возможность»¹.

История колониализма — это непрерывная цепь чудовищных преступлений, это истребление древнейших культур и цивилизаций, уничтожение целых народов. Разве человечество может забыть, что за период порабощения Африки свыше 100 млн. африканцев было продано в рабство, убито или погибло в пути в зловонных трюмах кораблей работорговцев?

О всех этих преступлениях колонизаторов папа римский и его кардиналы предпочитают умалчивать. Что они могут сказать? Ведь и они несут изрядную долю ответственности за совершенные колонизаторами злодеяния.

Нет, не радуется сердце помещика бога на земле, не ликует его душа от того, что порабощенные народы изгоняют колонизаторов и завоевывают независимость. Возьмем, к примеру, одну из последних энциклик Пия XII «*Fidei Donum*», посвященную миссионерской деятельности в африканских странах и опубликованную 21 апреля 1957 г. «Мы обращаем ваше внимание на Африку, — заявлял Пий XII в этой энциклике, — в момент, когда она вступает на стезю современной цивилизации и переживает возможно наиболее трагические дни своего существования»². Для Пия XII период, когда Африка сбрасывает цепи колониального рабства, является наиболее «трагическим» в ее истории. По-видимому, с точки зрения папы римского, наиболее счастливым периодом истории Африки следует считать тот, когда колонизаторы безнаказанно угнетали африканские народы.

¹ Н. С. Хрущев, О внешней политике Советского Союза, т. 2, стр. 481.

² «*Informations Catholiques Internationales*», 1/II 1955, p. 9.

В современных условиях миссионерам в Африке приходится действовать в очень «трудных» условиях, жаловался Пий XII. Трудности же, по словам папы римского, заключаются в том, что не всегда руководство движением, необходимым для благополучия населения, оказывается в руках мудрых людей.

Как в этой, так и в других папских энцикликах нет ни слова осуждения в адрес империалистов. Весь пафос, вся обличительная страсть римского первосвященника направлены против наиболее стойких борцов с империализмом — коммунистов.

«Мы знаем, к несчастью, — писал Пий XII, — что атеистический материализм распространил во многих местностях Африки раздор и смуту, натравливал одни народы и расы на другие и использовал существующие трудности с тем, чтобы совратить людей радужными миражами и посеять в их сердцах семена восстания»¹.

«Мы повторяем африканским народам, — вещал Пий XII, — наши серьезные и торжественные предупреждения, которые мы по поводу этого («атеистического материализма». — *И. Л.*) высказывали в многочисленных наших посланиях и обращениях к католикам всего мира; мы поздравляем их пастырей, которые уже неоднократно решительно предупреждали своих овец об опасности со стороны этих фальшивых проповедников»².

27 сентября 1957 г. в одном из своих публичных выступлений Пий XII осудил национально-освободительную борьбу народов Африки. Пий XII утверждал, что народам Африки угрожает не империализм, а «атеистический материализм». Пий XII заявил: «Социальная, экономическая и политическая эволюция, которая ускоренным шагом вторгается в жизнь многих народов Африки, неизбежно подвергает их нездоровым влияниям, которые могут иметь серьезные последствия для будущего».

Таким образом, папа римский вопреки общеизвестным фактам провозглашал врагом африканских народов не колониальный гнет, а «атеистический материализм». Характерно, что Пий XII употребляет именно этот термин в надежде, что он произведет большее впечатление на верующих африканцев, чем «коммунизм».

А вот что заявляли епископы Берега Слоновой Кости в 1951 г.: «В нынешних условиях, следуя директивам партии и всячески изоляясь, коммунисты стремятся подчинить своему

¹ «Informations Catholiques Internationales», 15/V 1957, p. 26.

² Ibidem.

контролю Африку, под предлогом профсоюзного единства и братского объединения молодежи различных территорий.

По отношению к этому безбожному коммунизму, который пытается добиться у нас признания под видом побудителя национализма и независимости, долг католиков ясен:

1. Они никоим образом не должны сотрудничать с коммунистическими элементами, не превращаться в их более или менее прямых пропагандистов.

2. Католики должны соблюдать в своей жизни братскую и социальную доктрину евангелия. Это будет лучший способ свести на нет обвинения в расизме, колониализме и в распространении «опиума заморских народов», выдвигаемые марксизмом против церкви.

3. Наконец, католики должны помнить и оповещать всех о том, что под влиянием христианской цивилизации постепенно были преодолены в Африке рабство, людоедство, человеческие жертвоприношения, нескончаемые племенные войны и им подобные вредные обычаи. Одновременно церковь требует уважения ко всему тому в местных традициях, что не связано неразрывными нитями с ошибками веры»¹.

Такова политическая программа Ватикана для современной Африки. Ее могут только приветствовать колонизаторы, которые, как известно, пугают народы Африки, борющиеся за независимость, призраком коммунизма.

Епископы Берега Слоновой Кости призывают не забывать «достижения христианской цивилизации» в колониях. Этим продолжают кичиться колонизаторы и по сей день. Достойную отповедь дал им с трибуны XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН Н. С. Хрущев. Обращаясь к делегатам стран, сбросивших ярмо колониализма, глава Советского правительства сказал: «Сколько веков колонизаторы выжимали пот и кровь, нещадно эксплуатировали ваши народы, давили в ваших странах все живое. Теперь, когда им уже невозможно продолжать у вас политику грабежа, насилий и убийств, они изображают себя вашими благодетелями. Они говорят, что своим участием в колониальной системе они только создавали условия для подготовки ваших стран к независимости и самоуправлению. Но это ложь грабителей, которые знают, что они являются грабителями. Они хотят сейчас сгладить свои злодеяния в памяти тех народов, которые они душили веками»².

¹ «Informations Catholiques Internationales», 1/V 1957, p. 7.

² Н. С. Хрущев, О внешней политике Советского Союза, т. 2, стр. 483.

К церковным рецептам борьбы с «атеистическим коммунизмом» новый папа — Иоанн XXIII добавляет еще один: в энциклике «Принципс пасторум» от ноября 1959 г., посвященной миссионерской деятельности католического духовенства в странах Африки и Азии, он призывал миссионеров развивать клерикальные организации типа «Католического действия», захватывать в свои руки воспитание молодого поколения, более энергично использовать современные средства пропаганды для укрепления клерикального влияния на местное население¹.

Итак, главный враг поработанных народов Африки не колонизаторы, а коммунисты — такова проповедь папы римского и его пастырей в Африке. Но ведь в Африке коммунистов мало, почему же Ватикан так громко вопиет о коммунистической опасности на этом континенте? Дело в том, что для церковников все те, кто выступает против колониализма, то есть подавляющее большинство населения Африки, являются коммунистами или «жертвами» коммунистической пропаганды.

Обвиняя всех патриотов, борющихся за независимость, в коммунизме, сказал на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН Н. С. Хрущев, колонизаторы, сами того не желая, помогают народам колониальных стран освободиться от пелены, которой они закрывают глаза людей, затемняют их сознание, распространяя различные версии о коммунистах. «Все народы поймут, и скоро поймут, что коммунисты, коммунистические партии — это партии, которые действительно являются выразителями воли народов в борьбе за свою свободу и независимость»².

В тех же случаях, когда представители католической церкви под давлением масс вынуждены заговорить о независимости, они это делают сквозь зубы и с такими оговорками, которые сводят на нет саму идею независимости. Вот несколько примеров. «Мы признаем, — говорят викарии и апостолические префекты Мадагаскара своим верующим, — законность претензий на независимость, а также любое конструктивное усилие, направленное к этому. Но мы вас предупреждаем против возможных уклонов, в особенности против ненависти, которой нет места в христианском сердце»³. Любите своих угнетателей — таков совет церковников народам Африки.

Епископы и апостолические префекты Танганьики заявляют: «Эра заморских колоний быстро приходит к концу. Так и

¹ «Il Popolo», 29/IX 1959.

² Н. С. Хрущев, О внешней политике Советского Союза, т. 2, стр. 295.

³ «Informations Catholiques Internationales», 1/II 1955, p. 21.

должно быть. Церковь с удовлетворением ждет момента, когда колониальные народы сами смогут руководить своими судьбами. Будущие годы могут быть трудными и ужасными, ибо все страхи и все надежды в равной степени оправданы»¹.

Итак, относитесь к колонизаторам не с ненавистью, а с любовью, независимость принесет испытания и ужасы... Так и видишь бедных колониальных викариев и епископов, стучащих зубами от страха при одном слове «независимость». Приходится ли после этого удивляться, что ни друзья Ватикана, ни его враги не верят в заявления церковников о поддержке независимости колониальных народов?

Ватикан поддерживает движение независимости колониальных народов? Что-то не верится, отмечает французский буржуазный еженедельник «Франс обсерватор». «Когда некоторые католические журналисты и публицисты и даже ответственные деятели римской курии говорят о законности национальных чаяний цветных народов, они как бы извиняются перед западным миром: «Надо же их поддержать, иначе они перейдут в коммунистический лагерь. А это будет катастрофой как для вас, так и для церкви»»².

Жалкими и неубедительными выглядят призывы папы римского и его рясоносных приверженцев к народам колониальных стран ополчиться против коммунизма, особенно после того, как представитель крупнейшей социалистической державы мира — Советского Союза Н. С. Хрущев предложил на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН одобрить «Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам». Декларация требовала: 1. Безотлагательно предоставить всем колониальным странам, подопечным и другим самоуправляющимся территориям полную независимость и свободу в строительстве собственных национальных государств согласно свободно выраженным воле и желанию их народов. Колониальный режим, колониальная администрация во всех ее видах должны быть упразднены полностью с тем, чтобы предоставить возможность народам таких территорий самим определять свою судьбу и формы государственного правления. 2. Ликвидировать все опорные пункты колониализма в виде владений и арендованных районов на чужих территориях. 3. Правительства всех стран призываются строго и неуклонно соблюдать в отношениях между государствами положения Устава ООН и настоящей Декларации

¹ «L'Actualité religieuse dans le monde», Paris, 1/II 1955, p. 19.

² «France Observateur», 15/VIII 1957.

о равенстве и уважении суверенных прав и территориальной целостности всех без исключения государств, не допуская никаких проявлений колониализма, никаких исключительных прав или преимуществ для одних государств в ущерб другим государствам¹.

Советские предложения о ликвидации колониализма произвели неизгладимое впечатление на мировую общественность, они встретили горячую поддержку в странах Африки, Азии, Латинской Америки, среди людей доброй воли во всем мире. Комментируя эти предложения, президент Ганы Кваме Нкрума заявил: «Народы и правительства африканских государств скажут господину Хрущеву: спасибо! Колоссальной силы удар, который он нанес по колониализму с трибуны Генеральной Ассамблеи, является настоящей помощью нашим народам и правительствам в борьбе за свободную Африку»². Руководитель делегации Камеруна Ш. Окала, обращаясь к Н. С. Хрущеву, сказал: «Мы благодарим Вас за усилия, с которыми Вы отстаиваете нашу свободу. Мы в центре Африки знаем, что если бы не СССР, то мы разуберились бы даже в божье»³.

Да, уважаемые папа римский и святейшие кардиналы, вам не мешало бы как следует поразмыслить над последней фразой Окала. Народы, как сбросившие с себя ярмо колониализма, так и те, которые все еще продолжают страдать под его гнетом, отворачиваются от вас. Но коммунисты здесь ни при чем. Пеняйте сами на себя, ибо, как сказано в «священном писании», — и с этим мы вполне согласны, — что посеешь, то и пожнешь.

КАРДИНАЛ РУГАМБВА МОЛЧИТ

В центре Рима, на площади Испании, высится большое двухэтажное здание в классическом стиле, на фронтоне которого латинскими буквами написано: «Propaganda Fidae» — «Пропаганда веры». Это штаб-квартира «красного» папы⁴, префекта одной из старейших и влиятельнейших конгрегаций римской

¹ Н. С. Хрущев, О внешней политике Советского Союза, т. 2, стр. 347—348.

² «Современный Восток» № 10, 1960 г., стр. 3.

³ «Коммунист» № 15, 1960 г., стр. 18.

⁴ В Риме говорят, что католической церковью управляют три папы «белый», то есть собственно папа, «черный» — генерал иезуитского ордена и «красный» — префект конгрегации «Пропаганда веры».

курии — «Пропаганда веры». «Красный» (воинствующий!) папа руководит многотысячной армией миссионеров, действующих в странах Азии, Африки и Латинской Америки.

Некогда среди миссионеров преобладали французы, немцы и итальянцы. Им покровительствовали на Востоке французские дипломатические агенты, а взамен Ватикан оказывал поддержку французской колониальной политике. Но времена меняются, теперь значительную часть миссионеров составляют американцы, а самым влиятельным и могущественным, с точки зрения финансов, является американский миссионерский орден «Мэринолл».

До начала 1960 г. на посту «красного» папы пребывал кардинал Фумасони-Бионди, почти слепой старец 86 лет. Фактически делами конгрегации до 1958 г. управлял его заместитель — кардинал Чельсо Константины, специалист по Китаю, где он провел 15 лет на миссионерской работе. В указанном выше году Константины отдал богу душу и на его место Пий XII назначил американского кардинала Стрича. Это назначение вызвало большую сенсацию в США, ведь впервые за всю историю католической церкви на столь высокий пост в римской курии назначался американский кардинал. Печать США, с удовлетворением отмечая оказанную американскому кардиналу Пию XII высокую честь, подчеркивала одновременно, что назначение Стрича является и актом справедливости: раз США финансируют миссионерскую деятельность, то они же должны и руководить ею¹.

Но кардиналу Стричу не повезло. Не успел он приехать в Рим, как тяжело заболел. Вскоре ему ампутировали руку, которая с особыми церковными почестями была «похоронена». А спустя недолгое время вслед за своей рукой последовал в лучший из миров и сам Стрич.

¹ Ватикан ежегодно расходует огромные суммы на религиозную пропаганду в колониях и зависимых странах. По данным католических источников, в 1958 г. Ватикан на эти цели израсходовал 8 млрд. франков. 84% этой суммы поступило из США. Следует отметить, что в последние годы в США, как грибы после дождя, появляются католические миссионерские общества. В 1957 г. в США было 64 мужских и 80 женских католических миссионерских организаций, а число миссионеров-американцев увеличилось за последние 50 лет с 21 в 1907 г. до 5726 в 1957 г. (см. «Osservatore Romano» 14/X 1957). Все эти факты указывают на то, что по мере того, как растут притязания американского империализма на мировое господство, растет и участие американцев в миссионерской деятельности. Эти два явления взаимозависимы. Империализм нуждается в услугах миссионеров, миссионеры же не могут преуспевать без покровительства колонизаторов.

В Ватикане сидят люди суеверные. Многие прелаты рассуждали так: раз Стрич умер, так и не заняв поста заместителя префекта конгрегации «Пропаганда», то, по-видимому, господь бог не пожелал, чтобы американец возглавлял (кардинал Фумасони-Бионди не в счет) миссионерскую работу. Поэтому было бы грешно испытывать терпение провидения божьего, настаивая на американском кандидате. Вскоре было решено назначить заместителем префекта конгрегации «Пропаганда веры» кардинала Агаджаняна, имя которого уже упоминалось на страницах этой книги.

Сообщение о новом назначении Агаджаняна также было встречено с большим удовлетворением печатью правящих кругов США. В большой статье, красноречиво озаглавленной «Кардинал, предназначенный к величию», орган американских монополий газета «Нью-Йорк таймс» отмечала, «что кардинал Агаджанян... является в настоящее время одним из самых больших знатоков католической церкви по Советскому Союзу»¹. В том же номере газеты ее римский корреспондент Гофман писал: «Уроженец России, Агаджанян является экспертом по коммунизму. Как указывают в Риме, папа предпочел его кандидатуру на пост руководителя миссионерской деятельностью, ибо считает кардинала Агаджаняна особенно квалифицированным для борьбы с опасностью коммунизма в миссионерских районах Среднего Востока, Африки и Азии»². Гофман отмечал, что Агаджанян сможет использовать для своих целей не только около 100 тыс. миссионеров в этих районах, но и десятки тысяч подчиненных ему армян-католиков, рассеянных по всему капиталистическому миру.

Вскоре после избрания нового папы, Иоанна XXIII, Агаджанян направился в инспекционную поездку по странам Дальнего Востока. 5 декабря 1958 г. он открыл в Маниле, на Филиппинах, конференцию юго-восточного католического епископата, на которой присутствовало 96 епископов из Японии, Индии, Таиланда, Малайи, Цейлона, Бирмы, Индонезии и других азиатских стран.

О чем же совещались «святые отцы» в Маниле? Может быть, они думали над тем, какую помощь может оказать богатая средствами католическая церковь слаборазвитым странам в их борьбе за экономическую и политическую независимость, в их борьбе против империализма? Нет, не об этом говорили собравшиеся в Маниле католические аббаты и священники. Они

¹ «New York Times», 19/VI 1958.

² Ibidem.

съехались в филиппинскую столицу не для того, чтобы обсуждать вопросы христианского милосердия, и даже не для диспутов на какую-нибудь религиозную тему, а с целью выработать план борьбы с коммунизмом. Об этом возвестил миру советник кардинала Агаджаняна монсеньер Терцариол, который заявил представителям печати 10 декабря 1958 г.: «Дальний Восток находится в огне. Коммунизм вызывает недовольство и социальную несправедливость, и наш долг — предложить выход из создавшегося положения».

Итак, католическая церковь призывает ополчиться против коммунизма, который она обвиняет в том, в чем в действительности повинны колонизаторы, а именно: в социальной несправедливости, господствующей в странах Юго-Западной Азии. И это сегодня, когда народы Азии и Африки освобождаются из-под империалистического ярма и впервые за многие столетия начинают самостоятельно строить свою жизнь, а империалистические державы пытаются вооруженными интервенциями, подкупом, угрозами и всевозможными кознями удержать свои позиции на этих континентах, делая это под предлогом борьбы с коммунизмом. Так чьи же интересы блюдет здесь «святая церковь»? Двух мнений по этому вопросу быть не может — интересы империалистов.

В марте 1959 г. Агаджанян совершил новое путешествие на Восток. Об этой поездке Карло Фалкони писал: «Поездка Агаджаняна была прежде всего разведкой миссионерского характера... Но в то же время это было и нечто большее, а именно: открытое и воинственное объявление враждебного отношения к коммунизму не только в религиозном, но и в политическом плане. Выбор стран, которые он посетил, говорит сам за себя: Вьетнам, Таиланд, Формоза, Корея и Япония. К этому следует добавить, что заместитель префекта конгрегации «Пропаганда веры» не только имел знаменательные встречи с высшими местными политическими властями, но и почти во всех странах считался официальным гостем правительства»¹.

Официальным поводом для поездки послужило данное Агаджаняну папой Иоанном XXIII поручение присутствовать в качестве его легата на конгрессе имени «пресвятой» Марии в Сайгоне. В Сайгоне конгрегация «Пропаганда веры» созвала совещание апостолических делегатов, епископов и апостолических викариев Малайи, Индонезии, Кореи, Лаоса, Камбоджи, Таиланда, Филиппин и Китая. Таким образом, Агаджанян

¹ «Espresso», Roma, 5/IV 1959.

Один из кандидатов в кардиналы—Эвери Даллес, сын Джона Фостера Даллеса, руководитель иезуитского ордена.

Католические монахини в США практикуются в стрельбе из винтовок модели «Гарринг и Ричардсон». В кого они собираются стрелять?

Сценки из жизни американского духовенства. Чего не сделаешь ради популярности?!

смог возобновить переговоры, которые он начал с ними в Маниле в декабре 1958 г.

В аэропорту Сайгона Агаджаняна встречали все министры правительства во главе с президентом Нго Динь Дьемом, который затем неоднократно встречался с кардиналом.

На Тайване Агаджанян пробыл восемь дней — столько же, сколько и в Южном Вьетнаме. В одном из своих публичных выступлений, 3 марта, Агаджанян заявил, что он с тревогой думает об огромных территориях КНР, где католическая церковь якобы терпит «ужасные муки». Тем не менее Агаджанян был вынужден признать, что часть китайского духовенства высказывается за поддержку Народного правительства. «Сердца тех, кто искренне любит Христа и церковь, — заявил Агаджанян, — больше всего наполняют горечью колебания тех ее сынов, которые, опасаясь мучений, жертвуют вечным блаженством ради земных почестей, отказываются от борьбы и подчиняются врагу».

С такими же провокационными речами он выступил и в Южной Корее. На корейском аэродроме, где его встречали помимо епископов, дипломатов и высших гражданских чинов три министра: иностранных дел, внутренних дел и просвещения, Агаджанян заявил: «Я привез вам заверения святого отца Иоанна XXIII о его любви к корейскому народу, который борется за справедливую свободу». Спустя три дня, выступая с речью в соборе в присутствии вице-президента республики Тянь Мена, Агаджанян сказал: «Мои мысли обращены ко многим верующим, живущим по соседству с вами и подвергающимся ужасным преследованиям... Помолимся вместе за них, а также за братьев в Европе, находящихся в таких же условиях. Помолимся также за то, чтобы ваша вера снискала вам небесное благословение и прежде всего за воссоединение Кореи». На следующий день Агаджанян посетил Ли Сын Мана и вручил ему от имени папы золотую медаль. Такую же медаль Агаджанян вручил Нго Динь Дьему, Чан Кай-ши и императору Хирохито¹.

Усердие Агаджаняна было высоко оценено Иоанном XXIII. В 1960 г., когда умер глава конгрегации «Пропаганда» Фумасони-Бионди, на его место был назначен «эксперт по коммунизму» кардинал Агаджанян.

В то время как Агаджанян разъезжал по странам Азии, раздавая папские ордена, его друг — «владыка» Тиссеран совершал

¹ «Espresso», Roma, 5/IV 1959.

утомительную для его возраста поездку по странам Африки. Тиссеран посетил Тунис, Либерию, Эфиопию и другие независимые африканские государства, объездил французские, английские, португальские, бельгийские и испанские колонии, инспектируя и инструктируя местные миссионерские посты.

Это была не легкая работа. Ведь 40% всех католических миссионеров — около 100 тыс. человек! — пребывает в Африке. Там выходит около 200 газет и журналов, издаваемых миссионерами¹.

Во многих районах Африки католическим миссионерам подчинена вся школьная система. В том же Бельгийском Конго до 1954 г. только миссионеры имели право руководить школами. Они пользуются этим правом и по сей день в Анголе и Мозамбике. В Анголе, кроме этого, колониальные власти содержат на службе миссионеров две радиостанции, а в Конго колонизаторы субсидировали местную миссионерскую радиостанцию и церковный университет в Лованиуме. Столь же щедро помогают католическим миссионерам в колониях Африки французские и английские власти. Последние, например, частично содержат за свой счет 350 миссионерских школ в Басутолэнде и 1500 школ в Уганде. Само собой разумеется, что колонизаторы не оказывали бы миссионерам подобного покровительства, если бы не были уверены в пользе для себя от миссионерской деятельности.

Однако несмотря на все старания миссионеров, в 1957 г., по официальным церковным данным, в Африке насчитывалось только около 18 млн. католиков (крещеных), что составляет около 8% всего населения этого континента. Еще меньших результатов католическая церковь достигла в Азии, где в результате 400-летней работы миссионеров только 2—3% населения приняли католическую веру.

В 1951 г. Пий XII издал специальную энциклику «*Evangelii Praesones*», в которой предлагал «отуземить» католическую церковь в Африке с тем, чтобы сделать ее более приемлемой для широких слоев местного населения. В этой энциклике Пий XII утверждал, что «церковь никогда не относилась с презрением и пренебрежением к языческим доктринам, вернее, она их очищала от ошибок и от всяческой скверны, а затем освящала и возвышала христианской мудростью. В равной степени языческое искусство и культуру, которые в некоторых случаях поднялись на очень высокую ступень, церковь воспринимала доброжелательно, развивала их с большим прилежанием и доводила

¹ «L'Osservatore Romano», 16/X 1955.

до такой степени расцвета, которой они в прошлом никогда не достигали. Также церковь никогда не осуждала местные обычаи народов и их традиционные учреждения, но освящала их. Изменяя их форму и дух, церковь использовала языческие праздники, чтобы почитать христианских мучеников и прославлять священные таинства»¹.

После второй мировой войны Ватикан разрешил употребление в богослужении местных африканских языков. Он возводит в епископский сан сынов африканских царьков и шаманов. Все средства хороши, чтобы сделать католическую церковь привлекательной в глазах африканской знати! Католическая печать сообщала, например, что 12 декабря 1954 г. белый католический епископ Джозеф Уилен, которому прислуживали 5 белых священников, короновал в столице древнего королевства Нигерии местного черного царька Аллагоу, десятого короля династии Минди. Папа римский направил новому королю поздравления и апостолическое благословение и пожелал ему долгого и успешного царствования².

Ватикан в последние годы форсирует «отуземливание» католического духовенства в Африке. Так, если в 1923 г. во всей Африке было только 159 священников из местного населения, а в 1939 г.— 333, то в 1954 г. их было уже 1446, а в 1957 г. на 11 199 католических священников приходилось 1811 из местного населения³. В 1939 г. впервые были возведены в сан епископа два негра. По данным за 1957 г., в Африке имелось 27 епископов и архиепископов местного происхождения, некоторые из них были негры. (В том же году в Азии было 5553 священника местного происхождения⁴.) Число незначительное, если учесть, что в Африке находятся свыше двух тысяч представителей епархиального духовенства европейского происхождения.

Однако все эти маневры Ватикана не дают пока желаемых результатов.

Не будем питать ложных иллюзий, признается бенедиктинский монах Дж. Мосман, специалист по миссионерской деятельности, в Азии и Африке католическая церковь еще не пустила корней. Вспомним, что пока она укрепилась в Европе, ей пришлось перебороть немало расколов и ересей.

¹ «Informations Catholiques Internationales», 1/IV 1957, p. 4.

² L'Actualité religieuse dans le monde», Paris, 1/II 1955, p. 9.

³ «Rinascita» № 11—12, 1958, p. 538.

⁴ «Il Popolo», 21/XI 1959.

Нет, миссионеры, верные стражи колонизаторов, не могут так просто сдать свои дела туземцам и уйти. Миссионеры должны остаться, но характер их деятельности, по мнению Ватикана, следует изменить. «Хотя страны, недавно достигшие независимости, отвергают вмешательство Запада в их дела,— пишет далее Мосман,— они тем не менее нуждаются в инженерах, врачах, которые могут им помогать в развитии промышленности и в развитии санитарного дела»¹.

Миссионеры могут как сами служить инженерами и врачами, так и подготавливать оных в своих учебных заведениях. Иначе говоря, миссионеры должны подчинить своему влиянию техническую и научную интеллигенцию новых стран,— таково последнее изобретение миссионерской мысли.

Но могут ли такую «просветительную» работу вести традиционные миссионеры в рясах? Ватикан отдает себе отчет, что такие миссионеры скомпрометировали себя в глазах местного населения, поэтому он всячески развивает и поощряет так называемое миссионерское движение мирян-католиков. Миссионеры-миряне появляются в странах Азии и Африки не как проповедники, а в качестве врачей, геологов, метеорологов, летчиков, техников и т. п. Первый африканский съезд таких миссионеров-мирян состоялся в Уганде в декабре 1953 г.²

О том, чем занимаются агенты светского миссионерского апостолата, можно судить по следующему примеру, подражать которому призывает клерикальная печать. В городе Банги (б. Французская Экваториальная Африка) миссионерской деятельностью ведает светский миссионер, занимающий пост начальника местной метеорологической службы. Он возглавляет общественную комиссию по улучшению жилищных условий местного населения, организованную им же. Он же создал об-

¹ «Le Revue Nouvelle», Juillet, Bruxelles, 1957, p. 7.

² В настоящее время миссионеров-мирян для работы в Азии и Африке готовят: организации «Ад Люсем» в Лиле, «Каррефур» в Париже, «Формулак» и «Седулак» в Бельгии, «Грейл» и «Алма» в Голландии и США, «Мирской институт светской миссионерской помощи» во Франкбурге, «Врачебно-миссионерский институт» в Бюрабурге, «Центр студенческих встреч» в Нью-Йорке, «Мирские помощники миссий» в Лос-Анжелесе, США. Большую активность проявляет светская женская миссионерская организация «Женщины — помощницы-международницы» с центром в Париже. Конгрегация «Пропаганда веры», в ведении которой находится деятельность всех миссионеров, руководила всеми перечисленными организациями до недавнего времени через «Международный секретариат мирян-миссионеров», а теперь через «Католический союз международной кооперации» («Informations Catholiques Internationales», 1/VIII 1957, p. 53—54).

пественную комиссию по распространению просвещения среди африканцев, комиссию по изучению цен и зарплаты, комитет социальных исследований при «Католическом действии» и, наконец, местное отделение христианских профсоюзов¹.

— Все это хорошо,— докладывал кардинал Тиссеран папе Иоанну XXIII в присутствии Агаджаняна,— но этого мало, следует принять героические меры, что-либо театральное, из ряда вон выходящее, необычное, нечто такое, что поразило бы воображение африканцев и повергнуло бы в прах наших врагов-коммунистов. Я предлагаю возвести в кардинальское достоинство негра, и чем скорее, тем лучше.

Иоанн XXIII хитро улыбнулся и вопросительно посмотрел на Агаджаняна.

После минутного молчания Агаджанян сказал:

— Идея, конечно, хороша, но вряд ли она понравится нашим друзьям американцам.

Темпераментный «владыка» Тиссеран вспылил:

— Эти американцы, да простит господь их прегрешения, доведут всех нас до катастрофы. Они сущие младенцы. Они думают, что могут командовать в Африке, как в своих южных штатах. Но даже они были вынуждены назначить негра Банча заместителем государственного секретаря и навязали его потом в помощники Хаммаршельду. Если святой отец внемлет моей просьбе и назначит негра кардиналом, то не пройдет и полугода, как наши же американские друзья будут восхвалять святого отца за проявленную мудрость.

— В таком случае,— заметил Агаджанян,— следовало бы ввести в кардинальскую коллегию японца и филиппинца, это укрепило бы наши позиции на Дальнем Востоке.

В марте 1960 г. Иоанн XXIII возвел в кардинальское достоинство 43-летнего епископа негра Лориана Ругамбву из английской колонии Танганьики. Кардинальские шапки получили также архиепископы Токио и Манилы (Филиппины).

Эти назначения, в особенности Ругамбвы, преподносились буржуазной и клерикальной печатью как мировая сенсация. Папа римский прославлялся как благодетель африканцев, друг и покровитель угнетенных народов. Особенно громко прославляли мудрость папы кардиналы, все, за исключением одного, самого вшивника торжества — новоиспеченного кардинала Ругамбвы, который молчал то ли из присущей ему скромности и застенчивости, то ли потому, что ему нечего было сказать по поводу столь знаменательного для него самого события.

¹ «Informations Catholiques Internationales», 1/VIII 1957, p. 19.

АФРИКАНЦЫ ОТВЕРГАЮТ БОГА УГНЕТАТЕЛЕЙ

Священники-африканцы находятся под большим давлением своих прихожан, активно участвующих в национально-освободительном движении. Среди африканских католиков ширится недовольство Ватиканом, а также миссионерами, которые все более разоблачают себя как союзников колонизаторов.

Выражая настроения значительной части африканских католиков, один из них — Исимангу писал в 1956 г., обращаясь к миссионерам: «Я боюсь одного, что когда белые начнут нас любить, они обнаружат, что мы их ненавидим»¹.

Именно в этом и приходится теперь убеждаться папе римскому и его кардиналам, чуть ли не ежедневно заверяющим африканцев в своей бескорыстной любви.

В 1957 г. в Париже вышел сборник, озаглавленный «Черные священники задают вопросы»². Что же волнует «черных» священников в знаменательный период крушения колониализма и возникновения независимых государств в Африке?

Во вступлении к указанному сборнику священники-африканцы заявляют: «Слишком долго наши проблемы решались за нас, без нас и даже вопреки нам»³.

До сих пор европейцы, заявляет священник Жерар Виссент, «хотели разрушить все то, что является негритянским, африканским, под предлогом, что все это не представляет человеческой ценности и задерживает развитие Африки»⁴.

Миссионеры считают африканцев детьми, а себя их опекунами, заявляют священники-африканцы Р. Доссе и Р. Састр. «Ребенок должен подчиняться. В достаточной степени знаменательно, что любимой темой для разговоров среди миссионерского клира является смиренность. На одном из собраний африканских семинаристов в Риме некий европейский священник заявил, что «развитый» африканец слишком горд и должен брать пример смирения с европейцев»⁵.

Еще более откровенно высказывается священник Менар Хегба: «Внимательные наблюдатели с беспокойством отмечают, что многие африканцы относятся враждебно и с естественным

¹ «Informations Catholiques Internationales», 1/II 1957, p. 8.

² «Des prêtres noirs s'interrogent», Paris, 1957.

³ Ibid., p. 19.

⁴ Ibid., p. 119.

⁵ Ibid., p. 148.

недоверием к христианству...»¹. «С ростом националистического движения, — отмечает Хегба, — христианство должно будет казаться импортным продуктом и агентом империализма».

«Можно ли недооценивать, — продолжает Хегба, — такие заявления африканцев в адрес католических священников, как: «Иисус был белым, Мария была белой; бог посещал только белых; негры не попадают в рай; белые убили своего брата, это нас не касается»². Африканцы не доверяют папе римскому. Они говорят: «Он осудил торговлю живым товаром, но никогда не осуждал торговлю неграми; он благословлял фашистские войска, напавшие на Эфиопию-мученицу; он относится безразлично к расовым преследованиям в США и Южной Африке»³.

Приводя эти заявления, Хегба делает вывод, что они «начинены динамитом» для будущего Африки. Конечно, речь идет не о будущем Африки, а о будущем колонизаторов и католической церкви в Африке. Приведенные нами высказывания священников-африканцев показывают, что африканцы, пробудившиеся к политической жизни, видят в католической церкви чужеродное для них тело, религию белого человека-колонизатора, освящавшую угнетение и порабощение.

Цитируемая нами книга не является исключением.

Взять хотя бы такой эпизод. В Париже учится довольно многочисленная группа студентов-католиков из Черной Африки. Большинство из них является выучениками миссионеров. За их «духовным благополучием» наблюдает опытный пезуит, бывший долгие годы миссионером в Африке, Жозеф Мишель. Выступая на страницах католических журналов и устно, Мишель всячески старался убедить своих подопечных, африканцев-католиков, что католицизм — их искренний и надежный друг. Церковь, говорил Мишель, всегда считала колониальное господство временным явлением, должным привести к самостоятельности. Именно теперь католическая церковь считает, что колониальные народы достигли такого уровня развития, что им следует предоставить независимость⁴.

Достигли ли медовые речи иезуита Мишеля преследуемой цели? Нет. В этом убеждает нас декларация его подопечных, опубликованная в 1957 г. в журнале студентов-католиков из Черной Африки «Там-Там», выходящем в Париже. «Мы

¹ «Des prêtres noirs s'interrogent», p. 189.

² Ibid., p. 190.

³ Ibid., p. 193.

⁴ «L'Actualité religieuse dans le monde», 1/XII 1954, p. 3—4.

с болью заявляем,— пишут студенты-католики африканцы,— что нас поражает, как в момент, когда гибнет несправедливая и жестокая колониальная система, часть католиков продолжает считать, что отношения между европейцами и африканцами могут существовать только в рамках этой системы...

В согласии с нашей христианской совестью, мы, африканские студенты-католики во Франции:

1. Торжественно подтверждаем, что, исходя из права народов на самоопределение, необходимо освободить все колонии, включая Алжир.

2. Сожалеем, что некоторые католики своими писаниями и словами или, в более широком смысле, своим влиянием затрудняют для колонизированных народов достижение национальной независимости в мире и милосердии и сохраняют опасное смещение между евангелической миссией и колониальной системой.

3. Заявляем с трепетом, что использование так называемых «сенегальских стрелков» в такой колониальной войне, как в Алжире, ставит нас перед серьезной моральной проблемой, глубоко ранит наш христианский дух и нашу совесть африканцев, создает атмосферу враждебности между братскими народами и противоречит элементарному долгу уважения и справедливости по отношению к населению Африки.

4. Требуем, следовательно, от всех тех, кто наделен в Африке политической, социальной и религиозной ответственностью, всеми силами способствовать прекращению столь вредного злоупотребления¹.

А вот по этому вопросу мнение видного католического деятеля бывшей Французской Экваториальной Африки Диора: «Христианизм, поскольку он придерживается расовой сегрегации даже в церквях, поскольку он благоприятствует антинационализму и вдохновляет его, не имеет никаких шансов удержаться в Черной Африке. Не будет удивительно, если связанный с колониализмом, зачастую смешиваемый с ним, он будет уничтожен вместе с тем же колониализмом, а это должно произойти завтра же»².

Тут есть над чем призадуматься. Действительно, читая такие декларации, выходящие из-под пера казалось бы преданнейших католической церкви людей, убеждаешься, что час колониализма

¹ «Informations Catholiques Internationales», 1/V 1957, p. 8.

² «Présence Africaine» № 14, Paris, 1953, p. 173.

торов, а с ними и союзников колонизаторов — миссионеров в Африке пробил.

Признание этого факта мы находим и в книге «белого» французского католического деятеля Л. П. Ожула, проработавшего ряд лет во французских колониях Африки. Книга Ожула «Африка сегодня», изданная в Париже в 1958 г., наделала много шума в клерикальных кругах Франции. Ожула считает призрачным успех католицизма в Африке. «Энтузиазм первых декад евангелизации, — отмечает Ожула, — спадает, что не должно нас удивлять. Напротив, христиане, которых миссионеры воспитали с любовью, но которых жизнь каждый день выхватывает из-под влияния церкви, больше не скрывают своего неудовлетворения вкладом христианства в развитие африканского духовного мира»¹.

«Мы упрекаем миссии в том, что они готовят нас к небесной жизни, как будто земля и вовсе не существует»². Это заявление одного африканского врача Ожула считает типичным для африканцев-католиков.

Ожула отмечает далее, что африканские христиане стоят не во главе развития своих стран, а позади, они тянутся на буксире³.

«Евангелизация Африки шла в ногу с колониальным завоеванием, — пишет Ожула. — Правда требует признать, что церковь иногда помогала колониальному режиму и поддерживала его, считая его необходимым для господства мира и для распространения благосостояния (?). Она часто выигрывала от этого, поскольку колонизация способствовала внедрению и распространению миссионерства на африканском континенте. Она часто получала (от колонизаторов. — И. Л.) субсидии на свои школы, предприятия и церкви.

Если бы мы не боялись парадокса, то могли бы даже написать, что католическая церковь использовала в своих целях злоупотребления, вымогательства и несправедливости колониализма... Таким образом, некоторые плохие верующие, в руках которых была колониальная власть, могли гордиться тем, что способствовали распространению евангелия»⁴.

Ожула напоминает, что колониальные власти «сдерживали» миссионеров, что во время войны молчание миссионеров по

¹ L. P. Aujoulat, *Aujourd'hui l'Afrique*, Paris, 1958, p. 326.

² Ibidem.

³ Ibid., p. 355.

⁴ Ibid., p. 381.

поводу злоупотреблений колонизаторов истолковывалось как солидарность церкви с колониальными властями, тем более, что во Франции видные католические деятели оправдывали теологическими аргументами «право» империалистов на колониальные захваты. Следует исправить все это, тогда церковь, дескать, воспрянет, уверяет Ожула.

Но могут ли миссионеры, в течение столетий находившиеся на службе колонизаторов, изменить своему, так сказать, естеству, превратиться из волков в ягнят?

ГОРЬКИЕ ПРИЗНАНИЯ

На этот вопрос пытается ответить упоминавшийся уже ранее бенедиктинский монах Дж. Мосман на страницах влиятельного бельгийского католического журнала «La Revue Nouvelle».

В статье «Психологические условия миссионерской деятельности», опубликованной в 1957 г., Мосман предупреждал, что если католическая церковь не будет высказываться за независимость, то ее выгонят из колоний вместе с империалистами. Не следует забывать, напоминал Мосман, что «положение усложняется тем несомненным фактом (естественным в свое время), что политическая экспансия (европейских держав.— И. Л.) и миссионерская евангелизация оказывали друг другу поддержку. Правительства были счастливы найти в миссионерах своих доверенных людей. Миссионеры же со своей стороны находили у западных колонизаторов моральную, а часто и материальную поддержку. Эта взаимная поддержка в нынешнем положении представляет собой наследство, избавиться от которого трудно. Вот что заставляет миссионеров отмежеваться самым категорическим образом от западных интересов и подчеркивать значение местной иерархии...»¹

Бенедиктинец Мосман решил, что на данном этапе нет нужды притворяться, да и не перед кем. Всем давным-давно известно, что католическая церковь в лице своих миссионеров была в колониях инструментом в руках империалистов, и это лучше других знают народы, находившиеся под пятой колонизаторов. «В результате, а это хуже всего,— продолжает открывенничать достопочтенный бенедиктинец,— политическое освождение миссионерских стран, каким бы путем оно ни шло,

¹ «La Revue Nouvelle» № 6, 15 Juillet, 1957, p. 5.

«Цивилизованные онекуны» народов Африки

часто приводит к тому, что за борт летят не только западные формы христианства, но и само христианство, которое считается предметом импорта»¹.

¹ «La Revue Nouvelle» № 6, 15 Juillet, 1957, p. 5.

В Конго, отмечает Мосман, миссионеры преследуют те же цели, что и прочие колонизаторы, миссионеры, скорей «агенты власти», чем «представители церкви». Местное население все с возрастающей враждебностью относится к миссионерам. Давно уже ходячей фразой стало выражение: «Вредный, как священник». Утверждают, что христиане-конголезцы избегают исповедоваться некоторым священникам, ибо эти священники являются шпионами колониальных властей. Дело дошло до того, что недавно приехавшего в Конго священника спросили: «Неужто миссионеры еще отваживаются приезжать в Конго?»¹.

То же самое можно сказать и о Камеруне, где, по свидетельству одного влиятельного католического журнала, «миссионеров обвиняют в том, что они находятся в сговоре с колонизаторами и работают на них... Миссионеров упрекают также в том, что они не возвышали своего голоса против рабского труда, из которого они даже извлекали выгоду... Их упрекают в практике сегрегации, как физической в церквях, так и духовной, которая выражается в применении двух моралей: одной по отношению к белым, другой — к черным... Их упрекают кроме всего прочего в «меркантилизме»².

Мосман делает из этих фактов правильный вывод: кризис миссионерского движения в Африке не является локальным, а имеет более глубокие корни. Он — часть кризиса, переживаемого в послевоенный период католической церковью в целом.

Современный христианский мир, пишет Мосман в статье «Церковь и современная Африка», переживает глубокий кризис, подобный тому, какой переживала римская империя в период своего упадка. Но если в период разложения римской империи христианство представляло собой источник обновления, то теперь церковь для тех, кто наблюдает за ее деятельностью со стороны, обнаруживает признаки усталости и упадка. Мир избирает себе новых пророков. Человек благодаря прогрессу наук отбрасывает бога и претендует властвовать над миром. Все более соблазнительной представляется людям марксистская

¹ «La Revue Nouvelle» № 6, 1957, p. 8—9.

² «Informations Catholiques Internationales», 15/III 1957, p. 19—20. Это верно не только по отношению к католическим, но и по отношению к протестантским миссионерам. В ноябре 1956 г. правительство Иордании выслало из страны группу англиканских миссионеров, которые по прибытию в Лондон заявили: «Тот, кто не жил на Ближнем Востоке, не может представить себе, до какой степени арабские народы ненавидят употребляемые до сих пор империалистические методы... Они терпеть не могут миссионеров». («La Civiltà Cattolica», 20/IV 1957, p. 125.)

идеология, выражающая их надежды на свободу, братство и справедливость.

Пробуждение национализма у колониальных народов, продолжает свой анализ Мосман, усилило их привязанность к формам местной цивилизации и культуры, почти полностью чуждым христианству, и одновременно толкает их на сопротивление европейскому образу мышления, с которым, по их мнению, христианство солидаризируется. Здесь Мосман перевирает факты. Колониальные народы, борющиеся за свое освобождение, выступают не против «европейского образа мышления», под которым подразумевается обычно научный и технический прогресс, а против империалистов, лишаящих их этого прогресса. Христианство же колониальные народы отождествляют не с научным и техническим прогрессом, а со своими угнетателями, которые всегда прикрывали колониальную эксплуатацию разглагольствованиями о приобщении «отсталых» народов к христианской цивилизации. Подобное извращение понятий вполне закономерно для миссионеров, защищающих интересы колонизаторов.

Но не будем слишком строги к нашему автору. Он действительно пытается вскрыть причины современного кризиса католической церкви. «В глазах рабочих и пролетарских масс,— заканчивает свой анализ Мосман,— церковь является союзником капитализма, для цветных народов она агент европейских колонизаторов, а для мудрецов и ученых, мышление которых складывается под влиянием современной философии и методов точных наук, она является последним пережитком одного из видов отживших свой век культур...»¹

Мосман цитирует высказывания ряда церковных деятелей, подтверждающие его выводы. Он, например, приводит следующие слова одного африканского епископа: «Говорят, что мы делаем христиан, а жизнь их отбирает у нас. Как это верно!.. Мы вынуждены признать, что христиане, симпатизирующие коммунизму, не идут в счет. Церковь не может надеяться также и на христиан, членов профсоюзов Всеобщей конфедерации труда. Почему? Да потому, что они не питают доверия к церкви в вопросах, которые имеют отношение к жизни»².

Однако Мосман приводит эти факты вовсе не для того, чтобы доказать, что для церкви все потеряно. Нет, он утверждает, что у церкви все впереди, что она сможет сохранить и укрепить свои позиции (по крайней мере в бывших колониаль-

¹ «La Revue Nouvelle» № 3, 15 Mars, 1959, p. 226.

² Ibid., p. 229.

ных и зависимых странах); если христиане будут не только проповедовать добрые дела, но и совершать их, то народ последует за ними. Христиане могут делать это, утверждает Мосман.

В своей статье «Христиане — соль африканской земли»¹ Мосман пишет, что мнение африканцев о ценностях христианства «будет зависеть от помощи, которую оно им окажет в решении серьезных проблем, вызванных освободительным движением... В эти решающие для будущего Африки моменты основное заключается в том, чтобы христиане превратились в «соль земли», чтобы они стали душой всех экономических, социальных, гражданских и политических структур, которые возникают и распространяются в новых национальных образованиях»².

Для чего, с какой целью? Для более эффективной борьбы с коммунизмом, который, как признает сам же Мосман, оказывает действительную помощь колониальным народам. «Следует отметить,— пишет он,— что до сих пор западные народы (?) оказались мало способными помочь слаборазвитым народам в их развитии. Напротив, коммунистические методы оказываются несомненно более действенными». Мосман беспокоится, как бы при создавшемся положении католическая церковь не оказалась в Африке за бортом. Во избежание этого он призывает церковь не совершать ошибки прошлого, не афишировать свою связь с интересами империалистических держав, делать упор на чисто религиозную деятельность. В этих условиях католическое духовенство должно «бескорыстно, терпеливо и настойчиво» помогать ответственным за будущее этих стран и воодушевлять их. Иначе говоря, церковь должна руководить сознанием ведущих слоев национальной буржуазии, тогда она будет «солью африканской земли».

Некоторые миссионеры, пишет Мосман, забывают, что в Африке происходят социальные и политические явления чрезвычайного значения, раскрепощение африканцев, распространение просвещения и медицинской помощи, освобождение женщины. И все эти полезные и необходимые изменения происходят под влиянием нехристианских идеологий. Мосман спрашивает: как же к этим изменениям относятся миссионеры? Вместо того чтобы приветствовать эти изменения, миссионеры обеспокоены ими, ибо считают, что указанные изменения угрожают церковным интересам, и поэтому выступают против них. Мосман приходит к выводу, что такое отношение миссионеров

¹ «La Revue Nouvelle» № 5, 15 Mai, 1959.

² Ibid., p. 450—451.

к имеющим место в Африке политическим и социальным изменениям может привести церковь к изоляции и в конечном итоге ликвидировать ее влияние на население.

В статье, озаглавленной «За подлинное африканское мирское движение», Мосман предлагает миссионерам создать массовое христианское мирское движение для борьбы с враждебной церкви идеологией¹. Какой? Идеологией империализма? Отнюдь нет. Речь идет все о той же идеологии «атеистического материализма».

Следует учитывать, пишет Мосман, что современная африканская интеллигенция состоит в основном из самоучек, которые находятся под сильным влиянием африканских освободительных движений и идеологий, формирующих жизнь человечества после второй мировой войны.

Необходимо отметить тот факт, продолжает поучать Мосман, что «нехристианские идеологии часто соблазняют, ибо они выступают за материальное благополучие человечества. В период, когда люди призваны принимать решения, радикализм соблазняет. Кроме того, так как африканцы в течение длительного периода были принуждены молчать, не удивительно, что они теперь выступают с «категорических» и крайних позиций. Встречаемое ими сопротивление только ожесточает их. Церковь не может оставаться безучастной к этому могучему освободительному течению. Она должна всеми своими силами способствовать прогрессу африканцев во всех областях, но она также должна осуждать несправедливости и преувеличения, кроме того, предупреждать религиозные отклонения, которые не могут не наносить вред подлинному благополучию народов»².

Последняя оговорка означает не что иное, как попытку навязать африканскому национально-освободительному движению реакционную идеологию католической церкви, то есть повернуть его вспять. Так именно и оценивает намерения католической церкви африканская общественность, что вынужден признать и сам Мосман. Он пишет: если священники будут «осуждать несправедливости и преувеличения» и «предупреждать религиозные отклонения», то это поставит их в невыгодное положение, это их скомпрометирует, ибо «очень часто их вмешательство, хотя и обоснованное, оценивается как доказательство, что церковь выступает против освобождения или по крайней мере его тормозит»³. Дело осложняется еще тем, что

¹ «La Revue Nouvelle» № 6, 15 Juin, 1959.

² Ibid., p. 567.

³ Ibidem.

большинство католического духовенства в Африке — европейцы. Что же делать?

Едипственный выход, утверждает Мосман, — готовить к политической деятельности африканцев-мирян в массовых организациях типа «Католического действия» под руководством опытных миссионеров. Мосман подчеркивает, что миссионеры должны прежде всего подготовить христиан к политической деятельности и, только подготовив, запускать их в политику, ибо «было бы глупо толкать христиан к самостоятельной деятельности, не подготовив их соответствующим образом: свобода (?) нуждается во взрослых, а не в младенцах»¹. Конечно, имеется опасность, что даже после соответствующей подготовки христиане-миряне, став активными участниками политической жизни, могут сойти с указанного им церковью пути, но на такой риск, по мнению Мосмана, следует пойти, другого выхода ведь нет.

Итак, сначала «Католическое действие», католические профсоюзы, потом христианские партии или партии, находящиеся под влиянием католической церкви, — таков стратегический план наступления католической церкви в Африке.

Цель этого плана ясна — заставить самих африканцев выполнять черное дело, которым до сих пор занимались миссионеры: бороться с национально-освободительным движением под предлогом борьбы с коммунизмом, а миссионеры тем временем будут оставаться в тени, в качестве вдохновителей и духовных наставников своих послушных овец, непричастные к «грязной политической работе». Как это будет осуществляться на практике, уже сейчас можно видеть по деятельности христианских профсоюзов в Африке, развитию которых особое внимание уделяет католическая церковь на данном этапе.

Клерикальное профсоюзное движение в странах Африки стало расти после второй мировой войны, в основном в колониальных владениях Франции и в соприкасающихся с ними территориях. Наряду с клерикальными профсоюзами возникали профсоюзы французской Всеобщей конфедерации труда. Колониальные власти отдавали предпочтение христианским профсоюзам, под их и церковной опекой эти профсоюзы могли приобрести определенное влияние на некоторые слои африканских трудящихся.

Однако вскоре обнаружилось, что руководители христианских профсоюзов борются не за интересы трудящихся, а против них, стараясь расколоть национально-освободительное движение.

¹ «La Revue Nouvelle» № 6, 15 Juin, 1959, p. 569.

Не удивительно, что африканцы с недоверием относятся к лидерам христианских профсоюзов.

«В Африке,— заявил Гирма, делегат Черной Африки, выступая в 1958 г. с трибуны XIII съезда Всемирной конфедерации христианских профсоюзов (ВКХП),— считают тех, кто состоят в организациях ВКХП, принадлежащими к кругам старых колонизаторов. И действительно, не следует удивляться, это в какой-то степени так...»¹

Большое внимание уделяют церковники распространению своего влияния на рабочую молодежь, этой цели служит организация Рабочая христианская молодежь (ЮС). В сентябре 1956 г. в Дуале (Камерун) состоялся первый всеафриканский слет Рабочей христианской молодежи, на котором выступил с речью ее основатель бельгийский аббат Карджин, призывавший молодых африканцев отбросить борьбу классов и ополчиться против коммунизма.

Усилия церковников укрепить свое влияние в среде африканской рабочей молодежи не приносят пока ощутимых результатов. Об этом можно судить по словам руководителя Христианской рабочей молодежи в Марокко, который заявил в 1957 г.: «Французская колония не признает нас... Но у нас создалось такое впечатление, что и марокканцы нам не вполне доверяют»².

Социальная демагогия церковников в условиях современной Африки — малоприбыльное дело. «Социальная доктрина церкви... пока что не получает должного отголоска в Африке,— признает миссионер Лардиен из ордена Белых отцов.— Многие вопрошают: разве наше христианство не является религией колонизаторов, торгашей?.. Чем же объяснить противоречие между его делами и убеждениями? Социальное христианство не располагает делами, могущими подкрепить его проповедь»³. Нельзя не признать, что устами миссионера Лардиена глаголет сама истина.

ПАПА — ПОСЛЕДОВАТЕЛЬ МУХАММЕДА?

Ватикан заигрывает с мусульманским духовенством в странах Африки с тем, чтобы заручиться его поддержкой в борьбе с прогрессивным движением.

¹ «Labor» (франц. изд.) № 5—8, Mai-Oct., Bruxelles, 1958, p. 112.

² «Informations Catholiques Internationales», 15/IX 1957, p. 12.

³ Ibid., 15/IX 1956, p. 17.

Мусульмане преобладают в так называемой Бслой¹ и в значительной части Черной Африки.

Мусульманская религия довольно быстро распространяется в Черной Африке. Многие последователи так называемых языческих культов предпочитают воспринять ислам, идущий к ним из соседних африканских стран, в которых особенно сильно развито национально-освободительное движение, чем христианство, являющееся в понимании местного населения религией белых, то есть религией их поработителей.

Мусульмане признают расовое равенство, и это привлекает к ним население Черной Африки. «За последние 30 лет,— с разочарованием отмечает один французский католический журнал,— ислам нашел в Африке в два раза больше последователей, чем католическая церковь»², единственная из христианских церквей, могущая похвастаться кое-какими успехами в современной Африке. По свидетельству того же журнала, ислам называют сегодня «религией негров».

В конце прошлого столетия в связи с развитием арабской буржуазии и ростом антиимпериалистических настроений среди арабского населения в Египте зародилось так называемое мусульманское модернистское движение, цель которого была обопвить ислам и приспособить его к пуждам арабской буржуазии. Идеологами модернистов были Дамал эль Дин, афганец, долго живший в Египте (ум. в 1897 г.), и шейх Мухаммед Абду (ум. в 1905 г.). Особенно большое влияние на мусульманскую общественность оказал Абду. В своих «Лекциях о перестройке религиозного мировоззрения в исламе» Абду утверждал, что Коран вовсе не противоречит современной цивилизации, что он признает науку, социальное равенство и может поэтому служить программой для социального обновления арабского общества. Абду выступал как против ортодоксальных мусульман, слепо придерживавшихся традиций, так и против всех тех, кто считал мусульманскую религию главным препятствием для «европеизации» арабских стран³. Последняя точка зрения настойчиво навязывалась арабскому общественному мнению христианскими миссионерами, католическими и протестантскими, связь которых с империализмом была слишком очевидной, чтобы их точку

¹ Под Белой Африкой подразумеваются страны Магриба (Тунис, Алжир, Марокко, Ливия, Египет, Судан).

² «Informations Catholiques Internationales», 1/1 1956, p. 20.

³ *Osman Omni, The Modernist Movement in Egypt. «Islam and the West»*, Hague, 1957, p. 170. См. ero же *Muhammed Abduh. Essai sur ses idées philosophiques et religieuses. Le Caire, 1944.*

зрения могли воспринять патристические круги арабского общества, выразителем которых был Мухаммед Абду.

В припадке откровенности ватиканский специалист по исламу незуит Гульельмо де Вриес признает, что «европейский колониализм, руководимый близоруким эгоизмом, всеми способами препятствовал развитию реформистского движения в исламе, благоприятствуя и поддерживая наиболее отсталые элементы, например религиозные братства в Марокко. Неоднократно под давлением колониальных властей избирались имамы, муфтии и кадй, бездарные и бесчестные люди, с помощью которых подавлялась любая обновляющая тенденция в исламе»¹.

Идеи Абду оказали значительное влияние на передовые слои общества в Египте и других арабских странах, хотя и не получили признания официальных кругов, слишком тесно связанных в то время с силами империализма.

Одной из попыток национальной буржуазии приспособить мусульманскую религию к своим нуждам можно считать и возникшее в 1928 г. в Египте политическое движение «Мусульманское братство», основанное шейхом Хасаном аль Банна². «Мусульманское братство» требовало провозгласить Коран основным законом арабских государств. Оно выступало против европейских обычаев, требовало проведения земельной реформы, изгнания из арабских стран европейских империалистов. Лозунги «Мусульманского братства» оказались приемлемыми как для консервативных кругов мусульманского духовенства и связанных с ними феодальных и реакционных элементов, так и для части патристически настроенной молодежи, видевшей в движении «Мусульманское братство» силу, выступавшую против «христианского» империализма. Движение «Мусульманское братство» получило большое распространение в странах Ближнего и Среднего Востока.

Реакционные элементы пытались придать движению «Мусульманское братство» антирабочий, антикоммунистический характер и свести на нет его антиимпериалистическую направленность. Однако в Иране «Мусульманское братство», возглавляемое муфтием аль Кахшани, энергично выступало против империалистов, в поддержку национализации нефти.

Представители Ватикана, стремясь укрепиться всеми средствами в странах Африки и арабского Востока и обеспечить себе

¹ *Guglielmo de Vries*, La potenza mondiale dell'Islam oggi «La Civiltà Cattolica», 20/IV 1957, p. 123—124.

² Хасан аль Банна был убит в феврале 1959 г. агентом английских империалистов.

в этих районах поддержку империалистов, заверяют последних, что ислам по сравнению с католицизмом не является столь надежным препятствием для распространения коммунизма. Уже цитированный нами иезуит де Вриес пишет в одной из своих статей, провокационно озаглавленной «Ислам — враг коммунизма?»: «Это факт, что в исламе имеются формальные и принципиальные совпадения с социальной доктриной коммунизма, отсюда возникает опасность. Ислам можно истолковывать в коммунистическом духе, в особенности там, где нет достаточно сильного авторитета, могущего воспрепятствовать этому»¹.

Особенно беспокоят иезуита де Вриеса симпатии мусульманской молодежи к марксизму. «В особенности мусульманская молодежь, — скорбит он, — представляет в высшей степени благодатную почву для заражения коммунизмом, тем в большей степени, чем она дальше отходит от традиционного ислама». Ему вторит французский иезуит Даниелю. «Я был удивлен этим летом в Марокко, — писал он в 1957 г., — когда увидел, насколько марокканская молодежь предпочитает марксизм традиционному исламу»². Тот же иезуит Даниелю заявляет в другом месте: «Наша беда заключается не в том, что западная цивилизация отбрасывается заморскими странами, а в том, что когда они воспринимают западную цивилизацию, то делают это в ее марксистских формах»³.

Католическая иерархия в арабских странах располагает рядом учреждений для воздействия на мусульманское общественное мнение. Такими учреждениями являются Институт арабской литературы в городе Ибла в Тунисе, руководимый монахами ордена Белых отцов, бенедиктинский монастырь в Тиумлилипе (Марокко), руководимый американцем Мартинсом. Монастырь периодически созывает так называемые «встречи, посвященные мусульмано-католическому взаимопониманию», с помощью которых арабское общественное мнение обрабатывается в угодном для Ватикана духе.

Католическое духовенство в Африке призывает мусульман не выступать против империализма, а совместно с католической церковью бороться с коммунизмом. Перрен, архиепископ картагенский (Тунис), обращается, например, к мусульманам с такими речами: «Дует ветер социализма, столь же опасный для ислама, как и для Европы. Христиане должны помогать своим братьям мусульманам оставаться верными богу, его запо-

¹ «La Civiltà Cattolica», 2/II 1957, p. 268.

² Ibid., p. 269.

³ Ibid., p. 271.

ведям, молитве... Я люблю всем сердцем мусульман»¹. Если послушать представителей католической церковной иерархии в Африке, то создается впечатление, что во имя борьбы с прогрессивным движением они готовы чуть ли не принять ислам.

В Египте католическая газета «Ле Район д'Эжипт», редактируемая иезуитами, заявляет: «На всех поворотах истории крест всегда объединялся с полумесяцем и обеспечивал национальное единство»². В Египте же в 1957 г. католическая иерархия разрешила преподавание Корана в католических школах.

В Алжире архиепископ Дюваль призывает членов «Католического действия» войти в контакт и работать с мусульманской буржуазией, именно с буржуазией, а не с народом³.

Если до последнего времени с подобными заявлениями выступали отдельные представители церковной иерархии на местах, то теперь об этом пишут уже авторитетные ватиканские органы. Несмотря на наши разногласия, мы желали бы надеяться, откровенно заявляет иезуит де Вриес, в органе Ватикана «Чивильта каттолика», на мирное и разумное сотрудничество с исламом. Было бы желательно, чтобы ислам заключил союз с лучшими силами Запада во имя спасения духовных ценностей, поставленных сегодня под угрозу⁴.

Еще так недавно католические теологи категорически заявляли о своей враждебности к исламу. А разве не организовала католическая церковь крестовые походы против мусульман, разве не пыталась их физически уничтожить или, в лучшем случае, силой обратить в католичество? Теперь же, ослепленный своей антикоммунистической ненавистью, Ватикан готов объединиться с последователями аллаха для борьбы с социалистическим лагерем. Все это достаточно красноречиво доказывает низкопробный политический Opportunизм «высокоидейных», «принципиальных», «непримиримых» по отношению к некатолическим идеологиям руководителей Ватикана.

Как же арабская общественность относится к песням ватиканской сирены?

Об этом можно судить хотя бы по дебатам на международном исламском семинаре в Лахоре (Пакистан) в январе 1957 г. В семинаре участвовали виднейшие исламисты 32 стран. Когда некий Сафа Кулуси, представитель господствовавшей тогда в Ираке кланки Нурн Сауда, выступил при поддержке американ-

¹ «L'Actualité Religieuse dans le Monde», 15/I 1955, p. 10.

² «Le Rayon d'Egipe», Le Caire, 7/IX 1956.

³ «Informations Catholiques Internationales», 15/V 1956.

⁴ «La Civiltà Cattolica», 2/II 1957, p. 273.

ского делегата с призывом к мусульманам объединиться с христианами для борьбы с материализмом и коммунизмом, участники семинара с возмущением отвергли его предложение, призвав мусульман к единению в духе Бандунга и к борьбе с империализмом и колониализмом. Не менее знаменателен и тот факт, что Каирская конференция солидарности стран Азии и Африки, прошедшая под лозунгом борьбы с империализмом, заседала в исламском университете Аль-Азар, этом духовном центре мусульманского религиозного движения, и что руководство университета Аль-Азар поддержало принятые конференцией резолюции, призывавшие к усилению борьбы за национальное освобождение, и осудила маневры империалистов в Азии и Африке, в частности пресловутую доктрину Эйзенхауэра — Даллеса.

Итак, мусульманская общественность отвергает призывы Ватикана о совместном крестовом походе против коммунизма.

Католическая церковь отказывается разорвать свои связи с колониализмом, благодаря которому она проникла в Африку. В угоду колонизаторам церковь под предлогом борьбы с коммунизмом пытается внести смуту и раскол в национально-освободительное движение в Африке. Но опыт национально-освободительной борьбы учит африканские народы отличать подлинных друзей от ложных. Враги независимости африканских народов терпят провал за провалом.

И ГРЯНУЛ ГРОМ В КОНГО...

Конго! До недавнего времени обетованная земля международных монополий, свивших себе осиное гнездо в фешенебельных кварталах Брюсселя, монополий, акции которых находились во владении бельгийских, германских, американских миллиардеров и ватиканских прелатов.

Конго занимает $\frac{1}{12}$ часть африканского континента, оно в 17 раз превышает площадь владевшей им Бельгии.

Несметны богатства Конго, страны, которую ученые называют геологическим чудом. На Конго приходится 40% всей добычи радия в капиталистическом мире, 70% кобальта, 60% урана. В конголезской провинции Катанге лучшая медная руда в мире. Ее запасы исчисляются в 27 млн. тонн. Там же сосредоточены крупнейшие запасы цинка, алмазов и многих других полезных ископаемых.

По плодородию почвы Конго не знает себе равных. Бельгийский профессор А. Жилле высчитал, что при умелом использовании сельскохозяйственных ресурсов страны конголезская земля могла бы прокормить более 1 млрд. жителей! Под управлением бельгийских колонизаторов 13-миллионное население Конго жило впроголодь, в нищете, страдало от страшных эпидемических заболеваний — сонной болезни, проказы, тропической малярии. До недавнего времени в стране не было ни одного конголезца с высшим образованием. И это вполне понятно. Ведь колонизаторы не были заинтересованы в распространении просвещения среди местного населения, хотя они и пытались оправдать свое пребывание в Конго якобы цивилизаторской миссией.

Школьное образование находилось под контролем христианских миссионеров, которые воспитывали подрастающее поколение в духе рабской покорности колонизаторам.

Казалось, что колонизаторам действительно удалось превратить Конго в некое второе издание иезуитского рабовладельческого государства в Парагвае¹. Посетившие после второй мировой войны Конго чешские путешественники И. Ганзелка и М. Зикмунд рассказывают, что около озера Киву они встретили группу негров. «Едва они увидели нашу машину, сразу же остановились, быстро сняли ноши с голов и опустили на колени, чтобы приветствовать нас, низко склонив головы. Вот в такой рабской, унижительной позе ожидали они, не шевелясь, пока проедет машина. Они не осмелились даже поднять головы.

Люди...

Люди — как мы! Люди, в чьи лица были вписаны годы страданий и непосильного труда на плантациях.

Люди в собственном доме, на собственной земле, одной из самых богатых и самых красивых на свете...

Вероятно, так вели себя негры в Африке десятки лет назад, когда они впервые лицом к лицу встречались с белыми. Этот случай произошел с нами в первый и последний раз за все время пребывания в Африке именно здесь, в Бельгийском Конго — в стране, чьи правители держат черное население в рабской покорности, чтобы легче было его эксплуатировать»².

¹ В XVII—XVIII вв. в испанской колонии Парагвай (Южная Америка) существовало рабовладельческое государство, возглавляемое иезуитами.

² *Иржи Ганзелка и Мирослав Зикмунд, Африка грез и действительности*, Л., 1957, стр. 263.

Этому способствовали 3400 католических миссионеров и 3700 монахинь, «воспитывавших» местное население, 5,5 млн. которого считалось католиками. В Ватикане высоко оценивали работу католических миссий в Конго. Всего лишь несколько лет тому назад орган конгрегации «Пропаганда веры» — «Миссионерский крестовый поход» писал о них как о «наиболее процветающих миссиях из всех когда-либо существовавших в истории церкви»¹.

Но вот с ясного неба Конго грянул гром... Конголезцы поднялись на борьбу за независимость. В январе 1959 г. население столицы Конго — Леопольдвилля выступило против колонизаторов. Бельгийским властям удалось силой оружия восстановить «порядок», но легенда о мирном Конго, о конголезцах, любящих своих угнетателей, была погребена навсегда.

Январские события в Конго разрушили также сказку о конголезцах — верных сынах католической церкви. Возмущение и гнев местного населения были направлены не только против колонпальных властей, но и против католических миссионеров. Во время «беспорядков» в Леопольдвилле была полностью разрушена и частично сожжена миссия «святого Петра», такой же участи подверглись миссии «святого Пия X», «святого Альфонса», «святого Франциска» и «святого Габриэля», а также женские монастыри при миссиях «святой Терезы» и «Христа-короля» и другие. Всего было разрушено в Леопольдвилле 11 миссий и 7 миссионерских школ².

Католическое духовенство вынуждено было покинуть районы города, населенные конголезцами, и перебраться в европейские кварталы под охрану вооруженных сил бельгийских колонизаторов. Католические миссионеры опасались народного гнева, они знали, что большинство конголезцев считают их пособниками империалистов. Теперь Конго, бывшее в течение десятилетий раем для колонизаторов, превратилось для них в суший ад.

На помощь колонизаторам поспешил сам папа римский. Выступая по радио 5 июля 1960 г. Иоанн XXIII утверждал, что Африка является «глубоко религиозным» континентом. Африканцы так любят миссионеров, заявил папа, что просят их не покидать Африку. Каких африканцев имел в виду папа, трудно сказать; известно только одно, что в пребывании миссионеров в Африке больше всего заинтересованы колонизаторы.

¹ «Des prêtres noirs s'interrogent», Paris, 1957, p. 19.

² «Informations Catholiques Internationales», Paris, 1/II 1959, p. 7.

Еще один верный друг Вашингтона в Латинской Америке.
Иоанн XXIII посвящает в кардиналы мексиканского
премата.

Они тренещут перед кардиналами: президент Колумбии Льерас целует руку колумбийскому кардиналу, бывший президент Бразилии Кубичек целует руку бразильскому кардиналу Лемме.

Когда конголезский народ вынудил бельгийских империалистов согласиться на провозглашение независимости Конго, буржуазная печать, не жалея чернил, расписывала «благородство» и «альтруизм» бельгийского правительства, возглавляемого демохристианской партией. Но вскоре выяснилось, что христианские «благодетели» вовсе не думают покидать «осчастливленную» ими страну. Используя всевозможные провокации и клевету, бельгийские колонизаторы предприняли попытку свергнуть законное правительство независимого Конго, возглавляемое премьером Лумумбой. Они попытались отторгнуть от Конго богатейшую провинцию Катангу, используя для этой цели предателя конголезского народа марионетку Чомбе.

Как известно, бельгийских колонизаторов поддерживали американские империалисты и находящиеся под их влиянием чиновники ООН. На стороне врагов конголезского народа выступила и католическая церковь — от папы римского до миссионеров, действующих в Конго.

В Бельгии клерикальная печать изо дня в день призывала к кровавой расправе с конголезцами. Орган католической партии «Либр Бельжик» писал в одном из номеров: «Конго было завоевано с помощью ружей; было бы поэтому странно, если бы современная армия не удержалась там с помощью реактивных самолетов и пушек». Против независимого Конго выступала клерикальная печать Италии, ФРГ и других капиталистических стран. А в Совете Безопасности ООН представитель клерикального правительства Италии из кожи вон лез, защищая интересы бельгийских колонизаторов.

Кардинал Спеллман, этот верный оруженосец колонизаторов, выступил в августе 1960 г. перед американскими солдатами в Мюнхене, клеветнически утверждая, что «мировой большевизм» вызвал кризис в Конго. Газета Ватикана «Оссерваторе Романо» со своей стороны распространяла нелепые вымыслы о том, что власть в Конго захватили коммунисты; это же твердило в своих материалах миссионерское газетное агентство Фидес, орган конгрегации «Пропаганда веры». Фидес призывало «новых лидеров Конго спасти Конго от угрожающего ему хаоса и понять, что будет ошибочным вести страну по губительному и соблазнительному пути марксистской идеологии». Обращаясь к руководителям независимого Конго, Фидес призывало их строить новую жизнь с помощью... господ бога! Одновременно Фидес отмечало, что президент Касаубу, выученик миссионеров, делает все возможное, чтобы европейцы продолжали оставаться на «службе» Конго, иначе говоря чтобы колонизаторы продол-

жали командовать в Конго. Агентство Фидес призывало миссионеров оставаться на месте и «помогать» конголезцам бороться с «угрозой коммунизма».

В самом Конго миссионеры активно помогали колонизаторам. 13 августа 1960 г. епископ Леопольдвилля Жозеф Малула выступил с открытым призывом свергнуть правительство Лумумбы. Малула обвинил правительство в распространении «атеистического коммунизма». В момент, когда бельгийские колонизаторы стремились вновь превратить конголезцев в своих рабов, епископ Малула обвинил правительство Лумумбы в том, что оно пытается сделать конголезцев «рабами ошибок и лжи», представляя деятельность колонизаторов как «проклятье и бесчестную эксплуатацию человека человеком».

В миссиях скрывались бельгийские военные. Под предлогом миссионерской деятельности бельгийцы перебрасывали своих доверенных лиц и шпионов из одного места страны в другое. Монахини не стеснялись прятать у себя бельгийских парашютистов, как об этом заявил на одной из своих пресс-конференций премьер-министр Лумумба.

Полковник Джозеф Мобуту является «птенцом» миссионеров. Как сообщала бельгийская католическая газета «Ля релев», Мобуту, работая в 1958 г. на Всемирной выставке в Брюсселе, был «замечен» известным иезуитом Гюфенсом, который стал покровительствовать ему. Гюфенс устроил Мобуту на учебу в католическую школу социальных знаний, где он и получил соответствующую подготовку¹.

Католическая церковь оказывает поддержку бельгийским колонизаторам, ибо она является смертельным врагом национально-освободительного движения, а также и потому, что события в Конго могут затронуть ее материальные интересы. Католическая церковь является держательницей акций международного консорциума «Юнион миньер дю Катанга» и мощной финансовой группы «Сосьете женераль Бельжик», контролирующей экономику Бельгии. Бельгийские колонизаторы действуют в Конго по указке этих империалистических монополий.

Хотя сейчас трудно назвать цифру, показывающую, в какой степени церковные капиталы участвуют в «Юнион миньер» и «Сосьете женераль», но одно можно считать несомненным: интересы церкви в Конго отнюдь не являются только духовными. Церкви в Конго принадлежит также 216 тыс. гектаров первосортной обрабатываемой земли. Стоит ли после этого удивляться,

¹ «France Nouvelle», 14/IX 1960.

что папа Иоанн XXIII благословляет предателей конголезского народа?

Враждебное отношение церковников к независимости Конго было отмечено премьер-министром Лумумбой в интервью с представителем итальянской газеты «Униита» в августе 1960 г.:

Торжество «западной цивилизации».

«Мы никогда не боролись против католической религии. Мы боролись против колониального режима. Обострение отношений между нашим народом и миссиями было вызвано тем обстоятельством, что некоторые католические миссии превратились в центры враждебной пропаганды по отношению к конголезскому национальному движению. Епископы и священники

занимали ответственные политические посты в колониальном управленческом аппарате. Некоторые из них вели даже анти-негритянскую пропаганду. Я сам лично протестовал против этого перед высшей церковной иерархией, но безуспешно. Таким образом, католические миссии совершили многочисленные ошибки и потеряли доверие нашего народа... Исходя из этих соображений, мы считаем, что наша будущая конституция должна будет ясно и определенно одобрить отделение церкви от государства с тем, чтобы положить конец действиям, имевшим место при колониальном режиме. Мы выступаем за полное уважение свободы совести и культов, поэтому мы не желаем, чтобы церковь вмешивалась в дела государства или наоборот».

Но такая политика вовсе не устраивает церковников, привыкших к покровительству колонизаторов. Вот почему они оказывали поддержку различным предателям на службе колонизаторов. Апостольский делегат в Конго, монсеньер Гастон Можайски-Перелли в беседе с корреспондентом Ассошиэйтед Пресс заявил, что конголезцы могут «дышать свободно» с такими католиками у власти, как Илео, Мобуту, Чомбе и другие. Подлинное лицо этих верных сынов католической церкви известно сейчас всему миру. Именно они вместе с их бельгийскими покровителями несут непосредственную ответственность за злодейское убийство национального героя Конго, стойкого борца за независимость Патриса Лумумбы и многих его соратников.

Но эти чудовищные преступления не сломили воли конголезского народа в борьбе за независимость. Гром освободительной борьбы продолжает греметь в Конго, нарушая покой миллиардеров в столицах крупнейших капиталистических держав и сокрушая мечты ватиканских хриstopродавцев о превращении африканцев в резервную армию католической церкви.

Политика Ватикана и его миссионеров в Конго открыла глаза многим африканцам на роль церковников как пособников колонизаторов, как врагов независимости поработенных народов.

ПОРАЖЕНИЕ В КИТАЕ

Папы римские — большие честолюбцы. Они мечтают о свершении грандиозных, сверхъестественных дел. В течение многих столетий они мечтали о духовном завоевании арабского Востока, об обращении Черной Африки в католичество, о духовном

покорении Индии. Но самое большое внимание папы уделяли Китаю.

Первые католические миссионеры появились в Азии еще в XVI в. Они укрепились только в областях, захваченных португальскими и испанскими колонизаторами, там, где их духовная проповедь опиралась на авторитет палача. В других же районах, в частности в Китае, проповедники католицизма, несмотря на различные ухищрения (облачение в национальную одежду, включение в католическую обрядность элементов конфуцианства и других местных культов и т. п.), успеха не имели. Иезуиты, возглавлявшие миссионерскую деятельность в Китае, пытались, выдавая себя за астрономов, врачей, менял, переводчиков, стать необходимыми людьми при дворе китайского императора и приобрести влияние на дворцовую клику, действуя через которую они надеялись заставить китайский народ принять христианство.

Одно время, в XVII в., иезуиты предлагали даже породнить китайского богдыхана с папой римским, женив на одной из дочерей китайского императора одного из папских племянников. Эти планы иезуитов пользовались поддержкой Франции, Испании и Португалии, которые надеялись таким образом проникнуть в Китай и завладеть этой великой и богатой страной.

Но интриги иезуитов не увенчались успехом. Китайский народ отверг католицизм, видя в нем враждебную национальным интересам идеологию, а в миссионерах — агентов европейских держав, пытавшихся проникнуть в страну и завладеть ее богатствами. К концу XVIII в. католическое влияние в Китае сошло на нет.

Только в XIX в., когда крупные капиталистические державы — Франция, Германия, Италия, Англия, США — стали навязывать Китаю неравноправные договоры, захватывать концессии, вводить на территорию страны свои войска, деятельность католических миссионеров вновь оживилась. Пользуясь поддержкой и покровительством империалистов, располагая большими средствами, используя все виды религиозной пропаганды, католические миссионеры смогли приобрести некоторое число последователей. В своем большинстве это были так называемые «рисовые христиане», то есть представители бедноты, принимавшие католичество ради миски риса, получаемой ими в миссии.

Подавляющее большинство населения Китая, однако, продолжало относиться враждебно к миссионерам, ибо слишком очевидной была их связь с иностранными империалистами.

«Оскорбление» и непочтение к миссионерам, как правило, вызывали репрессивные меры со стороны империалистов и использовались ими в качестве предлога для захвата китайской территории, накладки контрибуций и других действий, наносивших ущерб китайскому государству и народу. Так, например, Германия использовала убийство двух миссионеров (возможно, организованное ее же собственными агентами) для начала военных действий против Китая и захвата Цзяочжоу (1902 г.).

Ватикан, представители которого теперь утверждают, что католическая церковь выступала и выступает против колониализма, никогда не осуждал ограбления Китая так называемыми великими державами. Более того, Ватикан относился с откровенной симпатией к разбойничьей деятельности империалистических держав. Подчинение Китая великим державам, его раздел между ними приветствовались Ватиканом, ибо, по мнению церковной иерархии, это открывало путь для проникновения католицизма в страну. Известно, например, с каким откровенным цинизмом Ватикан поддержал злодейскую карательную экспедицию великих держав, направленную для усмирения восстания «Ихетуань» (боксерского). Папа Лев XIII не постеснялся наградить германского маршала Вальдерзее, командовавшего иностранными войсками во время подавления восстания «Ихетуань», ватиканским орденом за «заслуги» перед церковью. Миссионеры принимали активное участие в грабежах и насилиях во время действия Вальдерзее в Китае.

Империалисты использовали миссионеров для подкупа влиятельных чиновников, сбора важной военно-политической и торговой информации, для распространения ложных слухов и для других подобных целей. Во всех неравноправных договорах, навязанных Китаю империалистическими державами, предусматривалось требование не препятствовать деятельности миссионеров.

В своем стремлении прибрать Китай к рукам, Ватикан шел на сговор с теми или иными державами, которые могли оказать ему поддержку в этом черном деле. В прошлом столетии и в начале нынешнего католические миссионеры действовали главным образом в интересах французских империалистов. Затем они переориентировались на фашистские державы — Италию, Германию, Японию. Ватикан одним из первых признал марионеточное правительство Маньжукго, созданное японскими империалистами после захвата Маньчжурии. В начале второй мировой войны Ватикан поспешил установить дипломатические

отношения с Японией. Однако уже к концу войны, когда стало очевидным, что фашистские державы будут разгромлены, Ватикан стал заискивать перед Вашингтоном и его азиатской агентурой.

В конце 1943 г. Ватикан установил с правительством Чан Кай-ши дипломатические отношения, а в 1946 г. учредил национальную иерархию в Китае во главе со ставленником Чан Кай-ши, архиепископом Тьеном, которому вскоре было присвоено звание кардинала. Однако церковными делами в Китае продолжали заправлять иностранные миссионеры, подвластные посольствам империалистических держав. В 1946 г. из 128 епархий только 24 возглавлялись китайскими священниками, остальными руководили иностранцы¹. В 1947 г. в Китае насчитывалось 5496 католических миссионеров и вдвое меньше — 2542 — местных священников. Вместе с монахами, монахинями и другим духовенством число католического духовенства превышало 20 тыс. человек на 3 млн. верующих.

В процентном отношении Ватикан содержал в Китае больше духовенства, чем в какой-либо другой стране. Достаточно сказать, что в Бразилии на 65 млн. католиков имеется то же число священников, что в Китае на 3 млн.

Учреждение в 1949 г. Китайской Народной Республики всколыхнуло весь Восток и окрылило новыми надеждами колонизальные и зависимые народы. «10 лет тому назад,— сказал Н. С. Хрущев на торжественном приеме в Пекине 30 сентября 1959 г.,— когда китайский народ взял власть в свои руки, весь мир увидел, что Китайская революция — это событие огромного исторического значения. Как друзья китайского народа, так и его враги понимали, что победа народной революции в стране с более чем полумиллиардным населением серьезно изменяет соотношение сил на мировой арене в пользу социализма. Она еще более укрепляет силы национально-освободительного движения во всем мире. Победа Китайской революции явилась новым триумфом революционной, преобразующей, животворной силы марксистско-ленинских идей»².

Как же отнесся к этому великому историческому событию Ватикан? Сделал ли он соответствующие выводы? Поняли ли правящие круги Ватикана, что с народным Китаем нельзя обращаться как с колонией, в которой миссионеры действуют при поддержке иностранных посольств? Нет, этого в Ватикане не

¹ «La Civiltà Cattolica», 16/V 1959, p. 387.

² «Правда», 1/X 1959.

поняли. Папа римский в письмах к церковной иерархии Китая от 12 января 1952 г. и 7 октября 1954 г. призывал китайских католиков оказывать сопротивление народным властям. Выступления Пия XII против народного Китая соответствовали линии «холодной войны», проводимой наиболее агрессивными кругами международного империализма.

Такая враждебная КНР политика Ватикана вызвала справедливый гнев среди патриотов-католиков Китая. Начиная с 1950 г. среди китайских католиков стало распространяться патриотическое движение «За три автономии». Под этим лозунгом подразумевалось: 1) автономия управления — китайские католики должны сами избирать себе свои духовные власти; 2) церковная автономия — католическая церковь Китая должна распространять христианство на китайском языке, вырабатывая свои собственные литургию и теологию; 3) экономическая автономия — церковь в Китае не должна получать какие-либо субсидии из-за границы¹. Инициатором этого движения был патриот-католик Ван Лан-цзо из Сычуани. Вскоре это движение нашло широкий отклик во всем Китае.

В 1950 г. служители церкви и верующие стали создавать патриотические группы Братьев католиков Китая. Группы сплачивали служителей церкви и верующих для активного участия в деле построения новой жизни и защиты мира во всем мире. Они содействовали Народному правительству в проведении в жизнь политики свободы вероисповедания и укрепляли связь верующих с правительством.

В июле — августе 1957 г. в Пекине состоялось совещание Братьев католиков Китая. В нем участвовали епископы — представители от более 100 различных районов, их заместители, священники, монахи, монахини и верующие — всего 241 человек. Совещание обобщило опыт патриотического движения и поставило задачи на будущее. 2 августа 1957 г. совещание приняло резолюцию, в которой, между прочим, было сказано следующее:

«Участники совещания единодушно заявляют, что любовь к Родине — это священная обязанность человека и веление бога. За восемь лет наша страна под руководством Коммунистической партии и Народного правительства добилась выдающихся успехов в области социалистического строительства и преобразований. Отсталый аграрный Китай, изменив свой облик, становится государством с современной промышленностью. Наши

¹ «Informations Catholiques Internationales», 1959, p. 15.

служители церкви и верующие — частица народа, и если счастлив народ — счастливы и мы. Наша вера и религиозный образ жизни имеют надлежащую защиту и уважение со стороны Народного правительства. Отсюда наша любовь к Родине, к религии, отсюда наша решимость от всего сердца поддерживать Коммунистическую партию Китая и Народное правительство, решимость идти по пути социализма...

Совещание пришло к единому мнению и считает: Ради интересов Родины, ради будущего религиозной общины католикам Китая необходимо отказаться от положения, в котором они находились при старом, полуколониальном Китае.

Католическая церковь Китая самостоятельно будет вести свои дела. Не нарушая интересов Родины, ее авторитета, католики будут поддерживать с Ватиканом чисто религиозные отношения и порвут всякие политические и экономические связи, решительно будут отменять всякие попытки использования Ватиканом религии в качестве орудия вмешательства во внутренние дела нашего государства с целью покушения на его суверенитет; решительно выступать против подрывных действий Ватикана, направленных на умаление справедливого движения против империализма, за патриотизм».

Учитывая, что Ватикан отказывался назначать церковные власти в тех случаях, когда речь шла о замещении иностранных миссионеров, китайские католики вместе с духовенством, возрождая традиции первых христиан, стали сами избирать своих пастырей.

Деятельность китайских католиков-патриотов вызвала новую волну клеветы и злобных выпадов против КНР. Пий XII издал 9 июля 1958 г. специальную энциклику «*Ad Apostolorum Principis*», в которой всячески осуждал движение китайских католиков-патриотов. Папа, вопреки фактам, утверждал, что Общество католиков-патриотов якобы стремится заставить верующих «поддерживать принципы атеистического материализма, отрицающего бога и все сверхъестественные явления»¹. В этой энциклике Пий XII отстаивал право Ватикана не только руководить религиозной жизнью китайских католиков, но также диктовать им нормы поведения в социальной и экономической областях. Подобная претензия папы римского обозначала грубое вмешательство во внутренние дела Китая. Энциклика заканчивалась призывом к католикам проявлять бесстрашие, то есть

¹ «*La Civiltà Cattolica*», 20/IX 1958, п. 563.

Пий XII призывал китайских католиков оказывать сопротивление народным властям.

Энциклика Пия XII послужила сигналом для новой враждебной кампании Ватикана против народного Китая. Опасаясь, как бы примеру китайских католиков не последовали верующие и других стран, клерикальная печать особенно настаивала, что повиновение папе является ядром, quintessence всего католического вероучения. По поводу избрания церковных властей верующими без санкции Ватикана один из ведущих ватиканских пропагандистов — иезуит Кавалли писал: «Повиновение папе, в особенности в таком важном вопросе дисциплинарного порядка, тесно связанном с приматом римского понтифика, является ядром догмы и католической морали»¹.

Однако угрозы отлучения от церкви верующих и священников Китая не приносят Ватикану желаемых результатов. Это вынужден признать тот же Кавалли, который пишет, что даже многие миссионеры, покинувшие Китай, «отравлены» коммунистической пропагандой и что процедура «дезинтоксикации», которой они подвергаются за пределами КНР, «не всегда приносит желаемый результат»².

Среди китайских священников, находящихся в эмиграции за пределами КНР, ширится недовольство враждебной политикой Ватикана по отношению к КНР. Так, например, священник Хуанг заявил на Международном конгрессе католических студентов, что церковь в азиатских странах до сих пор была филиалом западноевропейских держав. Получалось так, что католический бог относится более благожелательно к западноевропейским странам, чем к Азии. «В этих условиях, — предупреждал Хуанг, — китайские католики неизбежно перестанут интересоваться будущим католической церкви, в которой столь ничтожное место занимает их родина и культура»³.

«Избегайте всеми средствами, — давал трезвый совет своим слушателям священник Хуанг, — высказываний, которые угрожают связать церковь с негативным антикоммунизмом, церковь — носительница божественного послания всеобщей любви — не должна иметь ничего общего с какой-то западной политикой»⁴.

Ватикан, однако, продолжает свою враждебную политику по отношению к китайскому народу. Иоанн XXIII призывает ки-

¹ «La Civiltà Cattolica», 6/VI 1959, p. 483.

² Ibid., p. 484.

³ «Informations Catholiques Internationales», 15 Juin, 1957, p. 3.

⁴ Ibidem.

тайских католиков оказывать сопротивление Народному правительству, он назначил кардинала Тьена главой церковной иерархии на Тайване.

Верные директивам Ватикана церковники в КНР продолжают преступную деятельность против интересов китайского народа.

В марте 1960 г. народный суд города Шанхая рассмотрел дело американского священника Джеймса Эдуарда Уолша. На суде выяснилось, что Уолш развивал антиправительственную деятельность, руководил различными контрреволюционными группировками.

В мае 1948 г. Уолш вместе с американским кардиналом Спеллманом приехал в Китай для ведения заговорщической деятельности. В то время Спеллман активно поощрял войну реакционной клики Чан Кай-ши «против мятежников» и под предлогом «ознакомления с религиозными делами» занимался сбором секретной информации об освобожденных районах Китая. После отъезда Спеллмана оставшийся в Китае Уолш вместе с Антонио Рибери (бывший папский нунций) организовал «Центральное католическое бюро», сам Уолш стал генеральным секретарем этого бюро.

Прикрываясь религиозной деятельностью, Уолш активно занимался в Китае шпионажем и сбором информации. Руководимое им «Центральное католическое бюро» направляло деятельность шпионов и контрреволюционеров, ведущих подрывную работу против народно-демократической власти в Китае.

Как показало судебное разбирательство, руководители организаций, подведомственных возглавляемому Уолшем «Центральному католическому бюро», такие, как ответственный работник «Информационной службы Хуа Мин» Чарльз Джозеф Маккарти (гражданин США), ответственный работник «Трудового и законодательного бюро» Франсуа Терп (гражданин Франции), помощник начальника «Бюро по культурным делам» Аллан де Терваннь (гражданин Бельгии), член комитета «Центрального католического бюро» Хоу Чжи-чжэн, собирали для Уолша военную и политическую информацию. Уолш через свою агентуру собирал важные секретные сведения о строительстве военных аэродромов в КНР, о численности, оснащении, военных операциях, противовоздушных средствах китайских народных добровольцев в Корее, о строительстве объектов государственной обороны Китая.

На суде были представлены вещественные доказательства: коды, тайные письма, сведения, использованные, написанные и

собранные преступниками в ходе контрреволюционной деятельности.

В ходе судебного разбирательства суд подчеркивал, что Правительство Китайской Народной Республики последовательно охраняет свободу вероисповедания, но никоим образом не допустит, чтобы шпионы империализма под ширмой религии занимались преступной деятельностью, направленной на свержение народно-демократической власти в стране, никоим образом не допустит, чтобы кто-либо под видом религиозной деятельности нарушал политику и законы страны.

Народный суд заслушал показания подсудимого и выступления защитников, проверил показания связанных с этим делом других преступников и свидетелей и приговорил подсудимого Д. Э. Уолша к 20 годам тюремного заключения.

Католическое духовенство КНР и ассоциация верующих единодушно одобрили решение суда в Шанхае.

Такова судьба миссионера Уолша, за которую несут в конечном итоге ответственность иерархи Ватикана и их американские покровители. Они все еще не могут примириться со своим поражением в Китае.

НОВАЯ НЕЧИСТАЯ СИЛА — СПУТНИК!

«Ишь,
загордился!
Прет человек,
Лезет наверх...
к ангелам
за богом».
В. Маяковский

«Могу Вас заверить, что ни в какие
приметы и талисманы и другие подоб-
ного рода вещи я не верю».

Ю. А. Гагарин, первый космонавт

ВЕЛИКОЕ ЧУДО — КОММУНИСТ В КОСМОСЕ

12 апреля 1961 г. свершилось великое, дерзновенное событие: впервые в истории нашей планеты человек вырвался в космическое пространство, совершил облет Земли и благополучно вернулся обратно.

Имя первого космонавта известно всему миру: Юрий Алексеевич Гагарин, гражданин Советского Союза, коммунист.

Беспримерный подвиг советского космонавта вызвал восхищение всего человечества. Народы земного шара славят имя советского героя, открывшего своим полетом на космическом корабле «Восток» новую эру в истории человечества — эру космических путешествий.

Произошло чудо. Но чудо это особенное не только потому, что оно превосходит все библейские и любые другие чудеса, вместе взятые, оно особенное и несравненное, ибо его творцом является разум человека, освобожденный от пут, от тумана религиозных предрассудков.

В течение многих столетий богословы убеждали верующих, что «небесные чертоги» недоступны человеку, что даже сама идея проникновения человека в небесную высь является дерзким святотатством, покушением на «суверенные» права бога, этого господина вселенной.

Церковь всегда считала астрономов, воздухоплавателей, ученых, проникающих в тайны мироздания, своими самыми заклятыми врагами. Церковь предала проклятию Джордано Бруно,

Галилея, Коперника, Дарвина и многих других ученых, гениальные открытия которых разрушали церковные легенды и религиозные представления о человеке, об окружающем его мире, о вселенной.

Одна из причин, почему богословы предают анафеме коммунизм, заключается в том, что коммунистическое мировоззрение строго научное. Оно основывается на научном анализе человеческого общества и природы и тем самым разрушает сверхъестественные, фантастические представления о вселенной, лежащие в основе любой религии.

До последнего момента папа римский и его кардиналы надеялись на другого рода «чудо»: они молили всевышнего, чтобы первым человеком в космосе оказался американец — верующий. «Бог не допустит безбожников во вселенную», — с таким плакатом долго слонялся по улицам Нью-Йорка один из благоверных кардинала Спеллмана. Но «небесная канцелярия» давно уже бессильна перед гением человека. Она оказалась неспособной предотвратить полет космонавта коммуниста Гагарина. Чудо свершилось — коммунист первым полетел в космос и благополучно вернулся на Землю.

Человечество возликовало. И даже орган папы римского — «Оссерваторе Романо» не вытерпел и написал, что полет советского космонавта «обозначает замечательный рубеж в истории науки и завоеваний человека». Научная истина, отмечала газета Ватикана, не знает границ, и завоевания техники — это всеобщее благо. Золотые слова, их появление в органе «наместника бога» тоже один из поразительных результатов эпохального подвига Ю. А. Гагарина.

Но «Оссерваторе Романо» не был бы органом Ватикана, если бы он ограничился только этими здравыми рассуждениями. Дело в том, что, комментируя полет в космос коммуниста Гагарина, ватиканская газета не может уйти от ответа на вопрос: «А как же тогда с богом, с верою в него, разве полет «атеистического материалиста» Гагарина в божеские чертоги не является сам по себе сокрушительным ударом по религиозному мировоззрению, ударом, равным открытиям Галилея и Дарвина?»

Нет, отвечает на вопрос «Оссерваторе Романо», великое завоевание Гагарина «не только не угрожает нашему религиозному мирозерцанию, но, наоборот, подкрепляет и усиливает его»¹.

Одним словом, нет худа без добра. Оказывается «атеистический материалист» Гагарин своим полетом в космос подтвер-

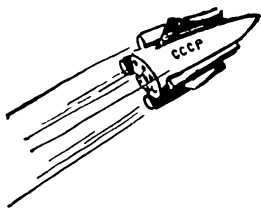
¹ «L'Osservatore Romano», 12/IV 1961.

ждает существование бога! Вот что называется делать хорошую мину при плохой игре.

Но не успели читатели «Ос-серваторе Романо», прочтя эти глубокомысленные сентенции, удивленно «возвести очи горе», как в Ватикане круто изменили оценку полета в космос Ю. А. Гагарина. Вечером того же исторического 12 апреля радио Ватикана уже било тревогу на всех языках, известных церковным полиглотам. «Развитие техники,— вещало радио «наместника бога»,— осуществляемое человеческими руками, таит в себе огромную опасность, человек может подумать, что именно он — создатель, что все созданное на земле его руками — дело только его ума и рук. Но человек — не создатель: он открывает лишь то, что доступно ему и на что указывает ему господь бог. Технический прогресс должен заставить людей пасть на колени и с еще большей верой молиться богу».

Воистину, неисповедимы твои пути, о господи! Если поверить Ватикану, то всевышний избрал именно «атеистического материалиста» Гагарина для того, чтобы раскрыть свои секреты и убедить людей в своем существовании. Такую нелепость могут провозглашать перед микрофоном ученые-богословы только в надежде, что еще найдутся люди, которые скажут: «Верую, ибо это абсурдно!»

Нет, как бы ни изощрялись теологи, подвиг Гагарина доказывает не существование бога, а нечто другое. «Создав все условия для взлета и успешной посадки корабля-спутника,— заявил Н. С. Хрущев, чествуя первого в мире космонавта 14 апреля на Красной площади,— мы показали, на что способен народ, если он становится действительно свободным, раскрепощенным в политическом и экономическом отношении. Действительно, сво-

— Теперь действительно ни во что нельзя верить! Ведь первый человек, живым вознесшийся на небо,— безбожник!

бодными странами являются не те страны, в которых богатые свободно эксплуатируют тех, кто не имеет куска хлеба, и называют это «свободным миром», а те страны, в которых все люди труда, все народы имеют возможность пользоваться всеми материальными и духовными благами.

Завоевание нами космоса — это замечательная веха в развитии человечества. В этой победе — новое торжество ленинских идей, подтверждение правильности марксистско-ленинского учения. В этой победе человеческого гения воплотились и нашли свое наглядное выражение славные результаты всего того, чего достигли народы Советского Союза в условиях, которые создала Октябрьская социалистическая революция. Этот подвиг знаменует новый взлет нашей страны в ее поступательном движении вперед, к коммунизму»¹.

Космический полет советского гражданина Ю. А. Гагарина — это коммунистическое чудо. Оно подтверждает, что старый мир с его богами, эксплуататорами, капитализмом и войнами уступает место свободному коммунистическому обществу, людям которого принадлежит будущее.

И СОЗДАЛ ЧЕЛОВЕК СВЕТИЛА...

Запуск первого советского искусственного спутника Земли человечество восприняло не только как огромной важности научное достижение современности — беспрецедентный подвиг советских людей, но и как доказательство способности человеческого разума проникнуть в «тайну мироздания», познать законы природы и использовать их, исходя из своих нужд и потребностей. Комментируя это событие, английский журнал «Раунд тэйбл» писал: «Безусловно, первое, что следует отметить по поводу запуска русских спутников, это то, что мы достигли одной из великих эпох истории человечества... Около 15 516 лет спустя после того, как кроманьонские охотники нарисовали на стенах пещеры в Лессе замечательных по своему сходству оленей и бизонов, их потомки пробились через пространственные барьеры, ограничивавшие земную жизнь с самого ее начала»².

5 октября 1957 г. в органе Итальянской коммунистической партии «Унита» было опубликовано следующее стихотворение

¹ «Правда», 15/IV 1961 г.

² «The Round Table», London, December, 1957, p. 3.

итальянского поэта Квазимодо, получившего в 1959 г. Нобелевскую премию по литературе:

СПУТНИК

Творец вначале создал небеса и землю,
Затем зажег на небесах огни —
В тот самый день, когда зажечь их было должно, —
А в день седьмой на отдых удалился.
Прошли миллиарды лет,
И человек — подобие господне, образ божий,
Не знающее устали создание —
В бесстрашии своем зажег огонь.
И разумом языческим своим
В спокойном небе Октября
Звезду иную засиять заставил,
Подобно тем, которые сияли
От сотворенья мира.
И человек сказал: «Аминь».

Появление этого стихотворения вызвало со стороны органа Ватикана «Оссерваторе Романо» в адрес поэта Квазимодо и газеты «Унита» поток брани. Подумаешь, нашли чем хвалиться — спутником! Что значит он по сравнению с мириадами звезд и планет, сотворенных богом?! Спутник — это пустышка, не заслуживающая серьезного внимания.

Этим деланным презрением и пренебрежением к величайшему достижению человеческого разума церковники старались прикрыть царившую в Ватикане растерянность и панику. Говорят, что Пий XII, узнав об успешном запуске первого советского спутника, пал ниц и воскликнул: «Боже! За что ты покарал меня? Разве я не поклонялся тебе всю свою жизнь, разве я мало молился тебе и мои пастыри и овечки мало славили тебя? За что же ты наказал нас, разрешив коммунистам первыми проникнуть в твои небесные чертоги?» Не получив, по понятным причинам, ответа на свои вопросы, папа римский слег в постель.

Вполне понятно, почему папу охватило такое беспокойство при известии о запуске советского спутника. Он прекрасно отдавал себе отчет в том, что сам факт запуска спутника советскими учеными, коммунистами, неизбежно откроет глаза миллионам людей во всем мире не только на советскую действительность, на великие достижения советского народа, социалистического строя, но и заставит многих верующих переоценить, пересмотреть свои религиозные воззрения.

— Ах! Ты не хочешь дать мне этот шарик? Хорошо, когда я вырасту, я сам его достану!

Иначе и быть не могло, ибо запуск первого советского искусственного спутника наносил смертельный удар по легенде церковников о сотворении мира богом и разрушал их излюбленный аргумент о пресловутой «тайне мироздания».

Неудивительно, что Ватикан реагировал на советский искусственный спутник, как на появление новой нечистой силы, против губительного влияния которой следовало мобилизовать все церковные силы. Спутники породили целый поток клерикальной литературы, в которой церковники и их мирские апологеты пы-

тались сперва отрицать, потом принизить, приуменьшить историческое значение спутников, затем согласовать их с религиозными догмами и под конец сделать хорошую мину при плохой игре, убедить верующих, что ничего особенного не произошло, что вторжение человека в «небесное» — космическое — пространство не только не огорчает церковь, но даже всячески ею приветствуется.

Наука и религия несовместимы. Это положение уже давно стало аксиомой. Научные истины требуют доказательств, проверяются практикой, религиозные же истины являются таинствами, восприятие которых требует акта веры.

Церковь вынуждена утверждать, что рассудку «недоступно» познание религиозных таинств, что они могут быть открыты человеку только сверхъестественным путем, через божественное откровение. Современный католический теолог, иезуит Джулио Федеричи утверждает: «Сверхъестественное таинство, то есть таинство в подлинном смысле этого слова, непостижимо для человеческого рассудка... С философской точки зрения, его наличие нельзя ни доказать, ни опровергнуть»¹.

Вот почему богословы хотели бы поставить бога, да и всю религию, вне пределов научной критики. Бог, первопричина, не поддается научному анализу, заявляет итальянский клерикал, профессор медицины Джованни Перез в своем трактате, в котором пытается доказать недоказуемое, а именно что наука подтверждает религию. «Первопричина, законодательница и руководящая сила жизни недоступна для наших научных исследований и экспериментов. Только вторичные явления, происходящие от первичного начала, подпадают под власть исследователя»².

Положим, что касается опровержения, то богословы ошибаются. Религиозные таинства могут быть опровергнуты как с философской, так и научной точки зрения. Это вынужден признать другой католический деятель — Этьен Борн, генеральный секретарь Католического центра французской интеллигенции. В одной из своих работ Борн пишет, что именно марксисты своей научной критикой религии разрушают ее таинства, тем самым подрывая ее основы. Борн не отрицает, что аргументация марксистов лучше всего соответствует запросам современного человека, духовный мир которого отражает достижения науки и техники³.

¹ *Giulio C. Federici, S. J.*, Religione e cristianesimo, Roma, 1959, p. 137

² *Giovanni Perez*, La scienza è contro la fede? Vicenza, 1951, p. 560.

³ *Etienne Borne*, Prométhée et le mystère. «Informations Catholiques Internationales», № 117, Novembre, 1959, p. 3.

Советские спутники земли знаменуют собой один из важных этапов процесса освобождения человека от религиозного преклонения перед «слепыми силами природы». Как справедливо отметил советский исследователь Брюханов, значение запуска искусственного спутника Земли для борьбы с религиозно-идеалистическим мировоззрением видно из следующего положения марксизма: чем более правильно человек будет понимать законы природы и познавать последствия своего вмешательства в ее естественный ход, тем в большей мере люди снова будут не только чувствовать, но и сознавать свое единство с природой и тем невозможнее станет то бессмысленное и противоестественное представление о какой-то противоположности между духом и материей, человеком и природой, душой и телом, которое распространилось в Европе со времени упадка классической древности и получило наивысшее развитие в христианстве¹.

Такая перспектива пугает церковников. Они, можно сказать, с сатанинским ожесточением продолжают борьбу с наукой. Теперь эта борьба ведется по методу двойной бухгалтерии: церковные догмы преподносятся под тем или иным соусом в зависимости от аудитории; наука «уничтожается», в зависимости от обстоятельств, или традиционным ее осуждением, или ее «подчинением» религии, или путем «полюбовного» раздела духовного мира человека между религией и наукой, или путем «примирения» науки с религией.

Но как бы ни изощрялись церковники, они бессильны приостановить неуклонный упадок религиозности в обществе, упадок, которому неизменно сопутствуют великие завоевания человека в области науки. Некоторые «святые отцы» вынуждены сами признать наличие столь прискорбного для них явления.

Например, французский клерикал Даниэль Ропс пишет: «Статистика... показывает огромные районы земли, где человек живет так, как если бы бог в действительности умер, и даже в странах, где атеизм не превратился еще в официальную догму, целые социальные классы живут так, как будто действительно проблема бога не существует. Атеизм, возникший в эпоху Возрождения (до этого на нашем Западе все (?) верили в бога), развивался почти без перерыва. Появление рационализма, затем философское движение XVIII в., наконец, великая волна технических изобретений XIX в. по очереди придавали ему силу. К гуманизму и натурализму эпохи Рабле прибавились

¹ В. А. Брюханов, Великий шаг человечества (Проблема межпланетных полетов и атеизм), Архангельское книжное изд., 1957, стр. 83.

Ангел — богу: «Увы, сомнений нет! Они создают новый мир!»

лаицизм и антиклерикализм Вольтера и энциклопедистов, ученость века техники (XIX в.) и диалектический материализм Маркса. Сегодня атеизм проявляется в массах как могучая идея с сентиментальной окраской, обуславливающая политическую и социальную деятельность, а среди интеллигенции — как сознательная борьба против бога, против всего того, что может быть выше человека»¹.

Церковная идеология, основанная на превратном, антинаучном толковании окружающей человека действительности, в век радио, атомной энергии, искусственных спутников и космических ракет обнаруживает свою несостоятельность в глазах все большего числа людей. Как церковь ни старается завладеть умами молодого поколения, ее усилия остаются в значительной степени тщетными. В этом отношении показательны признания французского прелата Жана Леклера, автора специального исследования об отношении науки и религии в наше время.

Молодежь, воспитанная духовенством в католических школах, говорит Леклер, попадая в университет, начинает испытывать сомнения в существовании бога. По сравнению с наукой

¹ «Ouest — France», 20/XI 1953.

религиозное мировоззрение кажется бывшим воспитанникам духовенства ребячьей фантазией. Леклер так рисует атмосферу, господствующую в научных кругах: «Многие ученые твердо убеждены, что религиозный вопрос, в традиционном понимании, не интересует больше современного человека. Они считают, что путь прогресса, путь человеческого развития идет в противоположную сторону от религии и только научный дух отвечает чаяниям цивилизованного человека... Молодые люди, происходящие из католических семейств, поступая в университеты, попадают под влияние этой научной атмосферы. Научный метод, практикуемый в лабораториях, им представляется откровением. Начиная с этого момента, на протяжении периода учебы им постоянно повторяют, что они не должны соглашаться с доводом, не проверив его, и что научное образование заключается прежде всего в выработке хороших методов проверки. Тогда они приходят к мысли, что религиозное воспитание, полученное ими в детстве и в юности, не имеет под собой твердой основы, что они восприняли недоказанные формулы, что они поверили беспочвенным рассуждениям...»¹

Это объясняет, почему церковники относятся с такой враждебностью к науке, стремясь всюду, где только можно, подчинить просвещение своему контролю.

Развитие, успехи наук, облегчающие жизнь человека и открывающие перед ним грандиозные перспективы использования «слепых» сил природы в интересах человеческого общества, вызывают смутнение и панику среди церковников также потому, что научный прогресс с полным основанием отождествляется, связывается многими из них с коммунистической идеологией. Многие церковники считают научный прогресс следствием, результатом влияния коммунистической (материалистической) идеологии на современных ученых; с другой стороны, они считают, что научный прогресс в свою очередь способствует распространению идеи коммунизма в обществе. Некоторые церковники заявляют об этом открыто и скрежещут по этому поводу зубами, другие, опасаясь, что такое признание ничего хорошего им не принесет, с пеною у рта «доказывают», что между прогрессом науки и коммунистической идеологией никакой связи нет.

Так, например, ватиканский журналист Пуччи в журнале «Идея» пишет: «Религия прогресса, утверждающая, что чело-

¹ J. Leclerc, *Le problème de la foi dans les milieux intellectuels au XX-e siècle*, Paris, 1950, p. 9—12.

век в состоянии спасти себя своими собственными силами (без божьей помощи), является грехом современного мира; земной рай невозможен, он — ложь. Марксисты сами повинны в мистификации, которую они приписывают христианам: подлинным опиумом для народа является миф о земном рае»¹. И это провозглашается в середине XX в., когда треть человечества освободилась от капиталистического рабства и впервые за свою историю стала пользоваться благами жизни, хотя церковь и учила столетиями, что они недоступны для простых смертных.

Не далеко ушел от Пуччи и немецкий мракобес Р. Кариги, объясняющий в своей книге «Христианство и диалектический материализм» успехи Советского Союза тем, что коммунисты заключили союз с... чертом.

С других позиций выступает по этому вопросу со страниц центрального органа итальянской демохристианской партии Лука Лауриола. В статье, озаглавленной «Коммунизм и наука», Лауриола заверяет своих читателей, что технический и научный прогресс в СССР вовсе не является следствием социалистического строя и коммунистической идеологии, вдохновляющей этот строй. В «доказательство» Лауриола ссылается на некоторых ренегатов и оппортунистов, вышвырнутых в последние годы из рядов коммунистического движения на Западе. Выдавая их своим неосведомленным читателям за ученых, Лауриола на основе такой грубой подтасовки делает вывод, что «подлинные ученые» отвергают коммунизм². Но тогда чем же объясняется гигантский научный и технический прогресс СССР, который вынуждены признать сегодня даже писак из клерикальных листков? На этот вопрос Лауриола вразумительно ответить не в состоянии.

Никогда наука не казалась церковникам столь опасным врагом, как в век спутников и лунников, в век завоевания человеком необозримого космического пространства. Бороться с наукой в открытую церковники теперь не в состоянии, такая борьба их быстро вывела бы из строя. Нет, они хотят победить, обуздать науку, завладеть ею «любовью», выдавая себя за ревнителей и поборников научного прогресса. Церковники мечтают «задушить» науку в своих объятиях. Чтобы добиться этого, они прибегают к тысячам различных ухищрений, уловок и подтасовок.

Непревзойденным мастером такой фальсификаторской эквилибристики был покойный папа Пий XII.

¹ «Ideas», № 4, Roma, 1958, p. 262.

² «Il Popolo», Roma, 2/II 1960.

КАК ПИЙ XII СРАЖАЛСЯ С НАУКОЙ

Официальная современная точка зрения католической церкви на науку была сформулирована Пием XII в его энциклике «Умани генерис», опубликованной в 1950 г. Этот документ заслуживает подробного разбора, ибо он определяет политику католической церкви по отношению к науке на длительное время. Он знаменателен также и в том отношении, что свидетельствует о наличии сопротивления традиционным церковным взглядам на науку среди самого духовенства католической церкви.

Энциклика начинается с излюбленного для церковных теологов утверждения, что «человеческий интеллект не может постичь бога и отношения между богом и человеком, ибо этому мешает его воображение и скверные страсти, порожденные первородным грехом»¹, иначе говоря, сам бог постарался, чтобы человек не понял его. С какой целью бог поставил человека в столь глупое положение, как говорится, «одному богу известно». Но римских пап подобные нелепости не смущают... «Поэтому,— писал Пий XII,— люди готовы принять ложь за правду, ибо правда им не по вкусу». Вот почему необходимо «божественное откровение», то есть следует слепо верить слову теологов и отцов церкви для того, чтобы понять те религиозные истины, которые сами по себе непостижимы. Таков путь теологического «познания», ничего общего не имеющий с логикой и здравым смыслом.

Такие аргументы не убеждают в наше время даже многих теологов и священников. «Некоторые ученые мужи,— жаловался Пий XII,— не соблюдая осторожности и такта, признают и защищают, как источник всех вещей, эволюционную систему, хотя она неполностью (?) доказана в области самого естествознания, и с дерзостью защищают монистическую и пантеистическую гипотезу вселенной, якобы находящейся в непрерывном развитии». И чтобы припугнуть столь мерзко заблуждающихся овечек, папа римский их предупредил, что они льют тем самым воду на коммунистическую мельницу. Ведь «этими гипотезами пользуются представители коммунизма для защиты и пропаганды своего диалектического материализма и для того, чтобы лишить людей понятия о боге». Не верьте науке, ибо попадете в сети коммунистов — вот наиболее модный аргумент римских пап против науки.

¹ «L'Osservatore della domenica», 21—22/X 1950.

Расправившись таким образом со сторонниками эволюционизма, монизма и пантеизма, папа римский обрушился на тех церковников, которые «пали так низко», что «серьезно предлагают не только усовершенствовать, но полностью изменить теологию, преподаваемую в церковных школах и одобренную церковной иерархией, утверждая, что это позволит с большим успехом распространять царство Христово во всем мире среди людей любой культуры и любой политической окраски», то есть для того, чтобы сделать католическую религию приемлемой для современного человека.

Столь опасные для церкви реформаторы требуют, жаловался Пий XII, заменить дословное понимание «священного писания» и комментариев к нему, выработанных под наблюдением церкви, пониманием символическим, ибо это сделало бы Библию приемлемой для всех. Таким образом, утверждают они, исчезли бы все трудности, с которыми сталкиваются только те, которые придерживаются дословного толкования писания.

Папа римский осудил таких крамольников, ибо они, отвергая дословное понимание Библии, тем самым подрывают самую основу веры в бога. Ведь, идя по этому пути, можно объявить символическими все догматы церкви и прийти в конечном итоге к отрицанию необходимости самой церкви как религиозного института.

Чтобы воспринять Библию текстуально, поучал заблудших овец Пий XII, одного разума недостаточно (еще бы!). Необходима «философия», традиционная католическая философия, наиболее авторитетным представителем которой является Фома Аквинский. Как известно, Фома отрицал идею развития Вселенной, ибо она колеблет основной догмат веры, догмат сотворения мира богом и тем самым «делает менее очевидным бытие бога».

Наряду с другими нелепостями, Аквинат утверждал, что после шести дней творения бог не сделал абсолютно ничего нового. Одно из двух, предупреждал свою паству Пий XII, или следовать Фоме Аквинскому, для которого не только бог, но и черти «реальная сущность», или «скатиться» к диалектическому материализму и стать на точку зрения коммунистов.

Многие, говорил папа римский, требуют, чтобы церковь учитывала достижения науки. «Это похвально, но только в том случае, когда речь идет о фактах, действительно доказанных; когда же речь идет о гипотезах, даже в какой-то степени научно обоснованных, которые... прямо или косвенно противоречат церковным доктринам, их нельзя принять никоим образом».

Итак, если наука права, а религия ошибается, то тем хуже для науки, ее следует отвергнуть. Такова «логика» папы римского, этого великого «поборника» науки.

Понимая всю слабость своей аргументации, Пий XII готов был сделать «уступку». Церковь, указывал он, не запрещает, чтобы «согласно современному состоянию науки и теологии» велись исследования и дискуссии «компетентными лицами» вокруг аргументов за и против теории эволюции, но только в том случае, если речь идет об исследованиях, не касающихся происхождения тела, которое было создано из «первозданной органической материи», причем «католическая вера заставляет считать, что души были сотворены богом».

Что же в таком случае можно исследовать и обсуждать ученым, совершенно непонятно. Пий XII требовал, чтобы выводы как сторонников, так и противников эволюционной теории представлялись на окончательный суд церкви, которая решит, кто прав.

Многие сомневаются, сетовал папа римский, в существовании «физического» Адама, «праотца всего человечества», в то время, как «источники (?) провидения и церковные постановления о первородном грехе учат, что этот грех был совершен лично самим Адамом, передан по наследству всем последующим поколениям и свойствен каждому человеку в отдельности».

Ученый, который поверит в существование Адама, поверит и в существование чертей, в сотворение мира богом и в непогрешимость папы,— такова цель всей этой довольно нехитрой аргументации.

Папа римский осуждал «слишком вольное» истолкование Библии, то есть критическое отношение к легендам, которые составляют ее содержание. Пий XII готов был согласиться, что первые 11 глав Бытия «не соответствуют историческому методу лучших греческих и латинских авторов и компетентных людей нашего времени», тем не менее эти главы, утверждал глава католической церкви, «принадлежат к настоящему историческому жанру, о подлинном характере которого могут судить в основном отцы церкви. Указанные главы написаны простым и метафорическим языком, приспособленным к умственным способностям малограмотного народа. Они выражают главные истины, имеющие основное значение для нашего спасения, включая сюда популярное изложение происхождения человеческого рода и избранного народа».

Вот подлинно незунтский язык! С одной стороны, папа римский требует признать существование Адама, Евы, змия и пер-

вородного греха, с другой стороны, он говорит, что первые 11 глав Бытия написаны «просто и метафорично», но что в них сказка и вымысел, а что правда — об этом он дипломатично умалчивает.

Впрочем, проследим ход его мысли до конца. «Если, — поучал он, — переписчики Библии в древности включили в нее народные сказания, что могло иметь место, то не следует никогда забывать, что они делали это с помощью божественного вдохновения, которое, руководя ими в выборе и оценке указанных документов (народных сказаний! — *И. Л.*), предохраняло их от каких-либо ошибок. Таким образом, народные сказания, включенные в священное писание, не могут быть приравнены к мифам и им подобным рассказам, являющимся больше продуктом необузданной фантазии, чем любви к правде и простоте, столь характерным для священных книг, в том числе для Ветхого завета. Исходя из этого, мы обязаны признать, что наши агиографы, несомненно, превосходят древних языческих писателей». Что они превосходят их в фантазии, в этом не приходится сомневаться, добавим мы.

Таким образом, Пий XII начал за здравие, а кончил за упокой, начал с признания того, что Библия состоит из народных сказаний, а кончил утверждением, что эти сказания являются «божественным откровением» и не подлежат критике.

Мы подробно изложили энциклику «Умани генерис», ибо она лишний раз подтверждает, что Ватикан продолжает отстаивать не только дух, но и букву библейских сказаний. Собственно говоря, поступая так, Ватикан действует последовательно. Действительно, если допустить научную критику Библии, то что от этой «священной» книги останется?

Если предположить, что отдельные факты, приводимые в Библии, являются вымыслом, это будет равносильно признанию того, что церковь, в течение столетий утверждавшая достоверность каждой библейской строчки, отстаивала явные нелепости. Что же тогда останется от самой церкви?

Папа римский по-своему прав: достаточно из здания церковной теологии вынуть один кирпич, как оно завалится, точно карточный домик; достаточно опровергнуть одно чудо, как лопнут все чудеса, ибо все церковные догмы зиждятся на одном и том же шатком фундаменте — на слепой вере в сверхъестественное.

Энциклика «Умани генерис» — это не попытка папства примирить религию с наукой, а еще один выпад против науки,

очередной церковный манифест в защиту традиционного религиозного мракобесия.

Пий XII часто выступал перед учеными, уверяя их, что научные открытия подтверждают существование бога. Он даже произнес речь в 1954 г. в ватиканской «академии наук»¹ на тему о «научных доказательствах существования бога».

Какие же это доказательства? Это якобы сама Вселенная и сам человек, которых исследует наука. Посмотрите на Вселенную, говорил папа римский, все в ней закономерно, она похожа на мудрый часовой механизм, это-де доказывает, что ее сотворила сверхъестественная сила, бог. Возьмите человека, его физиологическое строение, это ведь верх совершенства и мудрости, говорил папа римский в другом своем выступлении. В качестве примера он указывал на такие органы человека, как уши, глаза и нос. Как замечательно они устроены, чтобы служить человеку! Разве это не доказывает существование бога?²

С такими же, с позволения сказать, аргументами выступают и католические ученые. Описав с мельчайшими подробностями устройство мочевого аппарата, католический ученый Джованни Перез задает вопрос: «Действительно, кто мог бы изобрести столь сложную, умнейшую и целенаправленную структуру и так глубоко постичь научные принципы до того, как человеческий рассудок их познал?..»³ Бог, отвечает он, хотя не понятно, почему бог не изобрел менее сложную структуру мочевого аппарата и зачем ему нужно было вникать в созданные им же самим научные принципы.

К столь же «веским» аргументам, рассчитанным на простаков, прибегает и кардинал парижский Фельтен, слышущий в церковных кругах утонченным интеллигентом. «В воспроизводстве зверей мы видим живое доказательство сверхчеловеческой мудрости... — заявляет Фельтен, — акула, этот ужасный и опасный морской хищник, производит только двух или трех детенышей в год, в то время как селедка, этот повседневный хлеб жителей Ламаншского побережья, плодит ежегодно многие миллионы икринок»⁴.

¹ Ватиканская (папская) «академия наук» основана в 1927 г. Членами «академии» назначаются ученые-католики капиталистических стран, выступающие с позиции фидеизма. Никакой научной работы папской «академией» не ведется.

² «L'Osservatore Romano».

³ Giovanni Perez, *La scienza é contro la fede?* Vienza, 1951, p. 24.

⁴ «Cahiers du Communisme», Paris, № 6, 1960, p. 1056.

Ну, как тут не умилиться перед мудростью божьей и не удивиться учености кардинала Фельтена? Следовало бы только добавить к сказанному им, что по милости всемудрейшего и всеведущего бога быстро размножаются не только всем полезные селетки, но и блохи, клопы, мухи, самые разнообразные вредоносные микробы и им подобная нечисть. С какой целью, для чего? Да и акулы с какой целью были сотворены богом? Вот вопросы, на которые церковники никогда не смогут ответить вразумительно.

Церковники уверяют, что данные науки «подтверждают» существование бога. Но тогда почему неверующие под влиянием научных знаний не становятся верующими? Почему имеет место явление обратного порядка: освобождение миллионов людей от религиозного дурмана под влиянием науки, научных достижений, научных данных? И эти вопросы церковники предпочитают оставить без ответов.

Церковникам, заявляющим, что наука подтверждает существование бога, немецкий прогрессивный ученый Олаф Клор отвечает следующим образом, и мы с ним вполне согласны:

Ни один достоверный, поддающийся научной проверке факт не подтверждает существование бога. Научная философия, диалектический материализм при этом указывают, что нет абсолютно никаких научных оснований для предположения о существовании бога, бог не может быть открыт средствами человеческого познания. Сама же по себе вера в бога не является каким-либо доказательством существования бога. Человек может верить во что угодно, так как вера не требует доказательства.

Не наука является ошибочной, если она противоречит вере, а содержание силлогизмов католической веры является ложным, так как оно не подкрепляется действительно-стью.

Заниматься наукой — значит познавать природу и ее законы. Познавание природы ничего не имеет общего с «познанием бога».

Чем больше продвигается наука вперед, тем больше она познает природу, но не бога.

Утверждение католической теологии о том, что наука совместима с христианской религией показывает, что в настоящее время церковь стремится скрыть противоречия науки и религии от людей, получивших светское образование. Этим утверждением теологи делают попытку ввести в заблуждение ученых и, если возможно, превратить их в католиков под предлогом,

что их научные воззрения и религиозные догматы не противоречат друг другу¹.

Тезис папы римского о том, что наука за каждой дверью открывает господа бога, не убеждает даже многих верующих. Об этом свидетельствуют статьи и высказывания ряда католических деятелей. В качестве примера можно привести статью французского католика Жана Лакруа «Содержание и значение современного атеизма», опубликованную в парижском клерикальном журнале «Эспри».

Лакруа справедливо отождествляет современный атеизм с наукой. Атеизм, основывающий свои выводы на достижениях науки, заявляет Лакруа, разрушил доказуемого бога. Теперь все еще можно верить в бога, говорит Лакруа, но нельзя надеяться представить научные доказательства его существования.

Правда, Лакруа считает, что это идет на пользу религии, ибо наука якобы очищает религию от наносного, от ложного, от фантастического. Все, что доказано наукой, теряет свой божественный характер. «Таким образом,— утешает себя Лакруа,— наука заставляет христиан в некотором роде постоянно совершенствовать все то, что называется довольно неточно доказательствами существования бога»².

Вообще, признает Лакруа, пытаться по-научному обосновать существование бога — значит опровергнуть его существование, ибо сам факт такой попытки превращает бога из субъекта в объект и тем самым лишает его ореола святости.

Научный метод познания, пишет Лакруа, именно благодаря своей честности и точности, угрожает обесценить религиозную веру, которая легко представляется ученому неопределенным, субъективным и почти шулерским методом познания. Если учесть, что наука не является больше привилегией немногих избранных, а распространилась и популяризировалась во всех слоях общества и что она является закваской нашей цивилизации, то можно понять ту угрозу, которую она представляет для «проблемы бога»³.

Лакруа задает вполне законный, с его точки зрения, вопрос: «Отметая все то положительное, что заключает в себе совре-

¹ *Olaf Klohr*, *Naturwissenschaft, religion und Kirche*, Berlin, 1958, p. 38—39.

² *Jean Lacroix*, *Sens et valeur de l'athéisme actuel*. «Esprit», Paris, 1954, № 2, p. 173.

³ *Ibidem*.

менный атеизм, не ставит ли верующий себя вне действительности и не спасает ли он только идею бога, без содержания и без правды?»

Этот вопрос, на который Лакруа не решается ответить, насыщен драматизмом. Задавая такой вопрос своим читателям, Лакруа предполагает возможность примирить не только науку, но и сам атеизм с верой в бога.

Еще более откровенно высказывается аббат Тейляр де Шарден: «Синтез христианского «бога», который на небесах, с марксистским земным «богом» — вот единственный бог, которому мы можем впредь поклоняться...»¹

Вот какие головокружительные «сальто-мортале» вынуждены делать церковники, низведенные прогрессом науки до роли балаганных шутов. Но не все теологи столь «отважны», как Лакруа и Шарден. Поль Шошар, например, выступает с более умеренных позиций. Он ратует за разграничение сфер деятельности науки и религии, оставляя за религией право философского толкования научных открытий и природных явлений. Он пишет: «Религия должна оставаться на своем месте, обрести самоё себя, ничего не объясняя (объяснять — это дело науки), но устанавливая сущность всего. Мы живем на последнем этапе этого приспособления»².

Иезуит Рюссо — главный исповедник при французском Католическом союзе ученых в своем выступлении на тему «Сто лет диалога между наукой и верой» говорит: «К сожалению, многие католики не способны понять размеров и значения огромного развития науки, которое теперь осуществляется. Эту слепоту, причины которой сложны, можно без сомнения объяснить, но тем не менее ее трудно понять, она может принести немалый вред верующим...

История с Галилеем должна была бы нас научить кое-чему... Не следует забывать, что новые теории вырабатываются ощупью, таким образом, следует проявлять к ним такт, подходить интуитивно, что, к сожалению, слишком редко возможно в спорах, которые вот уже столетие разъединяют науку и религиозное мышление»³.

Иезуит Рюссо прав. История с Галилеем должна была научить католическую церковь уму-разуму. Но иначе рассуждает

¹ «L'Europa Letteraria», Roma, № 2, 1960, p. 10.

² *Paul Chauchard*, La foi du savant chrétien «Informations Catholiques Internationales», 1/I 1958, p. 25.

³ «Recherches et Débats» № 4, Paris, mai, 1953.

папа римский. С его точки зрения, права была инквизиция, а не Галилей. Пий XII считал, что наука перестает быть таковой, если она не подтверждает религиозные догматы.

ПЕРЕПОЛОХ СРЕДИ ТЕОЛОГОВ ИЗ-ЗА КАКОГО-ТО ВОЛЧКА...

Спутник? Подумаешь, невидаль! — с претензией на сарказм писал орган Ватикана «Оссерваторе Романо» на следующий день после того, как весь мир был потрясен сообщением об успешном запуске в Советском Союзе искусственного космического тела. Наконец-то русские будут возводить очи к небу, хотя бы для того, чтобы поклоняться железной игрушке диаметром в 58 сантиметров!

Однако показным весельем «Оссерваторе Романо» церковникам не удалось скрыть того факта, что запуск спутника вызвал настоящую панику в Ватикане.

Более, чем очевидно, признавал клерикальный деятель Л. Гиссар на страницах французской католической газеты «Ла Крюа», что с марксистской точки зрения спутник становится символом науки без бога, что он предвещает райскую эру, в которой человек будет сам укрощать силы природы.

Гиссар угрожал, что наука, отрицающая бога, пойдет на пользу материалистам, коммунистам. Но она им всегда шла на пользу.

Сегодня ни для кого не составляет секрета, что советские ученые, вооруженные марксистской идеологией, достигли величайших побед. Гиссар с удручением признал, что человечество пойдет вслед за наукой, отбрасывающей религиозные догмы. Он призывал верующих не терять «мужества» и уповать на божественное провидение. Слабое утешение для верующих в век спутников и космических ракет!

Четыре дня спустя после статьи Гиссара «Ла Крюа» выступила с передовицей, посвященной спутнику. В ней объявлялось, что верующие испытывают чувство неуверенности перед спутником и другими научными открытиями, но что следует быть вслед за папой римским оптимистами «ибо бог доверил человеку все богатство и все секреты мироздания, с тем чтобы он мог утвердить свое духовное могущество и использовать его во славу создателя... Но (и в этом «по» квинтэссенция церковно-иезуитского отношения к научному прогрессу.— И. Л.) церковь

Христианство приспосабливается к африканским вкусам:
библейские персонажи на африканский лад.

Лориан Ругамба —
«черный» кардинал.

Рождество Христово в японском варианте.

никоим образом не приветствует натуралистический оптимизм, который был бы равнозначен созданию новых идолов. В мире греха наука небезгрешна»¹.

«Ла Круа» не поясняет, как может человек, раскрывающий тайны природы и тем самым опровергающий религиозные догмы, в частности наличие создателя, использовать свои открытия «во славу создателя». Наука греховна, утверждает «Ла Круа», но не потому ли, что ее открытия опровергают церковные учения?

«Совершить путешествие на Луну — это превратить в действительность старую мечту, сопутствующую нам с детского возраста, — пишет французский клерикальный еженедельник «Темуаньяж кретьен». — А дальше что? Поведение людей не изменится от этого: они будут продолжать любить и ненавидеть, страдать и радоваться. Спутник позволяет узнать много такого, о чем до сих пор у нас не было понятия, но он не в силах изменить сердце человека»². Прогресс науки не меняет человеческую плоть, человеческую душу, убеждают церковники. Земля как была, так и останется юдолью плача, уверяют они. То, что страдания человечества в основном вызваны социальными причинами, характерными для эксплуататорского общества, империалистическими войнами, гонкой вооружений, на которую тратятся миллиарды, церковники умалчивают. А ведь если бы эти миллиарды тратились на благо людей, на развитие науки и на внедрение в жизнь ее достижений, сколько людей было бы спасено от голода и болезней, от природных бедствий! Человечество могло бы обеспечить себя не только едой, но и другими благами жизни, а ведь тогда изменилось бы и «сердце человека», он страдал бы меньше и меньше ненавидел бы.

Франсуа Морпак, один из виднейших современных католических писателей, тоже не питает никакого энтузиазма по поводу советских спутников. Он пишет: «Христиане не особенно любят, чтобы человек вел себя как бог. Но они любят, чтобы сбывалось пророчество: «Вы станете похожими на богов» (Это не коммунисты ли? — *И. Л.*)... Эта советская игрушка хоть и не стреляет, но пугает меня. Как мне объяснить лучше? Я думаю, что вижу признаки, указывающие на то... что нашу руку уже больше никто не направляет, что отныне мы пойдем навстречу нашей ужасной судьбе»³.

¹ «La Croix», 15/IX 1957.

² «Temoignage Chrétien», 11/X 1957.

³ «L'Express», 17/X 1957.

Клерикалы пытаются приуменьшить научное значение запуска советских спутников. Но их потуги в этом направлении смехотворны. Так, например, бельгийский богослов де Брукер спрашивал: «Действительно ли имеет такое большое значение этот вечер 4 октября, когда был запущен первый советский искусственный спутник, когда взлетело в высь то, что русские зовут звездой человечества?..» И сам себе отвечал: «Конечно, нет! Мы уже видели немало подобных звезд. Сколько было сделано научных открытий и технических изобретений, а человечество сегодня беспомощней прежнего».

Предвидя, однако, что ему посоветуют взглянуть на Советский Союз и другие социалистические страны, народы которых действительно пользуются плодами научных и технических достижений и благодаря этому действительно улучшили свои жизненные условия, де Брукер заявляет: «Научный оптимизм нашел себе пристанище в марксизме. Но его мечта — всего лишь человеческая. Люди, обращающие сегодня свои взгляды к Москве, живут этой мечтой, надеясь, что некая волшебница даст им счастье и сделает их более совершенными. Эта волшебница в современной мифологии называется наукой и техникой. Спутник — это последняя магическая палочка, которую волшебница всплнула в небо в знак надежды. Этим она хочет сказать людям: подождите еще чуточку, человек изменяется, человек еще более изменится, научный и человеческий прогресс вместе шествуют к будущему, которое не будет знать войн, несправедливости, ненависти, страданий»¹.

Де Брукер недоволен. Прогресс науки его страшит по двум причинам: 1) потому, что прогресс науки приводит людей к марксизму; 2) потому, что прогресс науки приводит людей к неверию, ибо марксизм атеистичен.

Вера в науку опровергает веру в бога, следовательно, необходимо заставить науку служить вере. Как? Очень просто. Достаточно объявить, что все то, что наука не может еще объяснить, а люди сделать, можно объяснить через бога: он-де все в состоянии сделать. Наука полезна религии, не без гримасы говорит де Брукер, ибо развенчивает детское, примитивное понятие о боге, которое верующие унаследовали от эпохи, когда религия выполняла, так сказать, по совместительству функции науки. Эта эпоха, признает де Брукер, ушла в прошлое.

Очищенный таким образом от черт антропоморфизма, бог предстает перед нами как первопричина всего сущего. Вот ка

¹ «Informations Catholiques Internationales», Paris, 15/XI 1957.

ким образом бог, всячески увиливавший до спутников от научного анализа, выразил наконец согласие проявить себя через науку.

Но если бог, как утверждает де Брукер, проявляет себя через науку, а наука опровергает бога, то, следовательно, бог опровергает самого себя. Зачем это ему нужно?

В 1958 г. де Брукер издал книжку «Спутник и голодные», которую любезно вручали посетителям ватиканского павильона на Брюссельской выставке. Эта книга представляет определенный интерес, ибо указывает на быструю эволюцию взглядов католического теолога.

Де Брукер в этом своем сочинении предупреждает, что говорить, как то делает большинство клерикалов, что «спутник не изменил ничего», — это значит закрывать глаза на действительность.

В странах капитала миллионы людей являются жертвами голода и болезней. Указывая на этот факт, де Брукер обвиняет «мудрецов Запада» в глупом и преступном помешательстве, ибо они лишили неимущих надежды на лучшее будущее. В результате этого «два миллиарда людей обращают свои взоры к спутнику, видя в нем символ реальных надежд на освобождение. Обращаясь к спутнику, они обращаются к Москве»¹, что приводит почтенного богослова в немалое уныние.

Де Брукер жалуется: в 1958 г., когда исполняется столетие лурдского «чуда»², не религия, а наука предстает перед страждущими под видом избавителя-чудотворца.

Но величайшее научное достижение XX в. — спутники — нельзя отделить от их творцов — советских людей, от марксистско-ленинской идеологии, нельзя забыть, что они являются творением атеистов. «Больше, чем быстрота движения и вес спутника (речь идет о втором советском спутнике. — И. Л.), являющиеся сами по себе потрясающими, его фабричная марка — вот что привлекает внимание и вызывает беспокойство», — вынужден признать де Брукер. В конечном итоге, «спутник интересует меньше, чем человек, сотворивший его»³.

Де Брукер делает из этого правильный вывод: когда наука находилась в пеленках, атеизм не представлял большой опас-

¹ *Jose de Broucker, Le Spoutnik et les affamés, Paris, 1958, p. 23.*

² В 1858 г., по утверждению церковников, у источника близ города Лурда «явилась» местной девочке богородица. Церковники объявили источник чудотворным. Продажа лурдской «святой» воды с тех пор приносит огромные доходы католической церкви.

³ *Jose de Broucker, Le Spoutnik et les affamés, p. 58.*

ности, но теперь, когда наука стала «угрожающе могущественной», атеизм превратился в огромную силу. Вот что пугает богословов.

Де Брукер старается убедить верующих, что они ошибаются, видя в науке союзника атеизма, что науку можно подчинить богословию, если научный прогресс возглавят верующие. Но беда заключается в том, признает де Брукер, что верующие не подготовлены стать во главе научного прогресса, они безнадежно отстали в этом отношении. «Наша задача,— заявляет бельгийский богослов,— сменить экипаж, не меняя (идейного) багажа»¹.

Но если богословы думают, что им удастся свой залежалый и прогнивший «багаж» протащить контрабандой в светлое будущее человечества, они ошибаются.

Де Брукер призывает верующих оседлать науку с тем, чтобы подчинить ее богословию. Папа Пий XII не был столь наивен, чтобы считать подобное возможным. Чтобы удержать влияние церкви на массы, он считал достаточным запугивать их... наукой!

22 декабря 1957 г. в своем рождественском послании Пий XII выразил сожаление, что теперь многие не верят в библейские чудеса, в первую очередь поклонники великого развития современной науки, которая расширила познания и власть человека на космическое пространство. Эти люди, ослепленные собственными успехами, преклоняются перед величиим человека, которому предпочитают «величие бога»². Но, утверждал папа римский, новые открытия современной науки и техники после первого энтузиазма вызывают у многих беспокойство, ибо угрожают существованию самих же людей. «Человек,— заверял Пий XII,— начинает бояться мира, над которым, как он считает, он господствует». Наука не ведет к добру. Ее развитие поставило человечество перед катастрофой. Не наука, а вера в бога — вот что может спасти человека — таков был вывод Пия XII.

Как вытекает из сказанного, папа римский пытался возложить на науку ответственность за преступления империалистических правительств. Ведь не наука виновата в том, что атмосфера продолжает заражаться радиоактивными частицами и что человечеству угрожает ядерная война. За это несут ответствен-

¹ *Jose de Broucker, Le Spoutnik et les affamés*, p. 86.

² *Messaggio natalizio di SS Pio XII di fedeli e di popoli di tutto il mondo. «La Civiltà Cattolica»*, 4/II 1958, p. 4.

ность сторонники «холодной войны», большинство которых являются глубоко религиозными людьми.

Вслед за папой такой же подлог пытается совершить и иезуит Доменико Мондроне, который в статье «Вершины научного развития и христианская действительность», опубликованной в ватиканском журнале «Чивильта каттолика», отмечает, что научный технический прогресс вызывает «лихорадку любопытства, возбуждения и мучительных сомнений»¹. «Все это, безусловно, нас (?) прославляет,— продолжает Мондроне.— Но рядом с надеждами, ожиданиями, возбуждением, оцепенением, энтузиазмом имеют место мучения душ, охваченных неуверенностью, беспокойством и тревогой. Исходя из опыта ужасных неожиданностей, которые слишком часто вызывались человеческим эгоизмом и злобой, некоторые видят в изобретательном гении ученых крайне беспокойного, недисциплинированного юношу, вышедшего из подчинения и направляющегося галопом навстречу всем приключениям и всем безумствам, не думая о том, что он не сможет остановиться, когда окажется на краю пропасти и самоуничтожения»².

Это стало излюбленным церковниками обвинением пауки в том, за что несут ответственность только поджигатели войны, политику которых поддерживают многие представители церкви.

Но иезуит Мондроне не может признаться в этом, он вовсе не согласен сечь самого себя. Он предпочитает повторять вслед за Пием XII, что причиной создавшегося положения является отсутствие синхронности в развитии науки с моральным прогрессом и антагонизм между наукой и религией, виновником которого являются якобы не церковники, а «враги христианства»³.

«Советский коммунизм,— переходит наконец к существу вопроса Мондроне,— с запуском спутника уверен, что доставил миру окончательное доказательство несуществования бога. Из-за какого-то волчка, запущенного вокруг Земли несколькими специалистами, использовавшими вечные законы, установленные богом, который миллионы лет держит в примерном порядке движение миллиардов солнц, планет и туманностей далеких миров, «Правда» объявила, что с 4 октября не легко будет провозглашать с амвона легенду о сотворении мира»⁴.

¹ *Domenico Mondrone, S. J. Vertigini scientifiche e realta cristiana. «La Civiltà Cattolica», 3/V 1958, p. 254.*

² *Ibid.*, p. 260.

³ *Ibid.*, p. 262.

⁴ *Ibid.*, p. 263.

Нет, заявляет Мондроне, наука и прогрессе в любой форме — расщепление атома, электронный мозг, искусственные планеты, межпланетная навигация, мобилизация человечества на завоевание Марса и Сатурна — все это ничто, ибо какая польза для человека от завоевания вселенной, если это наносит вред его душе? Но вред человеческой душе наносит империализм с его эксплуатацией трудящихся и колониальных народов, с его социальным неравенством и использованием научных открытий в интересах миллиардеров и монополий, готовых ввергнуть человечество в пучину новой мировой войны. Вред человеческой душе наносят католическая иерархия и клерикальные вожди, выступающие против политики сосуществования и в поддержку «холодной войны». Вот истинные губители душ.

Иезуитский мудрец идет на самые пелепые утверждения, лишь бы «доказать», что все зависит от бога и что бедным ученым без бога не обойтись. Чего стоит хотя бы следующее «доказательство»: «Все то, что ученый может изобрести, открыть, отгадать, все это сам бог, как отец, играющий со своим сыном в прятки, скрыл тысячелетия тому назад в складках своего безграничного творения»¹. Как следует из этого, бог скрыл остатки питекантропа или животных доледникового периода только с целью «поиграть в прятки» с археологами и антропологами. Разве такая аргументация не свидетельствует об абсолютном бессилии иезуита Мондроне доказать, что успехи современной науки не опровергают религиозные догмы?

Не случайно Мондроне заканчивает свою статью следующим меланхолическим рассуждением: «Да совершатся новые чудеса в области ядерной физики и электронной техники, пусть начнутся космические полеты и завоевание других планет, пусть даже встретится человек с воображаемыми жителями Марса и других миров; верующий будет восхищаться и приветствовать все это с радостью; но вместо того, чтобы восторгаться до забвения религиозных ценностей, он будет помнить, что нет и не может быть ничего в области природы, что может сравниться с одной только реальностью сверхъестественного»².

Блажен, кто верует в «реальность сверхъестественного», познать которую здравым рассудком не представляется возможным.

Видя, что теологическое оружие бессильно перед великими достижениями советской науки, Ватикан в ответ на запуск пер-

¹ *Domenico Mondrone, S. J. Vertigini scientifiche e realtà cristiane. «La Civiltà Cattolica», 3/V 1958, p. 265.*

² *Ibid., p. 268.*

вой советской космической ракеты в сторону Луны выдвинул против Советского Союза обвинение в том, что этот научный подвиг является актом политики с позиции силы! Вот что писала «Оссерваторе делла доменика» 8 января 1959 г.: «И действительно, как заявляют коммунистические журналисты, новая ракета, несущаяся по космическому пространству, не является носителем бомб. Но те же самые газеты громкогласно заявляют, что эта ракета вознесла на седьмое небо марксистскую, если не коммунистическую «веру», поставив ее над всеми другими концепциями... Нам без всяких обиняков заявляют, что эта ракета больше обращена к Земле, чем к Солнцу и Луне. Другими словами, она является орудием политики силы».

Ватикан хотел бы, чтобы коммунисты, запуская космическую ракету в сторону Луны, отказались от марксизма и стали бы молиться богу. Так как советские люди, совершив этот подвиг, не отрешились от своей марксистской «веры», то Ватикан их упрекает в том, что они совершили акт политики с позиции силы. Вот прекрасный пример богословской «логики».

Запуск советской ракеты на Луну, а затем облет Луны следующей ракетой и получение снимков ее обратной стороны наконец вынудили даже многих клерикалов снять шляпу перед советскими учеными. Известный итальянский католический журналист, бывший депутат христианско-демократической партии Инджинно Джордани сделал в связи с этим следующее заявление: «Прибытие советской ракеты на Луну открыло новую эру. Необходимо воздать должное советским ученым, добившимся такого огромного успеха, которым будет гордиться все человечество... Я, как католик, считаю коммунизм идеологическим заблуждением, но я должен признать, что советский народ за 40 лет... добился огромных успехов в науке и технике, добился таких результатов, каких пока не добились даже Америка».

А архиепископ Сан-Пауло Кормело Мота заявил, что церковь приветствует грандиозное советское достижение — запуск космической ракеты на Луну. Бедный архиепископ в припадке энтузиазма дошел до того, что призвал советских ученых-атеистов пасть на колени перед богом в знак благодарности за то, что он им даровал материальные ресурсы и разум для достижения этой победы! Действительно, неисповедимы твои пути, о господи! Что бог помогает коммунистам, в этом не сомневается даже архиепископ Мота. Да и как он мог усомниться в этом после того, как в Вашингтоне фанатики расхаживали с плакатами, на которых красовались призывы ко «всемогущему»

не допустить ракету коммунистов на Луну. Бог счел благозвучным не внять этим призывам, и советская ракета попала по назначению.

Перед лицом таких неопровержимых доказательств воли божьей даже спасовал сам папа римский. 26 сентября 1959 г., обращаясь к верующим в соборе Св. Петра, Иоанн XXIII заявил, что полет русской ракеты на Луну и другие научные успехи, достигнутые в последнее время, показывают, что «нет границ гению человека». Однако мир так великолепен, что человек должен оставаться здесь, на земле, «хотя и поддерживать контакт со сверхъестественным».

«Перед нашими взорами, — сказал папа, — открылись сверкающие горизонты. Некогда паровой двигатель казался верхом прогресса, а теперь люди не только летают, но достигнута даже Луна. Кто знает, что будет дальше?»

Последняя фраза звучит по меньшей мере парадоксально в устах «наместника бога»: «Кто знает, что будет дальше?» Действительно, кто знает, что будет дальше? Папа римский, «наместник бога» на земле, не знает, как он об этом сам заявляет. А вот коммунисты знают, что будет дальше: ученые будут и впредь отвоевывать у природы ее тайны, они и впредь будут покорять Вселенную.

По-видимому, считая, что папа римский сказал не то, что следовало, орган Ватикана «Оссерваторе Романо» поспешил отметить, что прилунение советской ракеты вовсе не доказывает способность человека проникнуть в «тайну мироздания». Но что же оно тогда обозначает?!

Стремясь отвлечь внимание своих читателей от столь каверзных вопросов, орган Ватикана поднял целую дискуссию на своих страницах на тему, существуют ли живые существа на Луне и если да, то какого рода грешников они представляют. Францисканец Раймондо Пацци заявил по этому поводу следующее: если предположить, что на Луне имеются живые существа, то необходимо установить, во-первых, происходят ли они от Адама или нет. Если они происходят от Адама, значит, за ними числится первородный грех и их избавителем является Христос. Если же они происходят не от Адама, а от какого-либо другого праотца, то не исключено, что и их праотец согрешил подобно Адаму, однако в таком случае у лунников должен быть и свой собственный избавитель, нечто наподобие близнеца Христа.

Читая эти и им подобные «научнообразные» бредни в церковной печати, не без гордости думаешь: ну и задали же наши

ученые, посылающие свои корабли в космос, работенку церковникам!

Следует, однако, отметить, что советские спутники, лунники и космические ракеты вызвали среди верующих и иного рода реакцию, а именно: желание по-серьезному осмыслить значение великих советских достижений в области исследований космоса. В статье «Куда идет лунник», опубликованной во французском католическом журнале «Ревью дель аксион попюлер» в ноябре 1959 г., задается законный вопрос: чем объясняется советский успех? Журнал отвечает: «По всей вероятности, при ответе на этот вопрос следует учитывать, среди других, следующие три важных обстоятельства. Во-первых, Советский Союз за 40 лет и в результате пятилетних планов и организации руководимой из единого центра экономики претерпел коренное преобразование. Не следует забывать, что планы не преследовали только экономические задачи, хотя они занимали и продолжают занимать первостепенное место. Речь шла также о том, чтобы создать среди населения новое отношение к промышленности, технике и науке»¹.

Будет полезно, заявляет журнал, поразмыслить о мощи, которую представляет в Советском Союзе организация всего народа, вдохновленного, нравится ли нам это или нет, прогрессивной идеологией. Было бы желательно, заключает клерикальный журнал, чтобы и Запад выработал оригинальный, конструктивный, динамический взгляд на мир, который опирался бы более на действительность, чем на мифы, и чтобы такая идеология соревновалась с советской.

Что же, советские люди будут не прочь посоревноваться и с такой идеологией, хотя мечта о ней несбыточна, ведь умирающий капитализм органически не способен выработать «оригинальный, конструктивный, динамический взгляд на мир». Но позволительно спросить клерикальный журнал, куда же девалась католическая идеология? О ее существовании журнал предпочел умолчать. Она даже для католического журнала стала анахронизмом в век спутников и лунников.

Читатель помнит, с каким пренебрежением отнеслась ватиканская газета «Оссерваторе Романо» к сообщению о запуске первого советского искусственного спутника. Два года спустя — 30 декабря 1959 г. орган Ватикана вынужден был отметить, что теперь многие люди рассуждают так: «Верить в бога в эпоху межпланетных сообщений столь же нелепо, как верить в суще-

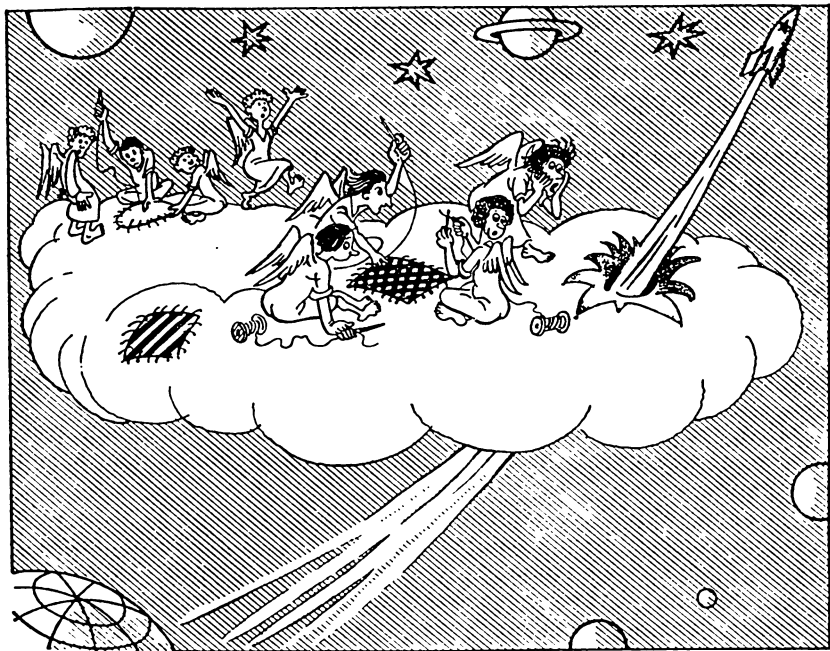
¹ «Revue de l'Action populaire», Paris № 132, Novembre, 1959, p 1025.

ствование деда Мороза». Газета считает своим долгом опровергнуть это утверждение и вот какими аргументами: «Мы узнали, что пичтожная ошибка в расчетах вызвала отклонение искусственного спутника от заданной траектории на тысячи километров. Подумайте хоть на секунду, какие произошли бы катастрофы, если бы движения и орбиты планет и звезд не были бы установлены с точностью, превосходящей любой электронный расчет. Вот почему следует признать существование духа, который, по необходимости, является бесконечным как по своей мудрости, так и могуществу. Всякий человек, тем более если он ученый, должен прийти к этому выводу, задумайся он над этим хоть немного в своей внутренней тиши».

Но если ученый или обыкновенный смертный задумается «в своей внутренней тиши» над этим вопросом, то он неизбежно придет к выводу, что или ватиканский орган считает своих читателей круглыми невеждами, или пишущие в нем люди не имеют понятия о том, что они пишут. Ватиканский орган утверждает, что движения и орбиты планет и звезд были установлены с точностью, превосходящей любой электронный расчет. Но неужели ватиканскому органу неизвестно о том, что в космосе бывают такие явления, как «возмущение» звезд, то есть отклонение их от орбиты, распады звезд, столкновения небесных тел и т. д., о чем свидетельствуют падения на Землю метеоритов, а также наличие в межпланетном пространстве космической пыли.

Поэтому, если, следуя логике «Оссерваторе Романо», и предположить существование «духа», то никак нельзя утверждать, что он является «бесконечным по своей мудрости и могуществу». Но допустим все же, что такой «дух», мудрый и всемогущий часовщик, запустивший в ход механизм вселенной, действительно существует. Законно тогда возникает вопрос, откуда этот часовщик взялся, кто его в свою очередь «завел»? Богословы утверждают, что «дух» вечен, что он всегда был, есть и будет, хотя существование его недоказуемо. Не логичнее ли считать вечной природу, Вселенную, то есть материальный мир, о существовании которого мы знаем, который является познаваемым, частью которого мы сами являемся?

Но возвратимся к богу, к духу. Сам он бессловесен. О его мудрости и всемогуществе мы можем судить лишь со слов тех, кто называет себя его земными представителями, в данном случае со слов христианских богословов. Не утверждали ли они от его имени, что Земля является неподвижной твердью и центром мироздания, и не осудили ли Галилея за то, что он доказал противное? Не сожгли ли они, ссылаясь на господина, Джордано

Бруно за то, что он доказывал множественность миров? Не предали ли они анафеме Дарвина за его эволюционную теорию происхождения видов? Не отлучили ли они от церкви коммунистов, которые, несмотря на это, вторглись в небеса — в «божьи чертоги» и сфотографировали невидимую с Земли сторону Луны? Можно ли говорить после всего этого о «мудрости и могуществе» бога, от имени которого выступает духовенство?

Современный человек задает себе такой вопрос и отвечает: «Верить в бога в эпоху межпланетных сообщений столь же нелепо, как верить в существование деда Мороза», и разглагольствования поповских газет на эту тему не только не переубедят его, но еще более укрепят в этом мнении.

Число неверующих среди ученых постоянно увеличивается, признает французский богослов Жорж Гурден. Современные ученые не похожи на антиклерикалов прошлого столетия. «Они, — пишет Гурден, — считают церковь отжившей свой век, а католическую веру — музейным экспонатом, пережитком

доисторических времен. Привыкнув иметь дело с материей или анализировать ее, веря в могущество человеческого духа и науки, способных избавить человека от его несчастий, они борются за будущее, в котором все люди будут братья, надеясь при этом только на свои собственные силы. Они являются родоначальниками нового гуманизма, но их гуманизм атеистичен»¹.

Приведенные нами высказывания католических идеологов показывают, что современный научный прогресс вызывает смятение и страх в рядах церковной иерархии. Тезис Ватикана, что наука должна служить подспорьем традиционной католической теологии, находит все меньше сторонников среди самих церковников, среди которых появляется все больше голосов, требующих «очистить» католическую религию от элементов средневекового мракобесия и тем самым еще более приспособить ее к нуждам и потребностям современной буржуазии.

Под ударами науки религия отступает, вынужденная сдавать одну за другой свои позиции. Таков неумолимый закон истории.

В августе 1961 г. второй советский космонавт Г. С. Титов совершил новый полет в космос. Подвиг Г. С. Титова вызвал приступ черной меланхолии у ватиканских богословов и специалистов по борьбе с «атеистическим материализмом». Невнятные заклинания против «непомерной гордыни» человека, злоешие предупреждения, что «это к добру не приведет», наконец, попытки примазаться к покорителям космоса, сделать хорошую мину при плохой игре, — вот к чему сводится реакция Ватикана на этот новый беспрецедентный триумф человеческого разума, освобожденного от рабских пут религиозных предрассудков.

Из хора голосов теологов и богословов, который сопровождал полет Г. С. Титова, привлекает внимание высказывание капуцинского монаха Назарено Фаббретти: «Христофор Колумб на американском берегу водрузил крест. Вполне вероятно, что на Луне рано или поздно будет водружено красное знамя. Но вслед за Колумбом и под прикрытием креста пришли обман и зверства конкистадоров. Может случиться, и в этом не будет ничего удивительного, что вслед за красным знаменем высадятся на Луне действительно талантливые и миролюбивые люди».

Когда начинают рассуждать так капуцинские монахи, то становится понятным, какое огромное революционизирующее

¹ «Informations Catholiques Internationales», 1/X 1959, p. 2.

влияние оказали на взгляды людей полеты в небесную высь первых советских космонавтов.

Коммунистам не нужно «примирять» науку со своим мировоззрением, ибо противоречий между ними не существует. Великие открытия науки не повергают коммунистов в уныние, не вызывают у них чувства растерянности, смущения, тоски или страха... Ведь коммунизм и наука — понятия неразделимые, вытекающие одно из другого, дополняющие друг друга до такой степени, что давно сам коммунизм является, как известно, строго научным мировоззрением. Победы науки коммунисты считают своими победами, победами коммунистического мировоззрения, которое подтверждается и проявляется в развитии наук. В свою очередь, победы коммунизма, успехи в строительстве коммунистического общества немыслимы без гигантских научных достижений во всех областях человеческой деятельности, без невиданного по своим грандиозным масштабам научного прогресса, как об этом неопровержимо свидетельствуют спутники и космические корабли.

Ватикан, папа римский и его кардиналы стоят на страже старого мира. Их бог — это властелин тьмы, имя которому — разлагающийся капитализм, заклятый враг человеческого счастья, общественного и научного прогресса.

ПОСЛЕДНИЕ СООБЩЕНИЯ ИЗ «НЕБЕСНОЙ КАНЦЕЛЯРИИ»

Книга написана и уже сдана в набор, а между тем события следуют одно за другим — хорошие и плохие, радостные и тревожные. Одни вдохновляют людей на новые великие подвиги и завоевания во имя счастья человечества, другие вызывают возмущение и негодование.

Новые сообщения поступили из «небесной канцелярии». В глубоком трауре ватиканский «пентагон»: приказали долго жить статс-секретарь кардинал Тардини и кардинал Канали. На место Тардини папа Иоанн XXIII назначил кардинала Амлето Чиконьяни, который стал преемником всех должностей Канали. 15 августа была опубликована долгожданная социальная энциклика папы римского «Матер эт магистра» («Матерь и наставница»).

Об этих-то событиях и пойдет речь в данной главе, если можно так выразиться, запланированной не автором, а самой жизнью.

МАНИФЕСТ В ЗАЩИТУ СТАРОЙ ЮДОЛИ ПЛАЧА

Начнем с последнего из перечисленных нами событий — энциклики «Матер эт магистра». Ее начали сочинять еще при покойном Пие XII. Прежние социальные энциклики — «Рерум новарум» Льва XIII (1891 г.) и «Квадрагезимо анно» Пия XI (1931 г.), провозглашавшие в качестве идеального христиан-

ского порядка корпоративный режим, давно уже стали «товаром с гнильцой», от которого отворачивались даже многие верующие. Их содержание слишком напоминало социальную проповедь фашистов и нацистов, заимствовавших, как известно, у римских пап теорию корпоративного государства, проповедь классового сотрудничества, ненависть к коммунизму и прочие атрибуты пресловутой католической социальной доктрины.

Новая социальная энциклика, как сообщают газеты, рождалась в муках. В ее создании принимали участие кроме самого папы римского пезунт Пьетро Парентэ, заместитель кардинал-инквизитора Оттавиано, пезунт Пьетро Паван, кардинал Сири, один из вождей «Католического действия» Феррара-Тонило, кардинал Монтини и многие другие церковные специалисты по социальной демагогии. Дело не обошлось без консультации с видными представителями заокеанской державы. Как сообщает итальянский журнал «Вие нуове»¹, проект энциклики был направлен специальным военным самолетом в Вашингтон на визу президенту Кеннеди, самому могущественному союзнику папы Иоанна XXIII.

Сперва в Ватикане было объявлено, что новая энциклика будет опубликована 15 мая, к 60-летию «Рерум новарум». Однако церковный «мозговой трест» не сумел справиться со своей задачей. Бесконечные поправки, изменения и согласования привели к тому, что многострадальная энциклика была подготовлена к опубликованию лишь через два месяца после «юбилейной» даты. Как отмечал французский буржуазный еженедельник «Экспресс», это обстоятельство вызвало «глубокое удивление» верующих католиков и заставило их призадуматься. Но еще больше, по нашему мнению, заставит их призадуматься само содержание этого во многих отношениях курьезного документа.

Энциклика «Матер эт магистра» самая длинная в истории церкви, в ней 25 тыс. слов. Но о ее значении следует судить не по величине, а по содержанию.

Социальная энциклика Иоанна XXIII начинается с перечисления «великих изменений», происшедших в мире со времени опубликования «Рерум новарум». Папа римский упоминает об атомной энергии, автоматизации и электронике, об авиации, радио и телевидении, о начале завоевания космического пространства, о развитии социального обеспечения и возросшей активности профсоюзов, которые якобы «уменьшают дистанцию

¹ «Vie Nuove», 27/VII 1961, p. 43.

между классами». Папа римский отмечает растущее участие граждан в руководстве государственными делами и все большую роль государства в руководстве экономикой и в решении социальных проблем современности. Закат колониализма и возникновение новых государств, появление организаций международного характера также привлекают внимание Иоанна XXIII.

Что означают эти изменения, о чем они свидетельствуют? Об этом папа римский умалчивает. Возьмем, например, технический прогресс. Разве не очевидно, что в условиях господства капитализма технический прогресс оборачивается против рабочего класса, пускает ко дну все новые слои мелких производителей. Империализм использует технический прогресс преимущественно в военных целях. Он обращает достижения человеческого разума против самого человечества. Пока существует империализм, человечество не может быть спокойно за свое будущее.

Но для папы не существует таких категорий, как капитализм и империализм. Глава католической церкви делает вид, что на свете не существует и социалистических государств, в которых навсегда свергнут капиталистический строй. Игнорируя существование СССР и других социалистических стран и их эпохальные достижения в области науки, техники, экономики и человеческих отношений, папа римский тем самым избавляет себя от неблагоприятной и, скажем более точно, практически безнадежной задачи опровергнуть эти достижения.

Замалчивая существование социалистического лагеря, папа пытается нарисовать радужную картину капиталистического мира, который, несмотря на частные недостатки, развивается, по мнению папы, в сторону социального прогресса. Разве не об этом говорят его утверждения, что растет участие населения в управлении государственными делами или что дистанция между классами уменьшается? Вероятно, папу вовсе не смущает, что подобное заявление относится к тому самому капиталистическому миру, где властвуют монополии, где правят миллиардеры, торжествуют торговцы оружием и финансовые короли.

Известно, что на стадии империализма широкое развитие получает государственно-монополистический капитализм, при котором в интересах финансовой олигархии буржуазное государство проводит разного рода регулирующие мероприятия, в той или иной мере стремясь воздействовать на отдельные отрасли экономики.

Папская энциклика одобряет именно такого рода «социализацию», подчеркивая, что «должен всегда отстаиваться принцип, согласно которому присутствие государства в экономике, даже широкое и глубокое, не только не должно своими действиями сокращать сферу свободы личной инициативы отдельных граждан, но всемерно расширять эту сферу».

Итак, папа предупреждает, что государственное руководство в экономике не должно связывать руки отдельным предпринимателям или, боже сохрани, наносить им ущерб, а, наоборот, задача государства — всемерно обеспечивать их интересы. Но именно такие цели и преследует государственно-монополистический капитализм.

Папа римский, видимо, опасается революционного преобразования государственного монополистического капитализма в социализм, и не без основания. Ведь диалектика развития государственного монополистического капитализма такова, что он не только не укрепляет капиталистическую систему, на что рассчитывает буржуазия, но еще больше обостряет противоречия капитализма, расшатывает его до основания. Государственно-монополистический капитализм есть широкая материальная подготовка социализма.

Особый раздел энциклики посвящен анализу положения трудящихся. Папа отмечает «печально удручающее зрелище многочисленных трудящихся во многих странах и на целых континентах, живущих со своими семьями из-за мизерной зарплаты в нечеловеческих условиях». Констатируя этот далеко не новый факт, папа римский, однако, не вскрывает его причину. А она общеизвестна. Если XX век — век колоссального роста производительных сил и развития науки — еще не покончил с нищетой сотен миллионов людей, не принес изобилия материальных и духовных благ всем людям на земле, то в этом повинен только капитализм. Эту ответственность за нищету трудящихся капиталистического мира разделяет и католическая церковь, выступающая в качестве ангела-хранителя буржуазного строя.

Папа римский пытается убедить трудящихся, что капитализм вовсе не такой уже плохой строй, что его можно якобы реформировать, сделать «гуманным». Сделать это, уверяет папа, очень просто, нужно всего лишь, «чтобы трудящиеся... могли достигнуть участия в собственности предприятий», которые, разумеется, останутся в руках эксплуататоров-капиталистов. Выступая, таким образом, в качестве адвоката «народного капитализма», папа римский пытается убедить трудящихся, что

они могут (и должны!) участвовать в прибылях капиталистических предприятий. Правда, при этом они должны будут, конечно, отказаться от борьбы за свои права, но ведь это и понятно: кто же, став «хозяином», будет бороться против самого себя! Следует ли говорить, что такая программа с восторгом воспринимается капиталистами, которые видят свою главную задачу в том, чтобы при помощи любых махинаций политически разоружить трудящихся, полностью сохраняя в своих руках контроль над предприятиями и по-прежнему получая львиную долю доходов?

Папа римский выступает за «распространение» собственности среди трудящихся. Но сколько бы глава католической церкви ни призывал к «рассеиванию» собственности, жизни подтверждает марксистский тезис об усилении пролетаризации в капиталистическом обществе. Для экспроприированных масс сказано в новой Программе КПСС, нет иной перспективы овладения собственностью, кроме установления революционным путем общественной собственности на средства производства то есть превращения их в достояние всего народа.

Но именно этого и не желает допустить папа римский. В своей энциклике он пишет: «Право на собственность, в том числе на средства производства, имеет непреходящую ценность, ибо оно является естественным правом, основанным на превосходстве — онтологическом¹ и теологическом — индивидуума над обществом». Итак, строй, при котором капиталисты владеют средствами производства и нещадно эксплуатируют трудящихся папа римский провозглашает как вечную, непреходящую ценность и обосновывает бесправие народа с помощью священного «естественного» права. Но трудящиеся социалистических стран давно уже показали, что право это вовсе не «священное». Они просто лишили капиталистов этого права, превратили частную собственность на средства производства в общественную, и именно это позволило им добиться тех огромных успехов во всех областях жизни, которые вынуждены ныне признать даже самые лютые враги социалистического строя.

Этого не может отрицать и сам папа римский. Вот почему в своей энциклике он пытается очернить, оклеветать социализм, заверяя, что в условиях политических режимов, которые не признают права частной собственности на средства производства, не допускаются или приглушаются основные проявления свободы личности. Что же, здесь папа вовсе не оригина

¹ Онтология — церковное учение о «началах» всего сущего.

лен. Он повторяет лишь то, что твердят апологеты современного капитализма.

Если верить папе римскому, то мир, в котором трудящиеся являются рабами капитала, в котором забастовки и демонстрации рабочих подавляются полицейскими дубинками и автоматами, в котором печать, радио и телевидение находятся в руках монополистов, в котором господствуют капиталисты и колонизаторы,— это «свободный» мир, а мир социализма, где нет эксплуататоров, где трудящиеся являются хозяевами жизни, лишен «основных свобод». Старая знакомая песня идеологов капитализма о «свободном» капиталистическом мире! Поистине рабски вторит ей папа римский, лишенный благодаря своим связям с владыками капитала «свободы» осуждать их.

В отличие от предыдущих энциклик, в последней большое внимание уделено аграрному вопросу. Иоанн XXIII отмечает бедственное положение крестьян. Но и здесь он предпочитает умалчивать о подлинных причинах этого явления: о концентрации земли в руках помещиков, о зависимости крестьян от монополий, скупающих за бесценок их продукцию, об эксплуатации батраков латифундистами. Энциклика предлагает улучшить положение крестьян путем установления более справедливых налогов, сохранения высоких цен на сельхозтовары и тому подобных мер чисто реформистского характера, которые укрепили бы положение главным образом помещиков и монополий, а не широких масс крестьянства.

В энциклике нет ни слова об аграрной реформе, что вызвало удивление даже французской буржуазной газеты «Монд», справедливо отметившей, что аграрная реформа является насущным требованием крестьянских масс не только в Италии, но и в самых различных уголках земного шара. Удивляться, между тем, не приходится. Ведь Ватикан сам является одним из крупнейших землевладельцев мира, а никто сам себя не кусает.

Наконец, в энциклике уделено большое внимание отношениям между странами, сбросившими иго колониализма, и крупными капиталистическими державами. Папа римский призывает последних оказывать техническую и финансовую помощь слаборазвитым странам в «духе искреннего политического альтруизма», ибо иначе это будет «новой формой колониализма», который отвергнут народы. Однако нельзя не отметить, что словесные реверансы в адрес сбросивших колониальное иго народов противоречат тому общезвестному факту, что миссионеры в Африке, Азии, Латинской Америке оказывали и продолжают оказывать, как это мы показали, поддержку колонизаторам.

В заключение энциклика многозначительно напоминает, что авторитетным толкователем социальных доктрин является церковная иерархия, директивам которой обязаны подчиняться верующие.

Папа римский не отважился в своей энциклике вступить в открытую полемику с коммунистами, предать коммунизм анафеме, как это делали неоднократно его предшественники да и он сам. По-видимому, в Ватикане наконец убедились, что проповедовать трудящимся прелести современного «народного капитализма» под антикоммунистическим флагом — значит заранее обречь себя на провал. Но преподобные отцы ошибаются, если думают, что контрабандой им легче удастся сунуть трудящимся-верующим как на Западе, так и на Востоке учение о магических свойствах «частной собственности». Трудящиеся и на этот раз дадут достойную отповедь рясоносным защитникам эксплуататоров.

Какие же выводы можно сделать из этого нового программного документа католической церкви? Содержание энциклики свидетельствует, что в Ватикане возобладали «реформистские» течения, выступающие с позиций «народного капитализма», ставшего в послевоенные годы официальной доктриной американских империалистов и правых социалистов.

Папа римский взял на вооружение «учение» защитников буржуазного строя, заверяющих, будто современный капитализм изменил свою сущность, стал «народным капитализмом», будто в нем происходит «рассеивание» собственности и «демократизация» капитала, исчезают классы и классовые противоречия, «уравниваются доходы» и устраняются экономические кризисы. Но факты опровергают этих «теоретиков». Факты показывают, что никакие «реформы» не могут избавить современный капитализм от нарастания противоречий и антагонизмов, от обострения классовой борьбы.

Буржуазная пропаганда изображает римских пап как мудрейших государственных деятелей, как идейных вождей человечества, а нынешнего папу рисует идущим «в ногу с веком», положительно откликающимся на все изменения, происходящие в современном мире.

Если нужны еще доказательства обратного, то они в изобилии имеются в энциклике «Матер эт магистра». В ней папа римский предстает как ревнитель и защитник гнивающего на наших глазах капиталистического мира, пытающийся прикрыть священнической мантией его отвратительные пороки и язвы.

«ТИХИЙ АМЕРИКАНЕЦ» НА ПОСТУ СТАТС-СЕКРЕТАРЯ

В конце июня 1961 г. скончался от инфаркта статс-секретарь Ватикана Доменико Тардини. Не прошло и нескольких дней, как примеру Тардини последовал 87-летний кардинал Канали. С их смертью ватиканский «пентагон» лишился своих двух столпов. Газеты стали гадать, кого назначит папа Иоанн XXIII на вакантные должности. Особенно интересовала их должность статс-секретаря: ведь статс-секретарь концентрирует, как правило, в своих руках огромную власть. Под его контролем находится не только весь дипломатический аппарат Ватикана, но и вся римская курия. Если папа римский — глава католической церкви, то статс-секретарь — ее премьер-министр.

Особую заинтересованность в этом вопросе проявили в Вашингтоне. Да это и понятно. Ведь Ватикан давно уже считается одним из идейных союзников североамериканской державы.

Газеты называли наиболее вероятными кандидатами на пост статс-секретаря кардиналов Монтини, Агаджаняна, Морелла, заместителя Тардини прелата дель'Акуа. Но, к удивлению газетчиков, статс-секретарем был назначен кардинал Амлето Чиконьяни, которому папа Иоанн XXIII поручил также оставшийся после смерти Канали вакантный пост председателя Комиссии по делам ватиканского государства и руководство Управлением ватиканским имуществом. Таким образом, Амлето Чиконьяни сосредоточил в своих руках главные рычаги управления католической церковью; ныне он — и премьер-министр и министр иностранных дел, внутренних дел и финансов.

Что же представляет собой новоиспеченный статс-секретарь? Ему 78 лет, но выглядит он довольно бодро. Еще в 1910 г. Чиконьяни стал чиновником статс-секретариата. В 20-х годах папа Пий XI назначил его членом Комиссии по делам России, в которой концентрируется вся антисоветская работа Ватикана. В 1928 г. Чиконьяни был назначен советником (третьим по значению лицом) Восточной конгрегации, основной задачей которой считалось преградить путь советскому влиянию на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке. В 1933 г. он получил назначение в Вашингтон, где пробыл до 1958 г. Он был одним из организаторов поездки тогдашнего статс-секретаря Пачелли (будущего Пия XII) в США и приложил немало сил для укреп-

ления связей между Ватиканом и правящими кругами империи «желтого дьявола». Он — личный друг лидеров республиканской и демократической партий и многих миллиардеров. Особую преданность новый статс-секретарь питает к Спеллману, которому обязан своей кардинальской шапкой.

В то время как Амлето Чиконьяни занимался далеко не праведными делами в столице США, его брат Гаэтано Чиконьяни, тоже прелат и чиновник статс-секретариата, представлял Ватикан при душители Испании Франко. Оба брата в поте лица своего трудились над установлением антикоммунистической оси Ватикан — Мадрид — Вашингтон.

Вскоре после второй мировой войны Пий XII отозвал из Мадрида Гаэтано Чиконьяни, возвел его в кардинальское звание и назначил главой влиятельной конгрегации обрядов. Вместо того чтобы возрадоваться возвеличению своего брата, Амлето приуныл. Ведь канонический кодекс запрещает присутствие в кардинальской коллегии близких родственников; назначение его брата кардиналом закрывало, таким образом, доступ в кардинальскую коллегию самому Амлето. В то время сведущие люди говорили, что папа Пий XII этим назначением хотел выразить недовольство деятельностью Амлето, который не сумел добиться от Вашингтона официального установления дипломатических отношений с Ватиканом¹. Амлето теперь мог стать кардиналом только после смерти своего брата, который был значительно моложе его.

Но велика власть «желтого дьявола». В 1958 г. Пий XII умер, и новый папа Иоанн XXIII под давлением Спеллмана и тогдашнего американского посла в Риме мадам Клер Люс Бус возвел в кардиналы Амлето Чиконьяни вопреки каноническому закону². Недаром говорят, что для папы римского закон не писан. Но Амлето Чиконьяни получил не только кардинальскую шапку, но и важный пост в римской курии. Он стал главой хорошо знакомой ему Восточной конгрегации, из которой был выдворен кардинал Тиссеран, представляющий в Ватикане

¹ Между США и Ватиканом до сих пор нет официальных дипломатических отношений. Во время второй мировой войны при Ватикане находился в роли посла «личный» представитель президента Рузвельта миллионер Тайлор. После окончания войны Ватикан безуспешно пытался добиться официального признания со стороны США. Трумэн согласился на это, однако под давлением протестантских кругов американский конгресс не утвердил этого решения.

² «*Vie Nuove*», 26/VIII 1961, p. 9.

интересы правящих кругов Франции. Американские покровители не жалели сил, чтобы посольственной устроить своего протеже в римской курии, и это им в полной мере удалось.

Не успел новоиспеченный статс-секретарь принять дела, как было сообщено, что в октябре он выедет в США для участия в межамериканской конференции католического духовенства, которая состоится в Далласе, штат Техас. По дороге он, конечно, заглянет в Вашингтон, где будет иметь официальные встречи с представителями американского правительства...

Итак, ларчик раскрывается просто. Чиконьяни — доверенное лицо кардинала Спеллмана и американских миллиардеров. Новый статс-секретарь — самый популярный в США итальянский кардинал (16 американских университетов присвоило ему звание почетного доктора) и самый проамериканский кардинал из всех итальянских князей церкви. В курии его коллеги в шутку называют «тихим американцем».

Назначение «тихого американца» на пост статс-секретаря означает, по единодушному мнению буржуазной печати, дальнейшее усиление влияния правящих кругов США на политику католической церкви, что приобретает особое значение как в связи с обострением международной обстановки, так и с предстоящим вселенским собором.

И другое назначение Иоанна XXIII не может не вызвать тревоги в тех кругах церковной иерархии, которые выступают за проведение более независимого внешнеполитического курса. На место Амлето Чиконьяни назначен руководителем Восточной конгрегации советник этой конгрегации прелат Акачио Коусса, работавший в нунциатурах в Уругвае, Аргентине и Бельгии и занимавший одно время пост секретаря конгрегации по особо важным церковным делам, входящей в статс-секретариат. Коусса, который, как ожидается, получит в ближайшее время кардинальскую шапку, хорошо известен своими крайне реакционными взглядами и приверженностью к политике «холодной войны».

Однако, несмотря на эти назначения или именно благодаря им, Ватикан вынужден сегодня лавировать в политике более чем когда-либо в прошлом.

Соотношение сил прогресса и реакции, социализма и капитализма в современном мире явно не благоприятствует тем, кто выступает с позиций продолжения политики «холодной войны», кто предлагает решить все спорные международные вопросы путем применения атомных бомб.

Силы мира во всем мире растут. Папа римский вынужден

учитывать это и соответственно, по крайней мере на словах, выступать с более «умеренных» позиций.

В речи, произнесенной по радио 9 сентября 1961 г., Иоанн XXIII выразил тревогу и озабоченность современным международным положением, чреватой катастрофой термоядерной войны, обратился к руководящим деятелям государств с призывом осознать лежащую на них «огромную ответственность» и высказался за проведение «свободных и искренних переговоров».

Призыв папы римского был встречен с удовлетворением миллионами верующих и неверующих, кровно заинтересованных в обеспечении прочного мира на земле. Комментируя заявление Иоанна XXIII, глава советского правительства Н. С. Хрущев сказал:

«В наше время надо прислушиваться к каждому деятелю, который поднимает голос протеста против опасной игры с огнем, затеваемой агрессивными силами на Западе. Высказанная папой озабоченность за судьбы всеобщего мира показывает: повсюду за рубежом все отчетливее понимают, что безрассудство и авантюризм в делах мировой политики добром не кончаются. Глава католической церкви, видимо, считается с настроениями многих миллионов католиков во всех частях земного шара, обеспокоенных военными приготовлениями империалистов. Иоанн XXIII отдает дань здравому смыслу, когда он предостерегает правительства от всеобщей катастрофы и призывает их осознать огромную ответственность, которую они несут перед историей. Такой призыв — это добрый знак»¹.

Но прислушаются ли к призыву римского понтифика такие правочерные католики, как Дж. Кеннеди, К. Аденауэр и им подобные?

Последуют ли примеру папы такие крестоносцы «холодной войны», как кардиналы Спеллман, Оттавиани, Леркаро и другие?

На эти вопросы ответят их будущие действия. Неисправимых грешников не существует. Кардиналы идут в ад. Но нам, неверующим, коммунистам, это отнюдь не доставляет удовольствия. Мы предпочитали бы, чтобы князья римской католической церкви совершали добрые дела, боролись за мир и очутились бы, когда пробьет час, не в аду, а в раю.

¹ «Известия», 20/IX 1961.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Ночь. Иоанна XXIII только что оставил его слуга Луиджи, заботливо положивший под одеяло папского ложа большую резиновую грелку. Папа устал. Сегодня был хлопотливый день: много паломников, почетных гостей, депеш и срочных бумаг. К тому же обед и ужин были неудачными. Со времени Пия XII здесь разучились вкусно готовить, думает папа, имеющий склонность к кревоугодию.

Он сидит в большом кресле с высокой спинкой. Перед ним на столике бутылка минеральной воды марки «Святой пилигрим», в большой хрустальной вазе виноград, а рядом большая пачка вечерних газет. Папа кладет в рот виноградину, берет газету, читает и мысленно сопровождает прочитанное комментариями.

Тревожное положение в Западном Берлине («Бедный Конрад, следовало бы помолиться за спасение его души»), бои в Анголе («Необходимо подбросить в эти районы миссионеров»), новые успехи советской науки («Может быть, коммунисты изобретут эликсир молодости, он мне пришелся бы кстати»).

Папа улыбается: «Узнай кардинал Оттавиани про мое пожелание, инквизиция немедленно отлучила бы меня от церкви».

Улыбка медленно сходит с дряблого серого лица старца: ему не хочется лечь в постель, ведь именно в ней придется умереть, в который раз думает папа. Смерть. Она, злодейка, наверное, не выходит из стен Апостольского дворца. Здесь у нее богатая жатва. Что ни кардинал, то кандидат на тот свет. Взять хотя бы того же Оттавиани. Не ходит, а летает, но кого он обманывает? Ведь все знают, что у «великого инквизитора» язва двенадцатиперстной кишки и грыжа. Да, все мы там будем. Только одни пойдут в рай, а по другим уже давно тоскует теплое местечко в гесине огненной...

Старец тушит свет, с трудом встает и, медленно передвигая ноги (у него подагра), направляется к постели.

Часы на колокольне собора Св. Петра бьют двенадцать.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ОСНОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Маркс К. и Энгельс Ф., О религии, М., 1955.
Ленин В. И., О религии, М., 1954.
Ленин В. И., Третий съезд, Соч., т. 8.
Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, Соч., т. 14.
Ленин В. И., О значении воинствующего материализма, Соч., т. 33.
Ленин В. И., Организация масс немецкими католиками, «Коммунист»
№ 6, 1955 г.
«Коммунистическая партия и Советское правительство о религии и церкви», М., 1959.
Программа КПСС, М., 1961.
Хрущев Н. С., За прочный мир и мирное сосуществование, М., 1958.
Хрущев Н. С., К победе в мирном соревновании с капитализмом,
М., 1959.
Хрущев Н. С., Мир без оружия — мир без войн, т. I—II, М., 1960.
Хрущев Н. С., За мир, за разоружение, за свободу народов, М., 1960.
Хрущев Н. С., О внешней политике Советского Союза, т. I—II, М., 1961.
«Жить в мире и дружбе! Пребывание Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева в США», М., 1959.
«Лицом к лицу с Америкой». Рассказ о поездке Н. С. Хрущева в США,
М., 1959.

* * *

- Бернал Дж., Наука в истории общества, М., 1956.
Великович Л. Н., С крестом и атомной бомбой, М., 1960.
«Вопросы истории, религии и атеизма». Сборник, т. I—VIII, М., 1950—
1960.

- Галан Я., Свет с Востока, М., 1954.
- «IX съезд Итальянской коммунистической партии», М., 1960.
- Дени А., Гароди Р., Коньо Ж., Бесс Г., Марксисты отвечают своим католическим критикам, М., 1958.
- Дзелепи З., Конрад Аденауэр: легенда и действительность, М., 1960.
- «Ежегодник Музея истории религии и атеизма», т. 1—4, Л., 1957—1960.
- Ильичев Л., К новому подъему идеологической работы, «Коммунист» № 14, 1960 г.
- Канделоро Дж., Католическое движение в Италии, М., 1955.
- Кизя Л. и Коваленко М., Викова боротьба українського народу проти Ватикану, Київ, 1959.
- Кичанова М. М., Правые социалисты и современный клерикализм. Сб. «Критика современной буржуазной философии и ревизионизма», М., 1959.
- Крывелев И. А., Книга о Библии, М., 1959.
- Крывелев И. А., Современное богословие и наука, М., 1959.
- Крывелев И. А., Ленин о религии, М., 1960.
- Лаберени П., Происхождение миров, М., 1957.
- Лаврецкий И., Ватикан. Религия, финансы и политика, М., 1957.
- Лаврецкий П., Тень Ватикана над Латинской Америкой, М., 1961.
- Левада Ю. А., Материал к лекции на тему: «О борьбе науки с религией в современных условиях». На правах рукописи. Изд-во «Знание», М., 1958.
- Лозинский С. Г., История папства, М., 1961.
- Михневич Д. Е., Очерки по истории католической реакции (иезуиты), М., 1955.
- Момджян Х. Н., Коммунизм и христианство, М., 1958.
- Мчедлов М. П., Обзорная рецензия на лекции и брошюры, посвященные идеологии и политике современного Ватикана и католицизма. Изд-во «Знание», М., 1959.
- Мэнхэттен Авро, Ватикан. Католическая церковь — оплот мировой реакции, М., 1948.
- «Наука и религия». Сборник статей, М., 1957.
- Ризер Л., Введение в космогонию, М., 1959.
- Свобода А., Тучкова А., Свободова В., Заговор Ватикана против Чехословацкой республики, М., 1950.
- «Спутник атеиста». Справочник, М., 1961.
- Тольятти Пальмиро, Речи в Учредительном собрании, М., 1959.
- Тонди А., Иезуиты, М., 1955.
- «Тридцать лет жизни и борьбы Итальянской коммунистической партии». Сборник статей и документов, М., 1953.
- Шейнман М. М., Ватикан между двумя мировыми войнами, М.—Л., 1948.
- Шейнман М. М., Идеология и политика Ватикана на службе империализма, М., 1950.
- Шейнман М. М., Ватикан во второй мировой войне, М., 1951.
- Шейнман М. М., Ватикан и католицизм в конце XIX — начале XX в., М., 1958.
- Шейнман М. М., Папство, М., 1961.
- Шлеппер Б. С., Сто лет социальной истории Бельгии, М., 1959.
- Anglade Jean, Les greffeurs d'orties. L'église et le proletariat, Paris, 1958.
- Annuario Pontificio, Citta del Vaticano, 1961.
- Arnold F. X., Bolta P., Brumer P., Catholicisme allemand, Paris, 1956.

- Arputhasamy Michael*, L'Eglise catholique dans l'Inde, Friburg, 1948.
- Aujoulot L.-P.*, Aujourd'hui l'Afrique, Paris, 1959.
- Barbieri E.*, Organizzazione Cattolica, Firenze, 1957.
- Binchy D. A.*, State and Church in fascist Italy, London, 1937.
- Blanchard Paul*, The Irish and Catholic Power, Boston, 1953.
- Breza Tadeusz*, Spisowa brama, Warszawa, 1960.
- Buonaiuti Ernesto*, Pio XII, Roma, 1946.
- Candeloro Giorgio*, L'Azione cattolica in Italia, Roma, 1950.
- Chaigneau V.-L.*, L'organisation de l'église catholique en France, Paris, 1956.
- Cogniot Georges*, La Religion et la Science, Paris, 1960.
- Collonge André*, Le scandale du XX siècle et le drame des prêtres — ouvriers, Paris, 1957.
- Cronin Bernard Cornelius*, Father Yorke and the labor movement in San Francisco 1900—1910, Washington, 1943.
- Cross Robert D.*, The emergence of liberal catholicism in America, Cambridge, 1958.
- Darbon M.*, Le conflit entre la droite et la gauche dans le catholicisme français, Toulouse, 1953.
- Del Bo Dino*, La crisi dei cattolici italiani, Roma, 1954.
- Del Bo Dino*, I cattolici italiani di fronte al socialismo, Roma, 1956.
- Deror A.*, L'episcopat français dans la mêlée de son temps, 1930—1954, Paris, 1955.
- Dewis M. S.*, All Rome trembled, New York, 1957.
- Dignath-Duren W.*, Kirche, Krieg, Kriegsdienst, Hamburg, 1955.
- Ducos Marcel*, Action missionnaire en quartier ouvrier, Paris, 1959.
- Einaudi Mario and Goguel Francois*, Christian Democracy in Italy and France, Notre Dame, Ind, 1952.
- Falconi Carlo*, La chiesa e le organizzazioni cattoliche in Italia 1945—1955, Torino, 1956.
- Falconi Carlo*, L'assistenza italiana sotto bandiera pontificia, Milano, 1957.
- Falconi Carlo*, Il Pentagono vaticano, Bari, 1958.
- Ferrari Francesco Luigi*, L'Azione cattolica e il «Regime», Firenze, 1957.
- Freeman James Morton*, No friend of labor, New York, 1948.
- Fuchs Emil*, Marxismus und Christentum, Leipzig, 1953.
- Garaudy Roger*, L'Eglise, le communisme et les chrétiens, Paris, 1949.
- Graham Aelred*, Catholicism and the world today, London, 1953.
- Hearly John*, Pope or Mussolini, New York, 1929.
- Heyden G., Ulrich A.*, In namen Gottes, Berlin, 1959.
- Herling L.*, Geschichte der katholischen Kirche in den Vereinigten Staaten, Berlin, 1954.
- «*Industrial Relations and the Churches*», Philadelphia, 1922.
- «*La Iglesia en America Latina*», Mexico, 1956.
- Jeein H.*, Ecumenical councils of the Catholic church, Edinburgh — London 1960.
- Jemolo, Arturo Carlo*, Chiesa e Stato in Italia negli ultimi cento anni, Torino, 1955.
- Joli Henri*, Le socialisme chrétien, Paris, 1892.
- Jurginis J.*, Jak kościół na Litwie bronił interesów wyzyskiwaczy, Wilnius, 1955.
- Jurkiewicz Jaroslaw*, Nunciatura Achilesa Ratti w Polsce, Warszawa, 1953.
- Kirchhoff R.*, Wissenschaftliche Weltanschauung und religiöser Glaube, Berlin, 1951.

- Klaus G.**, Jesuiten, Gott, Materie. Des Jesuitenpaters Wetter Revolt wieder Vernunft und Wissenschaft, Berlin, 1957.
- Koherdowa Irena**, Watykan a powstanie styczniowe, Warszawa, 1958.
- Leon Daniel de**, Ultramontanism (The Roman Catholic Political machine in action), New York, 1928.
- Loew J.**, Journal d'une mission ouvriere, 1941—1959, Paris, 1959.
- Lugan A.**, Le Catholicisme aux Etats-Unis, Paris, 1930.
- Macgregor G.**, The Vatican revolution, Boston, 1957.
- Mazetti R.**, Memorie de don Zeno di Nomadelfia, Parma, 1956.
- Manhattan Ayro**, Dollars and Vatican, London, 1956.
- Marleaux J.**, Les catholiques dans la tourmente 1944—1958, V. I—II, Paris, 1959.
- Mc. Knight John P.**, The Papacy. A New Appraisal, New York—Toronto, 1952.
- Mecham Lloyd J.**, Church and State in Latin America, Chapel Hill, North Carolina, 1934.
- Mejan Francois**, Le Vatican contre la France d'Outre-Mer, Paris, 1958.
- Miller R. R.**, Slavery and Catholicism, Durham, North Carolina, 1957.
- Die Militarisch-Klerikale Herschaft der Westdeutschen imperialismus**, Berlin, 1960.
- Mollnau K.**, Aus dem schuldbuch des politischen Katholizismus, Berlin, 1958.
- Murphy John C.**, An Analysis of the attitudes of American catholics toward the immigrant and the negro 1825—1925, Washington, 1940.
- Mury Gilbert**, Essor ou declin du catholicisme français?, Paris, 1960.
- Nitti F.**, Le socialisme catholique, Paris, 1894.
- Nowicki Andrzej**, Watykański bank Pacellich, Warszawa, 1952.
- Nowicki Andrzej**, Pod skrzydłami kościoła, Warszawa, 1959.
- O'dea Thomas F.**, American Catholic Dilema, New York, 1958.
- Organized Religions in the United States**, Philadelphia, 1948.
- Pakarklis P.**, Ekonomine ir telsine katalik bažnycios padetis Lietuvoje XV—XIX a., Vilnius, 1956.
- Paris Edmond**, Le Vatican contre l'Europe, Paris, 1959.
- Perrin Henri**, Itineraire d'Henri Perrin, prêtre — ouvrier 1914—1954, Paris, 1958.
- Peyrefitte Roger**, Les clefs de Saint Pierre, Paris, 1955.
- Pigott A.**, Freedoms Foe — the Vatican, London, 1956.
- Pinchon Charles**, Histoire du Vatican, Paris, 1946.
- Pinchon Charles**, Le Vatican, Paris, 1960.
- Podellaro Nazareno**, Portrait of Pius XII, London, 1956.
- Ponti Ermanno**, Il banco de Santo Spirito y sua funzione economica della Roma papale, 1605—1870, Roma, 1951.
- Pope Liston**, Millhands and Preachers, New Haven-London, 1942.
- Polvin Roland**, L'action catholique. Son organization dans l'eglise, Quebec, 1957.
- Poulain J.-C.**, L'eglise et la classe ouvriere, Paris, 1960.
- Des Prêtres noirs s'interrogent**, Paris, 1957.
- Rogalski Aleksander**, Katolicyzm w Niemczech po II Wojnie Światowej, Warszawa, 1952.
- Roig de Leuchsenring**, Marti y las religiones, Habana, 1960.
- Rosa Gabriele de**, Storia politica dell'Azione cattolica in Italia, V. I—II, Bari, 1953—1954.

- Rosa Gabriele de*, Storia del Partito popolare, Bari, 1958.
- Royan Joseph*, De catholicisme politique en Allemagne, Paris, 1956.
- Sallini Zeno don*, Non siamo d'accordo!, Torino, 1953.
- Salvatorelli Luigi*, La chiesa e il mondo, Roma, 1948.
- Salvatorelli Luigi*, Chiesa e stato, Firenze, 1955.
- Salvemini Gaetano*, Il Vaticano e il fascismo, Roma, 1945.
- Seldes Georges*, The Vatican, Yesterday-Today-Tomorrow, New York — London, 1934.
- Seldes Georges*, The Catholic crisis, New York, 1939.
- Shinn Roger Lincoln*, Christianity and the problem of history, New York, 1953.
- Shöneburg K. H.*, Politischer Katholizismus als Ideologie der imperialistischen Reaction (Thesen). «Einheit», Berlin, 1958, Juni hf. 6.
- Simon A.*, Le Parti Catholique belge, 1830—1945, Bruxelles, 1958.
- Stolzenbach Fridel*, Die Katholiken in der DDR, Berlin, 1957.
- Sufferi G.*, Les catholiques et la gauche, Paris, 1960.
- Szkicez Dziejów papstwa*, Warszawa, 1958.
- Teeling William*, The Pope in Politics, London, 1937.
- Thomas J. L.*, The American catholic family, New York, 1956.
- Togliatti P.*, L'opera di De Gasperi, Firenze, 1958.
- Tondi Alighiero*, Vaticano e neofascismo, Roma, 1952.
- Tondi Alighiero*, La potenza segreta dei gesuiti, Roma, 1953.
- Tondi Alighiero*, La chiesa del silenzio, Roma, 1954.
- Vaussard Maurice*, Histoire de la Democratie Chrétienne. France, Belgique, Italie, Paris, 1956.
- Vildar Alec R.*, Profecy and Papacy (a study of Lamennais, the church and the revolution), London, 1954.
- Wall Bernard*, Report on the Vatican, London, 1956.
- Warecki R.*, Watykan i Wrzesień, Warszawa, 1958.
- Woodward E. L.*, Three studies in european conservatism (Metternich, Guisot, The Catholic Church in the nineteenth century), London, 1929.
- Walkin Edward Ingram*, Roman catholicism in England from the Reformation to 1950, London, 1957.

Вместо предисловия	5
Глава первая. КАРДИНАЛЫ ИДУТ В АД...	7
Конец одного понтификата	—
Перемены в «небесной канцелярии»	12
Хрен редьки не слаще	21
Ватиканский «пентагон» и его черные дела	33
Новое наступление на «материализм» — вселенский собор	40
Глава вторая. ФАРИСЕИ В ХРАМЕ СВЯТОГО ПЕТРА	48
Презренный металл	—
Торговля «святыми» и «розовым мясом»	58
Аферы, скандалы, спекуляции	65
Глава третья. КРЕСТОНОСЦЫ КАПИТАЛИЗМА	75
«Три кита» итальянского клерикализма	76
Французские клерикалы маневрируют	85
Реваншисты рвутся в ад...	90
Глава четвертая. ИОСИФ-ПЛОТНИК «СПАСАЕТ» РАБОЧИХ...	100
О любви кардиналов к рабочим	—
Перипетии христианской социальной доктрины	105
Священники-рабочие предаются анафеме	112
Злоключения преподобного отца Милани	128
Глава пятая. В «СВЯЩЕННОЙ ИМПЕРИИ» КАРДИНАЛА СПЕЛЛМАНА	137
Кардинал Спеллман поспешает в ад...	—
Жрецы «желтого дьявола»	147
Крестовый поход против революционной Кубы	155

Глава шестая. «НЕВЕРНЫЕ» ИЗГОНЯЮТ МИССИОНЕРОВ . . .	166
«Святые» поборники колониализма	—
Кардинал Ругамба молчит	173
Африканцы отвергают бога угнетателей	182
Горькие признания	186
Папа — последователь Мухаммеда?	193
И грянул гром в Конго...	198
Поражение в Китае	204
Глава седьмая. ПОВАЯ НЕЧИСТАЯ СИЛА — СПУТНИК! . .	213
Великое чудо — коммунист в космосе	—
И создал человек светила...	216
Как Пий XII сражался с наукой	224
Переполох среди теологов из-за какого-то волчка... . . .	232
Глава восьмая. ПОСЛЕДНИЕ СООБЩЕНИЯ ИЗ «НЕБЕСНОЙ КАНЦЕЛЯРИИ»	246
Манифест в защиту старой юдоли плача	—
«Тихий американец» на посту статс-секретаря	253
Вместо заключения	257
Список источников и основной литературы	258

Лаврецкий Носиф Рамуальдович.

КАРДИНАЛЫ ИДУТ В АД.
264 с.

М., Госполитиздат, 1961.

Редактор *Т. Панфилова*

Художник *Г. Семиреченко*

Художественный редактор *Н. Симагин*

Технический редактор *Т. Климова*

Ответственные корректоры *О. Леонович, Е. Костюченко*

Сдано в набор 3 июля 1961 г. Подписано в печать 22 ноября 1961 г.
Формат 60 × 84¹/₁₆. Физ. печ. л. 16¹/₂ + 1¹/₂ печ. л. иллюстр.
Условн. печ. л. 16,38. Учетно-изд. л. 16,7. Тираж 80 тыс. экз. А 10503.
Заказ № 2781. Цена 63 коп.

Госполитиздат, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Типография «Красный пролетарий» Госполитиздата Министерства культуры СССР.
Москва, Краснопролетарская, 16.

68 том.

ПОСХОМИТРИДАТ
1961

КАРДИНАЛЫ ИДУТ В АД